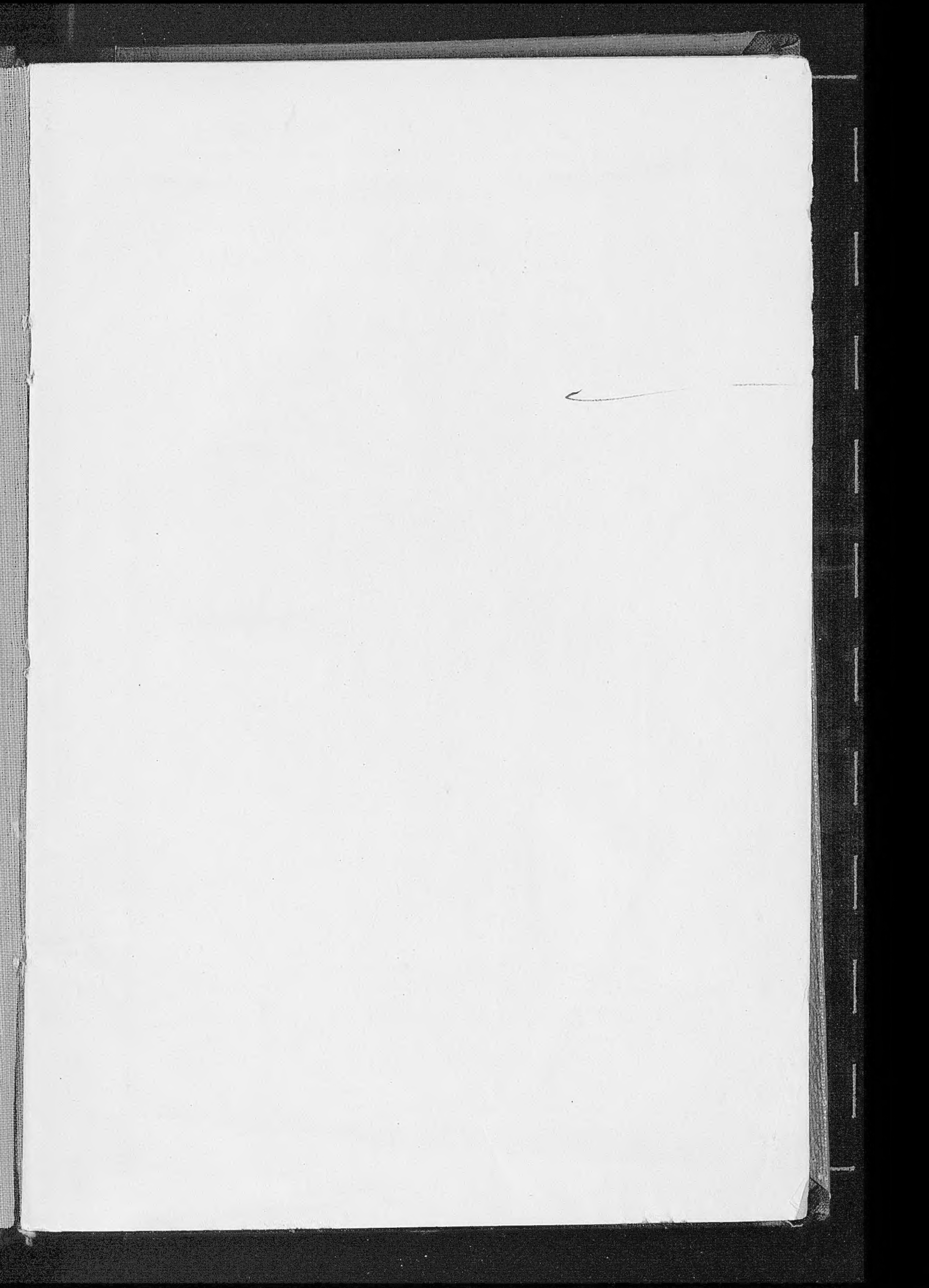

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
при КОММУНИСТ. УНИВЕРСИТ. ИМ. т. ЗИНОВЬЕВА

Н. КАРПОВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СТОЛЫПИНА

1925

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРИБОЙ»

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
при КОММУНИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ тов. ЗИНОВЬЕВА

Н. КАРПОВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СТОЛЫПИНА

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД :: 1925

Ленинградский Гублит № 12195. Печ. 5.000 экз. — 15 л. Заказ 431.

ПРЕДИСЛОВИЕ[1].

В истории экономического развития России вопрос аграрной политики занимает весьма видное место. Поэтому нисколько не удивительно, что все программы отдельных курсов и семинарских занятий по истории классовой борьбы в России — как в совпартшколах, комвузах, так и в педвузах,—построены так, что аграрный вопрос на-ряду с индустрией является основным стержнем предмета. В настоящее время этот вопрос особенно приобретает большое значение в деле хозяйственного советского строительства. При изучении аграрной политики советского правительства, при уяснении советского земельного кодекса (особенно пункт отрубной и хуторской системы), каждый из нас невольно старается найти литературу, которая помогла бы разобраться в аграрном вопросе и в аграрной политике в период между двумя революциями, каждый из нас старается найти основание, как этот вопрос ставился с точки зрения развития капитализма в России. До сего времени на книжном рынке нет соответствующего пособия, которое являлось бы сводной работой по обработке важнейших материалов, относящихся к теме: „Аграрная политика Столыпина". Думаем, что эта работа, являясь не чем иным, как докладом, прочитанным в порядке семинарской работы по общей теме — „история экономического развития России" в историческом отделении научно-исследовательского института при Коммунистическом Университете им. т. Зиновьева в октябре месяце 1923 года, до некоторой степени пополнит этот пробел в нашей литературе учебных пособий по вышеуказанному вопросу. Преследуя эту задачу, материал прочитанного доклада и был дополнен некоторыми выдержками из неопубликованных документов по архивам главного управления земледелия и землеустройства и б. архива министерства внутренних дел (по земскому отделу) (в настоящее время 1-ое отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива и 2-ое Юридическое отд. Л. О. Ц).

---

[1] Работа „Аграрная политика Столыпина" печатается по постановлению научно-исследовательского института при Коммунистическом Университете имени т. Зиновьева.

В целях лучшей лабораторной проработки этого вопроса мы приводим в конце книги приложением документы, в большинстве своем еще не опубликованные, которые дают яркое представление о том, как подготовлялась аграрная реформа в период первой революции и как впоследствии она проводилась в жизнь в центре и на местах. Взять хотя бы такой документ, как донесение саратовского губернатора Столыпина от 11-го января 1906 года, где он говориг, что коренное разрешение вопроса заключается в создании класса мелких собственников, этой основной ячейки государства, являющихся по природе своей органическими противниками всяких разрушительных теорий. — Значит, будучи еще саратовским губернатором, Столыпин уже готовил аграрную программу царской России. Целый ряд других документов, приведенных в приложении, проливает свет в еще не изведанные уголки этой реформы. Для того, чтобы дать общий фон, на котором развернулось это законодательство, мы в конце приложения приводим цифровой материал по сельскому хозяйству и индустрии. Повторяем, что на эту работу надо смотреть как на работу, которая дала автору ее возможность получить некоторые навыки и усвоить метод самостоятельной исследовательской работы, которая необходима при исследовании тем: „Аграрный вопрос в период империалистической войны 1914 г.“ и „Аграрный вопрос в период буржуазной и пролетарской революции 1917 года“.

19 I/IV 25 г.

Н. К.

ВВЕДЕНИЕ.

Первая революция 1905 года перед лицом рабочего класса и крестьянства поставила основной вопрос, вопрос о диктатуре трудящихся.

Рабочий класс в городе и крестьянство в деревне вплотную подошли к одному из самых важных вопросов экономической жизни — вопросу аграрному. Вспыхнувшее среди крестьянства бурное революционное движение показало, что вопрос аграрной политики должен быть разрешен на-ряду с другими столь важными вопросами страны. Но в силу того, что рабочий класс совместно с беднейшим крестьянством еще не мог осуществить диктатуру, что̀ он сделал в 1917 г., революция после небывалого под'ема 1905 г. пошла на убыль, и в силу особого сочетания общественных сил, когда при поддержке международного капитала правящим классам удалось на время задержаться у руля власти, и аграрная реформа в интересах беднейшего малоземельного крестьянства не была осуществлена, как не были осуществлены и многие другие чаяния рабочего класса. У власти снова оказались помещики и капиталисты. Но первая революция 1905 г. этих господ кое-чему научила. Перед ними сразу же встал основной вопрос — вопрос об отношении к общине. Жить старыми традициями в этом вопросе не представлялось возможным. Надо было изменить свое отношение к аграрному вопросу, надо было переменить основной курс аграрной политики. Для того, чтобы мы могли ясно представить аграрную реформу в период между двумя революциями, нам необходимо хотя бы в кратких чертах остановиться на зе-

мельном законодательстве до 1905 г., выяснить отношение к общине со стороны правительства и общественных классов, напомнить читателю основные пути, по которым шла наша аграрная политика после реформы 1861 г. 19 февраля; выяснить, какую роль в деле аграрной политики сыграл Крестьянский Поземельный Банк, отметить значение переселенческой политики — все это вместе взятое нам поможет правильно оценить и разобраться во всей сложности земельных отношений крупной и мелкой аграрной буржуазии.

ОТДЕЛ I.

ПОДГОТОВКА И ХОД АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ СТОЛЫПИНА.

1. Крестьянский Поземельный Банк.

Возникновение Крестьянского Поземельного Банка.

Надо считать весьма крупным фактом в деле аграрной политики во второй половине XIX века основание Крестьянского Поземельного Банка (1883 г.). Основателем его был министр финансов Бунге. По замыслу Бунге, банк должен был помочь малоземельному крестьянству в поднятии его экономического благосостояния. Этим он думал достичь полного сохранения порядка и спокойствия в деревне. Но суровая действительность заставила это, казалось вначале „благое", начинание повернуть в другую сторону, и Крестьянский Поземельный Банк Бунге помог, с одной стороны, выгодно ликвидировать разорившимся помещикам свои имения, а с другой стороны—при помощи этого банка росла и крепла богатая часть крестьянства — деревенская буржуазия.

Устав Банка.

Устав Крестьянского Банка предоставлял богатым крестьянам некоторые преимущества перед бедными: деревенская беднота могла покупать землю только тогда, когда она покупалась крестьянскими обществами, среднесостоятельное крестьянство составляло для покупки земли товарищества, а богатая часть крестьянства обыкновенно покупала в одиночку. По уставу банка, для покупки земли в одиночку открывался кредит до 500 руб. на каждого, а при закупке обществами давался кредит до 150 руб. на каждого. К тому же банк выдавал не все деньги, требующиеся для покупки земли, а обыкновенно 75% и только при изменении устава уже позднее 90% и более, так что для бедноты все равно нужны были доплаты, за которыми она обращалась к богатой части крестьянства, благодаря чему и попадала в кабалу. Иногда дело кончалось тем, что купленная земля за невзнос во-время процентов или за непогашение долгов продавалась кредиторам.

Платежи заемщиков Крестьянского Банка были до 7%, что являлось не по силам для бедноты. Как только начал работать Крестьянский Поземельный Банк, так сразу же цены на землю стали повышаться: в некоторых местах в годы основания банка десятина земли стоила 36—40 руб. в среднем, а в начале XX века десятина земли уже стоила 100, 120, 150 руб. и более. Этим повышением цен на десятину воспользовались разорившиеся помещики и распродали свои имения по высокой цене, а крестьянин принужден был отдать последние деньги, чтобы купить землю; но это могла делать среднесостоятельная часть крестьянства, беднота же искала другие средства для существования—пускалась на переселение, о чем речь будет дальше.

Коллективная и единоличная покупка земель при посредстве Крестьянского Поземельного Банка.

Итак, при содействии Крестьянского Поземельного Банка до 1-го января 1906 г. куплено было 7.449.228 дес., из которых было приобретено сельскими обществами 25,6%, товариществами крестьян—72% и 2,4%—отдельными домохозяевами.

За период с 1906 по 1910 г. куплено крестьянами с помощью Крестьянского Банка или приобретено Крестьянским Банком для продажи крестьянам [1] (см. также диаграмму на стр. 11):

ГОДЫ.	Куплено крестьянами дес.	Куплено крестьянами частн. земель дес.	Куплено банком удельных земель дес.
1906	483.507	1.144.461	—
1907	752.701	1.519.848	353.713
1908	694.058	572.082	784.122
1909	675.807	172.855	57.627
1910 (6 мес.)	376.321	48.444	570
Всего . . .	2.982.394	3.457.690	1.196.032

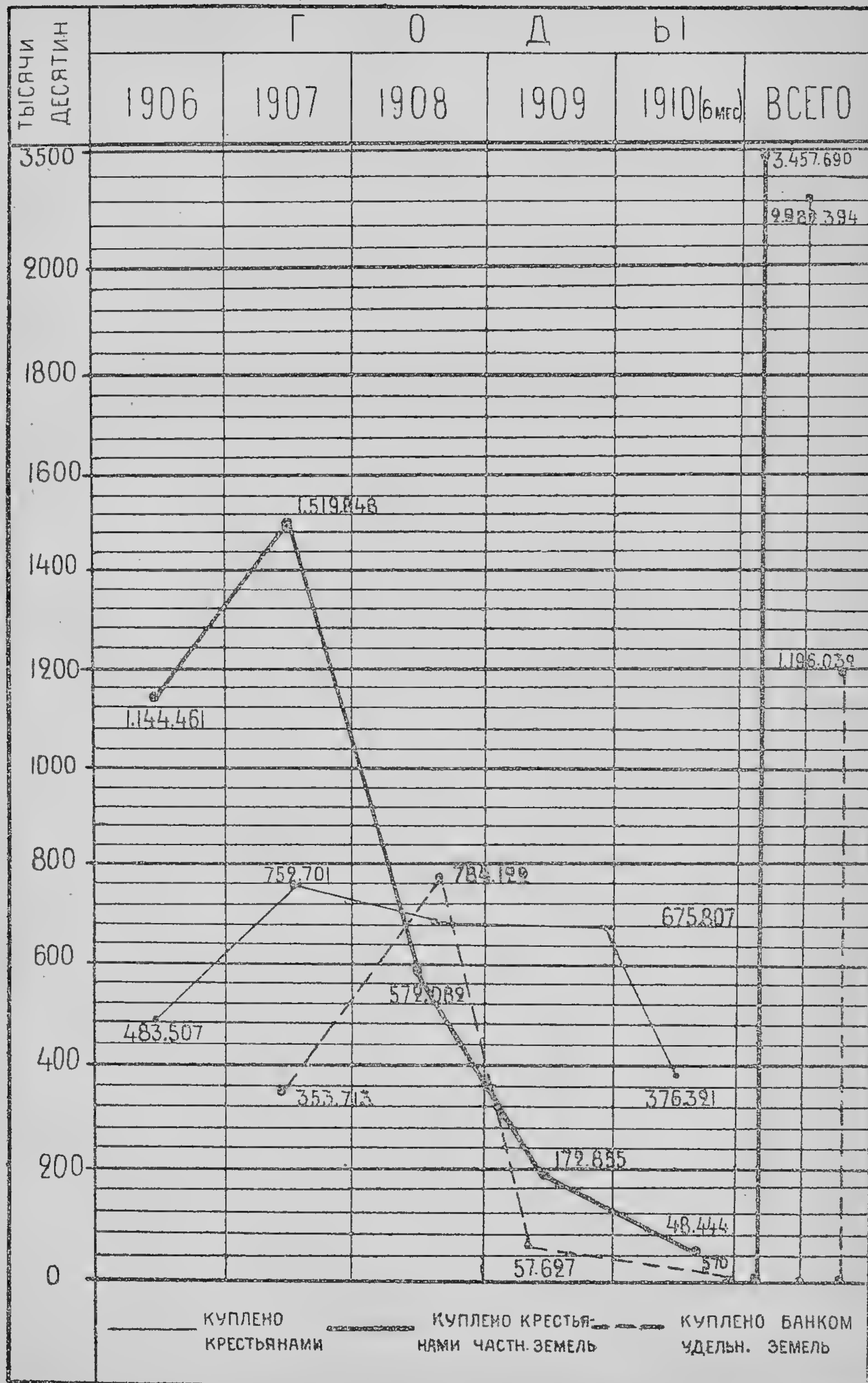
Резкое падение в 1909 — 1910 г.г. количества купленных за счет банка земель, как частновладельческих, так и удельных, позволяет считать эти операции Крестьянского Банка по существу законченными.

В следующие годы Крестьянский Банк идет на удовлетворение отдельных домохозяев; товарищества и сельские общества уже отстают. Об этом весьма красноречиво говорят цифры: за 25 лет, протекшие со времени учреждения банка, т.-е. с 1883 по 1907 г., было приобретено крестьянами банковских и частных земель при посредстве банка единолично 207 тысяч десятин и коллективно 9.525 тысяч десятин, в 1908 г., являющемся годом перелома, — 152 тыс. и 867 тыс. десятин, и, наконец, за четыре года 1909 — 1912 единолично было приобретено отдельными домохозяевами 2.910.206 дес., коллективно же лишь 2.353 тыс. десятин [2]. При сопоставлении этих цифр мы видим, как резко изменилась политика Крестьянского Банка. Вместо преобладания коллективных покупок, как это было до 1908 г., преобладают покупки единоличные.

---

[1] С. Прокопович. „Аграрный кризис и мероприятия правительства“. М. 1912 г., стр. 149.

[2] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“. „Вестник Социалистической Академии“. Книга пятая, стр. 145.

ТЫСЯЧИ ДЕСЯТИН
ГОДЫ
1906
1907
1908
1909
1910 (6 мес.)
ВСЕГО
3500
2000
1800
1600
1400
1200
1000
800
600
400
200
0
3.457.690
2.282.394
1.519.848
1.144.461
1.196.039
759.701
784.199
675.807
579.082
483.507
353.713
376.321
172.855
48.444
57.627
570
КУПЛЕНО КРЕСТЬЯНАМИ
КУПЛЕНО КРЕСТЬЯНАМИ ЧАСТН. ЗЕМЕЛЬ
КУПЛЕНО БАНКОМ УДЕЛЬН. ЗЕМЕЛЬ

Крестьянский Банк и диференциация крестьянства.

На этот цифровой материал стоит посмотреть еще и с другой стороны, а именно: как деятельность Крестьянского Банка способствовала дифференциации крестьянства — как нарождалась деревенская буржуазия, с одной стороны, и как окончательно разорялась и пролетаризировалась беднейшая часть крестьянства—с другой. Это положение подтверждает нижеприведенная таблица (см. стр. 13), которая составлена на основании ежегодных отчетов Крестьянского Банка [1]. Таблица показывает, как вся земля, купленная крестьянами из имений банка в 1906—1913 г.г., распределялась по категориям покупщиков.

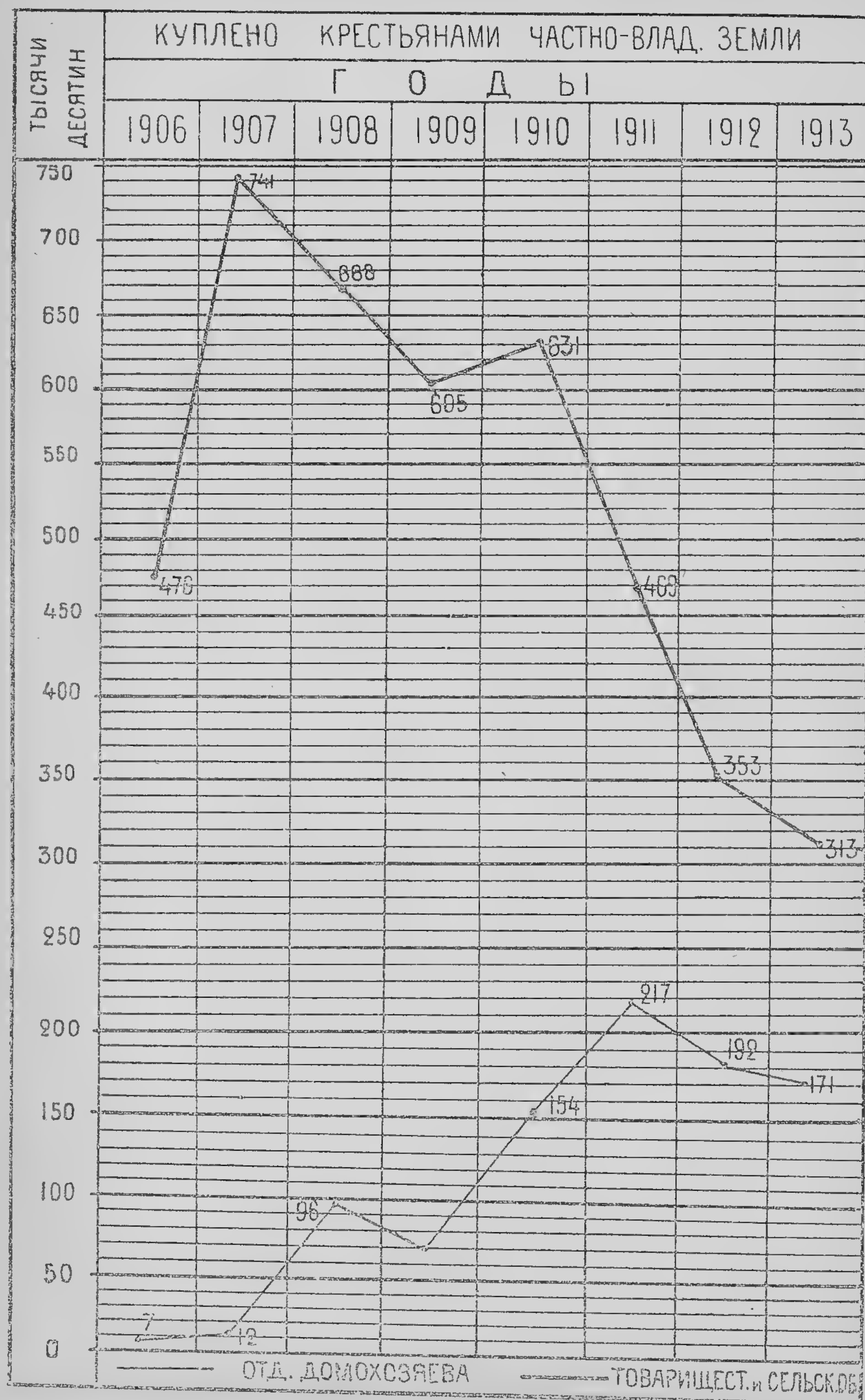
Эта таблица нам ярко рисует всю историю эволюции крестьянского землевладения. В 1906 г. процент к общему числу дворов, купивших землю (равен 0,9), у отдельных домохозяев совсем, как мы видим, незначительный. Да и товарищества и сельские общества не очень торопятся с покупкою земли. Здесь, несомненно, крестьяне живут еще надеждами революции 1905 г. Наступает реакция; крестьяне теряют надежду получить землю, пускаются на покупку банковской земли как отдельными товариществами и обществами, так и отдельными домохозяевами. Пока, как мы видим, число коллективных покупок еще преобладает. Но вот наступает 1908 г. — год перелома. Коллективные покупки уступают свое место единоличным покупкам. И в следующие годы единоличные покупки быстро растут, а коллективные быстро уменьшаются. В 1910—1913 г.г. в руках единоличных хозяев сосредоточивается свыше 90% всей земли, приобретаемой крестьянами из имений банка. Средний размер покупаемых участков с 10 десятин в 1907—1908 г.г. возрос почти до 18 десятин на одного покупателя (1913 г.). Рядовое крестьянство сходит на-нет, и на его место вступает крестьянин-собственник предпринимательского типа. Для иллюстрации и подтверждения этого вывода возьмем еще одну таблицу по части покупки крестьянами от частных владельцев при посредничестве Крестьянского Банка за период от 1906 по 1913 г. [2] (см. также диаграмму на стр. 14):

ГОДЫ.	Отдельными домохозяевами.	Товариществами и сельскими обществами.
	В тысячах десятин.	
1906	7	476
1907	12	741
1908	96	668
1909	70	605
1910	154	631
1911	217	469
1912	192	353
1913	171	313

[1] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“. „Вестник Социалистической Академии“. Книга пятая, стр. 142.

[2] Там же, стр. 144.

Годы.	Отдельные домохозяева.					Товарищества и сельские общества.							Всего.		
	Число домохозяев.	% к общему числу дворов, купивших землю.	Куплено земли в десятинах.	% к общему количеству купленных земель.	Среднее количество купленной земли на двор (в дес.).	Число ссуд.	% к общему числу.	Число дворов.	% к общему числу.	Площадь купленной земли.	% к общему итогу.	Среднее количество купленной земли.	Число ссуд.	Число дворов.	Площадь купленной земли.
1906	46	0,9	1.241	3,2	27,0	171	78,8	5.222	99,1	38.003	96,8	7,3	217	5.268	39.244
1907	447	1,5	4.559	2,5	10,2	622	58,2	30.701	98,5	175.589	97,5	5,7	1.069	31.148	180.148
1908	12.463	29,3	126.043	38,8	10,1	1.108	8,2	30.054	70,7	198.913	61,2	6,3	13.559	42.517	324.956
1909	38.553	55,0	432.487	78,4	11,2	910	2,3	31.535	45,0	118.820	21,6	3,8	39.438	70.088	551.307
1910	49.539	66,5	711.207	93,0	14,4	694	1,4	25.010	33,5	53.464	7,0	2,1	50.227	74.549	764.671
1911	40.183	73,1	633.754	93,2	15,7	372	0,9	14.732	26,9	45.904	6,8	3,1	40.549	54.915	679.658
1912	23.106	65,5	347.413	93,5	15,1	274	1,2	12.176	34,5	34.274	6,5	2,0	23.367	35.282	371.687
1913	21.802	66,3	387.905	94,6	17,8	284	1,3	11.086	33,7	22.213	5,4	2,0	22.092	32.888	410.118
1906—13	186.139	53,7	2.644.609	79,6	14,2	4.435	2,3	160.516	46,3	677.180	20,4	4,2	190.518	—	3.321.789

КУПЛЕНО КРЕСТЬЯНАМИ ЧАСТНО-ВЛАД. ЗЕМЛИ
ГОДЫ
ТЫСЯЧИ ДЕСЯТИН
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
750
700
650
600
550
500
450
400
350
300
250
200
150
100
50
0
741
668
605
631
470
469
353
313
217
192
171
154
96
7
12
ОТД. ДОМОХОЗЯЕВА
ТОВАРИЩЕСТ. и СЕЛЬСК.ОБ.

Из этой таблицы мы видим сильное увеличение числа единоличных хозяйств, начиная с 1909 г., тогда как с этого же, приблизительно, периода начинает уменьшаться число товариществ и сельских обществ.

Выдача ссуд Банком на приобретение земли.

Не менее интересно проследить за деятельностью Крестьянского Поземельного Банка по части выдачи ссуд на покупку земли у частных владельцев. Об этом весьма красноречиво говорит нижеприводимая таблица [1] (см. также диаграмму на стр. 16):

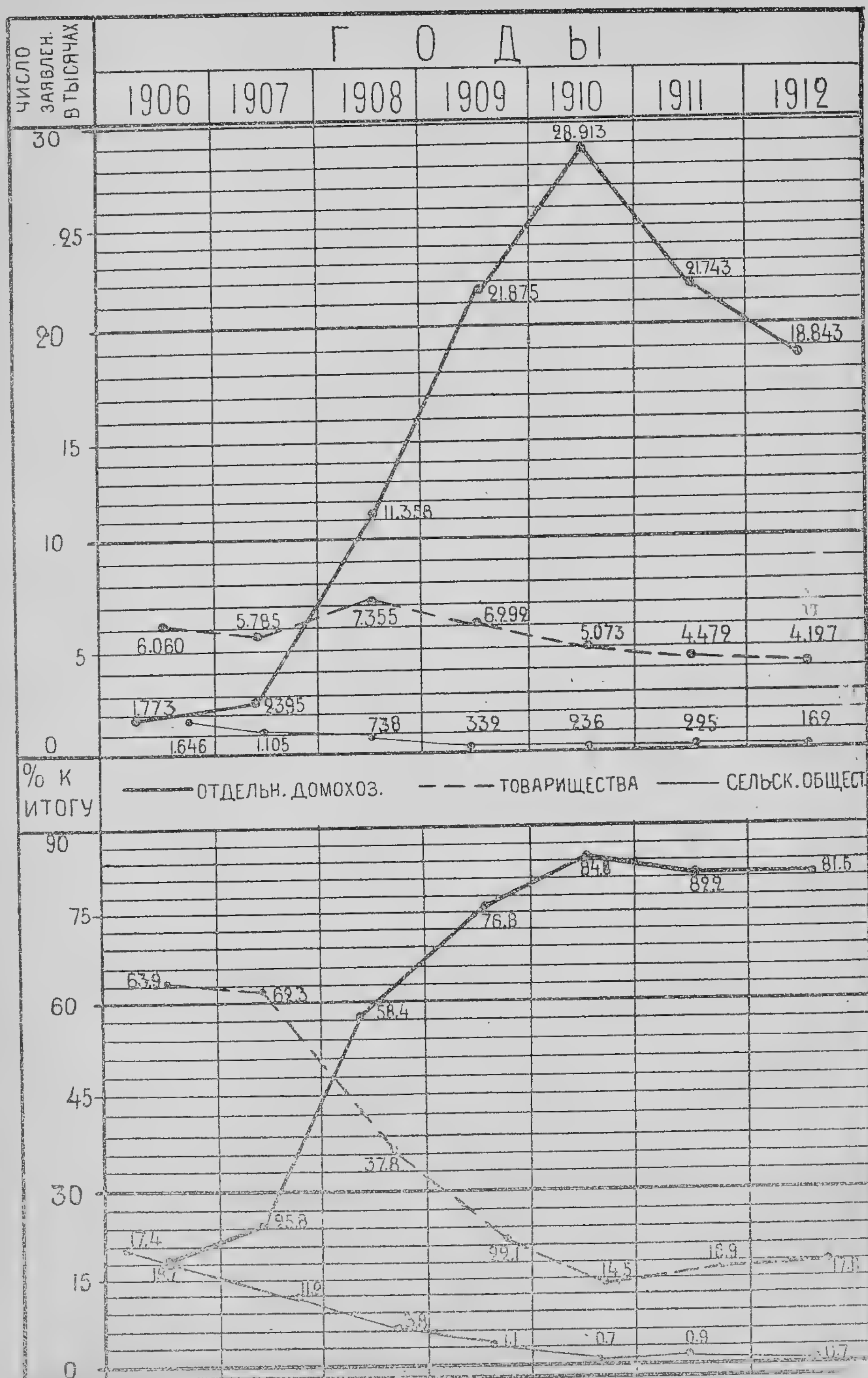
годы.	Число заявлен. отдельн. домохоз.	% к итогу.	Число заявлен. товариществ.	% к итогу.	Число заявлен. сельск. обществ.	% к итогу.
1906	1.773	18,7	6.060	63,9	1.646	17,4
1907	2.395	25,8	5.785	62,3	1.105	11,9
1908	11.358	58,4	7.355	37,8	738	3,8
1909	21.875	76,8	6.292	22,1	332	1,1
1910	28.913	84,8	5.073	14,5	236	0,7
1911	21.743	82,2	4.472	16,9	225	0,9
1912	18.843	81,5	4.127	17,8	162	0,7

И здесь выступает на первом плане число заявлений отдельных домохозяев по сравнению с товариществами и обществами. Интересно отметить такое явление, где мы видим значительное уменьшение числа заявлений сельских обществ на предмет покупки земли при посредстве банка.

Об этом явлении особенно ярко свидетельствует таблица (стр. 17) по покупке земли из имений банка по годам [2] (см. также диаграмму на стр. 18):

[1] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения". „Вестник Социалистической Академии". Книга пятая, стр. 144.

[2] Таблица составлена по отчету Крестьянского Поземельного Банка за 1915 г. стр. 156 и 157.

ЧИСЛО ЗАЯВЛЕН. В ТЫСЯЧАХ
ГОДЫ
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
30
25
20
15
10
5
0
28.913
21.875
21.743
18.843
11.358
7.355
6.999
5.785
6.060
5.073
4.479
4.197
1.773
2.395
1.646
1.105
738
339
236
225
169
% К ИТОГУ
ОТДЕЛЬН. ДОМОХОЗ.
ТОВАРИЩЕСТВА
СЕЛЬСК. ОБЩЕСТ
90
75
60
45
30
15
0
84.8
82.2
81.5
76.8
63.9
62.3
58.4
37.8
25.8
17.4
14.5
16.9
0.7
0.9
0.7

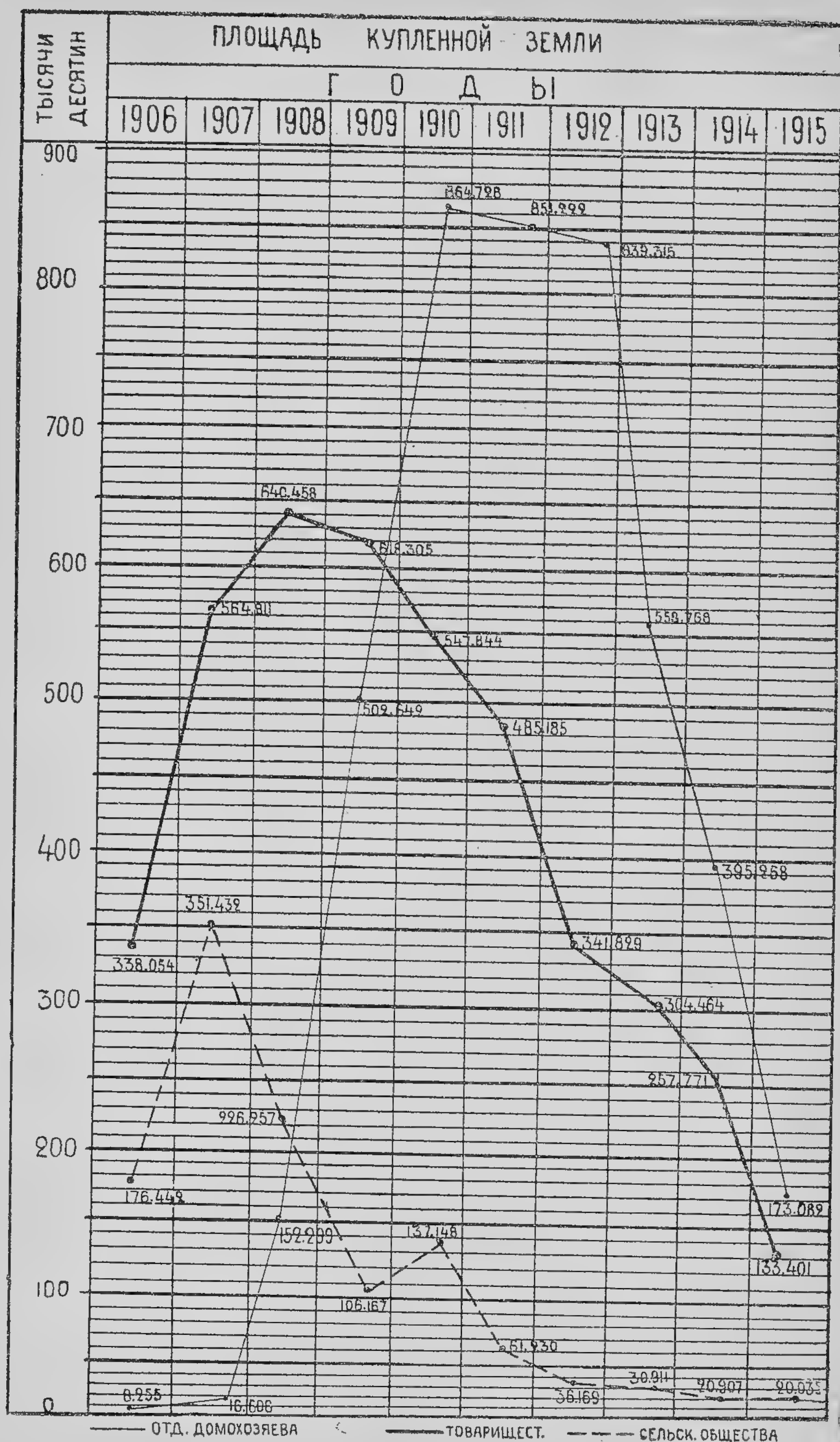
Покупка земли из имений банка по годам.

Годы.	Площадь купленной земли:		
	Отдельными домохоз.	Товариществами.	Сельскими обществами.
	Десятины.		
1906	8.255	338.054	176.442
1907	16.606	564.811	351.432
1908	152.299	640.458	226.257
1909	502.642	618.305	106.167
1910	864.728	547.844	137.148
1911	851.222	485.185	61.230
1912	839.315	341.829	36.169
1913	558.766	304.464	30.911
1914	395.268	257.771	20.907
1915	173.082	133.401	20.035

Итак, мы видим, что до мировой войны 1914 года количество десятин, приобретенных отдельными домохозяевами, возрастает, а количество десятин, приобретенных отдельными товариществами и сельскими обществами, падает. Из этого мы можем сделать вполне определенный вывод — Крестьянский Поземельный Банк способствует укреплению деревенской буржуазии предпринимательского типа и разоряет мелкое крестьянство. Да на это не закрывают глаз и сами руководители банка. Вот что они пишут в обзоре Крестьянского Поземельного Банка за период его деятельности с 1906 по 1910 г.[1]:

„Сто тысяч единоличных владельцев, разбросанных по всему лицу земледельческой России, представляют собою тот передовой отряд, который должен был пробивать дорогу для обеспечения успеха делу переустройства земельного быта деревни, побороть недоверие крестьянина к незнакомым порядкам хозяйства и пробудить в сельском населении чувство собственности, заглушаемое социалистическою проповедью о равнении «всей» земли. И в настоящее время эта цель в значительной степени достигнута. Смельчаки, не побоявшиеся ни новизны обособленного владения, ни запугиваний, ни насмешек соседей, и водворившиеся на банковых землях, явились на местах первыми работниками в доселе чуждых хозяйственному сознанию народа условиях независимого землепользования. В наглядном примере этих работников крестьянство впервые увидело, что вне «мира» можно не только суще-

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива. Статистическое делопроизводство; дело № 66 за 1910 г. по отчетам Крестьянского Поземельного Банка за 1910 г., стр. 105 и 106.

ПЛОЩАДЬ КУПЛЕННОЙ ЗЕМЛИ
ТЫСЯЧИ ДЕСЯТИН
ГОДЫ
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
900
800
700
600
500
400
300
200
100
0
864.728
851.222
839.315
640.458
618.305
564.80
547.844
559.768
509.649
485.185
395.258
351.432
338.054
341.829
304.464
257.771
226.257
176.442
173.082
152.209
137.148
133.401
106.167
61.230
36.169
30.911
20.907
20.035
8.255
16.606
ОТД. ДОМОХОЗЯЕВА
ТОВАРИЩЕСТ.
СЕЛЬСК. ОБЩЕСТВА

ствовать, но и хорошо жить. Оно на опыте почерпало уверенность, что переход к самостоятельному — за свой страх и ответственность — распоряжению землей ведет не к разорению, а к преуспеянию, что переход этот не сопряжен с теми хозяйственными потрясениями, которые представлялись закоренелому общиннику, подогреваемому в его подозрительности наговорами противников предпринятого устроения Русской Земли.

„Теперь, казалось бы, уже можно говорить о вполне определенном перевороте в сторону мелкой собственности, назревающем в недрах сельской жизни. Хутор и отруб получают признание их хозяйственных преимуществ. Увеличение количества единоличных сделок в итогах распродажи банковских имений до 92,4% слишком значительно, чтобы не быть замеченным. Подавляющее большинство их представляют собою не тех деревенских бобылей, которые домогаются во что бы то ни стало захватить кусок земли в надежде, что потом «все равно простят» или дадут «способие», а прочных хлебопашцев, хотя и не располагающих крупным достатком, но проникнутых решимостью заработать его своими руками, пожертвовать для этого трудовыми сбережениями".

Думаем, что комментарии будут излишни.

Крестьянский Банк и перемещение крестьян из одной группы в другую.

Деятельность Крестьянского Поземельного Банка еще повлияла на перемещение крестьян из одной группы в другую.

Вот перед нами таблица (см. стр. 20), где мы видим распределение крестьян по своему имущественному положению, купивших земли из имений Крестьянского Банка и от других владельцев при посредстве банка за 1910—1913 г.г.[1] (см. также диаграмму на стр. 21).

За период с 1910 по 1913 г. банк захватил почти 600 тысяч дворов. Низшие две группы, как мы видим, сократились: группа до 3-х десятин — почти вчетверо, группа 3 — 9 десятин менее значительно. Средняя группа 9 — 15 десятин возросла в два с лишним раза, а высшие группы — зажиточные—почти в семь раз.

Так при помощи Крестьянского Поземельного Банка происходило расслоение деревни, где, с одной стороны, укреплялся кулак — деревенский предприниматель, а с другой стороны—окончательно пролетаризировалось беднейшее крестьянство. Концентрация земли происходила в руках деревенской буржуазии. Прежде чем покончить с этим вопросом, стоит еще в заключение остановиться на чрезвычайно интересном с этой стороны материале, который дает характеристику деятельности банка за период аграрной политики Столыпина.

Это — обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России. Материал собран Главным Управлением Землеустройства и Земледелия. Обследовались хозяйства крестьян, выделившихся из общины, и хозяйства крестьян, приобрев-

---

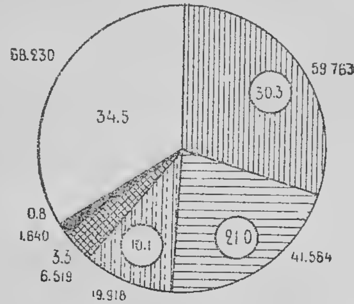
[1] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения". „Вестник Социалистической Академии". Книга пятая, стр. 144.

(Таблица составлена на основании банковских отчетов за 1910—1913 г.г.).

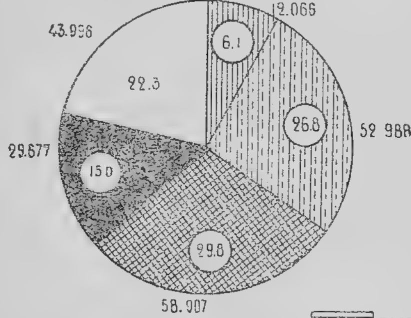
Группы покупщиков.	Число покупщиков из имений банка.				Число покупщиков, приобревших землю при посредстве банка.				Всего покупщиков.			
	До покупки.	%	После покупки.	%	До покупки.	%	После покупки.	%	До покупки.	%	После покупки.	%
Безземельные	41.564	21,0	—	—	57.006	14,3	—	—	98.570	16,5	—	—
До 3 десятин	59.763	30,3	12.066	6,1	103.329	25,8	31.356	7,8	163.022	27,4	43.422	7,3
От 3 до 9 дес.	68.230	34,5	43.996	22,3	169.769	42,6	159.564	40.0	237.999	39,9	203.560	34,1
„ 9 до 15 „	19.918	10.1	52.988	26.8	48.791	12.2	114.752	28,8	68.709	11.5	167.740	28,1
„ 15 до 25 „	6.519	3,3	58.907	29,8	16.653	4,2	64.754	16,2	23.172	3,9	123.661	20,7
Свыше 25 „	1.640	0,8	29.677	15,0	3.634	0,9	28.756	7,2	5.274	0,8	58.443	9,8
	197.634	100,0	197.634	100,0	399.182	100,0	399.182	100,0	596.816	100,0	596.816	100,0

ЧИСЛО ПОКУПЩИКОВ ИЗ ИМЕНИЙ БАНКА

ДО ПОКУПКИ

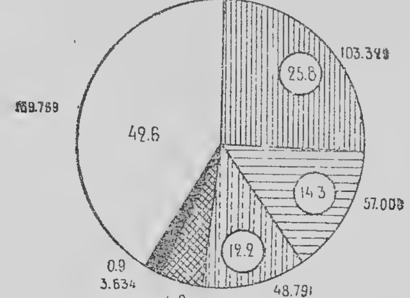

ПОСЛЕ ПОКУПКИ

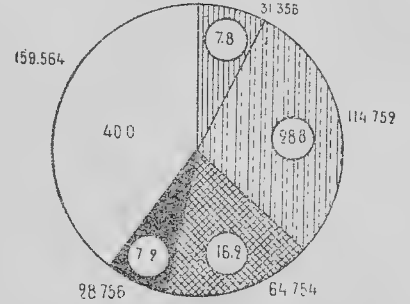

ЧИСЛО ПОКУПЩИКОВ, ПРИОБРЕВШИХ ЗЕМЛЮ ПРИ ПОСРЕДСТВЕ БАНКА

ДО ПОКУПКИ

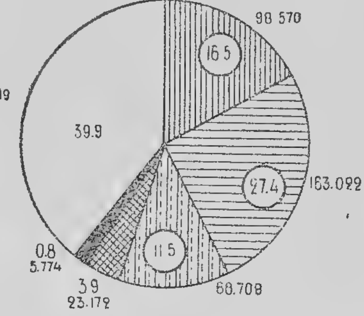

ПОСЛЕ ПОКУПКИ

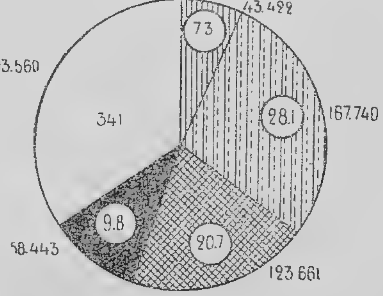

ВСЕГО ПОКУПЩИКОВ

ДО ПОКУПКИ

ПОСЛЕ ПОКУПКИ

БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЕ
ДО 3 ДЕСЯТИН
ОТ 3 ДО 9 ДЕС.
ОТ 9 ДО 15 ДЕС.
" 15 " 25 "
СВЫШЕ 25 ДЕС.

ших участки земли от банков. Первых было обследовано по 11 уездам всего 14.935 хозяйств, вторых в 9 уездах—4.832 хозяйства (на этом материале мы еще будем останавливаться более подробно).

Хозяйства в 11 уездах на надельных землях и хозяйства в 9 уездах на землях Крестьянского Поземельного Банка распределялись следующим образом[1] (таблица в процентном отношении):

	До 5 дес.	От 5 до 10 д.	От 10 до 15 д.	От 15 до 25 д.	Свыше.
Хутора на выделенных из общины участках	24,9	31,3	19,5	14,5	9,8
Хутора на земле, приобретенной от банка	0,5	10,9	28,0	34,4	26,2

На землях Крестьянского Банка больший % составляют хутора от 15 и свыше десятин, тогда как на выделенных из общины участках хутора уменьшаются по мере приближения к более крупным размерам. На землях Крестьянского Банка мы наблюдаем обратное явление.

Земельный запас Банка и распродажа земель [2].

Земельный запас, образовавшийся из имений, купленных за счет банка от частных владельцев, переданных Удельным Ведомством и перешедших к банку от неисправных его заемщиков, состоял:

Из остатка земель к 1 января	1907	1.471.164 дес.
„ земель, поступивших в	1907	2.032.507 „
„ „ „ „	1908	1.497.033 „
„ „ „ „	1909	283.551 „
„ „ „ „	1910	203.210 „
„ „ „ „	1911	232.835 „
„ „ „ „	1912	198.085 „
„ „ „ „	1913	346.525 „
„ „ „ „	1914	103.560 „
„ „ „ „	1915	66.229 „
„ „ оказавшихся в излишке при обмежевании		8.828 „

[1] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“ „Вестник Социалистической Академии“. Книга пятая, стр. 153.

[2] Отчет Крестьянского Поземельного Банка за 1915 г., стр. 112 и 113.

Всего в распоряжении банка за время с 1-го января 1907 г. по 1-е января 1916 года находилось 6.443.527 десятин, стоимостью 578.131.531 руб., или в среднем по 90 руб. за десятину.

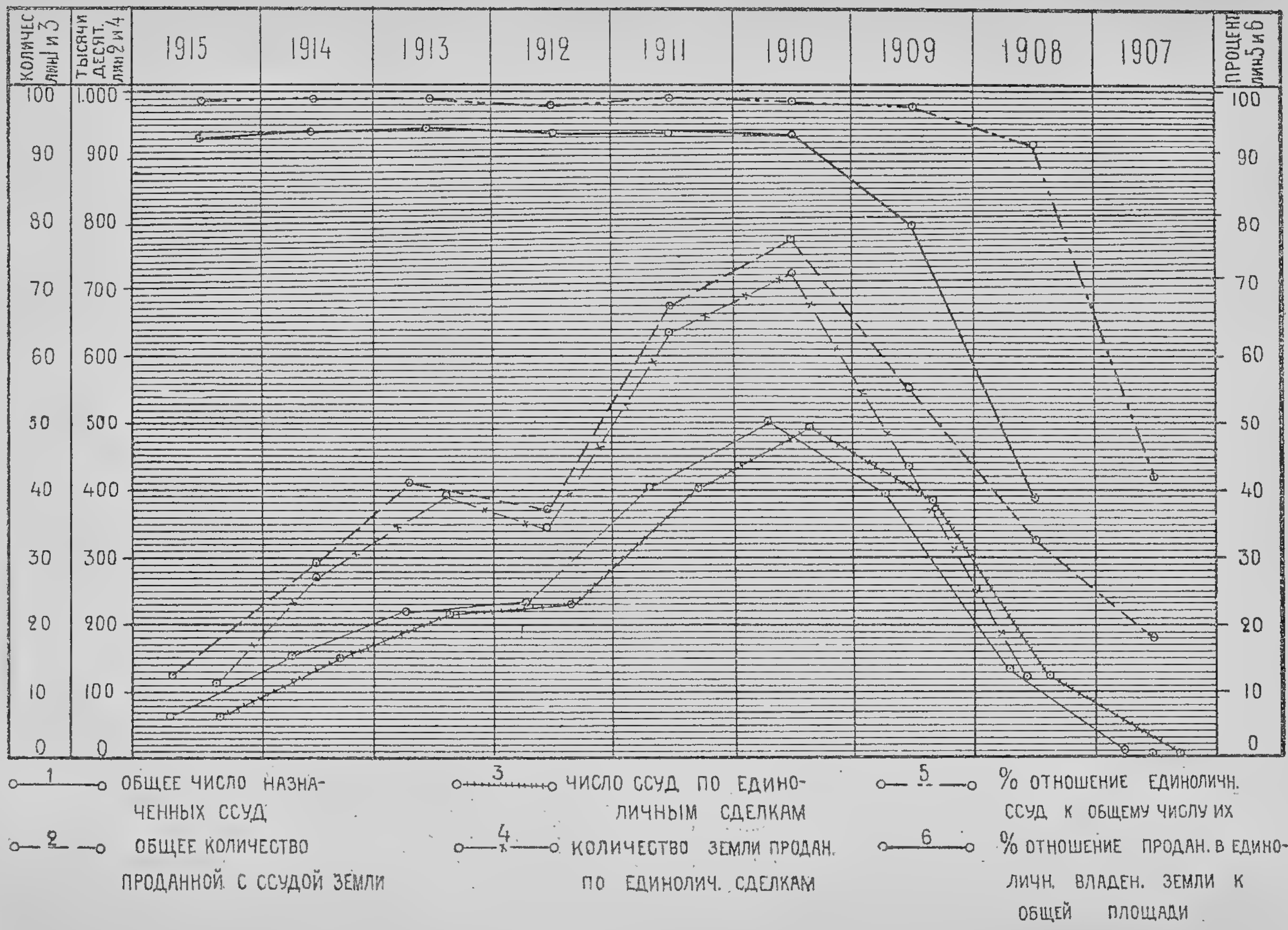
По разрядам земель этот запас распределяется так:

	Количество десятин.	Стоимость в рублях.	
		Общая.	Средняя за 1 дес.
Купленные от частных владельцев . .	4.561.519	459.400.217	101
Переданные Удельн. Ведомством . . .	1.258.879	70.788.537	56
Перешедшие от неисправных заемщиков	623.129	47.942.777	77

За последние девять лет ход ликвидационной деятельности банка, по числу назначенных ссуд и количеству проданной земли, представляется в следующем виде[1] (см. также диаграмму на стр. 24):

ГОДЫ.	Общее число назначенных ссуд.	Общее количество проданной с ссудами земли.	В том числе:		% отношение единоличных ссуд к общему числу их.	% отношение проданной в единоличное владение земли к общей площади.
			Число ссуд по единоличным сделкам.	Количество земли, проданной по единоличным сделкам.		
		Десятины.		Десятины.		
1915	6.494	125.758	6.419	116.076	98,8	92,3
1914	15.169	290.615	14.993	272.855	98,8	93,9
1913	22.092	410.118	21.808	387.905	98,7	94,6
1912	23.366	371.687	23.092	347.413	98,8	93,5
1911	40.549	679.658	40.177	633.754	99,1	93,3
1910	50.227	764.771	49.533	711.207	98,6	93,0
1909	39.438	551.307	38.528	432.487	97,7	78,5
1908	13.559	324.956	12.451	126.043	91,8	38,8
1907	1.069	180.148	447	4.559	41,8	2,5

[1] Отчет Крестьянского Поземельного Банка за 1915 г., стр. 100.

КОЛИЧЕС. лин 1 и 3
ТЫСЯЧИ ДЕСЯТ. лин 2 и 4
1915
1914
1913
1912
1911
1910
1909
1908
1907
ПРОЦЕНТ лин 5 и 6
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
1.000
900
800
700
600
500
400
300
200
100
0
1 ОБЩЕЕ ЧИСЛО НАЗНАЧЕННЫХ ССУД
2 ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОДАННОЙ С ССУДОЙ ЗЕМЛИ
3 ЧИСЛО ССУД ПО ЕДИНОЛИЧНЫМ СДЕЛКАМ
4 КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ ПРОДАН. ПО ЕДИНОЛИЧ. СДЕЛКАМ
5 % ОТНОШЕНИЕ ЕДИНОЛИЧН. ССУД К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ИХ
6 % ОТНОШЕНИЕ ПРОДАН. В ЕДИНОЛИЧН. ВЛАДЕН. ЗЕМЛИ К ОБЩЕЙ ПЛОЩАДИ

Из приведенных данных мы видим, что продажа земель из запаса банка за время с 1907 по 1910 г. возрастала по единоличному владению. С 1911 г. наблюдается сокращение продажи, что явилось естественным последствием, главным образом, уменьшения самого запаса принадлежащих банку земель.

В 1915 г., по сравнению с 1914 г., число продаж и количество отчужденной земли уменьшилось, как мы видим, более чем в два раза, а по сравнению с 1913 г. — более чем в три раза; это, конечно, можно об'яснить условиями военного времени, с одной стороны, и приближающейся революцией—с другой.

В 1911 году Туган-Барановский о Крестьянском Банке писал, что „главным поприщем землеустроительной деятельности наших правительственных органов являются не надельные крестьянские земли, которыми все же нельзя распоряжаться без согласия владельцев, а земли, приобретаемые Крестьянским Банком, в распоряжении которыми правительство не стеснено ничем... И вообще, Крестьянский Банк все более и более отходит от своей первоначальной цели — помощи в земельной нужде крестьянского населения,—и становится орудием новейшей аграрной политики, сводящейся к насильственному насаждению хуторского хозяйства при одновременной поддержке дворянского землевладения“[1].

С таким выводом, что Крестьянский Банк становится уже к 1911 г. орудием новейшей земельной политики, которая сводится к насильственному насаждению хуторского хозяйства, нельзя не согласиться. Но каковы результаты деятельности Крестьянского Поземельного Банка,—об этом красноречиво умалчивает почтенный экономист. Мы этим выводам придаем громадное значение. Вот почему мы и останавливались на Крестьянском Поземельном Банке, рассматривая аграрную политику Столыпина.

Положение крестьян на землях Крестьянского Поземельного Банка.

Как жилось крестьянству на землях Крестьянского Поземельного Банка? Об этом весьма красноречиво пишет корреспондент газеты „Речь“[2]:

„В Крутцовской волости Пензенского уезда на отрубах Крестьянского Банка поселены были в 1910 г. хохлы из Киевской губ., образовавшие целый поселок. К переселению на хутора все они завлечены были описанием прелестной хуторской жизни и, главным образом, посулами землеустроителей, обещавших им все удобства с колодцами и прудками, по сто рублей пособия на каждый отруб, лес по удешевленной цене на постройку и пр. и пр. Стали заводить переселенцы новые хозяйства. На постройку кое-каких хатенок, на прокормление себя, детишек, на семена новоселы истратились в конец; но, кроме того, иные из них даже еще не успели и не смогли, за отсутствием средств, слепить хатенок, продолжая жить в шалашах... все продолжая тешить себя надеждой на «способие». Пришла осень. Потянули с них платежи в Крестьянский Банк и пр. А тут к горлу подступила и волость, очень обрадовавшаяся новым плательщикам. В этом

[1] Газета „Речь“, от 1 января 1911 г.
[2] „Речь“ 1910 г., 10-го ноября. Цитирую по Тюменеву.

году она решила покрыть разные старые свои долги, а также заровнять и полторы тысячи рублей растраты своего волостного старшины. Для этого теперь, пока хохлов не разогнали, волость обложила каждую десятину одним рублем... Завыли хохлы, когда увидели, что приходится продать им последний хлебишко... Записали прошения по начальству; заходили и сами к нему со слезницей... Волость же действовала. Она произвела опись имуществу «движимому и недвижимому», навела ревизию всему хламу «новых помещиков»... Назначили день торгов... Хохлы— к губернатору, но последний счел возможным сделать лишь только отсрочку и притом только на один день. Так и сбылось. Лишь только этот день канул в вечность, как волость явилась к залетным птицам с торгами. Она привезла с собой покупателей из Крутуя. И пошли одежда, самовары и пр. задарма. Завыли новоселы пуще прежнего, но дело поправить не удалось, выкупить свитки и пр. нечем — продать нечего... Так вот и остались некоторые господа «новые помещики» Новоржевского поселка и разутые, и раздетые, и без хлеба, а иные даже без хат". Вот как жилось на землях Крестьянского Поземельного Банка. Теперь подведем итоги.

Результаты деятельности Крестьянского Поземельного Банка.

Итак, деятельность Крестьянского Поземельного Банка выразилась в том, что, с одной стороны, происходила концентрация земли в руках крупного крестьянства—деревенской буржуазии; с другой же стороны, деятельность банка имела последствием разорение и окончательную пролетаризацию беднейшего крестьянства. Продажа земельных участков банком происходила по высокой цене, платежи взыскивались без всякой отсрочки. Банк прямо разорял своих покупателей, которые были вынуждены либо добровольно продавать свои участки, либо закладывать своему состоятельному соседу, к которому, в большинстве случаев, и впоследствии переходила земля, либо насильственно банком „сгонялись" за неисправный взнос платежей. Для деревенской буржуазии политика Крестьянского Банка еще была терпима, беднота же разорялась и гибла. Вопрос о малоземельи оставался не разрешенным и на дальнейшее время.

Итак, эта классовая политика правительства при помощи Крестьянского Поземельного Банка способствовала усилению классовых противоречий среди крестьянства. Росла с каждым годом пропасть между кулаком и бедняком в деревне. Накапливался горючий материал, которого так боялось правительство.

2. Переселенческая политика правительства.

Ради того, чтобы разрядить до некоторой степени сгущенную атмосферу, руководители царской политики пытаются установить такой громоотвод, как переселенчество пролетаризированного крестьянства на земли Западной Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, правительство переселенческой политикой хотело устранить вопрос о малоземельи крестьянства. Оно всеми мерами старалось перекинуть пролетаризированное крестьянство на земли еще мало заселенные Западной и Восточной Сибири. Но земельные запасы оказались в Сибири вовсе не так велики, чтобы они могли вместить значительное число переселенцев. В Средней Сибири сокращение земельного фонда чувствовалось уже в конце 90-х годов. Переселенцы широкой волной после 1905 г. заполняли губернии Степного края, много селилось в Томской губернии и местах Западной Сибири. В 1908 г. из 660 тысяч переселенцев в этих краях осели более 500 тысяч. В 1909 г. из 619 тысяч осели в Томской губернии 43%, Акмолинской — 16%, в Енисейской и степных 22,5%, всего 81,2% [1].

Движение переселения за 1898—1905 г.г. видно из следующей таблицы [2]:

Годы.	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Прошло всего обоего пола (с ходоками)	202,7	223,2	219,3	120,2	110,9	114,8	46,7	44,0
В том числе переселенцев	148,3	170,1	166,3	89,1	81,9	85,8	40,6	38,1
Прошло обратно переселенцев	15,5	16,6	33,8	23,6	16,9	9,5	4,1	3,8
% обратного движения переселенцев	10,4	9,2	20,4	26,5	20,7	11,0	10,4	9,8

В 80-х годах ежегодно переселялось по 50 тысяч крестьян, в 90-х годах по 100 — 150 тысяч, а в самом начале XX века до 1905 г. по 200 — 300 тысяч. С 1906 г. начинается поворот в переселенческой

[1] Финн-Енотаевский. „Современное хозяйство России (1890—1910 г.)“ Петербург 1911 г., стр. 462.

[2] Там же, стр. 460.

политике правительства. Закон 6 июня 1904 г., об'явивший переселение свободным, получает широкое применение на практике; переселению содействует правительство, чтобы отвлечь от деревни горючий материал — пролетаризированное крестьянство. Волна переселения повышается и доходит до своего наивысшего апогея в 1908 г. В следующие годы, 1909 и 1910, переселение уже идет на убыль, и снова начинает цифра вырастать накануне мировой войны.

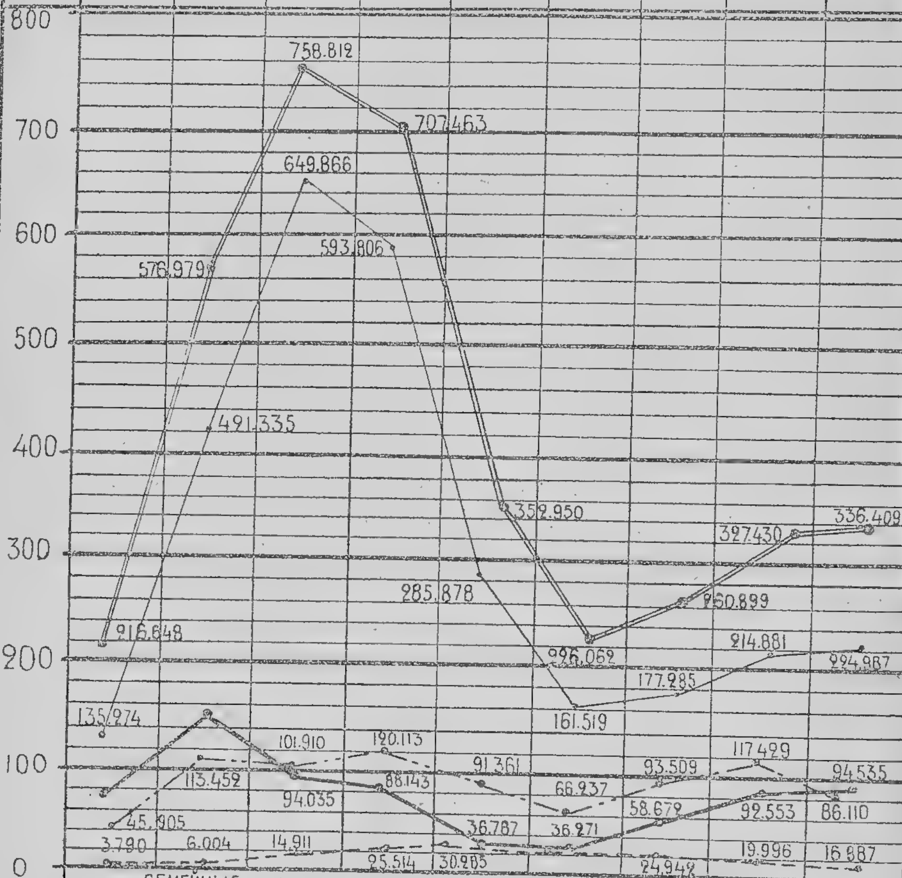
Об этом весьма ярко свидетельствует нижеприводимая таблица (см. также диаграмму на стр. 29):

Движение переселенцев и зачисление земли ходоками [1].

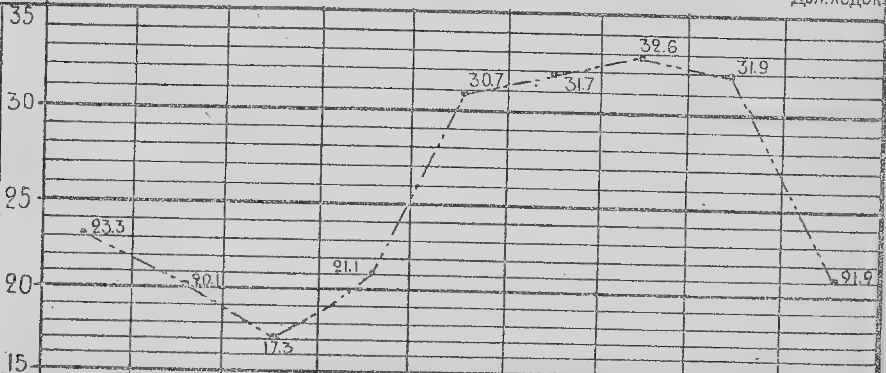
Годы.	Семейных переселенцев.	Ходоков.	Одиноких.	Всего.	Зачислено душевых долей ходоками.	Процент зачисления ходоками.
1906	135.274	77.584	3.790	216.648	45.905	23,3
1907	421.335	149.640	6.004	576.979	113.452	20,1
1908	649.866	94.035	14.911	758.812	101.910	17,3
1909	593.806	88.143	25.514	707.463	120.113	21,1
1910	285.878	36.787	30.285	352.950	91.361	30,7
1911	161.519	36.271	28.272	226.062	66.237	31,7
1912	177.285	58.672	24.942	260.899	93.509	32,6
1913	214.881	92.553	19.996	327.430	117.429	31,9
1914	224.987	94.535	16.887	336.409	86.110	21,2

Переселение проходило с большими затруднениями для крестьянства. Многие совершенно разорялись. Не даром говорит русская пословица: „Два раза переселиться—раз погореть“. Телеграммы уполномоченных главных переселенческих пунктов Челябинска и Сызрани говорят за то, что очень часто целые семьи переселенцев гибли в пути. По приезде на место не находили того, что им обещало правительство. Отсюда разочарование и не только планомерное возвращение обратно, а стихийное бегство переселенцев. В донесениях уполномоченных по переселению говорится, что нет физических сил сдерживать волну обратного переселения. Вот что об этом говорит официальная отчетность (см. таблицу на стр. 30 и диаграмму на стр. 31):

[1] Обзор деятельности Главного Управления Земледелия и Землеустройства за 1914 г.. См. Приложение, стр. 18.

ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ и ЗАЧИСЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ХОДОКАМИ
ЧИСЛО ТЫСЯЧ
ГОДЫ
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
800
700
600
500
400
300
200
100
0
758.812
707.463
649.866
576.979
593.806
491.335
352.950
336.409
327.430
285.878
260.899
216.648
226.062
214.881
224.987
177.285
135.274
161.519
101.910
120.113
117.429
113.452
91.361
93.509
94.535
94.035
88.143
66.937
58.672
92.553
86.110
45.905
36.787
36.271
3.790
6.004
14.911
19.996
16.887
25.514
30.285
24.948
СЕМЕЙНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ
ХОДОКИ
ОДИНОКИЕ
ВСЕГО
ЗАЧИСЛ. ДУШ ДОЛ. ХОДОК

% ЗАЧИСЛЕНИЯ ХОДОКАМИ
35
30
25
20
15
23.3
20.1
17.3
21.1
30.7
31.7
32.6
31.9
21.9

Обратное движение переселенцев [1].

Годы.	Всего возвратилось.	Из них разрешенных.	% обратных.	
			Для всех.	Для разрешенных.
1906	8.940	1.977	6,7	3,0
1907	20.176	11.490	4,8	3,4
1908	30.318	10.517	4,7	3,1
1909	56.775	17.205	9,6	5,6
1910	76.118	27.055	26,6	13,9
1911	74.717	32.249	46,3	30,7
1912	34.783	19.182	19,6	19,7
1913	22.743	13.731	10,5	9,8
1914	15.214	8.644	6,8	5,7

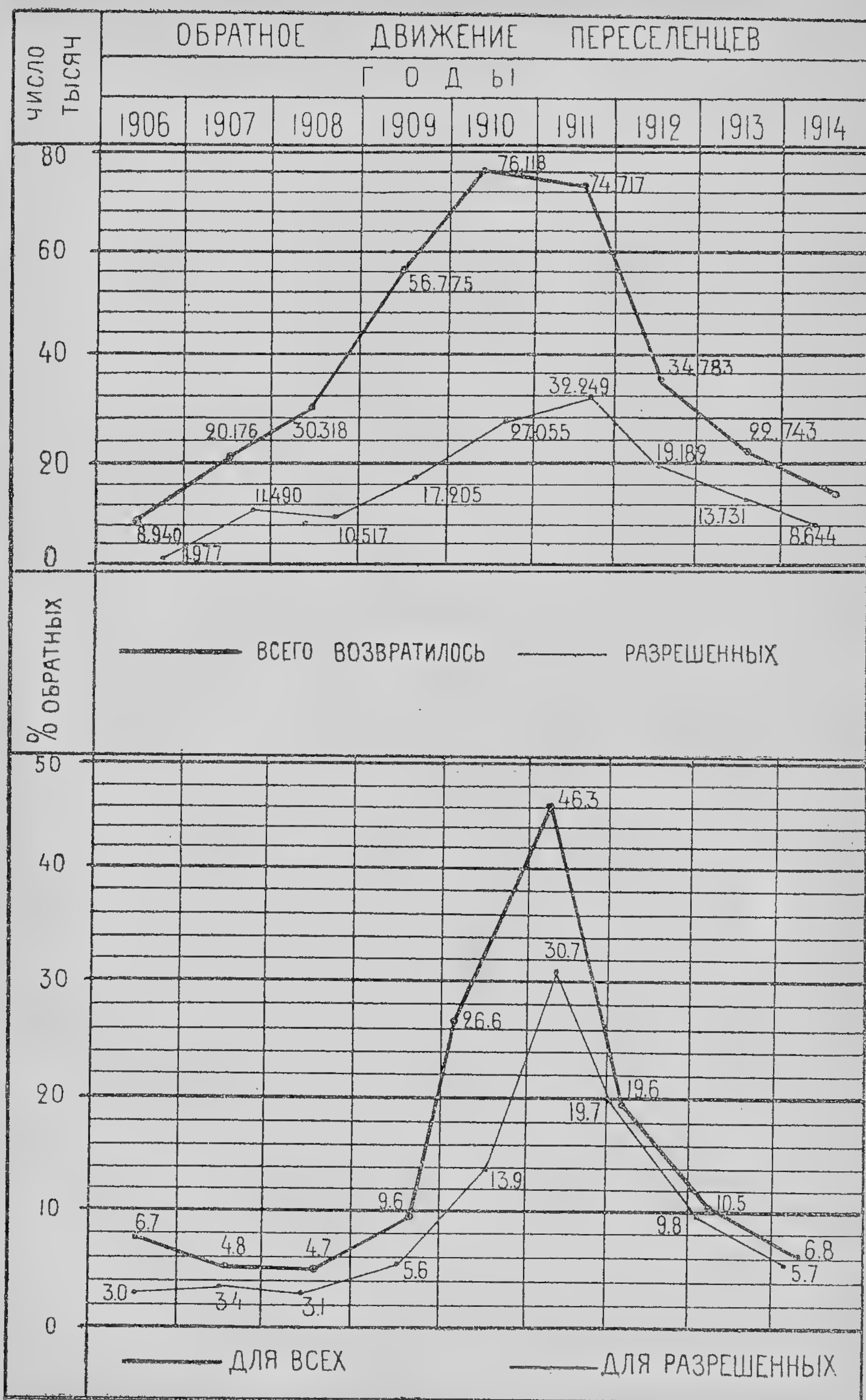
Начиная с 1906 г. волна обратного переселения растет и доходит до наивысшего пункта в 1911 г., причем по многим годам возвращалось большинство переселенцев без всякого на то разрешения.

Но к этой статистике Главн. Упр. Землед. и Землеустр. надо отнестись весьма критически, особенно к цифрам обратного переселения.

Правительству, видимо, в высшей степени было невыгодно показывать голую правду в переселенческой политике.

В архиве Главного Управления Земледелия и Землеустройства нам удалось отыскать отчетные ведомости по переселенческому фонду, где первоисточник указывает совершенно другие цифры обратного движения переселенцев. Надо сказать, что цифры первоисточника по движению в Сибирь вполне совпадают с цифрами официального отчета. Для подтверждения этого мы возьмем отчетную таблицу за два года — за 1908 и 1909—и сравним с цифрами обратного движения переселенцев

[1] Обзор деятельности Главного Управления Земледелия и Землеустройства за 1914 г. См. Приложение, стр. 19.

ОБРАТНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ЧИСЛО ТЫСЯЧ
ГОДЫ
1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914
80
60
40
20
0
76.118
74.717
56.775
34.783
32.249
20.176
30.318
27.055
22.743
19.189
11.490
17.205
13.731
8.940
1.977
10.517
8.644
ВСЕГО ВОЗВРАТИЛОСЬ
РАЗРЕШЕННЫХ
% ОБРАТНЫХ
50
40
30
20
10
0
46.3
30.7
26.6
19.6
19.7
13.9
9.6
10.5
9.8
6.7
4.8
4.7
5.6
6.8
5.7
3.0
3.4
3.1
ДЛЯ ВСЕХ
ДЛЯ РАЗРЕШЕННЫХ

официального издания Гл. Упр. Землед. и Землеустр. за 1914 г. В нижеуказанной таблице будет дано число обратного движения переселенцев через главный Челябинский переселенческий пункт. Больше всего число переселенцев и ходоков обратного следования за 1909 г. наблюдается из губерний: Томской (каб. земл.) — 38.833; Акмолинской — 23.406; Тургайской — 13.758.

Итак, мы видим, что по обзору Гл. Упр. Землед. и Землеустр. за 1908 г. всего возвратилось 30.318 переселенцев, а за 1909 г. 56.775 переселенцев, тогда как в отчетной ведомости, высланной переселенческому управлению уполномоченным Челябинского пункта, за 1908 г. значится 121.204 переселенца, а за 1909 г. 130.268.

Как видит читатель, разница довольно внушительная. Правительство чуть ли не в три или четыре раза уменьшало цифры обратного переселения крестьян. По вышеприведенным данным мы видим, что

за 1908 г. прошло в Сибирь 649.866 (эти цифры совпадают с первоисточником), а обратно возвратилось за этот же год 121.204 переселенца; за 1909 г. пришло в Сибирь 593.806 переселенцев, а обратно возвратилось за этот же год 130.268 переселенцев. Поэтому нисколько для нас не является удивительным, когда мы читаем оценку Столыпиным и Кривошеиным переселенческой политики в таких словах, „что эти приемы насильственного, искусственного переселенческого опыта мало удались и что эта колонизация велась неудовлетворительно". Не мало об этом говорилось и в стенах Государственной Думы. Так вот, например, депутат Хан-Хотский, оценивая аграрную политику Столыпина, говорит:

„Вы слышали, вам всем, конечно, известно, что для разрешения аграрного вопроса правительство предлагает операции Крестьянского Поземельного Банка и переселение".

Обратное движение переселенцев через Челябинск.

За 1908 и 1909 г.	Переселенцев. Переселившихся в Сибирь по проходным свидетельствам. В текущем году. Число семей.	В них душ обоего пола.	В прежние годы. Число семей.	В них душ обоего пола.	Итого. Число семей.	В них душ обоего пола.	Одиноких душ обоего пола.	Душ обоего пола.	Переселившихся в Сибирь без проходных свидетельств. В текущем году. Число семей.	В них душ обоего пола.	В прежние годы. Число семей.	В них душ обоего пола.	Итого. Число семей.	В них душ обоего пола.	Одиноких душ обоего пола.	Душ обоего пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Всего: с 1 янв. 1909 г. по 31 дек.[1] . .	1.517	8,190	1,676	8,298	3.193	16,488	12,385	28.873	3.652	17,444	4,341	20,810	7,993	38,254	10.483	48.737
Всего: за 1908 г.[2] . .	1.008	5,498	1.021	5,019	2.029	10.517	7.435	17.952	2,624	11,314	1.611	7.487	4,235	19,801	7.[illegible]49	27,150

За 1908 и 1909 г.	Переселенцев. Итого. Число семей.	В них душ обоего пола.	Одиноких душ обоего пола.	Душ обоего пола.	Ходоков. Зачислившихся землю. Число ходоков.	Сколько долей.	Приписавшихся по приемным спискам. Число ходоков.	На сколько душ.	Не зачислившихся и не приписавшихся.	Итого.	Итого переселенцев и ходоков. Число семей.	В них душ обоего пола.	Одиноких душ обоего пола.	Душ обоего пола.
1	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Всего: с 1 янв. 1909 г. по 31 дек.[1] . .	11,186	54,742	22,868	77,610	11,364	111,540	5,295	19,255	35,999	52,658	11,186	54.742	75,526	130.268
Всего: за 1908 г.[2] . .	6.264	30,318	14.784	45,102	13.196	101.910	5,864	22.686	56.499	76,102	6,264	30.318	90,886	121,204

[1] Из дела № 2—I Отд. экономической секции Ленинградского отд. Центрархива по регистрации обратного движения переселенцев через Челябинск в 1909 г. (Делопроизводство переселенческого управления).
[2] Там же.

„Я позволю только остановить ваше внимание на втором ряде мер, которые предлагаются правительством — переселении. О переселении, мне кажется, можно было бы говорить в таком государстве, где местности, в которые переселяется народ, в достаточной степени исследованы со стороны географических, климатических и почвенных условий, где существуют известные удобства сообщения, существуют дороги. Тогда еще можно говорить о той или иной пользе переселять население. У нас в России ничего подобного нет, а при этих условиях переселение не может принести никакого полезного результата. Наоборот, оно в этом случае дает вполне отрицательные результаты. Если бы вы знали то громадное количество смертности среди детей переселенцев на Кавказе, то вы сами пришли бы к решению, что переселение для переселенца — одно только несчастие, одно только экономическое разорение.

„Вопрос о переселении, на мой взгляд, в большинстве случаев является результатом, скорее, несчастной мысли, возникшей в душной атмосфере бюрократических кабинетов. Это мысль о руссификации отдельных частей и отдельных местностей государства. Вот, собственно, главная цель переселения, а вовсе не интересы этих переселенцев. Переселение, главным образом, совершалось в последнее время на Кавказ, в Туркестанский край и в степные области, населенные киргизами. Вот те главные пункты, куда переселяют целые толпы и тысячи народа. Здесь имелось в виду ассимилировать мусульманское или иное население с русским населением, или, иначе говоря, руссифицировать их. Но, тем не менее, и в этом отношении, мне кажется, желание не достигло цели и привело к отрицательным результатам. Вот, собственно, те главные меры, которые предлагаются правительством и здесь в Думе представителями правых партий“ [1].

Хан-Хотский выдвигает основную причину переселенческой политики правительства — руссификацию отдельных частей и отдельных местностей государства, тогда как надо считать главную и основную причину этой политики—старание правительства выйти из того тупика, в который поставила его сама жизнь, старание пристроить мелкое полупролетароизованное крестьянство и этим самым отделаться от пролетарской „язвы“. Вот что заставляло правительство пускаться в такие поиски, как переселение.

Депутат Войлошников, выступавший от имени с.-д. фракции во 2-ю сессию Думы, так охарактеризовал те задачи, которые ставит себе правительство при переселении крестьян. „Переселенческая политика, — говорил депутат Войлошников,—является одним из звеньев всей аграрной политики правительства. Нужны были помещикам слабые и некрепкие крестьяне в качестве дешевых рабочих рук, и правительство всячески старалось затормозить переселение и оставить излишки населения на местах. Но этого еще мало: оно усиленно боролось против самовольного переселения и тем самым старалось закрыть этот предохранительный клапан; но естественный прирост населения того времени продолжал

[1] Стенографический отчет Государственной Думы, сессия II, заседание 20-ое 2-го апреля 1907 г.

итти, времена переменились; встала грозная туча пролетариата и голодающего крестьянства со всеми его последствиями. Правительство и помещики ухватились за переселение, положив его, на-ряду с указом 9 ноября, в основу своей аграрной политики, но там при проведении указа 9 ноября внимание сосредоточилось на сильных и крепких, на том, чтобы отобрать землю у слабых и передать крепким крестьянам, а здесь речь идет о том, чтобы слабых крестьян как можно больше выкачать в Сибирь; и хотя в последнее время замечается тенденция к повышению среднего уровня зажиточного переселенца, однако главную массу, по терминологии Столыпина, продолжают составлять слабые. В этом усиленном откачивании точно также принимают участие или, я скажу, к этому участию привлекли и землеустроительные комиссии.

„На землеустроительные комиссии возложена обязанность выдавать, зачислять за переселенцами участки и тем самым сводить счеты с бывшими аграрными беспорядками. Таким образом, г.г., указ 9 ноября, усиленное рекламирование переселения, усиленное выкачивание слабых в Сибирь и землеустроительные комиссии, это — две тесно связанные стороны одного и того же вопроса, одной и той же политики. Нетрудно видеть, что проведение указа 9 ноября способствует оседанию крепких и сильных на наделах за счет слабых крестьян и будет, тем самым, способствовать выталкиванию этих слабых, мало пригодных в колонизационном отношении элементов в чуждые окраины. Как в отношении общины, так и в отношении переселения, переселенческая политика правительства руководилась лишь одними интересами кучки крепостников-помещиков и вообще господствующих классов, угнетающих рабочие классы и трудящееся крестьянство. Ему чуждо понимание элементарных потребностей страны и нужд народного хозяйства“ (заседание 77, сессия вторая)[1].

Претерпевая мытарства по пути „в землю обетованную“, беднейшие переселенцы не находят счастья и в Сибири. Вот, например, как характеризовал их устройство на новых местах цитатами из официальных донесений деп. Войлошников:

„Один чиновник (чиновник особых поручений переселенческого управления) пишет: «Большинство участков разбросано в урманных местах, без воды, без посевов, без выгона». Другой добавляет: «Ссудное дело совершенно утратило свой характер домообзаводственного значения; размер ссуд сам по себе слишком мал для оказания существенной домообзаводственной помощи. Установившийся порядок выдачи ссуд обратил это дело в чистейшую филантропию, обзавестись и прокормиться года два на 150 р. ссудных денег невозможно»“.

А вот, для примера, описание санитарного положения новоселов в тех же официальных донесениях.

„После тифа, — пишет один чиновник, — не меньшие размеры приняла здесь цынга; почти во всех поселках, во всех избах есть больные этой болезнью или кандидаты к ней. Часто в одной избе

[1] Цитирую по Ленину, т. XII, ч. I, стр. 165, 166.

лежат больные той и другой болезнью. На участке Окур-Шаском мне пришлось видеть такую картину: хозяин дома лежит в тифе в периоде шелушения, его беременная жена крайне слаба от недостатка питания, сын, мальчик лет 12-ти, с опухшими железами и цынгой; сестра жены в цынге, ходить не может, у нее грудной ребенок; ее десятилетний мальчик в цынге, кровоизлияние из носа и слабость в ногах, и только ее муж здоров из всей семьи.

„За цынгой и тифом следует куриная слепота. Можно встретить поселки, в которых буквально все переселенцы, без исключения, слепы. Группы участков по р. Емне образованы из сплошного урмана, где нет ни пашни, ни сенокосов, и за два-три года новоселы едва могли разработать свои усадьбы и построить жалкие избенки. О своем хлебе не могло быть и речи; питались исключительно ссудой, и когда последняя была использована, ощутился страшный недостаток в хлебе; многие буквально голодали. К недостатку хлеба надо прибавить недостаток питьевой воды“ [1].

Посетивший Дальний Восток уполномоченный общеземской организации князь Львов так характеризует колонизацию в Приамурском крае:

„Отрезанность от мира, как на необитаемом острове, среди болотных кочек глухой тайги, заболоченных долин и заболоченных гор, совершенно дикие условия жизни, труда и пропитания—естественно подавляют слабого духом и нищего переселенца. Он впадает в апатию, истощив свой небольшой запас энергии в самом начале борьбы с суровой природой, устраивая себе убогое жилище. Цынга и тиф захватывают истощенный организм и уносят его на кладбище. Во многих поселках 1907 года прямо невероятная смертность, в 25 и 30%. В них сколько дворов, столько и крестов, и не мало поселков обречено на сплошное переводворение на новые участки или на кладбище. Сколько горьких слез несчастных семей, какие дорогие похороны на государственный счет на далекой окраине, вместо колонизации! Не скоро станут на ноги разбитые тайгой остатки прошлогодней усиленной волны переселенцев. Многие еще вымрут, многие убегут, вернутся в Россию, обесславят край рассказами о своих бедствиях, запугают и задержат дальнейшее переселение. Не даром нынешний год происходит небывалых размеров обратное движение из Приморской области и в пять раз меньший прилив в нее переселенцев“ [2].

В 1912 году Владимир Ильич по вопросу о переселенческой политике правительства писал: „Как известно, на переселение крестьян правительство и контр-революционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контр-революционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему,—говорит Ленин,—переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского дви-

[1] Цитирую по Ленину, Собр. соч., т. XII, ч. I, стр. 171, 172.
[2] Там же, стр. 172, 173.

жения в Европейской России... Нет сомнения,—продолжает Ленин,— что при правильной организации переселения оно могло бы сыграть известную роль в хозяйственном развитии России. Разумеется, роль эту не следует переоценивать даже теперь, когда совершенно невыносимое положение крестьян таково, что русский мужик готов бежать не только в Сибирь, но и на край света.... Нынешняя организация переселенческого дела лишний раз показывает и доказывает, что наш «старый порядок» абсолютно неспособен удовлетворить самые элементарные хозяйственные потребности населения; негодная постановка переселения еще раз свидетельствует, что нынешние господа положения импотентны сделать хоть что-нибудь для хозяйственного прогресса страны“[1].

---

[1] Н. Ленин. Собр. соч., т. XII, ч. I, стр. 164, 165.

3. Община до и после революции 1905 года.

Положение крестьянской общины после 19-го февраля 1861 г.

Нельзя обойти молчанием другой вопрос аграрной политики второй половины XIX века—это вопрос об отношении к крестьянской земельной общине. Первый председатель редакционной комиссии по выработке положения 1861 года, Ростовцев, общину оценил так: „Общинное устройство необходимо России, во-первых, потому, что народу нужна еще сильная власть, которая заменила бы власть помещика, а во-вторых—потому, что без мира помещик не собрал бы своих доходов ни оброком, ни трудом, а правительство—своих податей и повинностей“ [1].

„Отворите, — говорил он, — как хотите широко ворота для выхода всякого крестьянина из общины, но не ломайте общины, пусть она остается“ [2].

Редакционная комиссия, поддерживая общину, дала возможность отдельным общинникам выходить из общины; правда, это было сопряжено с большими затруднениями. Право выхода из общины было обставлено неисполнимыми для огромного большинства крестьян условиями. Так, например, досрочное внесение всей суммы лежащего на наделе выкупного долга не многим домохозяевам было по силам. Мы и видим, что воспользовалось этим правом весьма незначительное число крестьян. Так, за 32 года с 1861 по 1893 г. досрочно выкуплено было всего около 650 тысяч десятин надельной земли.

По мнению комиссии, „вопрос об общине и личном владении должен быть в дальнейшем своем развитии предоставлен естественному ходу вещей“ [3]. По положению 19-го февраля, крестьянство попадает в сложную систему отношений; устанавливается целая лестница взаимного подчинения и поручительства. „Мир“—сельское общество—отвечает перед правительством за каждого домохозяина, который подчинен обществу, а домохозяин отвечает перед сельским обществом за каждого из

---

[1] „Материалы редакц. комисс.“. 2-ое изд., т. I, кн. I, стр. 250.

[2] Н. Семенов. „Освобождение крестьян в царствование императора Александра II“, стр. 383.

[3] „Материалы редакц. ком.“. 2-ое изд., т. III, ч. I, стр. 232.

членов своей семьи, которые подчинены хозяину. Круговая порука в уплате податей ложится на сельское общество; оно отвечает за исправную уплату домохозяевами казенных, мирских и земельных повинностей; оно контролирует личную, семейную и хозяйственную жизнь своих членов. Согласно ст. 188 Общ. Положения, сельское общество могло продавать недвижимое имущество неисправных плательщиков, отбирать у них полевые наделы и отдавать самих неисправных домохозяев на заработки в другие губернии. А „порочных" своих членов сельское общество могло сослать даже в Сибирь. Что касается переделов мирской земли, то, согласно Положению 1861 г., переделы производились с согласия $^2/_3$ домохозяев, имевших право голоса на сходе. Эта мера распространялась по отношению общих и коренных переделов, когда переделялась вся земля, но в законе не было указаний на частные переделы, так называемых „свалок" и „навалок" душ, когда в силу изменений, происшедших в семейном или имущественном положении отдельных дворов, сельское общество „сваливало" излишек земли с отдельных дворов и „наваливало" на другие дворы—малоимущие.

По выражению самих общественников, земля отбиралась от „мертвых" и передавалась „живым", т.-е. переходила от дворов, потерявших „душп", к дворам, где число „душ" выросло. Такая община с переделами для бюрократических кругов и дворянства представлялась весьма важной в политическом отношении: она наделяла всех членов общины землей, в каком размере—это статья девятая, спасала Россию от крестьянской бездомности, избавляла дворянство и бюрократию от „язвы пролетарства" и этим самым спасала себя от пролетарских движений. Община в глазах правительства являлась одним из китов, на которых держался государственный строй. Воронцов-Дашков, министр двора, в переписке по поводу крестьянского законодательства роль общины после 1861 г. определил так: „Прежде у крестьянина была такая последовательность: бог, царь со всеми пособниками и помещик, как лицо ближе к нему стоящее, непосредственно им руководившее. В этом строе явился пробел: выпал из него ближайший, непосредственный руководитель—помещик. Заменить его, очевидно, надлежало каким-нибудь учреждением, обладающим не только всеми качествами прежнего руководителя, но даже бо́льшими, и не имеющими его недостатков. Этим руководителем являлась община"[1].

Закон 8-го июня 1893 г. о переделах и закон 14-го декабря 1893 г. о досрочном выкупе надельных земель и о неотчуждаемости наделов.

В 1893 г. правительство, идя навстречу преобладавшему в то время среди дворянства и бюрократии убеждению в необходимости законодательного закрепления общины, выступает сразу с двумя законами.

Это закон 8-го июня 1893 г. о переделах и закон 14-го декабря 1893 г. о досрочном выкупе надельных земель и о неотчуждаемости наделов. Этим законодательством отменяется вторая часть ст. 165, которая допускала „свободный" выход

[1] Законодательные материалы. Выпуск 3-ий.

из общины; кроме того, крестьяне по этому закону потеряли право продавать и закладывать надельные земли лицам, не принадлежащим к сельскому обществу.

Министр внутренних дел, предлагая уничтожить у крестьян право досрочного выкупа и право залога и продажи надельных земель в руки не-крестьян, перед законодательством писал:

„Я нахожу, — говорит он, — что практический опыт представляет весьма убедительные доказательства несостоятельности взгляда действующего законодательства на крестьян, как на полных собственников отведенных им по Положению 19-го февраля 1861 г. земельных наделов. Этот опыт свидетельствует, что крестьяне пользуются предоставленными им правами весьма неразумно, что как отдельные крестьяне, так и сельские общества продают и закладывают свои земли в большинстве случаев по легкомыслию, действуя под влиянием лиц, преследующих корыстные цели и пользующихся ради этих целей слабостями и невежеством крестьян, что последствием отчуждения надельных земель является обезземеление крестьян“...

Внеся законопроект в Государственный Совет, министр внутренних дел предлагал законом запретить частные переделы, общие же переделы разрешить производить не чаще, как через 12 лет, причем приговоры сельского схода о переделе должны были обязательно утверждаться земским начальником. Государственный Совет нашел реформу, предлагаемую министром внутренних дел, „вполне своевременной“ и утвердил ее 8-го июня 1893 года. Это земельное законодательство само способствовало падению общины. Установленные сроки переделов лишали общину возможности регулировать землепользование, считаясь с хозяйственными нуждами и потребностями крестьянства. Эта же причина лежит в разрушении общины при запрещении частных переделов—„свалки“ и „навалки“. Везде и всюду вводится полицейская рука земского начальника: он утверждает все постановления сельского схода. Правда, принимая земельный закон 1893 г., Государственный Совет высказался за необходимость поставить на очередь вопрос о дальнейшем, более „коренном улучшении крестьянского землевладения“ и признал необходимым немедленно приступить к подготовительным работам по составлению законов, „обнимающих все стороны сельского быта, касающихся наиболее существенных и жизненных интересов крестьянства“. Может быть, все эти подготовительные работы затянулись бы на много еще лет, если бы не подоспели крестьянские волнения, прокатившиеся широкой волной в губерниях Полтавской, Харьковской и Воронежской в 1902 г.

Вот как описывает Ленин это крестьянское движение 1902 года в брошюре под заглавием „К деревенской бедноте“ (об‘яснение для крестьян, чего хотят социал-демократы), напечатанной в 1903 году[1]:

„Крепостное право отменили, но не совсем. Крестьяне остались без прав, остались низшим, податным черным сословием, остались в когтях у крепостной кабалы. И крестьяне продолжают волноваться, продолжают

[1] Собрание сочинений, том. IX, стр. 369, 370, 373, и 374. Государственное Издательство. Москва. 1923 г.

искать полной, настоящей воли. А между тем после отмены крепостного права успела вырасти новая классовая борьба, борьба пролетариата с буржуазией... Городские рабочие начали новую, великую борьбу всех бедных против всех богатых... Наконец, не стерпели и крестьяне. Весной прошлого, 1902, года поднялись крестьяне Полтавской, Харьковской и других губерний и пошли на помещиков, отпирали их амбары, делили между собою их добро, давали голодным хлеб, посеянный и собранный мужиком, по захваченный в собственность помещиком, требовали нового раздела земли.

„Крестьяне решили,—и решили совершенно правильно,—что лучше умирать в борьбе с угнетателями, чем умирать без борьбы голодною смертью. Но крестьяне не добились лучшей доли. Царское правительство об'явило их простыми бунтовщиками и грабителями (за то, что они отбирали у грабителей-помещиков крестьянами же посеянный и убранный хлеб!), царское правительство послало против них войска, как против неприятелей, и крестьяне были разбиты, в крестьян стреляли, многих убили, крестьян пересекли зверски; засекали до смерти; истязали так, как никогда турки не истязают своих врагов — христиан. Царские посланцы, губернаторы, истязали больше всех, как настоящие палачи".

Дальше Владимир Ильич говорит: „Крестьяне боролись за правое дело. Русский рабочий класс всегда будет чтить память мучеников, застреленных и засеченных царскими слугами. Эти мученики были борцами за свободу и счастье рабочего народа. Крестьяне были разбиты, но они поднимутся еще и еще, они не падут духом от первого поражения... Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных политических требований, т.-е. без требования изменить государственные порядки. Крестьянское восстание было подавлено, потому что оно было неподготовлено. Крестьянское восстание было подавлено, потому что у деревенских пролетариев не было еще союза с городскими пролетариями. Вот три причины первой крестьянской неудачи"... И заканчивает Владимир Ильич эту главу—„Классовая борьба в деревне" — такими словами: „Скоро настанет день, когда рабочий народ в городах поднимется не для того только, чтобы пройтись по улицам с криками, а поднимется для великой окончательной борьбы, когда рабочие, как один человек, скажут: «мы умрем в борьбе или добьемся свободы!»... И крестьяне поднимутся тогда, поднимутся по всей России и пойдут на помощь городским рабочим, пойдут биться до конца за крестьянскую и рабочую свободу".

В этом кратком описании крестьянского движения 1902 г. Ленин дал не только анализ предреволюционной эпохи, но он указал путь крестьянской революции, вскрыл вопросы тактики, указал, какое место должно занять крестьянство в приближающейся революции 1905 года.

Это начало аграрной революции заставило снова задуматься над земельным законодательством реакционно-феодальную бюрократию. Они прекрасно понимали, что жить старыми традициями феодальной крепостнической России нельзя. Надо переходить к новому законодательству в целях сохранения устоев самодержавия.

Проект комиссии Стишинского-Гурко 1903 г.

В 1903 г. Министерством Внутренних Дел был представлен проект нового положения о крестьянах. Вокруг нового проекта в дворянстве ведется открытая борьба. Обнаруживаются два главных течения: течение феодального дворянства и течение либерального дворянства. Побеждает уже после революции 1905 г. либеральное дворянство. Проект составлялся комиссией под председательством Стишинского и при ближайшем участии Гурко. Комиссия Гурко-Стишинского опиралась при разработке „Положения о крестьянах“ на реакционно-феодальную бюрократию, с одной стороны, и на полуземлевладельческие, получиновничьи „губернские совещания“ — с другой. Но проект 1903 г. не возвращал крестьянам даже той „свободы“, которую они „получили“ по Положению 1861 г. В 1904 г. весной этот проект был передан на обсуждение комитетов, которые были составлены из местной бюрократии и представителей дворянства и земства. Революция 1905 г. „прихлопнула“ этот проект вместе с комитетами.

Отношение правительства к общине после революции 1905 г.

В период под'ема революционной волны крестьяне солидарно выступали сельскими сходами — „миром“ — против своих помещиков. „Миром“ захватывали скот, инвентарь помещика, „миром“ гнали помещика, а иногда и производили террор над помещиком и правительственными чиновниками. Прежде, до революции 1905 г., правительство видело в лице сельского общества—„мира“—хранителя порядка, опору существовавшего строя, средство от „пролетарской язвы“. Не даром Воронцов-Дашков заменял помещика дореформенной России общиной после 1861 г. Теперь, после революции 1905 г., правительство совместно с реакционно-феодальной бюрократией увидело в земельной общине организующую силу крестьянства, в лице „мира“ своего первого врага. Отсюда мы видим: в корне меняется у правительства отношение к общине. Весьма резко изменяется все содержание крестьянского законодательства. Даже феодальное дворянство разочаровывается в общине, и „Союз об'единенного дворянства“ об'являет войну крестьянскому „миру“.

„Общее экономическое и политическое положение в государстве, особенно обострившееся к половине истекшего десятилетия, доказывало, что в разрешении вопроса об устройстве быта сельского населения старые пути и приемы не достигают цели. Не внешние меры, не одно только расширение площади крестьянского землевладения могут предотвратить оскудение деревни и упрочить ее благосостояние. Нужен творческий, созидательный труд над обновлением крестьянской жизни в условиях развития крестьянской самодеятельности. Таким образом, неумолимая сила вещей приводила правительственную власть к сознанию необходимости вернуться в земельной политике к началам, намеченным Положением 19-го февраля 1861 года, т.-е. к признанию переходного значения общины и к насаждению единоличной собственности, как конечной цели преобразования хозяйственного строя России. На

осуществление этой задачи правительство и направило свои силы" [1].

Так писали руководители земельной политикой в период реакции.

В силу чего же так резко меняется взгляд на общину у феодальной бюрократии и феодального дворянства? Почему же, спрашивается, теперь „Союз об'единенного дворянства" об'являет войну крестьянскому „миру"? В силу чего появилась потребность перейти на новый путь земельных взаимоотношений? В чем дело?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо посмотреть на развитие помещичьего и крестьянского хозяйства за последний период XIX и начало XX столетия, надо наметить линию развития аграрных отношений в России, а равно и линию общественно-экономических отношений в русском хозяйстве и вскрыть те силы, которые определяют это развитие.

Владимир Ильич в своей работе „Аграрный вопрос в России к концу XIX века", написанной после апреля 1908 года, подробно исследует все эти вопросы по данным поземельной статистики 1905 года (издание Центрального Статистического Комитета, СПБ. 1907), по данным земской статистики и по отдельным работам по аграрному вопросу, появившимся в печати к этому времени. Мы постараемся привести отдельные места этой работы Ленина, чтобы вскрыть основную причину аграрных преобразований в период от 1906 по 1913 год. Ленин после того, как подробно рассмотрел вопрос о землевладении, вопрос об аренде, вопрос о купчей земле, приходит к такому заключению:

„Сумма приведенных выше данных, — говорит он, — о надельной, арендной, купчей и сдаваемой в аренду крестьянской земле приводит к тому выводу, что действительное землепользование крестьянства с каждым днем становится все менее и менее соответствующим официальному, казенному, надельному землевладению крестьянства" [2]...

Мы видим, следовательно, как общее явление, уменьшение роли надельной земли в крестьянском хозяйстве.

Уменьшение это идет на обоих полюсах деревни различными путями. У бедноты роль надельной земли падает, потому что растущая нужда и разорение заставляют сдавать ее, бросать землю, уменьшать земельное хозяйство в силу недостатка скота, инвентаря, семян, денежных средств и переходить либо к какой-нибудь работишке по найму, либо... в царствие небесное. Низшие группы крестьянства вымирают, — голодовки, цынга, тиф делают свое дело. В высших группах крестьянства надельная земля падает в своем значении, ибо расширяющееся хозяйство вынуждено выходить далеко за ее пределы, вынуждено строиться на землевладении новом, не тягловом, а свободном, не исконно-родовом, а покупаемом на рынке: купля и аренда. Чем богаче землей крестьянство, чем слабее следы крепостного права, чем быстрее хозяйственное

---

[1] Обзор деятельности Крестьянского Поземельного Банка за 1906—1910 г.г., I отд. экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, статистическое делопроизводство, дело № 66, за 1910 г.

[2] Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. IX, стр. 650, 651.

развитие, тем сильнее это высвобождение от надельной земли, втягивание всей земли в торговый оборот, построение коммерческого земледелия на арендованной земле.

Таким образом, мы видим, что зажиточное крестьянство переносит центр тяжести земельного хозяйства, как говорит Ленин, с надельной земли на вненадельную. Вот что требует жизнь в области экономического развития, в частности в аграрном вопросе. Это первое. Дальше, Ленин говорит[1]: „Факт уменьшения роли надельной земли в обоих быстро прогрессирующих полюсах крестьянства имеет, между прочим, громадное значение для оценки условий того аграрного переворота, который завещан XIX-ым веком XX-му и который вызвал борьбу классов в нашей революции. Этот факт показывает наглядно, что ломка старого землевладения, и помещичьего и крестьянского, стала безусловной экономической необходимостью.

„Эта ломка абсолютно необходима, и никакие силы на земле не помешают ей. Борьба идет из-за формы этой ломки, из-за способов ее: по-столыпински ли, с сохранением помещичьего землевладения и ограблением общины кулаками, по-крестьянски ли, с уничтожением помещичьего землевладения и устранением всех средневековых перегородок на земле посредством национализации земли".

Итак, ломка старого землевладения стала экономической необходимостью, и никакие силы на земле не помешают ей; вопрос только в том, какие формы примет эта ломка. Это начинает понимать и либеральное дворянство, что отстаивать давно отжившие формы землевладения нельзя: надо принимать то, что диктует сама жизнь. И вот тут-то мы и видим приспособление либеральной части дворянства к условиям экономического развития России, в результате чего в корне меняется отношение к общине и старому земельному законодательству.

Надо покончить со старым, отжившим феодальным укладом и приступить к созданию новых форм землевладения, чтобы дать возможность развиваться капитализму в земледелии.

Ленин в этой же книге ставит вопрос: „В чем должно состоять то насильственное устранение средневековой скорлупы, которое стало необходимостью для дальнейшего свободного развития нового хозяйственного организма?".

И тут же дает ответ: „В уничтожении средневекового землевладения. Средневековьем является в России,—говорит он,—до сих пор и помещичье землевладение, и в значительной части также крестьянское.

„Мы видели, как новые экономические условия ломают эти средневековые рамки и перегородки землевладения, заставляя бедного крестьянина сдавать свой исконный надел, заставляя зажиточного крестьянина составлять свое, сравнительно крупное, хозяйство из кусочков различных земель: и надельных, и купчих, и арендованных у помещика"[2].

Теперь посмотрим на этот вопрос со стороны развития производительных сил страны. Что надо сделать, чтобы устранить все препят-

---

[1] Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. IX, стр. 651, 652.
[2] Там же, стр. 675.

ствия при развитии производительных сил сельского хозяйства в смысле развития техники и т. д.?

Ленин, в своем анализе по поводу кризиса в конце XIX столетия, касается этого вопроса и дает вполне исчерпывающий ответ; поэтому мы постараемся привести это место полностью. „Как ни медленен прогресс,—говорит Ленин,—но совершенно бесспорно, что и помещичье и крестьянское хозяйство в лице зажиточного меньшинства переходили к травосеянию, к употреблению улучшенных орудий, к более систематическому и тщательному удобрению земли и т. д. А раз этот медленный прогресс земледельческой техники есть всеобщий процесс, идущий с 1861 года, то очевидно, что недостаточно еще указать на него для об‘яснения всеми признаваемого обострения земледельческого кризиса к концу XIX века. Во-вторых, обе формы «решения» аграрного вопроса, наметившиеся в жизни: и столыпинское решение его сверху, путем сохранения помещичьего землевладения и окончательного уничтожения общины, разграбления ее кулаками, — и крестьянское (трудовическое) решение снизу, путем уничтожения помещичьего землевладения и национализации всей земли,—оба эти решения по-своему облегчают переход к высшей технике, идут по линии агрикультурного прогресса. Только одно решение базирует этот прогресс на ускорении процесса выталкивания крестьянской бедноты из земледелия, другое — на ускорении процесса вытеснения отработков путем уничтожения крепостнических латифундий.

„Что крестьянская беднота «хозяйничает» на своей земле из рук вон плохо,—это факт несомненный. Несомненно, значит, что, если отдать ее земли на поток и разграбление кучке зажиточного крестьянства, то агрикультура поднимется. Но точно так же несомненный факт и то, что помещичьи земли, эксплуатируемые посредством отработков и кабалы, обрабатываются из рук вон плохо, хуже надельных земель. Отработочная система помещичьего хозяйства есть сохранение невероятно отсталых приемов земледелия, есть увековечивание варварства и в агрикультуре и во всей общественной жизни. Несомненно, значит, что, если вырвать все отработки с корнем, т.-е. совершенно уничтожить (и притом совершенно без выкупа) все помещичье землевладение, то агрикультура поднимется. Следовательно, сущность аграрного вопроса и аграрного кризиса состоит не в том, чтобы устранить помехи поднятию агрикультуры, а в том, каким образом устранить эти помехи, какому классу и какими методами провести это устранение.

„А устранить помехи развитию производительных сил страны безусловно необходимо, — не только в суб‘ективном смысле слова необходимо, но и в об‘ективном, т.-е. это устранение неизбежно, и никакие силы не в состоянии предотвратить его... Главной и основной помехой развитию производительных сил сельского хозяйства России являются пережитки крепостничества, т.-е. отработки и кабала прежде всего, затем крепостнические подати, неравноправность крестьянина, приниженность его перед высшим сословием и т. д. и т. д.

„Устранение этих пережитков крепостничества давно стало хозяйственной необходимостью, и кризис земледелия к концу XIX века обострился невероятно сильно именно потому, что процесс освобождения

России от средневековья слишком затянулся, что отработки и кабала слишком долго «зажились». Они отмирали после 1861 года до того медленно, что новому организму потребовались насильственные способы быстрого очищения от крепостничества“[1].

Итак, устранение этих пережитков крепостничества давно стало хозяйственной необходимостью, и никакие силы не в состоянии предотвратить это. Вопрос только в том, каким образом устранить эти помехи, какому классу и какими методами провести это устранение. А это зависит от того, в какой степени будет стоять классовая борьба, по какому руслу она направится и будет ли соотношение сил таким, что класс большинства в состоянии будет одержать победу над классом меньшинства. Такова картина экономического развития России в первый год новых аграрных преобразований. Россия, после небывалого под‘ема революционной волны 1905 года, вступила в полосу реакции, и нам поэтому нисколько не удивительно, что разрешение аграрного вопроса пошло сверху в целях сохранения помещичьего землевладения и окончательного уничтожения общины, разграбления ее кулаками.

Забегая несколько вперед, мы вспомним еще одно место из работ Ленина по аграрному вопросу, где очень метко оценивается этот путь земельных преобразований. В работе „Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—1907 годов“, Ленин, еще раз затрагивая вопрос о под‘еме в сельском хозяйстве, говорит[2]: „Ибо к техническому под‘ему земледелия идет также, и правильно с точки зрения помещичьих интересов идет, столыпинская аграрная реформа. Насильственное раздробление общины законами 9-го ноября 1906 года и т. п., насаждение хуторов и субсидирование отрубного хозяйства — это вовсе не мираж, как иногда говорят легкомысленные болтуны демократической журналистики, это — реальность экономического прогресса на почве сохранения помещичьей власти и помещичьих интересов. Это путь невероятно медленный и невероятно мучительный для самих широких масс крестьянства и для пролетариата, но этот путь есть единственно возможный путь для капиталистической России, если не победит крестьянская аграрная революция“.

---

[1] Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XIX, стр. 673, 674, 675.
[2] Там же, т. XX, стр. 500, 501.

4. Подготовительная работа правительства к изданию указа 9-го ноября 1906 г.

Перед тем, как переходить к рассмотрению указа от 9-го ноября 1906 г., который внес самый радикальный переворот в политике по отношению к крестьянскому мирскому землевладению, мы должны отметить три важных акта в крестьянском законодательстве.

Указ 12-го марта 1903 г., указ 11-го августа 1904 г. и указ 3-го ноября 1905 г.

В 1903 г. по указу от 12-го марта была отменена круговая порука. В 1904 г. по указу от 11-го августа были отменены телесные наказания по приговорам волостных судов. В 1905 г. по указу от 3-го ноября были отменены выкупные платежи. Издание этих указов было вызвано начинавшейся уже революцией 1905 г., где под нажимом рабочих в городе и крестьянства в деревне правительство принуждено было не только отказаться от проекта Стишинского-Гурко, но и изменить, как уже я говорил выше, в корне всю земельную политику. Под напором революционной волны царское самодержавие стало создавать проекты земельного законодательства. В этот период, в конце 1905 г. и в начале 1906 г. фактически уже выкристаллизовывался знаменитый впоследствии указ 9-го ноября 1906 г.

Чтобы подробно познакомиться со всей подготовительной работой к изданию указа от 9-го ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г., надо изучить документы, относящиеся к 1906 г. по вопросам аграрной политики царского правительства (см. приложение к книге, №№ документов от 1-го до 5-го). Тогда уже, как мы видим из документов, был намечен путь отрубной и хуторской системы. Тогда уже намечалась аграрная политика Столыпина. Так, например, в записке о преобразованиях в крестьянском устройстве и об аграрных мероприятиях говорилось, что „существует и другая область, в которой правительство может ныне уже принять ряд крайне важных решений. Область эта — наше законодательство, определяющее порядок землепользования крестьян на их наделах, в особенности—общинных землях. Укрепление в сознании крестьян понятия о неприкосновенности частной собственности здесь может быть достигнуто сравнительно в короткий срок посредством облегчения каждому члену общины выделиться из ее состава с соответственным участком надельной земли.

„Достаточно сделать крестьянина собственником, чтобы он сознал всю чудовищность экспроприации собственности, сознал бы всю преступность насильственного покушения на чужую собственность“ (курсив мой. *Н. К.*).

Вот фактически где и когда уже закладывался фундамент земельного законодательства Столыпина. Да к тому же, если мы припомним проект Столыпина, когда он был еще саратовским губернатором, то нам в полной мере становится ясным проведение этого законодательства в ноябре месяце 1906 г.

Из дневника А. А. Половцева за 1916 год от 13 июля мы узнаем, что аграрная реформа уже была подготовлена в правящих кругах и должна была сделаться оплотом против революции. Вот что по этому поводу пишет А. А. Половцев: „От в. к. [1] заезжаю в Петергоф. Захожу к Трепову, которому излагаю свой взгляд на теперешнее положение. *Настаиваю на том, что необходимо немедленно взяться за крестьянский поземельный вопрос и от имени государя прежде всего об‘явить крестьянам, что, за уничтожением выкупных платежей, каждый член общины делается полным собственником своего надела. Таковое установление должно установить полное право собственности, которое сделается оплотом против революции* (курсив мой. *Н. К.*). Одновременно необходимо при посредстве Крестьянского Банка облегчить крестьянам приобретение земель, облегчить фактами, а не одними проектами и канцелярскими разглагольствованиями, и, в-третьих, облегчить переселение, которое нам желательно не только с точки зрения крестьянского благоденствия, но и политического закрепления за Россией ее окраин, особливо восточных. Выслушав меня, Трепов отвечал, что государь вполне разделяет эти мысли. Я настаивал на том, что их необходимо привести в исполнение“ [2].

Возникновение землеустроительных комиссий по указу от 4-го марта 1906 г. и их работа.

Подготовительная работа к изданию указа 9-го ноября 1906 г. велась землеустроительными комиссиями, возникшими по указу от 4-го марта 1906 г. Вскоре после указа о создании землеустроительных комиссий был издан наказ этим комиссиям.

На комиссии возлагались следующие задачи:

1. Содействие крестьянам в покупке земель у частных лиц при помощи Крестьянского Банка.

2. Продажа крестьянам казенных земель.

3. Сдача этих земель крестьянам в аренду.

4. Содействие переселению крестьян на казенные земли Азиатской России.

5. Содействие сельским обществам и отдельным домохозяевам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования.

---

[1] В. к.—великий князь Михаил Николаевич.

[2] „Красный Архив“—исторический журнал, т. IV, 1923 г.

6. Содействие разверстанию чересполосности надельных земель с прилегающими владениями и раздел земель общего пользования крестьян с частными владельцами.

Вот содержание работы землеустроительных комиссий. Для того, чтобы мы могли представить ход работы, надо посмотреть на конструкцию данных комиссий, на их классовый состав. Комиссии надо различать по указу 4-го марта 1906 г. уездные и губернские.

Уездные землеустроительные комиссии и их состав.

Главным органом считалась уездная комиссия в смысле выполнения возложенной работы на местах. Состав комиссий следующий. Уездная состоит из: уездного предводителя дворянства (он же председатель), председателя уездной земской управы, лица, назначенного Главным Управлением Землеустройства и Земледелия в качестве непременного члена комиссии, уездного члена окружного суда или председателя с'езда мировых судей, члена от Удельного Ведомства в уездах, где имеются удельные земли, податного инспектора и земского начальника или соответствующего должностного лица, к району которых относятся подлежащие обсуждению вопросы, трех членов по избранию от уездного земского собрания и трех представителей от крестьян, назначаемых по жребию из числа кандидатов, избираемых волостными сходами уезда (I, ст. 1).

Губернские землеустроительные комиссии и их состав.

Губернские комиссии образуются из: губернатора (председателя), губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, лица, назначенного Главным Управлением Землеустройства и Земледелия в качестве непременного члена комиссии, управляющего казенной палатой, управляющих местными отделениями Крестьянского и Дворянского Банков или заменяющих их лиц, одного из членов окружного суда губернского города по назначению суда, одного из непременных членов губернского по крестьянским делам присутствия, управляющего удельным округом или его заместителя в губерниях, где имеются удельные имущества, и шести членов, избираемых губернским земским собранием, в том числе трех местных крестьян, владеющих надельной землей (I, ст. 2).

Особый комитет по землеустроительным делам и его деятельность.

Для направления деятельности местных комиссий учрежден при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия особый комитет по землеустроительным делам, вступающий на место созданного 6 мая 1905 г. комитета по земельным делам. Новый комитет, под председательством главноуправляющего Землеустройства и Земледелия, состоит из одного из товарищей главноуправляющего Государственным, Дворянским и Крестьянским Банками и представителей от министерств: Императорского Двора и Уделов, Внутренних Дел, Финансов, Юстиции, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и от Государственного Контроля, по одному от каждого ведомства (раздел II указа). На особый комитет по землеустроительным делам, на основании раздела III указа, возлагается открытие уездных и губернских комиссий по его усмотрению,

а также общее руководство всеми работами по землеустройству. При всех затруднениях или каких-либо возникших сомнениях в процессе работ, уездная и губернская комиссии обязаны немедленно обращаться в особый комитет по землеустроительным делам.

Сама конструкция комиссий говорит за то, что правительство с большой осторожностью, более того, с большой опасностью для себя подходило к разрешению основных вопросов землеустройства. Одно то, что почти все члены во всех комиссиях являются назначенными (крестьянских представителей я не считаю, они не играли, да и не могли играть абсолютно никакой роли), в достаточной степени свидетельствует это.

При таком составе комиссий ярко выступает классовый принцип. Ведь правительство озабочено провести земельную реформу в интересах господствующих классов: крупных землевладельцев, полукапиталистических и полукрепостнических. А раз ставится эта задача, то без назначенства вышеуказанных персон вплоть до земского начальника никак не обойдешься.

Теперь посмотрим, какой материал подготовляет правительство для работы этих комиссий.

Крестьянское движение 1905 и 1906 г.г. заставило поторопиться с земельным законодательством правительство. Карательные экспедиции Ренненкампфа и Мина оказались недостаточны. Произведенные расстрелы более революционно настроенных крестьян палачами царского правительства не могли затушить пожара революции. Нужна была другая мера, другие средства. Надо было внести раздор внутрь „мира", надо было расколоть крестьянство на враждебные части. Ведь раньше, как я говорил выше, старалось правительство „мир" укрепить, теперь об'является война „миру". В этих целях и издается исторический указ 9-го ноября 1906 г.

---

5. Указ 9-го ноября 1906 г., закон 14-го июня 1910 г. и закон 29-го мая 1911 г.

Указ 9-го ноября 1906 г. был издан как мера, вызванная „чрезвычайными“ обстоятельствами, по ст. 87. Содержание указа сводится к следующему:

„В дополнение статьи 12 Общего Положения о крестьянах и примечания к ней (Свод. Зак. особ. прил. к т. IX изд. 1912 г.) постановить нижеследующие правила:

„Ст. 1. Каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли.

„Ст. 2. В обществах, в коих не было общих переделов в течение 24-х лет, предшествующих заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, за каждым таким домохозяином укрепляются в личную собственность все участки общинной земли, состоящие в его постоянном (не арендном) пользовании.

„Ст. 3. В обществах, в коих в течение 24-х лет, предшествовавших заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, были общие переделы, за каждым сделавшим такое заявление домохозяином укрепляются в личную собственность все те участки общинной земли, которые предоставлены ему обществом в постоянное, впредь до следующего общего передела, пользование. Но если в постоянном пользовании желающего перейти к личному владению домохозяина состоит земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основании последней разверстки, по числу разверсточных единиц в его семье ко времени упомянутого заявления, то за ним укрепляется в личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. Засим, оказавшийся излишек укрепляется в личную собственность только под условием уплаты обществу его стоимости, определяемой по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в надел данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами. В противном случае весь означенный излишек поступает в распоряжение общества“.

Значит, по вышеуказанным статьям указа каждому домохозяину предоставляется право требовать от сельского общества выделить ему часть мирских угодий в частную собственность. Где не было переделов более 24-х лет, размер выделяемой доли определяется последним пере-

4*

делом; где же переделы имелись и в более позднее время, домохозяин имеет право получить землю только в размере остающихся у него разверсточных единиц; излишек он обязан или возвратить обществу, или оплатить по выкупной цене.

Стоит еще остановиться на ст. 12 и 13 указа.

Ст. 12 гласит: „Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли в порядке, установленном в статьях 1—11 настоящих правил, имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему взамен сих участков соответственный участок, по возможности к одному месту“. Ст. 13 говорит: „В тех случаях, когда требование о выделе к одному месту не совпадает с общим переделом, выдел же оказывается неудобным или невозможным, обществу предоставляется удовлетворить желающего выделиться домохозяина деньгами по взаимному с ним соглашению, а при недостижении соглашения—по оценке, устанавляемой волостным судом. С своей стороны, желающий выделиться домохозяин, если найдет определенную судом оценку для себя невыгодной, может отказаться от получения денег и продолжать владеть укрепленными в его собственность участками в прежних границах“.

Отношение к указу 9-го ноября 1906 г. широких слоев крестьянства.

Таким образом, указ 9-го ноября устанавливает количество земли, находящееся у выделяющегося двора, по последнему переделу, с доплатой за лишнюю, сравнительно с количеством разверсточных единиц, землю. Несомненно, что этот указ выгоден многонадельным дворам; им становится выгодно закрепить за собою находящуюся в их распоряжении землю. Тут мы видим явно поощрительную меру выхода из общины. Теперь использование права свободного выхода из общины не только не требует никаких жертв со стороны крестьянина (как-то досрочное внесение всей суммы лежащего на наделе выкупного долга), но больше того — оно в известных случаях сопровождается земельной премией, и выходящий из общины домохозяин получает больше земли, чем то количество, на которое, по обычаю, он мог претендовать при коренном переделе надельной земли. Но зато не мог не вызвать указ враждебного отношения со стороны деревенской бедноты, ждавшей после революции прирезку земли за счет своего ближайшего соседа-помещика. Об этом весьма красноречиво говорят те анкеты, которые были собраны Вольно-Экономическим Обществом в Петрограде.

„Не мало оказалось среди крестьян и противников этого права — разбирать „мирскую“ землю и обижать бедняков“, — так пишет И. В. Чернышев [1]. „Особенно,—продожает он,—было разочаровано новыми законами малоземельное крестьянство, получившее после стольких ожиданий земельной „нарезки“ право на „свою“ же землю. — „Отчего же улучшится? Земля-то ведь все та же! Прибавки-то ведь нет — земли-то?“ — недоумевал один малоземельный крестьянин на вопрос нашей анкеты о том, улучшится ли положение деревни или нет после 9-го ноября“.

И такой крутой поворот в земельном законодательстве не мог надолго предотвратить крестьянское движение. Беднейшее крестьянство

[1] Община после 9-го ноября 1906 г. (по анкете Вольно-Экономического Общества), ч. I, стр. XII.

понимало прекрасно, что эта земельная реформа идет явно в разрез их интересам — им было ясно одно, что земля помещиков, казенная земля, удельная, монастырская и частновладельческая должна быть поделена между беднейшими слоями деревни. Но не только малоимущее крестьянство отрицательно отнеслось к этому указу; заинтересованная в земельном законодательстве часть депутатов 2-ой Государственной Думы также отрицательно высказалась, когда этот проект предстал перед лицом Думы.

Указ 9-го ноября и 2-ая Государственная Дума.

Министерство Внутренних Дел, представив от 4-го апреля 1907 г. за № 1092 указ 9-го ноября 1906 г. о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, в Государственную Думу, мотивировало так:

„Высочайшим манифестом 3-го ноября 1905 г. на Крестьянский Поземельный Банк возложена обязанность „помогать малоземельным крестьянам в расширении, покупкою, площади их владения“ на льготных условиях и предоставлены необходимые на то средства. Засим 12-го и 27-го августа 1906 г. высочайше повелено передать для той же цели Крестьянскому Банку часть удельных земель и предназначить к продаже крестьянам также пригодные для сельско-хозяйственной обработки казенные земли.

„При этом имелось в виду не только увеличение площади крестьянского землевладения, но и землеустроительные цели, а именно принятие мер к тому, чтобы предоставляемые крестьянам земли были использованы надлежащим, в хозяйственном отношении, образом, с устранением чересполосности и длинноземелья и с образованием, по возможности, на этих землях хуторских хозяйств. Для достижения этих целей были высочайшим указом 4-го марта 1906 г. учреждены губернские и уездные землеустроительные комиссии, которым, на-ряду с содействием крестьянам в приобретении земель, вменено было в обязанность озаботиться также улучшением землепользования крестьян путем поощрения расселения крестьян как внутри надела, так и на купленных землях и путем оказания им помощи в борьбе с чересполосностью и длинноземельем“.

Дальше министерство прямо переходит к рассмотрению общины и причинам ее развала: „Нет никакой надобности искусственно поддерживать разлагающуюся общину, так как вымирание той или другой общины всегда свидетельствует о том, что большинство ее членов уже переросло эту форму землевладения и стремится перейти к более совершенным способам ведения хозяйства, невозможным при общинном землевладении. Ставить преграды подобному стремлению и стеснять личную предприимчивость отдельных членов общины было бы не только несправедливо, но и нецелесообразно, особенно если иметь в виду, что число таких вымирающих общин у нас весьма значительно. Как видно из имеющихся в Министерстве Внутренних Дел сведений[1] по 28 губерниям, в 48% земельных обществ этих губерний, т.-е. почти в половине, вовсе не было

---

[1] Ср. Свод заключений губернских совещаний по проекту положения о надельных землях. Петербург, 1906 г., стр. 1021, прил. XII.

переделов ни общих, ни частных, в 3% — переделов не производилось более 40 лет, в 13%—более 15—25 лет, в 15%—более 10 лет. Для первых двух категорий обществ (51%), в которых община в сущности уже исчезла, указ 9-го ноября будет только полезен, прекратив неопределенность землевладения таких общин, освободив членов их от не отвечающей более их правосознанию зависимости от мира и открыв широкий простор для деятельности более предприимчивых членов общины". Министерство Внутренних Дел считало, что этот проект найдет отклик в стенах 2-ой Государственной Думы, но, как мы увидим дальше, оно ошиблось в своих расчетах. Для революционно настроенной части депутатов это законодательство казалось явно реакционной мерой, при помощи чего правительство возможно скорее желало восстановить потерянное равновесие в результате революции 1905 г.

Для рассмотрения законопроектов по земельному вопросу, внесенных на основании ст. 87 Основных Законов, Государственной Думой 2-го созыва специально была создана аграрная комиссия, которая в свою очередь для большей продуктивности и целесообразности в работе создала подкомиссию в составе 18 лиц. В эту подкомиссию вошли депутаты следующих политических партий: трудовая группа, польское коло, социал-демократическая партия, социалисты-революционеры, народные социалисты, казачья группа и конституционно-демократическая партия.

При таком разношерстном составе подкомиссии только один член из всего состава подкомиссии стоял за принятие законопроекта, находя, что этот законопроект отвечает запросам крестьянской жизни. Все же остальные депутаты жестоко критиковали этот указ, мотивируя, что он нанесет материальный ущерб благосостоянию общины, в особенности бедной ее части, и что, хотя право выхода из общины должно быть дано, но так, чтобы при этом не страдали интересы ни бедноты ни самой общины [1]. При голосовании выяснилось, что все члены подкомиссии стоят за прекращение действия указа 9 ноября 1906 г. с условием указания мер, гарантирующих интересы лиц, выходящих из общины; вместе с тем два члена высказались за то, чтобы одновременно с этим был внесен новый законопроект, а два другие полагали отложить внесение нового законопроекта до решения Думою общего вопроса о земле [2]. В результате работ аграрной подкомиссии был составлен доклад для внесения в пленарное заседание Государственной Думы. Так как по своему содержанию для нас он приобретает большой интерес, я постараюсь привести из него некоторые выдержки. Рассматривая экономические последствия указа, доклад гласит: „Мы не можем не указать, что он несомненно должен нанести громадный экономический ущерб крестьянам-общинникам, нарушить их обычные земельные отношения и порядки, расстроить их хозяйственную жизнь, вызвать сильные раздоры между членами общины и во многих случаях привести к вынужденному распадению общины" [3]. Какие же мотивы выдвигает подкомиссия

[1] Журнал заседаний I подкомиссии, №№ 6, 7 и 8.

[2] Госуд. Дума второго созыва. Обзор деятельности комиссий и отделов, стр. 78.

[3] Там же, стр. 466.

в боязни распадения общины? На это нам докладчик отвечает: „Причина вышеуказанного заключается прежде всего в условиях выдела, которыми за каждым выделяющимся закрепляется то количество общинной земли, которым он пользуется в данное время, без всякого соотношения с наличным составом семьи, при чем платеж за лишнюю землю значительно ниже действительной ее стоимости.

„Таким образом, закон 9-го ноября будет поощрять своекорыстные стремления наиболее зажиточных и многоземельных крестьян, будет способствовать выходу из общины, что несомненно нанесет громадный ущерб как самой общине, так и остающимся в ней, главным же образом несостоятельным ее членам, а в особенности тем, у которых земли меньше, чем им следовало бы иметь соответственно размерам их семей“ [1].

„Законом 9-го ноября, — продолжает докладчик, — воспользуются прежде всего те крестьяне, за которыми лишь числились наделы, но которые сдают их в аренду, а сами уже выселились из деревни и перешли к другим занятиям. Далее будут выделяться из общины те, которые решили оставить занятия сельским хозяйством и переходят в ряды промышленных рабочих. Выдела, и уже поневоле, будут требовать те наиболее нуждающиеся общинники, которые, сдав, например, часть надела более зажиточным крестьянам за обычно неоплатные долги и оставив за собою лишь часть надела, сами работают в качестве наемных рабочих в местных экономиях или уходят на заработки. Эти под давлением кредиторов вынуждены будут выделиться из общины, чтобы продажею части надела уплатить свой долг“ [2].

Далее, есть еще весьма характерное место в докладе подкомиссии. Вот оно: „Таким образом, все вышеуказанное с действительной очевидностью показывает, что громадное большинство случаев выдела из общины будет иметь своими причинами вовсе не те цели и не те задачи— улучшение крестьянского хозяйства и увеличение крестьянского землевладения, которыми правительсто об'ясняет необходимость закона 9 ноября. Наоборот, последствием этого закона будет уменьшение количества земли или даже совершенная утрата ее более или менее значительной массой крестьянства и на-ряду с этим скопление бывшей общинной земли в руках сравнительно небольшого количества богатых крестьян“[3].

С последним положением подкомиссии нельзя не согласиться. Что правительство указом 9-го ноября вбило клин в общину — это для каждого ясно, и что крестьянство расслаивалось на два враждебных друг другу лагеря — для нас также не секрет; об этом мы еще будем говорить дальше, а теперь послушаем, что говорит официальный докладчик подкомиссии в заключении своего доклада: „Выдел же в отдельных участках заставит многих из малоземельных крестьян продать свою землю вследствие невозможности вести хозяйство на мелких участках, в особенности в виду того, что эти малоземельные семьи суть в то же время и бедные

---

[1] Госуд. Дума второго созыва. Обзор деятельности комиссий и отделов, стр. 466 и 467.

[2] Там же, стр. 467.

[3] Там же, стр. 468.

семьи... Таким образом, если даже допустить, что правительство законом 9-го ноября не имело в виду разрушения общины и обезземеления или увеличения земельной нужды крестьян и скопления земли в руках сравнительно незначительной части крестьянства, то тем не менее указ 9-го ноября неизбежно приведет к этим последствиям, а вместе с ними к еще большему упадку экономического положения крестьянства... В виду всех этих соображений, внесенный министром внутренних дел законопроект необходимо признать вовсе не отвечающим народным интересам и подлежащим безусловному отклонению, а указ 9 ноября 1906 г.— крайне пагубным для народной жизни и подлежащим немедленной отмене. Если Государственная Дума не примет внесенного министром внутренних дел законопроекта, то тем самым действие указа 9-го ноября прекратится. В виду этого представляется целесообразным предложить Государственной Думе немедленно рассмотреть и отвергнуть внесенный в нее на основании 87 ст. правительственный законопроект «о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»".

Закончив рассмотрение законопроектов, подкомиссия не успела представить обстоятельных докладов по ним в аграрную комиссию, как последовал указ о роспуске Государственной Думы, так что развернуть этот вопрос в заседании Государственной Думы 2-го созыва уже после работ комиссий не удалось.

На долю 3-ей Государственной Думы уже далеко не такого состава выпала честь рассматривать еще раз этот указ. Поправки и дополнения Думой 3-го созыва принимались уже другого характера, поскольку сама Дума выражала интересы крупно-помещичьих кругов.

В 1910 г. 14-го июня издается новый закон, который фактически заменяет указ 9-го ноября 1906 г.; этот закон принудительно признает личными собственниками всех домохозяев тех общин, где не производилось переделов со времени перехода на выкуп. Законы 14-го июня 1910 г. и 29-го мая 1911 г. оставили далеко позади себя в деле землеустройства указ 9-го ноября 1906 г. По закону 29-го мая 1911 г. подворникам было предоставлено право разверстываться по простому большинству голосов (ст. 37-ая), тогда как до этого требовалось по постановлению $^2/_3$ схода. Укрепившиеся домохозяева по этому закону лишены права образовывать особый поселок с чересполосным между собой пользованием землею и могли обособить свое владение от общины только путем выхода на отруба (ст. 29-ая).

По указу 29-го мая 1911 года землеустроительные комиссии могут исполнять следующие работы:

1) выдел земель отдельным селениям сельских обществ,

2) выдел земель выселкам и частям селений,

3) выдел отрубных участков отдельным членам сельских обществ и имеющих отдельное владение селений,

4) полное по целым сельским обществам и имеющим отдельное владение селениям разверстание угодий между членами общества или селения на отрубные участки,

5) уничтожение чересполосности крестьянского типа владений с прилегающими к ним землями,

6) разверстание на отрубные участки земель разного владения, включенных в одну дачу разверстания,

7) раздел угодий, находящихся в общем пользовании крестьян и частных владельцев,

8) отграничение подлежащих землеустройству земель от смежных владений.

Тут мы видим определенное игнорирование бытовыми условиями и явный принудительный переход к отрубному и хуторскому хозяйству.

---

6. Земельное законодательство в оценке политических партий и различных общественных групп.

Политические партии как правого, так и левого крыла далеко неодинаково отнеслись к новому земельному законодательству.

Столыпин о земельном законодательстве.

Прежде всего послушаем, что говорит глава этого законодательства — председатель Совета Министров Столыпин. Для полной оценки основных причин земельной реформы мы возьмем его весьма характерную речь, произнесенную в заседании Государственного Совета 15-го марта 1910 г. Столыпин говорит [1]:

... „Закон этот не только проверен теоретически рассуждениями специалистов — он четвертый год проверяется самою жизнью, и правительству не приходится пробивать ему дорогу в законодательных учреждениях. Закон сам завоевал себе право на существование, сам прокладывает себе пути и шагает так быстро, что через несколько времени, может быть, было бы уже невозможно видоизменить его окрепшие очертания. Это сознают и самые крайние противники закона, но тем более он им кажется принципиально вреден...

„Но прежде этого, для того, чтобы более понятна была принципиальная точка зрения правительства, позвольте попросить вас мысленно обернуться к прошлому и вспомнить, в какое время и при каких обстоятельствах закон 9-го ноября возник. Ведь это было довольно смутное время, когда еще горели или догорали помещичьи усадьбы, когда свобода воспринималась как свобода насилия, когда насилие это иные считали возможным уничтожить насильным же, принудительным отчуждением владельческих земель. В это время правительство начало проводить целый ряд узаконений, относящихся до крестьян. Мероприятия эти понимались многими, — иными искренно, иными, быть может, лукаво,—как акт политической растерянности слабого правительства, которое зря сразу

---

[1] Газета „Россия“ от 16-го марта 1910 г., № 1.324.

разбросало весь свой балласт: земли удельные, земли государственные, общинный строй, — все в жертву гидры революции.

„Но я думаю, что теперь всем стало ясно, что как эти меры, так и мероприятия по укреплению личной собственности являются результатом отношения правительства, отношения продуманного, принципиального к тому, что происходило в то время в России. А диагноз происходившего в кратких словах может быть сведен к следующему. Смута политическая, революционная агитация, приподнятые нашими неудачами, начали пускать корни в народе, питаясь смутою гораздо более серьезною, смутой социальной, развившейся в нашем крестьянстве. Отсюда естественный вывод — необходимость уничтожить первопричину, необходимость сначала излечить коренную болезнь, дав возможность крестьянству выйти из бедности, из невежества, из земельного нестроения. Социальная смута вскормила и вспоила нашу революцию, и одни только политические мероприятия бессильны были, как показали тогдашние обстоятельства, уничтожить эту смуту и порожденную ею смуту революционную. Лишь в сочетании с социально-аграрной реформой политические реформы могли получить жизнь, силу и значение. Поэтому, господа, на закон 9-го ноября надо смотреть с угла зрения социального, а не политического, и тогда станет понятно, что он явился плодом не растерянного решения, а что именно этим законом заложен фундамент, основание нового социально-экономического крестьянского строя". Итак из речи председателя Совета Министров мы видим, в каких условиях и при каких обстоятельствах возник закон 9-го ноября 1906 г. „Ведь это было время, — как говорит Столыпин, — когда еще горели или догорали помещичьи усадьбы, когда свобода воспринималась как свобода насилия, когда насилие это иные считали возможным уничтожить насильным же, принудительным отчуждением владельческих земель". Да, это время первого раската социальной революции, когда ставился вопрос об экспроприации экспроприаторов, это-то и испугало защитников самодержавия. Это-то и заставило так резко повернуть курс по отношению к общине. На это не закрывает глаз сам Столыпин. Одни политические мероприятия бессильны были затушить революцию. Лишь в сочетании с социально-аграрной реформой политические реформы, как говорит Столыпин, могли получить жизнь, силу и значение.

В этой речи Столыпин показал всю аграрную программу помещичьей России в момент первого социального сдвига. Подавить революцию, сохранить землю в руках помещиков, удержать все феодально-крепостнические права над крестьянством, не дать погибнуть самодержавию — вот основной вопрос, который был поставлен перед лицом Столыпина накануне издания указа 9-го ноября 1906 года. Но это надо было проводить так, чтобы, с одной стороны, не сопротивляться развитию капитализма, а с другой—не давать при развитии капитализма так быстро уничтожать старые устои помещичьего хозяйства. Кое-что надо во имя капитализма принести в жертву. Первой жертвой, как мы видели, оказалась община.

Монархическая партия о земельном законодательстве.

Учитывает ли в должной мере правительство все это, переходя к новому земельному законодательству? Так подходит к этому вопросу монархическая помещичья партия. В своем главном органе „Новое Время“, подводя итоги деятельности правительства за 1909 г. в области землеустройства, она пишет [1]:

„Итак лозунгом прошлого года в области земельного вопроса было: создание мелкого и среднего собственника и предоставление ему возможности свободного и полного распоряжения собственным клочком земли.

„В жертву этому лозунгу были принесены исторические традиции, диктовавшие осторожное отношение к крестьянской общине и к семейной собственности. Еще так недавно считалось, что разрушать общину— значит посягать на устои не только русской самобытности, но и русских основ. 1909-ый год оказался годом перелома. Если принимать большинство в Г. Думе за выразителей мнения большинства в стране, то оказывается, что страна наша начинает новый 1910-ый год, ясно сознав всю благотворность насаждения хуторских и отрубных хозяйств. Здесь не место вдаваться в критику принятых законов. Но нельзя не отметить, что при проведении их не было обращено внимания на главный фактор, об'ясняющий инстинктивное стремление наших крестьян не к интенсификации хозяйства, а к захвату возможно большей площади. Фактор этот—наш непомерно высокий вывоз хлеба за границу. Вывоз необходим нам для поддержания торгового баланса. Но, вывозя хлеб в зерне, переправляя за границу отруби и жмыхи, мы ежегодно выбрасываем в другие страны миллионы пудов фосфорной кислоты и азотистых соединений. Все это драгоценнейшие составные части почвы. Раз из'ятые, они восстановляются крайне медленно и требуют для возобновления дорогих искусственных туков. Россия, являясь главным поставщиком хлеба, однако не занимает положения монополиста. Ей приходится конкурировать с Индией, Австралией, Америкой и Аргентиной. И вот является вопрос, разрешена ли проблема нашего народного обогащения тем, что отныне облегчена отдельному лицу инициатива в деле интенсификации хозяйства. Русскому производителю приходится при конкуренции с иностранным хлебом считаться с высокими провозными тарифами. Провоз пуда хлеба из Америки в Англию обходится в 10—20 коп. В России средние ставки 45 коп. При этих условиях производитель хлеба будет в состоянии использовать все блага единоличного владения лишь при условии развития внутреннего потребления, исключающего необходимость за удовольствие продать свой хлеб иностранному потребителю уступать большую долю стоимости пуда в виде перевозной платы. Ведь при всем нашем господстве на всемирном рынке не мы являемся законодателями цен. Все это основные положения, не принятые во внимание при рассмотрении земельных законов в 1909 году“.

Приблизительно такого же содержания произносились представителями этой партии речи в Государственной Думе.

---

[1] „Новое Время“ от 1 января 1910 г. № 12.143.

Монархисты подходят к земельному вопросу как „люди дела". Они знают, какое время переживает Россия, можно ли сопротивляться быстрому напору капитализма, можно ли оставаться при старых формах аграрных взаимоотношений. И они подходят к разрешению этого вопроса,—это мы видели и в речи Столыпина,—как трезвые политики. Ставят вопросы прямо. Не даром про эту партию писал Ленин, говоря, что в программе черносотенцев нет и намеков на защиту докапиталистических форм хозяйства, например на прославление патриархальности земледелия и т. п. Защита общины, имевшей весьма еще недавно горячих сторонников среди высшей бюрократии и помещиков, окончательно сменилась ярой враждой к общине. „Черносотенцы,—говорит Ленин,—становятся вполне на почву капиталистического развития, рисуют безусловно программу экономически-прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у нас очень распространен вульгарный и упрощенный взгляд на характер реакционной политики помещиков. Если либералы нередко изображают черносотенцев шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо более применима к кадетам. (О них речь будет дальше. *Н. К.*)

„Реакционеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознания. Они прекрасно знают, чего они хотят, куда они идут, на какие силы они рассчитывают. У них нет ни тени половинчатости и нерешительности.. У них ясно чувствуется связь с вполне определенным классом, привыкшим командовать, оценившим верно условия сохранения своего господства в капиталистической обстановке и отстаивающим свои интересы беззастенчиво, хотя бы это стоило ускоренного вымирания, забивания, выселения миллионов крестьян. Реакционность черносотенной программы состоит не в закреплении каких-либо докапиталистических отношений или порядков, а в развитии капитализма по юнкерскому типу для усиления власти и доходов помещика, для подведения нового, более прочного фундамента под здание самодержавия" [1].

Исследование Прейера о русской земельной реформе.

Нашелся и исследователь для оправдания аграрной политики Столыпина.

Пр.-доц. Страсбургского университета В. Д. Прейер в своем „научном" труде — „Русская земельная реформа" — показал всю необходимость такого аграрного преобразования в целях дальнейшего развития народного хозяйства в России. Переходя к результатам реформы, Прейер говорит:

„Вот уже 7 лет, как положено начало реформы. Из осторожной, идущей ощупью попытки она уже развилась до таких размеров, что ее можно назвать делом огромной важности для будущности народного хозяйства России" (стр. 331).

Далее, для более всестороннего освещения реформы, он задается рядом вопросов:

1) Носит ли реформа принудительный характер, или же она основана на принципе добровольности? На это он дает следующий ответ:

---

[1] Н. Ленин. Собрание сочинений, т. IX, стр. 571.

„Реформа носит принудительный характер в своем стремлении к установлению единоличной собственности: прямо, формально-юридически для общества с „единоличным“ [1] владением и косвенно, влияя на хозяйственное положение крестьян, для селений с общинным владением“ (стр. 338).

2) В каком положении окажутся безземельные и малоземельные крестьяне? „Оказалось,—говорит автор,—что при разверстании селений количество малоземельных значительно уменьшается; многие продают свой надел; они уже раньше, благодаря невозможности пропитаться земледелием, принялись за ремесла и бросили свои наделы; многие переселились в Сибирь или на купленные у Крестьянского Банка земли. Другие, в большинстве случаев тоже малоземельные, скупают наделы только что указанных двух категорий; вот благодаря этому процессу уменьшается общее число малоземельных. С другой стороны, было бы безрезультатно заставлять людей, уже покинувших земледелие, заниматься им. Безусловно небольшая часть крестьян страдает от реформы, но для общего блага это необходимо. Может быть, со стороны нравственной это явление отрицательное, но для развития хозяйственных отношений это необходимо и правильно“ (стр. 340—342).

В заключение автор говорит, что с этой точки зрения „русская реформа совершенно правильно поставлена и вполне соответствует своей цели: создать вполне обеспеченного крестьянина с прочным, наследственным землевладением и доставить государству мир и покой, в которых оно так нуждается!“ (стр. 343).

Подводя итоги деятельности землеустроительных комиссий и Крестьянского Банка, автор говорит: „Во всяком случае, положено прочное и солидное основание. Нужно было преодолеть огромные трудности, но надо отдать полную справедливость землеустроит. комисс., что они с честью и энергией преодолели свою задачу и заложили прочный фундамент для дальнейшего развития народного хозяйства“ [2].

Прейер подтвердил мысль Столыпина в своем „научном“ труде. Итак мы видим, что и наука была мобилизована для того, чтобы доставить государству мир и покой. В этом Прейер нисколько не уступает Меньшикову, который в „Новом Времени“ в 1911 г. от 1 октября по поводу расширения прав землеустроительных комиссий писал:

„Из новых явлений деревни крайне неудачным явилось распоряжение, по которому в комиссии по землеустройству крестьянам предоставлено выбирать своих представителей без права губернатора кассировать эти выборы. Благодаря этому на-ряду с почтенными крестьянами проникают в члены комиссии и горланы, и явные „товарищи“, представители революционных партий. Эти господа вносят теперь много смуты, с которою местная власть бороться бессильна. Между тем, правильное землеустройство—выделение на отруба и хутора — единственная за по-

---

[1] Здесь автор подразумевает те селения, которые без особого разверстания превратились из общин в селения с единоличной собственностью по закону.

[2] Прейер. „Русская земельная реформа“. Иена, издание Г. Фишер. 1914 г.

следнее время реформа, которая действительно подавляет революцию, создавая класс собственников, дорожащих тишиной и порядком трудовой жизни".

Кадеты о земельной реформе.

Посмотрим теперь, как к аграрной политике Столыпина отнеслась партия кадетов.

Официальный оратор кадетской партии в Государственной Думе по аграрному вопросу Кутлер в новогоднем номере газеты „Речь" в 1910 году писал [1]:

„В положении земельного вопроса в истекшем году не произошло заметной перемены: правительство продолжало и развивало ту землеустроительную политику, которую оно выработало, после некоторых колебаний, в начальный период ликвидации освободительного движения, а население, затаив свои истинные взгляды и желания, проявляло известный интерес к различным видам землеустройства и пред'являло, хотя весьма неравномерно по разным местностям, спрос на землеустроительную помощь со стороны правительства...

„Таким образом, хуторское и отрубное землевладение, насаждение которого являлось главною и основною задачею правительства в момент приступа к землеустройству, отвечало воззрениям и интересам крестьян лишь в некоторых местностях Европейской России и притом по преимуществу крестьян сравнительно многоземельных. Большая же часть крестьянства, поскольку она желает некоторых изменений сложившегося землевладения и землепользования, довольствуется сравнительно незначительными изменениями существующего ныне порядка, главным образом разделом земли, отведенной сообща на несколько селений, между этими селениями, т.-е. исправлением тех неправильных условий наделения, которые были допущены Положением 19-го февраля 1861 г. и последующими узаконениями. Такой раздел общих наделов составляет преобладающую форму группового землеустройства и проектировался в 1909 году на площади в 1.266.554 дес. Можно думать, что спрос на групповое землеустройство и в частности на раздел общих наделов между селениями был бы еще гораздо значительнее, если бы землеустроительные органы, под воздействием правительства, не стремились непременно к образованию хуторов и отрубов...

„Напротив, на севере, северо-востоке и в промышленном центре, где значение общины гораздо больше, применение указа 9-го ноября 1906 г. не достигло широких размеров.

„Укрепление земли в личную собственность отдельных домохозяев является, по мысли правительства, лишь первою стадиею перехода к новому хозяйству, за которой должно последовать выделение укрепленных участков к одним местам. Но эта дальнейшая стадия далеко отстает от первой: на 1-ое мая 1909 г. участки отведены к одному месту только 28.059 домохозяевам, на пространстве 307.314 дес. Таким образом, выделилось в хозяйственном отношении всего 3,6 проц. всех домохозяев, укрепивших за собою земли, а выделенная площадь соста-

[1] Газета „Речь" от 1 января 1910 г., № 1.

вила лишь 5,2 проц. всей укрепленной площади. Достойно замечания, что к выделу участков к одному месту прибегают главным образом многоземельные крестьяне. Так, средний размер выделенного участка достигает 10,9 дес., а укрепленного—всего лишь 7 дес. Напротив, мелкоземельные крестьяне чаще многоземельных прибегают к продаже укрепленных за ними земель: на 1-ое сентября 1909 г. число домохозяев, продавших свои укрепленные земли, определялось, по данным „Известий земского отдела", в 82.274, а площадь проданной ими земли—в 419.788 дес., т.-е. в среднем 5 десятин на домохозяина. Обезземелилось, следовательно, свыше 10 проц. домохозяев, укрепивших по 1-ое мая 1909 г. свои наделы, и перешло в другие руки около 7 проц. укрепленной ими земли. В некоторых губерниях продажа укрепленных в личную собственность земель приняла уже очень широкие размеры. Так, в Екатеринославской губ. продали свои участки 19 проц. домохозяев, укрепивших землю за собою, в Таврической — 24,2 проц., Рязанской — 25,6 проц., Черниговской—26,8 проц. Эти данныя еще раз подтверждают, что укрепление общественных земель в личную собственность отдельных домохозяев, не облегчая перехода к лучшим хозяйственным формам землевладения, весьма способствует процессу мобилизации крестьянской земли и обезземелению малоземельного крестьянства".

Туган-Барановский о землеустройстве.

Небезызвестный буржуазный экономист Туган-Барановский в этом же номере газеты „Речь", в статье „Экономический обзор", затрагивая вопрос о землеустройстве, пишет [1]:

„Последние годы останутся навсегда памятными в хозяйственной истории России по совершающимся глубоким переменам нашего аграрного строя.

„По своеобразной исторической судьбе крестьянское движение 1905 г., выступавшее с лозунгом „земля и воля" и примкнувшее в лице своего наиболее активного меньшинства к требованию национализации земли, привело к результату совершенно противоположному — к разрушению общинного строя. Закон 9-го ноября 1906 г., преследующий эту последнюю цель, находится в непосредственной связи с этим движением и представляет собой ответ господствующих классов России революционным требованиям крестьянства. В настоящее время не может быть сомнения, что закон этот глубочайшим образом повлиял на крестьянскую жизнь и, в связи с последующими мероприятиями правительства, направленными к насаждению хуторного хозяйства, явился отправным пунктом нового строя наших аграрных отношений.

„При этом нужно иметь в виду, что до закона 9-го ноября общинное землевладение далеко не находилось в процессе повсеместного отмирания. Правда, у бывших помещичьих крестьян под влиянием малоземелья и непосильного бремени налогов общинно-передельный механизм в большинстве случаев бездействовал; но зато у бывших государственных крестьян бездействующие общины составляли несомненное меньшинство

[1] Газета „Речь" от 1 января 1910 г.

и община обнаруживала такую жизнеспособность, что вырабатывала новые и более совершенные формы переделов и вообще прогрессировала, приспособляясь к новым условиям крестьянского хозяйства. Весь этот эволюционный процесс был грубо оборван государственной властью, и наше аграрное развитие получило совершенно новое направление.

„Во всяком случае, какие бы успехи ни сделало у крестьян частное землевладение, совершенно ясно, что хуторское хозяйство не может стать у нас господствующим типом крестьянского земледелия по той простой причине, что хуторское хозяйство требует известного минимального обеспечения крестьянина землей, которым располагает лишь меньшинство нашего крестьянства. Если хутор и будет уделом этого меньшинства, то масса малоземельного крестьянства останется все же при своих чересполосных участках. Массовое обезземеленье крестьянства в интересах немногих более сильных элементов деревни — совершенно невероятно“.

Ровно через год Туган-Барановский в газете „Речь“, затрагивая вопрос о землеустройстве в обзоре хозяйственной жизни, писал [1]:

„Истекший год в области аграрных отношений характеризовался дальнейшим развитием того процесса разложения общины, под влиянием новейшего направления нашей аграрной политики, который вполне определился и раньше...

„Указ 9-го ноября 1906 г. принял 14-го июня 1910 г. форму окончательного закона, с незначительными изменениями в сторону еще более враждебного отношения к общине. Таким образом, закон, враждебный общине, действует в настоящее время уже более четырех лет — срок достаточно продолжительный для его практической оценки.

„И нельзя не признать, что своей главной цели закон вполне достиг — он нанес общине тот тяжелый удар, на который рассчитывали его составители. Разрушение общины идет не только быстрым, но и ускоряющимся темпом. За первые два года действия закона за отдельными владельцами было укреплено в частную собственность немногим более трех миллионов десятин общинной земли; за следующие два года площадь укрепленной земли возросла почти на 7 миллионов — более, чем вдвое. Судя по этому, нужно думать, что уже через 15 — 20 лет от нашей общины останутся только жалкие остатки.

„Итак, главнейшая политическая цель нашей землеустроительной политики — разрушение общины, ставшей столь ненавистной нашим помещикам благодаря крестьянскому движению 1905 г.,—достигается вполне успешно. Можно ли то же сказать и об экономических целях этой политики — достигается ли повышение технического уровня крестьянского хозяйства? В этих последних видах правительство стремится не только разрушить общину, но и насадить на ее место хутор. Но тут лишний раз оправдалось правило, что разрушать гораздо легче, чем созидать. 10 миллионам десятин земли, отнятой у общины, противостоят всего 487.327 дес., отведенных к одному месту укрепившими их владельцами. Остальная общинная земля, закрепленная за ее последними

[1] Газета „Речь“ от 1 января 1911 г.

обладателями, остается в том же чересполосном виде, как и была при общинном владении, с той существенной разницей, что раньше община могла бороться с чересполосицей путем переверсток, теперь же устранение чересполосицы земли, перешедшей в личную собственность, достижимо с гораздо большими затруднениями“...

Туган-Барановский констатирует факт разрушения общины и считает, что лет через 10 от общины останутся жалкие остатки.

Разрушение общины, по его мнению, проходит удачно, он только выражает сомнение в созидательной работе по землеустройству.

Но как экономист совершенно не ставит вопроса: в силу чего же правительство пришло к такому диаметрально - противоположному выводу после революции 1905 г. в вопросе об отношении к общине? Задушить крестьянское движение, да, это никем не отрицается, но ведь надо найти экономическую подоплеку. И вот тут-то Туган-Барановский и боится признать законодательство Столыпина прогрессивным в научно-экономическом смысле.

Кауфман о земельном законодательстве.

Другой знаток аграрного вопроса, выразитель дум кадетской партии, А. Кауфман „не видит надобности насиловать и ломать сложившиеся бытовые формы“. Такое насильственное разрушение общины он считает большим преступлением. В статье „Итоги землеустройства“ он пишет:

„Мы говорим и подчеркиваем, что количественные результаты землеустройства очень велики — они выражаются в весьма внушительных, можно сказать, огромных цифрах. Но что, в действительности, кроется за этими цифрами? Это — опять область того, чего изданный землеустроительным ведомством обзор не дает, да и не может дать. Несколько фотографий хуторов и хуторских полей могут иметь только декоративное значение, — такими фотографиями можно иллюстрировать что угодно и в каком угодно направлении. Несколько планов разверстаний говорят гораздо больше, но не то, что хочет ими сказать ведомство и что нас в данную минуту интересует. Из этих красиво разлинованных и закрашенных квадратиков и прямоугольников нельзя вычитать ответ на вопрос, насколько эти хутора и отруба отвечают потребностям крестьянского хозяйства, а тем более, как на них устраиваются и будут устраиваться крестьяне. На эти вопросы, особенно на последний, обзор не дает, да и не может, в сущности, дать никакого ответа...

„Чтобы выяснить действительные результаты землеустройства, нужно время, может быть—не один десяток лет. В настоящее время можно говорить о зачатках, о тенденциях, и, чтобы уловить даже эти зачатки и тенденции, нужно тщательное и беспристрастное исследование.

„Впечатление, какое я лично выношу из ознакомления с опубликованными результатами некоторых таких исследований, сводится к тому, что говорить о сколько-нибудь ясно выраженной тенденции к повышению благосостояния и к интенсификации хозяйства хуторян пока нельзя.

„Но я ясно понимаю, что такому впечатлению нельзя придавать решающего значения: слишком пока мало данных, да и время не пришло для окончательного суждения.

„Но не пришло оно и для того, чтобы трубить в рога и праздновать землеустроительные победы...

„В отрубно-хуторском радикализме сказалась наша черта: то 50 лет ничего не делали, ставили только разные формальные препятствия тем, кто разверстывался по собственному почину, то вдруг везде хутора и отруба.

„Мы, противники и критики современной земельной политики, не менее самых рьяных наших „землеустроителей“ понимаем все значение улучшения крестьянского, вообще мелкого землевладения; коренная разница лишь в том, что мы не видим надобности насиловать и ломать для этой цели сложившиеся бытовые формы. Но именно потому, что мы понимаем их значение, мы испытываем особенные опасения по поводу той необдуманности и торопливости, по поводу того ничем неоправдываемого радикализма, каким проникнута современная земельная политика: такими приемами можно испортить и в корне подорвать самое лучшее по своей идее дело“ [1].

Как Туган-Барановский, так и А. Кауфман не ставят вопроса, в силу чего же происходит такая ломка общины. Почему так популярными в глазах правительства оказались хутора и отруба? Почему же правительство проводит эту реформу насильно вопреки даже желанию крестьянства, прибегая к арестам, высылкам недовольных и даже пуская в ход холодное и огнестрельное оружие? Этого вопроса избегает и Кауфман. В другой статье „Хутора и хуторяне“, посвященной новому землеустройству, мы читаем:

„Читателю хорошо известно, какая борьба мнений кипит вокруг проводимой ныне с такой энергией отрубно-хуторской реформы: безмерные восторги — с одной стороны, сдержанный скептицизм или страстное отрицание — с другой. Кто в данном случае прав — решить нелегко. Одно несомненно: никакой реформы не следует проводить при помощи высылок, арестов и штрафов. Но если бы можно было положительно утверждать, что реформа — ко всеобщему благу и ко благу страны, может быть, можно было бы помириться с этим. Весь вопрос в том, можно ли это утверждать?..

„Хуторская форма, более или менее выгодная при значительных размерах земельных участков, не сулит никакой выгоды или даже прямо убыточна при таких средних и нижесредних размерах землевладения, какими располагает громадное большинство крестьян данного района. Им хутора не обещают ничего хорошего...

„Таким образом, прийти к какому-либо, так сказать, „однозначному“ заключению относительно результатов происходившей в Киевской губернии самопроизвольной „хуторизации“ не представляется возможным: кое-кто из хуторян, несомненно, улучшил свое хозяйство и повысил его культурность; у очень многих не замечается никакого повышения благосостояния и ничего похожего на качественное улучшение хозяйства. Можно ли считать такой и подобные ему результаты достаточными для того, чтобы оправдать современную прямолинейную земельную политику,

[1] „Речь“ 28 сентября 1911 г., № 206.

девиз которой — „хутора и отруба во что бы то ни стало“? Очевидно, нет. Вполне определенно результаты исследования киевских хуторов говорят только одно: что, если хутора кому-нибудь и приносят пользу, то только зажиточным и многоземельным. Уже при средних, а тем более при малых размерах участков хуторяне поставлены не лучше, а скорее хуже надельных чересполосников. А, между тем, во всей теперь уже достаточно обильной отчетной и панегирической литературе нашего землеустройства мы не встречаем ни малейшего указания на то, чтобы наши землеустроители считались с этим обстоятельством, — и таких указаний мы не найдем также и в тех законах и инструкциях, которые положены в основу нашего современного землеустройства. Односторонность последнего, чрезмерная его шаблонность, таким образом едва ли могут подлежать сомнению“ [1].

Из этих цитат наиболее видных идеологов кадетской партии мы видим всю запутанность, противоречивость русских либералов в вопросе аграрной политики Столыпина. Как в думской работе I-го и II созыва партия кадетов в аграрном вопросе не выявила прямой линии, так и на дальнейшее время осталась при той же запутанности и противоречивости. Черносотенцы во главе со Столыпиным знают, что они делают, и знают, в силу чего ломается община, кадеты же этого не понимают и понять не хотят. Итак, повторяем:

„Черносотенцы становятся вполне на почву капиталистического развития,—говорит Ленин [2], — рисуют безусловно программу экономически - прогрессивную, европейскую; это необходимо, особенно подчеркнуть, потому что у нас очень распространен вульгарный и упрощенный взгляд на характер реакционной политики помещиков. Если либералы нередко изображают черносотенцев шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо более применима к кадетам“. В другом месте этой же книги, в оценке классовой борьбы, Ленин говорит [3]: „Одним словом, в осуждении классовой борьбы кадеты и правые едино суть. Но правые знают, что делают. Тому классу, против которого направляется борьба, не может не быть вредна и опасна проповедь классовой борьбы. Правые верно блюдут интересы крепостников - помещиков. А кадеты? Они ведут борьбу — говорят, что ведут борьбу! — они хотят „принудить“ помещиков, в руках которых власть, и они осуждают классовую борьбу“. Эта оценка была Лениным дана кадетской партии в период II Госуд. Думы. Изменилась ли их тактика в аграрном вопросе в период работ III и IV Госуд. Думы? В общем и целом, если не считать направление, она осталась той же, как и во II Думе.

А вот как смотрели на их аграрные законопроекты их же политические друзья. Передо мной донесение директора департамента государственных земельных имуществ Г. у. з. и з. А. Риттиха главноуправляющему земледелием и землеустройством, в котором дается оценка аграрного

---

[1] „Речь“ 29 декабря 1911 г., № 356.
[2] Н. Ленин. Собрание сочинений, т. IX, стр. 571.
[3] Там же, стр. 579.

проекта кадетской партии. Вот оно: „Представляя при сем критический обзор аграрного законопроекта к.-д. партии, обязываюсь доложить, что, рассматривая все его детали, мне не удалось достаточно рельефно выдвинуть его основной недостаток. Он сводится к заведомому обману крестьянства. Если вашему сиятельству будет угодно, я постараюсь изложить вам этот вывод словесно. А. Риттих. 8-го апр. 1907 г.“ [1]. К такому документу комментарии излишни.

Народно-социалистическая партия об аграрной политике Столыпина.

Недалеко по запутанности от кадетов ушла и так называемая народно-социалистическая партия, партия оппортунистов народничества. В стенах II-ой Государственной Думы эта партия особенно подробно рассматривала аграрную политику Столыпина. Видный руководитель партии народных социалистов Волк-Карачевский во II Думе от лица всей партии заявлял, что правительство в период междумъя издало целый ряд указов, например указ 9-го ноября о праве закреплять надельные земли за крестьянами и указ о праве выхода из общины. „Всякому понятно,—говорит он,—что такой указ издан был с тою целью, чтобы дать возможность богатым и владеющим большим количеством земель крестьянам закрепить их за собой за счет малоземельных крестьян. Этот указ,—заявляет дальше Волк-Карачевский,—может вызвать громадное недовольство в самой деревне; он может восстановить брата на брата, и потому этот указ должен быть отменен“ [2].

Волк-Карачевский настаивает также на полной отмене всего законодательства, касающегося деятельности землеустроительных комиссий. „Вам известно,—заявляет он,—что в землеустроительных комиссиях все дело заключается в тех же самых дворянах, помещиках, которые ими завладели, и чиновниках, которые посылаются из Петербурга и назначаются из местных людей. Этим землеустроительным комиссиям ничего поручать нельзя: они должны быть уничтожены“ [3].

Партия народных социалистов, или, вернее, народников-интеллигентов, настаивая на отмене указа 9-го ноября, со своей стороны внесла во II-ую Думу следующие основные положения временного закона по земельным делам:

1. Временный закон по земельным делам должен иметь своею целью:

а) изменить, приостановить и вовсе отменить законы, действие которых может осложнить и затруднить планомерное решение земельного вопроса народным представительством;

б) создать местные учреждения, которые облегчили бы народному представительству подготовку и проведение земельной реформы, и

---

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива. Организационное делопроизводство, дело № 3 за 1907 г. по запросам Государственной Думы, документ № 68.

[2] Стенографический отчет II-ой Госуд. Думы, сессия II, заседание 16-ое, от 26-го марта 1907 г., стр. 1080.

[3] Там же, стр. 1084.

в) предоставить заинтересованному в земельных делах населению возможность в течение переходного времени правомерно отстаивать свои интересы и мирно разрешать возникающие в его среде споры.

2. В указанных видах временный закон должен:

а) отменить в полном их об'еме изданные после роспуска Думы в порядке 87 статьи указы: 12 августа (о распродаже удельных земель), 27 августа (о распродаже казенных земель), 9 ноября (об укреплении надельных земель в личную собственность) и 15 ноября (о залоге надельных земель);

б) прекратить скупку частновладельческих земель крестьянским банком и приостановить распродажу уже приобретенных им имений;

в) обусловить все другие сделки по купле-продаже, залогу и дарению земель согласием упоминаемых ниже земельных комитетов;

г) приостановить действие Положения о найме на сельские работы и отменить закон 15 апреля 1906 г. против стачек среди сельских рабочих, и

д) упразднить землеустроительные комиссии.

3. Для подготовки и проведения земельной реформы, а также для заведывания земельными делами в течение переходного времени законом должны быть учреждены местные земельные комитеты, избираемые всеми гражданами без различия пола, национальности и вероисповедания, путем прямого, равного и тайного голосования.

4. На местные земельные комитеты должны быть возложены:

а) собирание и разработка необходимых для земельной реформы сведений, а также приведение в исполнение подготовительных и окончательных действий, какие будут указаны народным представительством, и

б) составление соображений и представление заключений по вопросам, касающимся земельной реформы.

5. В заведывание земельных комитетов должны быть переданы подлежащие обработке казенные, удельные и приобретенные крестьянским банком земли и оброчные статьи, а также и те из находящихся на этих землях и предназначенных к вырубке лесных участков, которые будут признаны комитетом необходимыми для удовлетворения потребностей местного населения.

6. Земельным комитетам должно быть предоставлено право принимать во временное заведывание земли и имения других владельцев на условиях, устанавливаемых по взаимному с ними соглашению, с тем, чтобы окончательные условия переуступки этих земель государству были установлены народным представительством.

7. Права и обязанности местных административных учреждений по заведыванию переселением должны быть переданы земельным комитетам.

8. Земельным комитетам должно быть предоставлено право:

а) издавать обязательные постановления по вопросам, касающимся сельско-хозяйственных и земельных отношений (аренды земель, найма на сельские работы и т. д.);

б) учреждать посреднические камеры по разбору споров и недоразумений в этой области и

в) принимать другие меры в целях упорядочения сельско-хозяйственных и земельных отношений.

9. Земельным комитетам должно быть предоставлено право учреждать исполнительные органы для приведения своих постановлений в исполнение"[1].

К проекту основного положения временного закона по земельным делам народно-социалистическая партия прилагает об'яснительную записку, в которой дается подробная мотивировка основных требований партии в аграрном законодательстве. Приведем наиболее характерные места этой записки. Затрагивая вопрос об условиях, в которых развивалось земельное законодательство, партия народных социалистов говорит:

„Будучи крайне важным, земельный вопрос является в то же время неотложным. Повторяющиеся чуть не ежегодно голодовки, упорно продолжающаяся безработица и не прекращающиеся в течение нескольких лет волнения и беспорядки требуют, чтобы этот вопрос был решен как можно скорее. Ни на одну минуту нельзя забывать, что для многих это вопрос жизни или смерти. Каждый день и даже каждый час в таком деле дорог...

„Нынешняя Государственная Дума избрана на основании очень несовершенного избирательного закона. Значительная часть трудящегося населения по этому закону вовсе лишена избирательного права. Те же, которые могут участвовать в выборах, пользуются в них неодинаковыми правами. Помещикам предоставлено право выбирать из своей среды гораздо больше выборщиков, а крестьянам и рабочим—гораздо меньше, чем следовало бы по их численности. Кроме того, самые выборы в нынешнюю Думу происходили при отсутствии свободы, и народ благодаря этому был лишен возможности обсудить те вопросы, которые должны решать теперь выбранные им представители. Можно поэтому опасаться, что нынешняя Дума не сумеет правильно выразить народные желания и, решая земельный вопрос, сделает гораздо больше уступок помещикам и капиталистам, чем это позволяют интересы трудового народа. Главное же—права нынешней Государственной Думы ограничены. Решение, которое она примет, будет еще пересматриваться в Государственном Совете, где заседают чиновники, дворяне и капиталисты, которые захотят, конечно, перерешить земельный вопрос по-своему. Государственная власть находится в руках правительства, которое в угоду помещикам распустило первую Думу и которое будет, конечно, всеми силами и дальше отстаивать их интересы. Можно поэтому опасаться, что нынешняя Государственная Дума окажется не в силах сделать для трудового народа то, что она хотела бы. Решить земельный вопрос так, как этого требуют народные интересы, по нашему глубокому убеждению, может лишь новое

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива. Организационное делопр., дело № 3 за 1907 г., по запросам Государственной Думы стр. 14, 15, 16.

представительное собрание, которое будет избрано при полной свободе на основании всеобщего и равного избирательного права посредством прямого и тайного голосования и которое будет обладать всею полнотою государственной власти...

„Первая Дума была распущена не напрасно: правительство задумало само решить земельный вопрос и, конечно, совсем не так, как это намеревались сделать народные представители. И оно спешно принялось за это дело. Указом 12 августа 1906 г. было повелено удельные земли, которые первая Дума хотела взять бесплатно для наделения крестьян, продать крестьянскому банку для перепродажи крестьянам в личную собственность. Указом 27 августа были назначены к такой же распродаже и казенные земли. Если те и другие земли будут распроданы, то из государственных земель в распоряжении народных представителей останутся только леса и болота. Не ограничиваясь этим, правительство 9 ноября издало новый указ, которым разрешило крестьянам и надельную землю укреплять в личную собственность. Для чего это сделано—понять не трудно. Правительство рассчитывает, что многоземельные и зажиточные крестьяне, укрепив в свою личную собственность надельную землю, какая находится в их пользовании или которую они могут перекупить у соседей, не только сами перестанут добиваться прирезки, но и помогут еще и правительству справиться с безземельными и малоземельными. 15 ноября последовал новый указ, который разрешил крестьянам закладывать надельную землю. Это сделано, как об‘яснено в самом указе, для того, чтобы облегчить укрепление ее в личную собственность, а также и для того, чтобы, получая деньги под залог своей земли, крестьяне не стеснялись вносить доплату за помещичью. Если эти два указа о надельных землях сохранят свою силу, то малоземельные крестьяне, вместо того, чтобы получить прибавку к своему наделу, в конце концов могут лишиться и той земли, которую имеют.

„Этим правительство не ограничилось. Пользуясь по-своему законами, изданными раньше, оно спешно скупает теперь помещичьи земли, при чем платит за них громадные цены. Нужные для этого деньги оно берет из сберегательных и пенсионных касс, из капиталов богоугодных и просветительных учреждений, занимает их под ответственностью государства у частных лиц,—одним словом, собирает их, откуда только может, лишь бы удовлетворить помещиков. Все это делается будто бы для того, чтобы облегчить земельную нужду крестьян. Купленные крестьянским банком земли правительство действительно старается, хотя и не всегда успешно, перепродать крестьянам и таким образом переложить на них долги за эти земли. Если это и дальше будет продолжаться, то все народные деньги будут переданы помещикам, а приобретенные от них земли окажутся обремененными непосильными платежами...

„Принимая меры, необходимые для того, чтобы, с одной стороны, предупредить возможные осложнения в земельном вопросе и, с другой стороны, облегчить и ускорить его решение, нельзя упускать из виду и еще одной крайне важной задачи. Необходимо немедленно облегчить положение крестьян. Даже на время их нельзя оставить в тех условиях,

в каких они находятся в настоящее время. У нас вовсе нет законов, которые защищали бы интересы труда в сельском хозяйстве. Арендатор находится в полной зависимости от земельного собственника, рабочий — от хозяина. Хуже того: трудящиеся лишены права даже собственными силами отстаивать свои интересы. За отказ работать на помещика, и — тем более — за стачку, в наших законах установлены наказания, как за уголовные преступления. Даже в своих общегражданских правах крестьяне не пользуются надлежащей защитой. Для них нет даже суда, который мог бы беспристрастно разрешать их тяжбы, в особенности тяжбы с помещиками; сельское население отдано всецело во власть полиции, земских начальников и всяких чиновников, которые делают все, что хотят, не считаясь ни с крестьянскими правами, ни с крестьянскими интересами. Для деревни, лишенной возможности отстаивать свои интересы, нет другого выхода, как голодная смерть или преступление. Нет поэтому ничего мудреного, что, доведенные до отчаяния, крестьяне волнуются. Вместо того, чтобы признать крестьянские права и пойти навстречу крестьянским интересам, нынешнее правительство знает против крестьянских волнений только одно средство — силу. Казацкой плетью и солдатской пулей оно желает подавить крестьянское недовольство. Даже говорить и думать о том, что можно устроиться лучше, оно не позволяет крестьянам" [1].

Партией народных социалистов признается, что столыпинское аграрное законодательство по 87 ст. способствует образованию особого класса деревенской буржуазии, признается, что этот слой явится надежной опорой реакции, и она старается бороться против этого. И совершенно теряется при образовании пролетаризованного крестьянства. Не знает, что делать. Это чувствуется в речах отдельных депутатов II Думы, выступающих от партии, а равно это чувствуется и во всех декларациях по земельному вопросу. Партии народных социалистов трудно снизойти с высот доктринерства к разрешению земельного вопроса практическим и революционным путем. Им совершенно чужда крестьянская действительность. Весьма меткую характеристику дал им Ленин: „В речах народников-интеллигентов,—говорит он,—особенно эн-эсов, т.-е. оппортунистов народничества, надо различать две струи: с одной стороны, искреннюю защиту интересов крестьянской массы — в этом отношении речи их производят, по понятным причинам, несравненно более слабое впечатление, чем речи „не занимающихся политикой" крестьян, с другой стороны, некоторый кадетский душок, нечто интеллигентски-мещанское, покушение на государственную точку зрения. Само собой разумеется, — говорит Ленин, — что у них, в отличие от крестьян, видна доктрина: они борются не во имя непосредственно сознаваемых нужд и бедствий, а во имя известного учения, системы взглядов, извращенно представляющих содержание борьбы" [2].

Но нас интересует вопрос: в какой связи эта реформа Столыпина стоит с развитием капитализма в России? Поскольку она обусло-

---

[1] I отд. Эк. секции Ленинградского отд. Центрархива. Организац. делопр., дело № 3 за 1907 г., по запросам Гос. Думы, стр. 14, 15, 16.

[2] Н. Ленин. Полное собр. сочин., т. IX, стр. 586 и 587.

вливает развитие производительных сил? Можем ли мы принять всерьез рассуждение С. Прокоповича, который в своей книге „Аграрный кризис и мероприятия правительства" на стр. 198 говорит, что „насаждение хуторов в несвойственных им хозяйственных условиях является актом насильственным, вредным для развития производительных сил страны. Оно уничтожает нужную для населения форму землепользования, ту форму, которая отвечает условиям его хозяйственного быта, и насаждает форму, совершенно ненужную, чуждую хозяйственному его укладу, а, следовательно, и вредную"? Или согласиться с Фин-Енотаевским, когда он говорит, что „процесс или—вернее—два процесса, наблюдавшиеся в деревне до революции, продолжаются и после нее; развивается помещичье хозяйство и хозяйство верхнего слоя крестьянства... Но рядом с этим продолжает действовать и в еще больших размерах процесс регрессивный" [1].

Социал-демократы о столыпинской реформе.

А. Ю. Ларин называет аграрную политику Столыпина — „реализацией нашей социальной победы". Маслов, желая подвергнуть эту реформу обсуждению с марксистской точки зрения, в одной из своих статей под заглавием „Новые помещики" говорит:

„Происходящие теперь разделы общинной земли, переходы на отруба и пр. многим представляются чуть ли не случайным явлением, вызванным тем, что Столыпин пришел к остроумной мысли, чтобы в общественной борьбе, происходившей в 1905 — 1906 г.г., сделать ставку на сильных и провести закон 9-го ноября 1906 г. Другие видят уже более глубокие причины происходящего теперь процесса социальной борьбы — причиной считают классовую борьбу, борьбу землевладельцев за сохранение своего господства и стремление их внести эту борьбу в среду крестьянства. Несомненно, это последнее об'яснение более правильно, но оно еще не освещает вопроса, почему среди крестьян началась междоусобная борьба, почему лозунг „ставка на сильных" был подхвачен в деревне, почему крестьяне-общинники, которых и справа и слева считали чуть ли не коммунистами, ухватились за закон 9-го ноября и сами стали расшатывать общинные устои? Очевидно, в самой общине, в период ее „прочного" существования, уже имелись на-лицо центробежные силы, которые должны были разорвать общинную оболочку, как только в ней появилась трещина.

„Из старой общины должны были вылупиться новые социальные отношения, и вопрос лишь заключался в том, кто будет акушером, кто окажет содействие развитию новых социальных отношений в деревне, назревавших в течение пятидесяти лет.

„Волею бабушки-истории акушером явились землевладельцы и Столыпин, выказавшие такое же акушерское искусство, какое проявляют деревенские повитухи, вытрясающие из рожениц их злополучное потомство".

---

[1] Фин-Енотаевский. „Совр. хозяйство России". Петербург. 1911 г., изд. Семенова.

Какой разброд в обсуждении и в выводах получается при всестороннем выяснении политики Столыпина представителями различных политических партий, отдельных групп и классов! Отношение социал-демократии к реформе Столыпина лучше всего сказывается в приводимом ниже документе — воззвании под заголовком „Закон 9 ноября 1906 г.“.

„Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Закон 9 ноября 1906 г. [1].

ТОВАРИЩИ!

„На-днях в Государственном Совете обсуждался и торопливо был принят закон 9 ноября 1906 г. о выходе из общины, уже утвержденный законопослушной Государственной Думой черносотенцев и октябристов. Царское правительство приложило все усилия, чтобы этот закон был принят и утвержден лженародными представителями, а зарвавшиеся слуги реакции — думские октябристы — в своем усердии перед самодержавием зашли даже дальше, чем правительство предполагало: они провели полное уничтожение семейной собственности, заменив ее личной, и уничтожили общины, в которых 24 года не было передела.

„«Чем вызвано то, что правительство, которое несколько лет тому назад искусственно задерживало естественное разложение общины, теперь так горячо в союзе с помещиками-крепостниками и крупной буржуазией насильственно ее разрушает? Для чего и для кого издан закон 9 ноября и против кого он в действительности направлен?

Правительство, издавая закон 9 ноября, желало создать в деревне устойчивый класс собственников — „крепких мужичков“, которые послужат оплотом против смуты в деревне и будут верными союзниками правительства в борьбе с крестьянским и рабочим движением», — так бесстыдно заявил в Государственном Совете министр-вешатель Столыпин. Вот какую цель преследует правительство в союзах с крупным землевладением и капиталом при издании этого закона; эта цель — борьба с революцией, борьба против справедливых требований революционного

---

[1] 3 отделение Юридической секции Ленинградского отделения Центрархива (Архив б. м-ва внутренних дел). Дело Земского Отдела по канцелярии 1910 года № 47. Секретная переписка.

„Директор
Департамента Полиции.

„Имею честь представить вашему высокопревосходительству доставленный начальником московского охранного отделения экземпляр прокламации, озаглавленной „Закон 9 ноября 1906 года“—издания Российской социал-демократической рабочей партии, и доложить, что по имеющимся сведениям прокламации, подобные прилагаемой, появились в последнее лишь время в Москве и предназначены, повидимому, для распространения среди крестьян при посредстве раз'езжавшихся на праздники по деревням фабричных рабочих и что в настоящее время начальником московского охранного отделения приняты меры по району к выяснению места печатания этих прокламаций в виду полученных указаний на то, что означенное воззвание не местного, а привозного происхождения.

Директор (подпись).

27 апреля 1910 года“.

пролетариата и крестьянской бедноты, задыхающихся от гнета реакции и всеобщего разорения.

„Героическая борьба пролетариата во главе с защитницей всех угнетенных социал-демократией и широкие крестьянские волнения 1905—1906 г.г. убедили правительство, что 130 тысяч паразитов-помещиков недостаточно, чтобы спасти одряхлевшее самодержавие. Царское правительство сознало, что ни сила штыков, ни денежная помощь иностранных капиталистов не спасет его от гибели при вторичном еще более окрепшем сознательном натиске революции.

„И вот правительство придумало коварный замысел: оно смело решило расколоть и обессилить революцию, внести разлад в ее среду и помешать дружному революционному наступлению на отживший крепостнический строй, чтобы приобрести этим себе в деревне новых союзников и вместе с ними уже окончательно расправиться с рабочим классом и крестьянской беднотой.

„Для создания этих новых союзников и был издан закон 9-го ноября.

„Но правительство жестоко ошиблось в своих расчетах: тот аркан, которым оно хотело задушить революцию, лишь туже затягивается вокруг его шеи.

„Закон 9 ноября и „положение о землеустройстве", поощряя, а то и принуждая к выходу из общины, развязывают руки наиболее состоятельным, зажиточным крестьянам кулакам-мироедам, пьющим из крестьянской бедноты кровь. Выходя из общины, они забирают с собой лучшие земли, заводят собственное „хуторское" хозяйство и превращаются в помещиков—защитников старого строя, вместе с земскими начальниками и попами выжимающих все соки из сельских батраков и разорившихся крестьян.

„Захудалому малоземельному крестьянину нечего и думать о своем хуторе: для этого нужны земля, деньги, которых у него нет и не будет. Крестьянской бедноте закон 9 ноября несет еще большее разорение, так как лучшая земля расхищается кулаками и богачами.

„Растущие налоги, идущие на штыки против народа, неурожаи, недоимки, кулаки-мироеды, попы и исправники, все это давит и гнетет крестьянскую бедноту и еще более разоряет и без того разоренную и голодную деревню. Закон 9 ноября создает многочисленных сельских батраков, которых, как и городских рабочих, гнетет сила капитала кулаков и помещиков, и которые, поэтому, явятся союзниками в классовой борьбе пролетариата за полное уничтожение эксплуатации, за социализм.

„Отношения в деревне проясняются: там на одной стороне стоят помещики и крепкие мужички, на другой — недовольная масса крестьян бедноты и батраков, которым надеяться на получение земли с помощью закона 9 ноября или крестьянского банка невозможно.

„Крестьянская беднота может добиться земли лишь единственным путем отобрания без выкупа всех помещичьих, удельных, монастырских и казенных земель в пользу всего народа. Такой путь есть путь революционный, так как ни правительство, ни помещики добровольно земли не уступят и, чтобы добиться ее, нужно решительно в союзе с город-

скими рабочими бороться за свержение самодержавия и установление демократической республики, когда всеми делами в государстве будут управлять собрания народных представителей, избранные всеобщим голосованием без различия пола, национальности и вероисповедания. Нужно бороться за политическую свободу.

„И чем больше закон 9 ноября разоряет деревню, тем больше создает он бедноты, тем больше становятся ряды недовольных существующим строем, тем грознее будет грядущая революция, в которой примут участие новые наши союзники: сельский пролетариат и крестьянская беднота.

„Законом 9 ноября царское правительство вбило лишний гвоздь в свой гроб, закон 9 ноября — это удар молота, высекающий искры революционного недовольства в широких народных массах.

„Пусть же пламя этого недовольства разгорится в мощный революционный пожар, который сметет старые кабальные отношения и облегчит грядущую классовую борьбу за окончательное уничтожение всякого гнета, за социализм.

„Российская социал-демократическая рабочая партия зовет всех недовольных к решительной борьбе с самодержавием и шайкой помещиков и капиталистов, грабящих и разоряющих народные массы. Только российская социал-демократическая рабочая партия наиболее решительно выступает защитницей интересов революционного пролетариата и крестьянства и обнажает всю наглость правительственной политики и остальных контр-революционных классов.

„Думские прения это блестяще подтвердили. Либеральная кадетская партия заодно с крайними правыми требовала, чтобы частные земли выделяющихся крестьян считались надельными, то-есть высказалась за сохранение и даже распространение сословно-полицейской опеки над крестьянским землевладением.

„Партия паразитической буржуазии—октябристы—не-спроста приветствовала правительство за насильственное разрушение общины. Она понимала, что обнищавшая деревня выбросит в город массу безработных, от чего понизится заработная плата рабочих и увеличится прибыль капиталистов, которым можно будет поэтому обойтись без технических улучшений.

„Лишь голос одной социал-демократической фракции в Государственной Думе стойко и честно раздавался в защиту интересов рабочего класса и крестьянской бедноты. Одна лишь социал-демократическая фракция заклеймила позором и обнажила истинные цели земельной политики черносотенно-октябристского правительства.

„Одна лишь только социал-демократия ясно и определенно указала, что законом 9 ноября правительство хочет ввести народные массы в заблуждение, будто они могут получить землю мирным путем от землеустроительных или, вернее, землеграбительных комиссий.

„Одна лишь социал-демократическая фракция прямо указала, что только революционным натиском пролетариата и крестьянства может быть удовлетворена крестьянская нужда в земле.

„Наконец, лишь одна социал-демократическая фракция напомнила о существовании деревенского пролетариата, о его ужасном положении, лишь она одна подняла голос на его защиту, потребовав улучшения его положения, предоставления ему права организоваться для борьбы с хозяйской эксплуатацией.

„Товарищи рабочие! царское правительство хотело побить вас и русскую революцию разорительным законом 9 ноября, но эта наглая его попытка не удалась. Рабочий класс слишком хорошо знает, кому выгодна его неорганизованность, много вынес он на своей нестареющей спине.

„Не бороться с армией сельских безработных пролетариев, созданных земельной политикой правительства, а заключить кровный нерушимый братский союз с ней во имя решительной классовой борьбы за социалистический строй должен он!

„Под своим классовым знаменем революц. соц.-демократии пролетарии города и деревни тесными рядами сплотятся в передовой отряд, который поведет за собой революционные массы обездоленного крестьянства в решительный бой с шайкой народных угнетателей за полноправное учредительное собрание народных представителей, которое установит в России демократическую республику, конфискует земли помещиков, монастырей, церквей и казны и уничтожит в деревне сословно-кабальные ограничения.

„Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

„Да здравствует Демократическая Республика!

„Московский Комитет Российской Соц.-Демокр. Рабочей Партии.

Апрель 1910 г.“

Ленин о земельном законодательстве Столыпина.

Обратимся к Ленину, как выразителю воли социал-демократической партии (большевиков), а вместе с тем и выразителю воли передовых слоев всего рабочего класса.

Ленин в своей работе „Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905 — 1907 годов“, указывая, почему мелкие собственники в России должны были высказаться за национализацию, говорит: „Взгляните с указанной точки зрения на аграрную эволюцию России со второй половины XIX века. Что такое наша „великая“ крестьянская реформа, отрезка земли у крестьян, переселение крестьян на „песочки“, введение при помощи военной силы, расстрелов и экзекуций новых земельных распорядков? Это—первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии. Это помещичья „чистка земель“ для капитализма.

„Что такое столыпинское аграрное законодательство по 87 статье? Это—поощрение грабежа общин кулаками, это ломка старых поземельных отношений в пользу горстки зажиточных хозяев ценою быстрого разорения массы. Это второй крупный шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма. Это вторая помещичья „чистка земель“ для капитализма... Без „чистки“ средневековых поземельных отношений и распорядков, частных феодальных, азиатских, не может про-

изойти буржуазный переворот в земледелии, ибо капитал должен, — в смысле экономической необходимости должен, — создать себе новые поземельные распорядки, приспособленные к новым условиям свободного торгового земледелия.

„Эта „чистка" средневекового хлама в области аграрных отношений вообще и старого землевладения в первую голову должна коснуться главным образом земель помещичьих и надельных крестьянских, ибо то и другое землевладение теперь, в данном своем виде, приноровлено к отработкам, наследию барщины, к кабале, а не к свободному, капиталистически развивающемуся хозяйству. Столыпинская „чистка" лежит несомненно по линии прогрессивного капиталистического развития России, но только приспособлена эта чистка всецело к интересам помещиков; пусть богатые крестьяне втридорога заплатят крестьянскому (чисто помещичьему) банку, — мы зато дадим им свободу грабить общину, насильственно экспроприировать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бедноту, подрывать самые основы жизни целых сел, создавать во что бы то ни стало, несмотря ни на что, пренебрегая хозяйством и жизнью какого угодно числа „исконных" надельных землевладельцев, создавать новые отрубные участки, основу нового капиталистического земледелия. В этой линии есть безусловно хозяйственный смысл, она верно выражает действительный ход развития, каким он должен быть при господстве помещиков, превращающихся в юнкеров". [1]

В статье „Новая аграрная политика" Ленин пишет [2]: „Знаменитые внедумские указы по 87-ой статье 9 ноября 1906 года и следующие за ними открыли эру этой новой аграрной политики царского правительства. . . Окончательный переход правительства царя, помещиков и крупной буржуазии (октябристов) на сторону новой аграрной политики имеет огромное историческое значение. Судьбы буржуазной революции в России, — не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций, — зависят больше всего от успеха или неуспеха этой политики. В чем сущность переворота? В том, что до сих пор неприкосновенность старого, средневекового, надельного землевладения крестьян и их „исконной" общины находила себе самых горячих сторонников в командующих классах реакционной России.

„Крепостники - помещики, будучи господствующим классом в дореформенной России, будучи политически главенствующим классом в течение XIX века, вели в общем и целом политику охранения старых общинных порядков крестьянского землевладения. Развитие капитализма подточило окончательно эти порядки к XX веку. Старая сословная община, прикрепление крестьян к земле, рутина полукрепостной деревни пришли в самое острое противоречие с новыми хозяйственными условиями. Диалектика истории сделала то, что крестьянство, — которое в других странах при сколько-нибудь упорядоченном (с точки зрения требований капитализма) земельном строе является опорой порядка, — в России выступило во время революции с самыми разрушительными требованиями

---

[1] Н. Ленин. Собрание сочинений, т. IX, стр. 490, 491.
[2] Там же, т. XI, стр. 16, 17 и 18.

вплоть до конфискации помещичьих земель и национализации земли (трудовики I и II Думы). Эти радикальные и подкрашенные даже идеями мещанского социализма требования вызывались вовсе не „социализмом“ мужика, а экономической необходимостью разрубить запутавшийся узел крепостнического землевладения, расчистить дорогу для свободного фермера (предпринимателя в земледелии) на свободной от всех средневековых перегородок земле. Капитализм уже бесповоротно подорвал все основы старого аграрного строя России. Он не может развиваться дальше, не ломая этого строя; и он сломат его неминуемо и неизбежно; нет такой силы на земле, которая могла бы помешать этому!.. И вот правительство контр-революции,—продолжает Ленин,—поняло это положение. Столыпин правильно понял дело: без ломки старого землевладения нельзя обеспечить хозяйственное развитие России.

„Столыпин и помещики вступили смело на революционный путь, ломая самым беспощадным образом старые порядки, отдавая всецело на поток и разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы“.

В книге „Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 г.г.“ он прямо говорит, что это законодательство несомненно прогрессивно в научно-экономическом смысле. Чтобы не быть голословными, приведем это место [1].

„Возьмем программу Столыпина, — говорит Ленин, — разделяемую правыми помещиками и октябристами. Это — откровенно помещичья программа. Но можно ли сказать, что она реакционна в экономическом смысле, т.-е. что она исключает или стремится исключить развитие капитализма? Не допускает буржуазной аграрной революции? Ни в коем случае. Напротив, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87 ст. насквозь проникнуто чисто буржуазным духом. Оно, вне всякого сомнения, идет по линии капиталистической эволюции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии.

„Это законодательство несомненно прогрессивно в научно-экономическом смысле“.

---

[1] Цитирую по книжке Месяцева — „Земельная и сельско-хозяйственная политика в России“. Глава о столыпинщине.

7. Первые шаги в проведении законодательства Столыпина (выходы на отруба и хутора).

В особенности велико число желающих оставить общину было в первые годы по издании указа. Так, например, по годам выходы распределялись следующим образом [1] (см. также диаграмму на стр. 82):

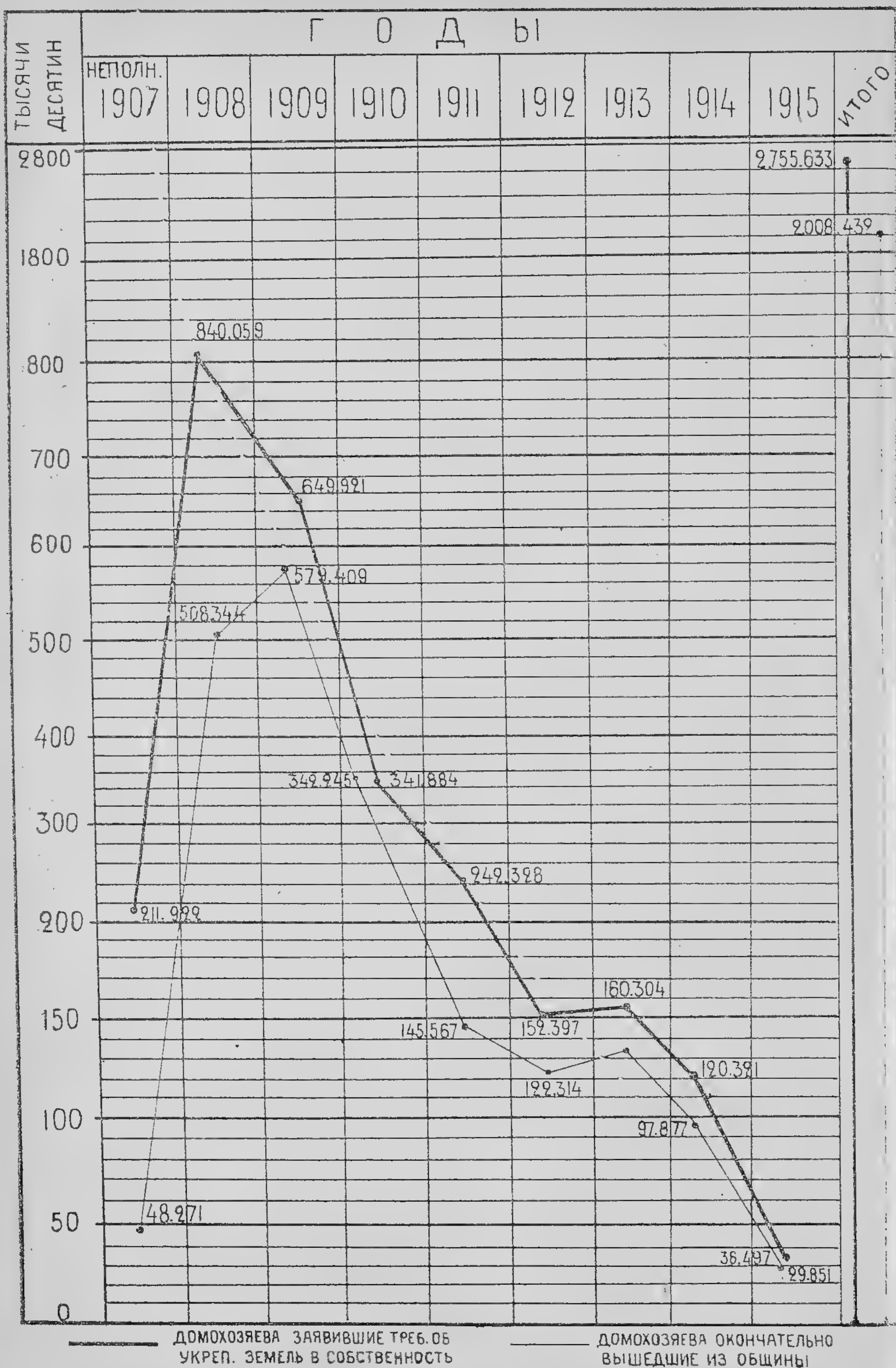
Годы.	Число домохозяев, заявивших требования об укреплении земель в собственность.	Число домохозяев, окончательно вышедших из общины.
1907 неполный . .	211.922	48.271
1908	840.059	508.344
1909	649.921	579.409
1910	341.884	342.245
1911	242.328	145.567
1912	152.397	122.314
1913	160.304	134.554
1914	120.321	97.877
1915	36.497	29.851
Итого. . . .	2.755.633	2.008.432

Что же касается количественных результатов участкового устройства крестьянских надельных земель за период с 1907 по 1916 г. по годам, то они выражаются в следующих цифрах (стр. 83) [2].

---

[1] Чернышев. „Община после 9 ноября 1906 г.“, ч. I, по анкете Вольного Экономического Общества.

[2] Проф. Першин. Участков. землепользов. в России, изд. Наркомзема „Новая Деревня“. Москва, 1922 г. стр. 7.

ТЫСЯЧИ ДЕСЯТИН
ГОДЫ
НЕПОЛН. 1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
ИТОГО
2800
1800
800
700
600
500
400
300
200
150
100
50
0
2.755.633
2.008.439
840.059
649.921
579.409
508.344
349.945
341.884
242.328
211.922
160.304
152.397
145.567
122.314
120.321
97.877
48.271
36.497
29.851
ДОМОХОЗЯЕВА ЗАЯВИВШИЕ ТРЕБ. ОБ УКРЕП. ЗЕМЕЛЬ В СОБСТВЕННОСТЬ
ДОМОХОЗЯЕВА ОКОНЧАТЕЛЬНО ВЫШЕДШИЕ ИЗ ОБЩИНЫ

Устроено обособленными участками [1] (см. также диаграмму на стр. 84):

Годы.	Число хозяйств.	Площадь десятин.
1907	8.315	88.358
1908	42.350	434.624
1909	119.380	1.215.729
1910	151.814	1.447.125
1911	206.723	2.031.507
1912	122.522	1.294.439
1913	192.988	1.833.556
1914	203.915	1.980.273
1915	173.502	1.666.875
1916	93.578	896.997
Итого	1.315.087	12.889.483
Неточности официальной отчетности	13.832	112.375
Всего	1.301.255	12.777.108

Падение за последние годы можно об'яснить войной. В общем за период с 1907 г. по 1916 г. около 10% надельных крестьянских хозяйств перешли к участковому землепользованию.

Много участковых хозяйств было расположено в 17 губерниях, в которых участковое землепользование захватило свыше 1/10 части крестьянских хозяйств. Эти губернии составляют два обособленных района:

1) Северо-Западный в составе 6 губерний (Петроградской—28,7%, Псковской — 17,6%, Ковенской — 18,6%, Витебской — 28,7%, Смоленской — 15,9% и Могилевской — 14,6%), непосредственно примыкающий к старым районам хуторского расселения Латвии, Эстонии и Финляндии;

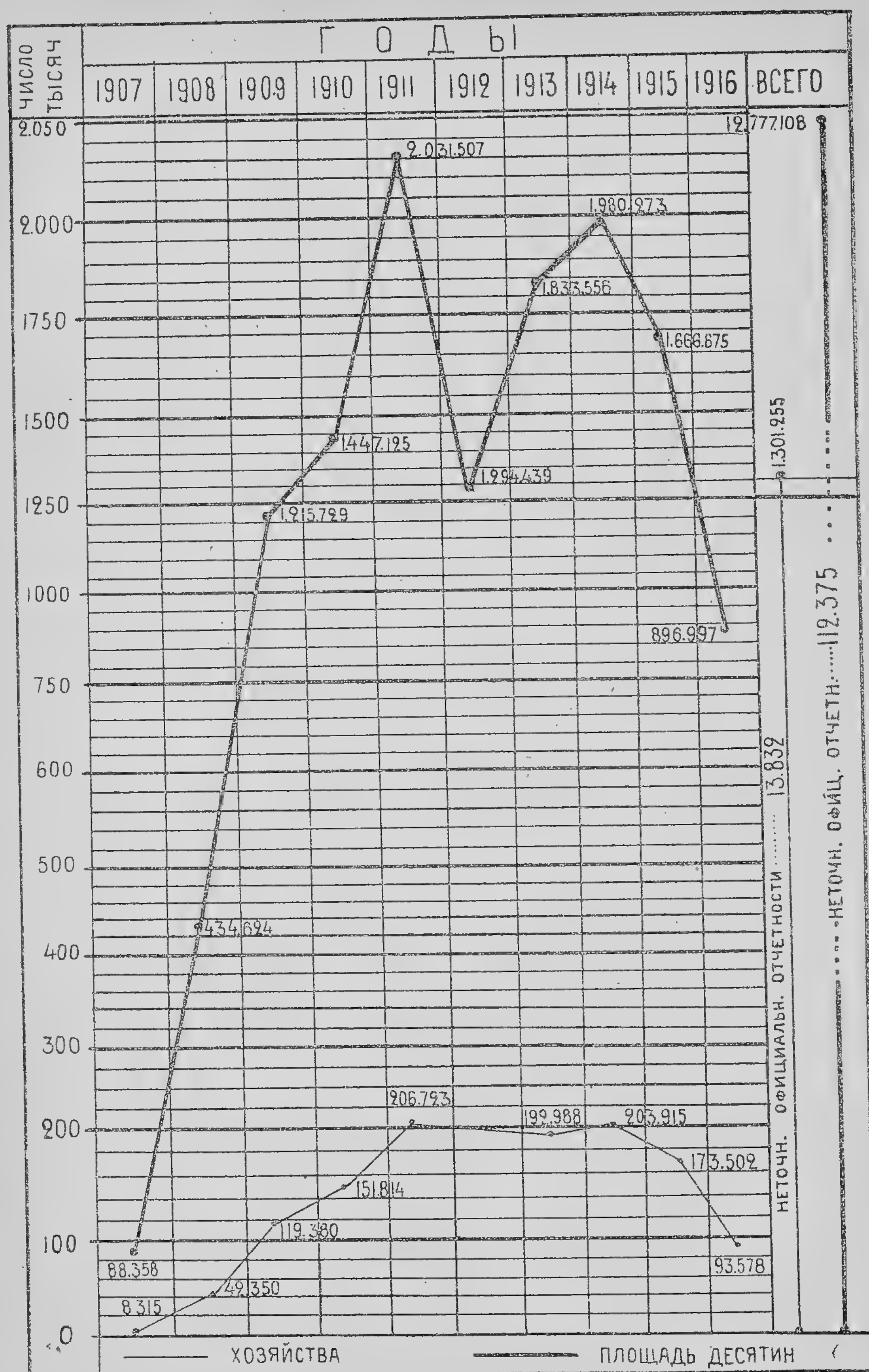
2) Южные и юго-восточные губернии в составе: Полтавская — 12,9% участковых хозяйств, Харьковская—22,5%, Херсонская—22,6%, Екатеринославская — 30,9%, Таврическая — 30,6%, Донская область — 10,4%, Саратовская — 16,4%, Самарская — 19,0% и Ставропольская— 24,9%.

По анкете Вольно-Экономического Общества мы видим, что мотивы выходов из общины были самые разнообразные: часть подавших анкеты заявляла, что они хотели завести независимое от общины хозяйство, другие не хотели, как видно из анкет, уменьшать свой надел

---

[1] Как говорит Першин, данныя об утвержденных проектах по „единоличному землеустройству" за 1907—1915 г.г. напечатаны в отчетных сведениях о деятельности землеустроительных комиссий. Цифры 1916 г. приводятся впервые по сделанной Першиным сводке неопубликованных местных отчетов за этот год; на основании тех же отчетов вводится поправка, относящаяся ко всему десятилетию.

В подсчет вошли земли отд. домохозяев и мелких собственников.

ГОДЫ
ЧИСЛО ТЫСЯЧ
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
ВСЕГО
2.050
2.000
1750
1500
1250
1000
750
600
500
400
300
200
100
0
12.777.108
2.031.507
1.980.273
1.833.556
1.666.675
1.447.195
1.294.439
1.215.729
896.997
434.624
88.358
1.301.255
206.723
199.988
203.915
173.502
151.814
119.380
49.350
8.315
93.578
НЕТОЧН. ОФИЦИАЛЬН. ОТЧЕТНОСТИ 13.832
....НЕТОЧН. ОФИЦ. ОТЧЕТН.....112.375
ХОЗЯЙСТВА
ПЛОЩАДЬ ДЕСЯТИН

будущими переделами, были и такие, которые хотели ликвидировать свое хозяйство, чему способствовало данное законодательство.

Больше всего выходов из общины мы наблюдали в следующих губерниях: Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Самарской, Орловской, Курской, Харьковской, в губерниях черноземной России и в губерниях: Московской, Псковской, Калужской, Смоленской — нечерноземной России.

По данным землеустроительных комиссий мы видим, что с 1 января 1906 г. по 1-ое января 1912 г. с законченными землемерными работами по единоличному землеустройству насчитывалось 628.611 домохозяев, имеющих 6.396.501 десятину. Из этого числа было принято населением 5.258.170 десятин, составляющих собственность 523.408 домохозяев (входящие сюда угодья общего и общественного пользования, преимущественно пастбищные, составляют в общем менее $7^0/_0$ приведенной площади). За тот же срок полевые работы по групповому землеустройству закончены на 4.379.473 дес., в которых участвуют 541.683 домохозяина; принято же населением 2.808.869 дес., принадлежащих 367.622 домохозяевам [1].

По отдельным годам работы по единоличному землеустройству выражаются в следующих цифрах [2]:

Годы.	Произведено землемерных работ.		Принято населением исполненных работ.		
	Дворов.	Десятин.	Дворов.	Десятин. Всего.	Десятин. На 1 двор.
В 1907 г., сюда же входят работы конца 1906 г.	14.088	155.471	8.241	88.942	10,8
1908	55.918	574.380	42.110	436.522	10,4
1909	140.286	1.436.407	118.529	1.222.444	10,3
1910	197.383	1.977.967	150.268	1.459.389	9,7
1911	220.936	2.252.276	204.260	2.050.873	10,0
Итого	628.611	6.396.501	523.408	5.258.170	10,0

Теперь интересно проследить, как на это законодательство реагировало само крестьянство, что дали ему эти новые формы единоличного хозяйства и т. д. Об этом трудно судить по официальным данным, отчетам губернаторов, членов землеустроительных комиссий и главного комитета. Для соответствующей обработки в целях получения необходимых выводов мы располагаем двумя официальными изданиями — это:

[1] Кофод. „Русское землеустройство", стр. 108.
[2] Там же, стр. 109.

1) „Землеустроенные хозяйства“ и 2) „Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России“.

Проведение земельного законодательства в освещении самих крестьян (по анкетам Вольного Экономического Общества).

Частично о результатах землеустройства можно судить по работам особой анкетной комиссии первого отделения Вольного Экономического Общества. Материал анкетный по 10 губерниям, относящимся к Центральному земледельческому и Средневолжскому районам, обработан и издан отдельной книжкой — „Община после 9-го ноября 1906 г.“. Вот этот-то материал, как дополнительный к официальным изданиям, нам и послужит для некоторых выводов при рассмотрении результатов реформы Столыпина. Конечно, и здесь имеется, по независящим обстоятельствам самой комиссии, много недостатков. Уже одно то, как заявляют члены комиссии, что анкета была произведена при нарушении министерского „запрещения“ производства Вольно-Экономическим Обществом всякого рода анкет, показывает, в каких условиях крестьянству пришлось писать анкеты.

Много пакетов губернаторско-полицейской властью было задержано на почте, а корреспонденты были посажены в кутузку. При всех трудностях, все-таки часть материалов дает при должной обработке сделать более или менее правильный вывод о земельной реформе накануне величайших событий России.

Итак, прежде всего остановимся на вопросе, как законодательство Столыпина повлияло на расслоение деревни, кто стал фактически обладателем выделенных наделов.

По Воронежской губернии из полученных ответов от 58 корреспондентов на вопрос: „Как же распорядились выделенным наделом вышедшие из общины“ явствует, что выделившиеся из общины дворы не всегда продолжали вести хозяйство на укрепленной земле, часть из них продавали землю, а другие сдавали в аренду. Об этом ярко свидетельствует следующая таблица[1]:

Как распределялись дворы после выхода из общины.

Укрепления.	Обрабатывают.	%%	Сдают в аренду.	%%	Продали. Всего.	Продали. %%	Продали. Часть.	Неизвестно.	%%
Чересполосно . . .	902	55	174	11	244	15	10	282	19
Отрубами	59	19	9	3	7	2	—	231	76
Итого	961	—	183	—	251	—	10	513	—

[1] Чернышев. Община после 9 ноября 1906 г., стр. 13.

Из приведенных цифр видно, что большинство чересполосных укрепленцев ($55^0/_0$) продолжали вести хозяйство на укрепленных наделах.

Но из этой же таблицы мы видим, что много охотников нашлось сразу же после выдела продать свою землю ($15^0/_0$), а остальной части крестьянства видимо невыгодно было продолжать вести самостоятельно хозяйства, они сдают в аренду $10^0/_0$, к тому же мы имеем довольно внушительную цифру $19^0/_0$ неизвестности, что было сделано с этой землей. Мы можем предположить, что она наверное также была накануне перехода в другие руки — в руки более сильного крестьянина.

Таким образом мы видим новую группировку среди крестьянства. Не будем приводить данных по другим губерниям; картина приблизительно одинаковая, да это положение подтверждает и цифровой материал официального издания, о чем речь будет дальше. Об этом довольно ярко говорит в своей корреспонденции один сельский писарь Павловского уезда: 1) „Для лиц, коих наделы превышают 10 десятин, подворное владение выгоднее... Хозяин свой клочок будет обрабатывать и удобрять его, как ему хочется и когда это требуется, независимо ни от кого; 2) для лиц, желающих переселиться в Сибирь и другие местности, — выгодно в том отношении, что укрепленные участки он может продать хотя бы тому же обществу и на вырученные деньги обзавестись хозяйством на новом жительстве; 3) для одиноких лиц — стариков и вдов — укрепя свои наделы, есть надежда прожить без острой нужды, так как за их наделы каждый согласится их кормить до самой смерти; и, наконец, тем крестьянам, которые получили несколько наделов, а получившие „души“ умерли: они гарантированы от уменьшения надела при новом переделе. С меньшим наделом (менее 10 десятин) выход из общины невыгоден, и таких случаев пока не было.

„Крестьяне-общинники смотрят отрицательно, не видя в этом никакого проку“ [1].

Это заявление красноречиво говорит, что личная земельная собственность выгодна хорошо наделенным дворам (10 десятин на двор), переселенцам, старикам и вдовам, многонадельным и малосемейным дворам. Целый ряд корреспондентов Воронежской же губернии указывают, что выгодно выходить на хутора зажиточным крестьянам. Так вот один из них пишет: „В нашей волости со времени выкупа (от 1824 г.) много образовалось хуторов и отрубов. Уходившие селились обыкновенно на своей выкупной земле, а со временем по соседству, или покупали подесятинно, или меняли более ближние угодия на свои отдаленные от хутора. Отрубные же участки завели домохозяева богатые и опытные. Они всеми способами старались в продолжение многих лет купить или обменять. Таким образом теперь не мало образовалось отрубов в количестве 20, 50, 100 и 200 десятин“.

Другой корреспондент подтверждает довод предыдущего в выгодности перехода на отруба и хутора известной части крестьянства, но

---

[1] Чернышев. „Община после 9 ноября 1906 г.“, стр. 26.

для бедноты это совсем невыгодно и не по силам. Вот что он пишет[1]: „Вести хозяйство на отрубных участках очень выгодно, потому что хозяин совершенно свободен от всех общинных препятствий, а затем близко земля к двору, но конечно, если бы земли было достаточно, т.-е. на семью в 10 душ надобно не менее 10 десятин“... А вот что говорит крестьянин-корреспондент другого уезда той же губернии: „Переход на хутора в нашей местности по количеству земли считаю невозможным, так как средний хутор в 6—9 десятин, а выгодно лишь при 15—30 десятинах на двор“.

Это же положение подтверждается и корреспондентами Тамбовской губернии.

Так вот один крестьянин пишет[2]: Выход же из общины — введение полос в отрубные участки—и выход на хутора у нас невозможен... надел крестьян, бывших помещичьих, очень мал... Какой же это будет хутор, если корова ляжет, а телку лечь негде?“ (Кирсановск. у.). Другой пишет (Козловского уезда): „После указа 9 ноября 1906 г. в описанных выше обществах... никто не желает выйти на отруба и на хутора по случаю безземелья и малоземелья“.

Корреспонденции Саратовской губернии мало чем отличаются от вышеприведенных. Так один корреспондент заявляет[3]: „Вести хозяйство на отрубах и хуторах при малоземельи и враждебных отношениях отрубников и общинников выгод мало“.

Другой корреспондент этой же губернии боится за усиление кулачества и готов остаться поэтому в общине: „Несравненно выгоднее общины... Если укрепившие непременно должны на отруб выселяться законом, то более никто у нас не будет укрепляться“.

„Это бессмыслица, ни на чем не основана, многие останутся без земли, а многие помещиками будут, так что земля перейдет в руки богатых“ (Камышинский уезд, крестьянин). Это же положение подтверждает сельский учитель одного уезда. „Мое мнение таково, —говорит он:—отрубное владение у нас в России принесет вред... вот почему: земля может сконцентрироваться в руках более состоятельных, хотя до переделов 30 десятин, что уже и наблюдается“. А крестьянин Тамбовской губ. прямо указывает на разорение беднейшего крестьянства благодаря этому законодательству и усиление кулачества. „Укрепленную землю,—говорит он,—покупают богатые крестьяне... продают спившиеся и неживущие“[4].

Корреспондент Рязанской губ. говорит: „Хутора хороши для богатых крестьян, которые местами уже сводят земли в отруба и хутора, а бедному на одной десятине ничего не поделать“[5].

„Беднякам не до хуторов. На хуторах у них дойдет до того, что избу скоро поставить негде будет“ (Тамбовск. губ.).

---

[1] Община после 9 ноября 1906 г., ч. I, стр. 25.
[2] Там же, стр. 51, 52.
[3] Там же, ч. II, стр. 107, 108.
[4] Там же, ч. I, стр. 57.
[5] Там же, ч. I, стр. 169.

„На малом участке крестьянин весь свой посев не только лошадью или коровой, но даже курами вытравит“ (Тамбовск. губ.).

Итак, на основании целого ряда авторитетных заявлений самих крестьян мы видим, что положение бедняка крестьянина благодаря этому законодательству далеко не улучшается: он по-старому остается у разбитого корыта; единственно кто выигрывает — так это кулак, который стремится стать полупомещиком. Да этого не отрицает и идейный вдохновитель столыпинщины А. А. Кофод. В своем капитальном труде „Крестьянские хутора на надельной земле“, т. I, стр. 116, он говорит: „Согласно всем полученным сведениям, материальное положение богатых, т.-е. получивших лучшие участки, всегда улучшается от расселения. Другое дело—бедняки. Бедняк почти всегда „дольник“ [1], малоземельный. Участвовать в покупке хорошей „колонии“ он не может, — денег нет; а то, что он на свою долю получает в придачу на плохой участок, не хватает на первые расходы по переносу построек и оборудованию участка вообще. В результате он опять-таки без денег остается при том же количестве земли, но худшего качества, чем раньше. Быть может, ему не хуже живется, чем до расселения, но одного того достаточно, что быт его не улучшается от расселения, между тем как богатые еще более богатеют. Понятно, что такие примеры не могут располагать малоземельных бедняков в пользу расселения. Кто поумнее из них,—заключает Кофод,—тот продает свой участок, еще не перенеся на него построек, и уходит на сторону искать другой земли и побольше“. Кофод в пылу проведения столыпинского законодательства, сам не замечая, проговаривается, кому несет это законодательство пользу и кому вред. (Каким бы умом вы ни обладали, но, после продажи своего участка, вряд ли вы в состоянии купить землю в другом месте, скорее всего вы попадете в руки капиталиста. *Н. К.*) Поэтому мы можем вполне согласиться с П. Масловым, когда он рассматривает развал общины и появление двух полюсов среди крестьянства — с одной стороны рост кулачества, а с другой пролетаризация крестьянства. Он говорит [2]: „Таким образом, в рамках общины накоплялись центробежные силы, искавшие из нее выхода в разные стороны. Крестьянская беднота могла найти выход только или при ускорении темпа экономического развития страны, когда рабочие руки могли найти заработок в развивающейся индустрии, или при расширении крестьянского землепользования, когда масса крестьянских хозяйств могла упрочить свое земледельческое хозяйство. При отсутствии этих условий, для слабого крестьянского хозяйства оставался один выход — выделиться из общины, продать свою землю и хотя бы на год быть сытым на вырученные от продажи деньги. За этот единственный выход и ухватились „новые помещики“. Они стали продавать свои наделы и превращаться в чистых пролетариев. Для хозяйственных крестьян оказался открытым другой выход: им также нужно было выйти из общины и расширить свое землевладение, но расширить его оказалось возможным

[1] Дольник — получивший маленькую часть надела от главного хозяина двора.

[2] Журнал „Новая Жизнь“, 1912 г., № 5, стр. 167—169. Статья „Новые помещики“.

только покупкой земли. А рядом продаются наделы хозяйственно слабых соседей. Естественно, что эти наделы скупаются более зажиточными хозяевами, которые таким образом округляют свои владения и делают возможным ведение прочного, более рационального хозяйства“.

В заключение П. Маслов говорит: „Крестьянское хозяйство можно было поднять только расширением крестьянского землепользования. Законодательство и прибегло к своеобразному расширению: когда десять хозяев лишаются земли, а одно хозяйство скупает эти земли, то, конечно, землевладение хозяйства, скупившего наделы, расширяется; но как быть с обезземелившимися десятью хозяйствами? Им предоставляется полная возможность вымирать с голоду, так как теперь, при новых условиях, они оказываются лишними на жизненном пиру“.

Усиленно стали продавать, воспользовавшись законом 9-го ноября, мелкие крестьяне-пауперы, разочаровавшиеся в возможности когда-либо расширить свои участки. Кто же был покупателем на эту землю? Об этом весьма красноречиво говорят корреспонденции с мест, показания отдельных наблюдателей, данные анкеты Вольно-Экономического Общества и, наконец, статистический материал официального характера, отчасти рассмотренный уже нами в первой части нашей работы, когда речь шла о Крестьянском Поземельном Банке. Весь этот вместе взятый материал свидетельствует, что главным скупщиком этой земли являлся верхний слой крестьянства — сельская буржуазия предпринимательского типа. Коновалов в своей статье [1] говорит, что в Ставропольской губернии, по сведениям корреспондентов „Речи“, за два года лишились земли 5.300 дворов, при чем немало дворов, владевших более чем одним наделом. Общая цифра проданных крестьянами наделов выразится около 6.360. Скупкой наделов земля сосредоточивалась в одних руках. Случаи покупки 30, 40 и более наделов были нередки. Средний крестьянский надел с выпасами, выгонами и прочими угодьями принимается в 7 десятин. Средняя продажная цена за десятину — 40 рублей. Цифра эта колеблется между 25 и 65 рублями, преобладающая же продажная цена — 45 рублей. Помещичьи земли и земли, продаваемые земельным крестьянским банком, идут не ниже 125 рублей за десятину. И более 50% всех сделок по продаже совершено за наличный расчет. „Все данныя свидетельствуют, что за этот период землеустройства быстро совершался процесс концентрации надельных земель. В руках сельской буржуазии сосредоточивалась надельная земля; бывали случаи, когда в руках одного хозяина сосредоточивалось свыше двадцати наделов. Скупки по десяти и более наделов были заурядным явлением“. Деятельность скупщика очень ярко изобразил член первой Государственной Думы от Саратовской губ. Аникин [2]: „Как ночной шакал, роется он острым рылом в наследии поместного дворянства, не брезгуя и отбросами общины. Он не имеет исторически нарощенных привилегий своих предшественников, но уже верхним чутьем угадывает, что будущее может

---

[1] „Наша Заря“, 1910 г., № 3, стр. 7 („Речь“ 1909 г.).

[2] „Вестник Европы“, 1909 г., февраль, стр. 739; цитирую по ст. Тюменева.

остаться за ним. К услугам таких господ появились и ученые юристы — адвокаты, которые, раз'езжая по селам, „за скромную плату“ устраивают выделы из общины и продажу душ.

„Чичиковы нашего времени, они рыскают, как голодные волки, по деревням и селам. Результаты их работы уже сказываются: у старшего нотариуса в Саратове ежедневно бывает не менее шести — семи купчих крепостей на землю, проданную по закону 9 ноября“.

А вот что сообщают из Николаевского уезда, Самарской губернии: „Покупают кулаки и мироеды, сельские лавочники, волостные писаря, техники из крестьян и т. д., покупают по двадцати и более наделов, по 15—20 рублей за десятину, а один купил в разных селах до тысячи десятин, в среднем по 40 рублей за десятину“ [1]. По сообщениям из Коломны, Московской губернии: „Нотариусы завалены делами о продаже выделившейся из общины крестьян бывшей надельной земли. В уезде скупка по дешевым ценам земель крестьянами-кулаками идет во-всю. Прежние надельные, порвав все в деревне, идут в большие города искать работы“ [2]. „Нередко можно встретить такие суждения среди крестьян, — пишет корреспондент из Муромского уезда, Владимирской губернии, — что закон 9 ноября не полезен для крестьян, что через несколько лет крестьяне решительно останутся без земли, что и теперь наблюдается; некоторые укрепились, или еще только просят укрепиться, а уже наделы продали за бесценок. Скупают кулаки. Часто так случается, что крестьянин едет укреплять, а с ним едет кулак совершать продажную сделку“ [3].

В Костромской губернии „в настоящее время идет продажа и покупка земель... Бедные крестьяне — продают, обрекая будущее поколение на жизнь бобылей, а богатые и кулаки скупают“.

Другой корреспондент из той же губернии пишет: „Не ошибусь, если скажу, что пройдет еще десять лет, — и половина работников останется без земли“ [4]. О такой же скупке земель сообщали корреспонденты и из других губерний: Киевской, Полтавской, Черниговской, Херсонской, Таврической, Смоленской, Московской, Владимирской и Костромской [5]. Такая же скупка наблюдалась и в губерниях Северного Кавказа, где, по сообщению „Русских Ведомостей“ [6], „естественными результатами сдвига, произведенного в земельных отношениях указом 9 ноября, являлся усиленный переход в чужие руки освободившихся крестьянских земель, и вокруг этой земельной мобилизации создались

---

[1] „Запросы Жизни“, 1910 г., № 3, стр. 142.

[2] „Русское Слово“, 1909 г., август; „Современный Мир“, 1911 г., сентябрь, стр. 232; цитирую по ст. Тюменева: „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“, „Вестник Соц. Акад.“ стр. 129, 130, 131.

[3] „Вестник Европы“, 1910 г., август, стр. 299.

[4] „Статистический Ежегодник Костромской Губернии“, 1910 г., стр. 45 след., цитирую по той же статье Тюменева, стр. 132.

[5] Тюменев. „Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“. „Вестник Соц. Акад.“, стр. 131.

[6] „Русские Ведомости“, 1911 г., апрель, № 96.

своего рода негласные биржи, нажившие хороший капитал за счет мужицкой темноты. В деревне нередко можно наблюдать нотариуса, променявшего свою контору на земельное маклерство, и наживших уже на этом выгодном занятии не один десяток тысяч торговцев, обращавших весь инвентарь в свободную денежную наличность, чтобы не упустить подходящий момент наиболее выгодной земельной скупки". Концентрации надельных земель и сосредоточению их в немногих руках зажиточного крестьянства содействовали также и денежные ссуды под землю, дело которых кончалось тем, что за невзнос в означенный срок земля отбиралась кредиторами, а крестьянин, получивший ссуду, но по своей бедности не внесший ее в срок, превращался в безземельного.

8. Приспособление столыпинщины к капиталистическому развитию.

Итак, обезземеление крестьянства, начиная с 1906 г., усиленно прогрессировало. Вот что об этом говорят цифры: до 1-го августа 1908 г. было зарегистрировано 15 тысяч продаж надельной земли, до 1-го марта 1910 г.—уже 129 тысяч, а в конце 1910 г.—245 тысяч случаев продажи.

Земельное законодательство расслаивало деревню; пролетаризированное крестьянство бросалось в города на фабрики и заводы. Между бедняком-крестьянином и кулаком была та разница,—когда они совместно подписывали приговор о выходе из общины,—что бедняк выделяется ради того, чтобы продать свою землю, а кулак ради того, чтобы купить у бедняка и вообще улучшить свое хозяйство, стать прочнее на земле и закрепить землю за собой как частную собственность.

Этому слою крестьянства — кулачеству — вполне соответствовали все землеустроительные мероприятия Столыпина. Ведь не даром в одном из заседаний министр Кривошеин выразился так: „Главная беда нашего земледелия не в недостаточности у нас земельного пространства..., а в возможности каждому земледельцу распорядиться по-своему своим клочком земли..., эта мысль должна стать основой дальнейших законодательных построений“ [1]. А сам Столыпин в заседании Государственного Совета, продолжив эту мысль, выразился так: „От успешного выполнения этой задачи (проведения землеустроительных мероприятий. *Н. К.*) будет зависеть не только экономическое положение сельского населения, но и укоренение в его сознании правильных общественных понятий на основе законности и уважения к чужому праву“. В этом Столыпин и видел основную цель — создать в среде крестьянства собственников, чтобы они уважали и помогали отстаивать поместную собственность; вот в чем основная, несомненно, задача столыпинской аграрной политики; вот почему от успешного выполнения этой задачи зависело все „благосостояние государства“.

---

[1] «Современный Мир» за 1910 г., № 1, статья Веселовского—«Утопизм и реальная политика в землеустройстве», стр. 4.

Черносотенные помещики и их министр Столыпин увидели, что им необходимо приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним. Об этом весьма ярко было отмечено Н. Лениным в его книге „Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 г.г.“ [1]:

„Возможно устранение крепостничества путем медленного перерастания крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства, превращения массы крестьян в бобылей и кнехтов, насильственного удержания нищенского уровня жизни массы, выделения небольших горсток гроссбауэров, буржуазных крупных крестьян, создаваемых неминуемо капитализмом в крестьянской среде. Черносотенные помещики и их министр, Столыпин, встали именно на этот путь. Они поняли, что без насильственной ломки заржавевших средневековых форм землевладения нельзя очистить дороги для развития России. И они смело пошли на эту ломку в интересах помещиков. Они выкинули за борт недавно еще распространенную в бюрократии и среди помещиков симпатию к полуфеодальной общине. Они обошли все „конституционные“ законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали „carte blanche“ кулакам грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладение, разорять тысячи хозяйств, они отдали средневековую деревню на „поток и разграбление“ владельцу рубля. Они не могут поступать иначе в интересах сохранения своего господства как класса, ибо они сознали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним“.

Но все равно тщетны все эти намерения Кривошеиных и Столыпиных. Они боялись хотя бы частично пойти по пути расширения крестьянского землепользования за счет крупных землевладельцев и сокращения налогов. Таким образом, проблема о необходимости увеличения землевладения широких слоев крестьянства и изменения всей налоговой системы, как первый шаг для землеустройства, остается попрежнему не разрешенной. К этому вопросу не раз подходило и буржуазное правительство революции 1917 г., но только Рабоче-Крестьянское правительство после 25-го октября разрубило этот узел сложного земельного крестьянского законодательства.

---

[1] В. Ильин (Н. Ленин). „Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 г.г.“ Петроград, 1907 г., Заключение, стр. 263.

9. Почему крестьяне в некоторых местах еще так твердо отстаивали общину и боролись с законодательством Столыпина?

Теперь нам становится вполне понятным, почему крестьянство держится за общину, не порывает с ней связи, хотя понимает, что оно терпит и здесь большой ущерб, сохраняя еще старые формы обработки земли. Так, например, в Рязанской губернии на вопрос о том, что выгоднее для крестьян в данный момент — община или подворно-отрубное хозяйство, — 24 корреспондента высказалось за общину. Противников общины нашлось только 9.

„На выделение к одному месту, —пишет корреспондент,—всех полос сами укрепившие не заявляют и даже боятся, что их заставит начальство поневоле выходить на отруба по случаю малоземелья, по десятине на душу во всех полях, на одной десятине стройся и кормись" (Скопинский уезд, крестьянин).

„Выгоднее пока общинное, а именно, ради пастбищ по пару и по общим выгонам и оврагам. Хорошая сторона отрубов и хуторов та, что земля в куче, а на счет скотины тогда—хоть совсем не води" (Спасский уезд, крестьянин).

Другого уезда крестьянин-корреспондент пишет: „Выходов на хутора и отруба в нашей местности не было и нет и, я так думаю, не будет, потому что крестьяне, наверно, опасаются выйти из общины, боясь, чтобы не ухудшилось их положение в крестьянстве, или, так можно выразиться, первые, так сказать, опасаются осмелиться" (Касимовский уезд, крестьянин).

„По причине малоземелья — 2 десятины на душу—невозможны никакие хутора. Крестьяне даже боятся закреплять в собственность, чтобы, по их мнению, не потерять ту землю, которая будет нарезана правительством... Вообще далеко то время, когда у нас будут появляться хутора" (Касимовский уезд, учитель) [1].

Довольно интересное заявление мы читаем одного корреспондента Воронежской губернии: „Общинное владение не только не выгодно, но и вредно, но в таких обществах, где земли мало, а главное, что земля

[1] Чернышев. Община после 9 ноября 1906 г., стр. 81, 82.

почти во всех обществах не ровная по качеству и местоположению, то общинное пользование уже некоторым образом выгоднее".

Со стороны крестьянства и главным образом бедноты было сильное сопротивление против нового земельного законодательства. Об этом свидетельствует целый ряд приговоров, которые удалось только теперь разыскать в архивах в делах секретной переписки министра земледелия. Не будем загромождать работу этим документальным материалом; приведем только некоторые из них, как вот, например, телеграмма на имя министра земледелия от 9-го марта 1910 года крестьян села Собковки, Уманского уезда, Киевской губернии, в количестве 127 домохозяев, поданная уполномоченными, пострадавшими за неиз'явление согласия подписать приговор о выходе на хутора и отруба.

Эта телеграмма весьма красноречиво показывает положение дел в деревне. Крестьяне—беднейшая часть—указывают, что земля попадет в руки кулаков и ростовщиков, беднота принуждена будет распродать свои выделенные хутора и отруба. С введением указа от 9 ноября 1906 года крестьяне видят гибель всей „Руси православной" и, чтобы не допустить этого, они просят принятый Думою закон не утверждать в Государственном Совете.

„Почтительнейше просим Государственный Совет и всех господ министров не утверждать законопроект о землеустройстве, принятый Государственной Думой. Закон 9 ноября погубит крестьянское земледелие. Крестьяне это видят, чувствуют, заявляют начальству, по оно не слушает, насильно принуждает подписывать согласительные приговоры, нежелающих сажают за решетку и держат, пока не согласятся подписать. Отказавшихся сажают в тюрьму и этапом высылают из губернии на два года. Всякому человеку известно, что в каждом обществе земля не одинакова: есть хорошая, посредственная, плохая; кому дают хорошую, кому посредственную, а большинству плохую. Слезы, горе в каждом селе. Чувствуем, отруба не удержатся, их распродадут, кто спьяна, кто по нужде, а больше из-за семейных раздоров. Скупят землю мужицкую кулаки деревенские и пришельцы разноплеменные; останется крестьянство безземельное и безработное, а это не доведет до добра. Спасайте хлебопашцев и вместе с ними Русь православную, пока еще не поздно. Уполномоченные 127 домохозяев села Собковки, Уманского уезда, Киевской губернии, высланные в Кишинев на два года за несогласие подписать приговор, составленный местным начальством"[1].

А вот и второй документ,—жалоба крестьян дер. Кастюков, Хорощанской волости, Белостокского уезда, Гродненской губернии, посланная на имя директора департамента земельных дел,—показывает, как новое земельное законодательство проводилось на местах и как действовали местные власти, чтобы выполнить во что-бы то ни стало приказание центра. Этот документ относится к 1912 году.

---

[1] I отделение Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело № 25, стр. 183.

„В деревне Костюках, Хорощанской волости, Белостокского уезда, Гродненской губернии, белостокская землеустроительная комиссия обижает нас, жалобщиков, тем, что обещанием выхлопотать 33 десятины соседнего, Топилецкой лесной дачи, ольхового леса по 15 или 14 руб. за десятину, а то и дешевле — вызвала у большинства крестьян ложное желание перейти на хутора, заручилась согласием 8 доверенных — в случае переход на хутора не состоится, уплатить неустойки по 200 руб. — и сделала разверстание наших угодий на отруба. В деревне 50 домохозяев. Мы, 35, совсем не желаем переходить на хутора...

„6 августа 1911 года мы, нежелающие, тогда еще в числе 32, постановили: просить белостокскую уездную землеустроительную комиссию и подлежащее начальство об отмене постановленных раньше приговоров относительно перехода к отрубному владению и оставлении у нас владения землею попрежнему, так как, при переходе к отрубному владению, у некоторых домохозяев, получивших отруба в возвышенных местах, невозможно будет достать воды, отрубные участки получаются не в одном месте, так что к некоторым отрубам нарезаны пастбища в отдаленных от них местах...

„Губернское присутствие в заседании 9 сентября 1911 г. определяет оставить дело без последствий...

„12 октября большинством 33 домохозяев против 23 несогласных составлен подложный приговор, которым окончательно закрепляются хутора в собственность за каждым отдельным домохозяином. Мы, в числе 35 домохозяев, приговора этого не подписали и не знаем, откуда взялись 33 желающих против 23 нежелающих, так как всего в деревне 50 домохозяев...

„Чтобы избежать ссоры с желающими на хутора, шестеро из нас в начале марта ходили к председателю комиссии, предводителю дворянства г. Семенову, потом к непременному члену комиссии г. Кулигину и земскому начальнику II уч. просить разрешения сеять яровые хлеба по полосам, но они настрого приказали и не думать об этом, иначе вызовут стражников, посадят нас в тюрьму, либо сошлют в Сибирь, а то и расстреляют“ [1].

Или вот другой документ. Крестьяне Киевской губернии, Уманского уезда, села Собковки, посылают телеграмму члену Государственной Думы Богдановичу такого содержания:

„14 сего мая, в день священного коронования их императорских величеств, по распоряжению землеустроительной комиссии нас, не желающих выходить на отрубные участки крестьян села Собковки, Уманского уезда, в присутствии командира со стражниками сельские власти ограбили, как в завоеванной стране, позабирали съестные припасы, одежду сняли, с головы у женщин платки брали, разбивали яйца, забрали муку, зерновой хлеб, которым стражники кормили лошадей, дошло даже

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело секретной переписки министра земледелия.

до того, что кощунственно взяли два образа. Все это проделывает над нами комиссия, принуждая нас насильно выходить в отруба, прислала землемера резать нам землю, требуя от нас по 25 копеек на десятину, на что мы, около 200 домохозяев, не согласны. Согласных в отруба около 50 домохозяев. Считаем действие властей неправильным и незаконным. Молим вас, отец Савва, обратиться с этой телеграммой к министру внутренних дел и главное управление земледелия и землеустройства—просите остановить насилие комиссии до получения подробного об'яснения"[1].

Из этого документа мы видим, что землеустроительная политика проводилась твердо и решительно. Всякое недовольство крестьян быстро подавлялось силой.

Пускались в дело подлог, обман, обыск, арест и, в нужную минуту, расстрел.

Жалобщиков-крестьян сажали в „кутузку", и дело шло, как было задумано в центре. Надо ведь ломать феодальные устои помещичьего и крестьянского хозяйства. Капитализм делал свое верное дело. Против землеустроительной политики выступало не только крестьянство, как мы убедились на основании целого ряда документов, но выступали и помещики, не желавшие порывать со старыми устоями еще крепостнической формы хозяйства. Вот перед нами письмо одной известной помещицы, Шабельской-Борк, которая слезно умоляет директора департамента государственных земельных имуществ А. А. Риттиха и просит помиловать тех крестьян, которые осмелились протестовать против нового законодательства. Эта помещица весьма недовольна крутыми мерами правительства в вопросе землеустройства и в своем письме предупреждает правительство, что не разгорелась бы война между общинниками и хуторянами, а за этой резней не повторился бы 1905 год. Больше всего страшило помещиков это недовольство крестьян землеустройством: „Не поднялись бы крестьяне против нас, ведь они еще не забыли 1905 года". Это настроение выявляет полностью письмо помещицы Шабельской-Борк. Привожу его без изменений.

„Ваше превосходительство,

„глубокоуважаемый Александр Александрович!

„Что же делают местные власти? Ведь это же издевательство над народом и умышленное направление его к революции!

„Прилагаемую бумагу только что получила. Это от тех гродненских крестьян, которые были у вас со мной. Здесь им обещали помощь и справедливость. А там... Прочтите, что они пишут.

„Ведь необходимо же спасти сделанный посев. Это вы обещали и приказали при мне. Вместо этого старшина позволяет хуторянам превращать посеянные полосы в пастбища... И притом вечные

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело № 2 за 1909 г., документ № 99. По жалобам крестьян.

аресты ездящих в Петербург... Чего же хотят местные губернаторы? чтобы высшая администрация не мешала им самоуправничать?..

„Александр Александрович, вы знаете мои убеждения... но видит бог, когда я читаю подобные письма, я понимаю тех, кто берется за вилы и топоры... И уверяю вас, что надо много энергии, чтобы написать вам, и только... Потому что из груди рвется вопль негодования... Подумайте, что чувствуют крестьяне, которых здесь обласкали, а там сажают в тюрьму за то, что они искали помощи у вас... И помогите... Прежде всего, конечно, освободив арестованного. А затем прикажите же вашему непременному члену осмотреть хутора. А не решать вопросы голословно...

„Знаете, чего я боюсь? Что в конце концов начнется резня между хуторянами и общинниками... А что это значит—вы и сами понимаете... Ведь крамола пользуется подобными старшинами и т. п. местными царями и богами...

„А может быть, местные и сами кадюки (кадеты), умышленно доводящие народ до расстрела и бунта, чтобы сеять ненависть к власти...

„Ради бога, дорогой Александр Александрович, помогите.

„И прежде всего уничтожьте аресты за „агитацию против отрубов". Ведь это же возмутительное беззаконие...

„Простите, что пишу, волнуюсь... С трудом сдерживаю себя. Что же делают с крестьянами? Нам же мешают превратить их в дельных и мирных граждан. Если это только глупость... то неужели отсюда ее нельзя обуздать? Но мне чудится, что это подлость... Система заговорщиков... И потому мне страшно за будущее.

„Простите, дорогой Александр Александрович, и ради самого бога помогите. Если это гродненский губернатор ставит вам палки в колеса, мешая мирному землеустройству тем, что раздражает народ изготовлением подложных подписей и сажанием в тюрьму протестующих, то... я поеду к А. А. Макарову просить защиты...

„Если же это ваши — непременный член и землемеры, то обуздайте же их и прикажите обуздать и старшин, которые, конечно, за трешницу прикажут или запретят все что угодно.

„С понятным волнением жду от вас весточки. Вы так избаловали меня своей добротой и любезностью, что, надеюсь, простите и это письмо страшно расстроенной, но глубоко уважающей вас старухе [1].

(Подпись) *Е. А. Шабельская-Борк.*

28 апреля 1912 года".

Для иллюстрации, как проводилась земельная реформа на местах, возьмем еще один весьма характерный документ — прошение крестьян Суджанского уезда, Черноольшанской волости, села Кривицких Буд, направленное курскому губернатору [2]:

---

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело № 23. Секретная переписка.

[2] Там же.

„Мы, нижеподписавшиеся крестьяне села Кривицких Буд, в виду наступившего ныне бедственного положения нашего, по измерению земли нашей Суджанского уезда землеустроительною комиссиею на отрубные участки, без нашего на то желания и общего нашего согласия, на что мы такового распоряжения на разверстание отрубных земель у суджанской комиссии не просили, а между тем в настоящее время в действительности вся наша площадь перерезана на отрубные участки, на которое распоряжение как раньше, так и теперь не согласны. Наше общее согласие и желание в виду чресполосного измельчания земли, как это доказалось необходимой для нас целью сделать меньшее число полосок в каждом...

„Господин непременный член суджанской уездной землеустроительной комиссии Доморадский действует по разверстанию на отрубные участки нашей земли, во-первых, обещает нам сделать порядок земли по настоящему общественному желанию, потом уже обещал по два куска в клину; последнее время он об'яснил нам, что по нашему согласию земля наделяться не будет: земля ваша делится по существующему ныне закону на отрубные и хуторские участки, при чем принуждены были к жребию на отруба.

„4 сентября 1911 года собравшись мы на сельский сход, где последовала нам решительная участь, об'явленная господином непременным членом—вынимать жребий на получение отрубных участков; тут многие крестьяне открывая лично ему, члену, свои явные несогласия и нежелания вытаскивать свой жребий; тогда господин непременный член делает свои распоряжения в следующем порядке: во-первых, приказал сельскому старосте Федору Костину тянуть за несогласных крестьян жребий; староста исполняет приказание и действует на долю народа, во-вторых, вытаскивал жребий г. старший землемер Бурцев и сам непременный член.

„На основании таковых действий и распоряжений господина непременного члена Доморадского окончательно принудительным порядком разбита вся наша земля на отрубные и хуторские участки.

„Распоряжение это действует на наше население вредным, погашающим наше жизненное существование образом".

(Подписи 80 крестьян.)

О результатах этого прошения свидетельствует следующий документ, который я здесь же привожу.

„Его превосходительству

господину курскому губернатору.

Общества крестьян Суджанского уезда, Черно-Ольшанской волости, села Кривицких Буд.

Прошение.

„В дополнение к прошению нашему, принесенному вашему превосходительству 1 сего марта на неправильные действия г. члена суджанской землеустроительной комиссии Доморадского.

„В настоящее время, 8 сего марта, прибыли к нам в село Кривицкие Буды г. непременный член суджанской землеустроительной комиссии и участковые земский начальник 4 участка и пристав 1-го стана с вооруженною полициею, которые принуждали нас постановить согласие получить отрубные участки, на что мы не согласились, как и писали об этом вашему превосходительству, что мы по одному участку из всей земли иметь не желаем, а желаем сделать нам по приговору нашему за 15 февраля 1910 года, где ясно сказано, что мы желаем всю нашу земельную площадь разделить на три клина и в каждом клину по три полосы или участка, но на отрубные участки по одному на домохозяина мы не согласны, за что нас земский начальник административно арестовал.

„В отрицательном случае земля наша, а всякая собственность свята и неприкосновенна, почему мы имеем право своею землею распоряжаться самим, по своему убеждению, и никто нам мешать не должен, как и мы никому не мешаем; то член суджанской землеустроительной комиссии у нас пусть не распоряжается и население наше не выводит из терпения, а лучше всего делает то, что мы просили приговором за 15 февраля 1910 года.

„На основании изложенного честь имеем просить ваше превосходительство по сему делу сделать законное распоряжение о расследовании сего дела и удовлетворении нашей просьбы по приговору за 15 февраля 1910 года“.

(Подписи крестьян.)

Во многих губерниях дело доходило до открытых выступлений крестьянства, недовольного земельным законодательством Столыпина. Об этом свидетельствуют архивные материалы министерства земледелия. В некоторых губерниях выступления выливались в форму демонстраций, доходивших численностью от 1.500 до 2.000 человек. Восставшие крестьяне, демонстративно вооруженные вилами, топорами, кольями, переходили с одной волости в другую, и по зову церковного колокола к ним присоединялись все крестьяне, недовольные земельным законодательством. В некоторых местах подобные выступления крестьян носили явно политический характер. Когда читаешь документальный материал, то думаешь, что вот-вот повторится 1905 год. Правительство все эти восстания беспощадно подавляло, а там, где уже восстание стало гласным, о котором писалось в газетах, дело разбиралось в судебных палатах и окружных судах.

Вот передо мной выдержка из донесения прокурора курского окружного суда прокурору харьковской судебной палаты от 16-го июля 1912 г. Этот документ ярко иллюстрирует, как проводилась земельная реформа на местах и как к ней относилось крестьянство, в каких условиях работали идейные вдохновители столыпинщины:

„Его высокопревосходительству
господину министру юстиции[1].

Копия представления прокурора курского окружного суда прокурору харьковской судебной палаты от 16-го июля 1912 года за № 6184.

„Вследствие возникших в текущем месяце среди крестьян города Мирополья, Суджанского уезда, беспорядков по поводу выхода некоторых из их одпообщественников на отруба, исправляющий должность курского губернатора, действительный статский советник Дудинский, прибыл в город Мирополье, а отсюда 14 того же июля, вместе с землемером и отрядом стражников, отправился в поле, где надлежало произвести нарезку земли тем домохозяевам, которые пожелали выделиться на отрубные участки. Почти следом за действительным статским советником Дудинским туда же выехали в одном экипаже уездные исправники Розен и Шугуров, вместе с которыми поместился товарищ прокурора Попов, командированный на место беспорядков для наблюдения за производством следствия по делу об истреблении толпой крестьян города Мирополья имущества вышедших на отруба крестьян Константина Литовки и Сусанны Федоровой; за этим экипажем везли столбы для землемерных работ, а дальше следовал отряд стражников. В городе Мирополье экипаж уездных исправников был окружен громадной толпой, в большинстве состоявшей из женщин, которые бежали с плачем за экипажем и кричали, что едут их разорять. При самом выезде из города Мирополья дорогу преградила другая толпа, впереди которой находились женщины и дети, кроме того, поперек дороги были поставлены в два ряда столы с иконами и портретами государя императора. В виду создавшейся необходимости немедленно проехать вперед, уездный исправник Розен приказал стражникам осторожно раздвинуть столы с иконами и портретами государя. Едва стражники под'ехали к этим столам, толпа подвинулась вперед и своим напором повалила эти столы, а на экипаж, в котором ехали названные исправники и товарищ прокурора, начали надвигаться со всех сторон крестьяне, выкрикивающие сначала угрозы, а затем начали бросать в ехавших в экипаже лиц палками, досками, обломками столов, икон и портретов государя, при чем исправнику Розену была ушиблена рука. С большим трудом экипаж выехал из толпы, которая побежала следом за ним с криками. Произведенные затем землемерные работы по нарезке земли на отруба прошли вполне спокойно".

Подобные выступления стали весьма беспокоить „мирных" землеустроителей. На место землеустройства Курской губернии немедленно был выслан главный ревизор землеустройства А. Кофод — идейный вдохновитель столыпинской реформы, который в своем донесении - отчете указывает, что совершенно избежать народных волнений при проведении

---

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело секретной переписки.

реформы, так близко затрагивающей жизненные интересы населения, едва ли возможно. И тут Кофод ссылается на государства Запада, что без ломки и жертв при проведении подобной реформы не обошлось ни одно государство, но тут же он заканчивает: „довольно и того, что было“. Вот этот документ:

„Ревизор
землеустройства.
17 августа 1912 года.

ОТЧЕТ
А. А. Кофода
по командировке в Суджанский уезд, Курской губернии[1].

„По площади исполненных землеустроительных работ (единоличных), Суджанский уезд занимает среди 15 уездов Курской губернии положение несколько выше среднего.

„Преобладающее большинство этих работ сгруппировано в северной части уезда, которая лучше, чем южная, подготовлена к землеустройству. Относительно многоземельные крестьяне этой части уезда занимаются почти исключительно земледелием, между тем как менее обеспеченное землею население юга уезда в значительной своей части обратилось в ремесленников, среди которых революционная пропаганда нашла себе благодарную почву. Именно в этой, неблагоприятной для землеустройства части, расположен заштатный город Мирополье с слободами, беспорядки в которых ближайшим образом вызвали командирование меня в Суджанский уезд, а смежно с ним расположено с. Плехово, где, как это видно из отзыва курской губернской землеустроительной комиссии от 18 июля, общинники, одновременно с волнениями в Мирополье, силой воспрепятствовали вступлению владельцев во владение отведенными им в 1910 году отрубами.

„Описанные как в официальных сообщениях с мест, так и в газетных статьях, беспорядки в Мирополье, принявшие весьма острую форму, были вызваны приступлением к производству принудительного выдела 168 дес. из общей площади надела в 11.260 дес. 28 домохозяевами из 2.951...

„К моему приезду в Мирополье, 7-го сего августа, население уже успело внешне совершенно успокоиться. Правда, после бывших из ряда вон выходящих волнений, это видимое спокойствие, быть может, и не вполне искренно, но, если и так, то по крайней мере неудовольствие общества производством выделов наружу не прорывалось...

„Другое селение, в котором имели место серьезные беспорядки, вызвавшие административные кары — Кривицкие Буды, расположено в 50 верстах к северо-востоку от Мирополья, на границе Обоянского уезда, в местности, значительно более благоприятной землеустройству, чем южная часть Суджанского уезда.

---

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, дело секретной переписки.

„В этом, по местным понятиям, очень многоземельном селении (252 домохозяина на 3.241 дес.) беспорядки были вызваны производством разверстания всего надела на хутора и отруба...

„Итак, как по Мирополью, так и по Кривицким Будам, дело получило благоприятный оборот. Отдельные домохозяева могут иметь некоторое основание быть недовольными, но причиненная им обида невелика и переверстка из нее всего надела могла бы вызвать более бурные беспорядки, чем те, которые уже имели место.

„Имеется полное основание надеяться, что завершение обоих злополучных дел обойдется без дальнейших осложнений, но довольно и того, что было. Совершенно избежать народных волнений при проведении реформы, так близко затрагивающей жизненнейшие интересы наименее культурной части населения, как землеустройство, едва ли возможно. По крайней мере, насколько мне известно, что того не удалось достигнуть ни в одной стране...

17—VIII—1912 г. *Кофод*".

К этим документам комментарии будут излишни.

Как „землеустроители" действовали на местах, это весьма ярко иллюстрирует материал Н. В. Насакина-Симбирского, уполномоченного главного управления землеустройства и земледелия. В своих секретных докладах Насакин-Симбирский писал:

„Обследование экономической жизни хуторян и отрубников Екатеринославской губернии представляет немалую трудность. Здесь нужно решительно все „открывать" подобно Колумбу, ибо губернская землеустроительная комиссия, при всем своем видимом желании, все же не может даже наметить хотя бы первоначальных «вех» по обследованию. Нет решительно никаких материалов в комиссии. Долгими часами говоришь с губернским непременным членом и чувствуешь под конец, что он стоит на такой точке зрения понимания действительных задач землеустроения, которая совершенно не соприкасается с реальными требованиями жизни, выдвинутыми за последнее время в области землеустройства.

„И в таком живом и захватывающем вопросе чувствуешь мертвенность одних лишь установленных шаблоном форм, без главной одухотворяющей сущности.

„— Наша губерния, — говорит губернский непременный член, — числится первой по числу выделенных единоличных владельцев в России.

„— Как живут у вас эти выделенные крестьяне?—спрашиваю я, — нет ли у вас каких-либо цифр увеличения их экономического благосостояния после 3—4 лет жизни на новых земельных формах?

„Этот естественный вопрос (ибо что же может быть естественнее интересоваться благосостоянием тех крестьян, которые землеустроены при его содействии?) повергает непременного члена в удивление. — Разве этим нужно интересоваться?—говорит его немой, вопрошающий взгляд,— ведь главное — нужно как можно больше народу перевести на единоличное владение.

„Ибо это— рекорд!

„Екатеринославская губерния дает довольно яркий тип такого сорта «рекордных губерний», в которых за большими цифрами скрывается довольно скромная сущность“.

Далее, Насакин-Симбирский в докладной записке сообщает:

... „Здесь отсутствует серьезная организация в губернском центре. Совершенно не чувствуется глубины понимания действительных задач землеустроения.

„Я сказал бы, что губернский непременный член мало сознателен; он понимает, может быть, внешнюю сторону землеустроения, но глубоко равнодушен к захватывающей глубине великой земельной реформы.

„Беседы с ним утомляют. Не слышишь ни одного живого слова, кроме мертвящих трафаретов. И под конец удивляешься этому человеку и невольно думаешь:

„— Если его не захватывает такая живая сущность, как зарождение новых форм жизни населения большой и сложной губернии, то что же может вообще захватить этого усталого человека? Жизнь, видимо, идет мимо него...

„Такое формальное отношение, естественно, не может не действовать на окружающих. Центр всегда дает ток по радиусам“ [1].

А вот что делается в Таврической губернии на землях Крестьянского Поземельного Банка. Насакин-Симбирский пишет:

„Так как об‘езд громадного хуторского района занял целый день пришлось заночевать на этих хуторах. И здесь, очутившись непосредственно в самой гуще хуторской жизни в период ее возникновения, мне пришлось выслушать от хуторян не мало горьких сетований на „порядки“ заведывающего этим участком от Крестьянского Банка чиновника г. Попова.

„Позволю себе сделать здесь небольшое, но необходимое отступление. Еще в то время, как я писал свою книгу „Свобода на земле“ и штудировал враждебную землеустройству литературу, я обратил невольно внимание на то, что громадный процент нападок в сущности должен быть отнесен па счет землеустроителей Крестьянского Банка.

„Печать, мало осведомленная вообще в делах землеустройства, смешивает землеустройство Крестьянского Банка с таковым же Главного Управления и валит все в одну кучу...

„... Я тогда еще теоретически решил, что землеустроители Крестьянского Банка своей деятельностью нередко дискредитируют общее землеустройство, но, не проверив этого факта лично, в книге не отметил. Теперь сама жизнь дала подтверждение этому положению.

„Ликвидатор Попов допускает относительно новоселов-хуторян целый ряд незаконных действий. Большая группа крестьян Попелокских хуторов приходила ко мне с определенными жалобами, и я счел своим долгом сообщить об этом письменно губернскому непременному члену.

„То, что совершает Попов, — это земельное разорение. Крестьяне еще не осели на земле, они находятся в самом тяжелом периоде, когда

---

[1] I отд. Экономической секции Ленинградского отд. Центрархива, юридическое делопроизводство, дело с секретной перепиской № 15, за 1913 г.

половина имущества в своем селе распродана, возврата туда уже нет, а на месте еще ничего не готово. В этот момент нужна чрезвычайная осторожность в обращении с новоселами — благосостояние их крайне хрупко и висит на тонкой нитке, которую может оборвать первый недород.

„Трудно обобщить здесь все эти мелкие крестьянские жалобы в одну компактную массу, но чувствуется, что из этих-то мелочей и складывается благосостояние будущих хуторян. Например, ликвидатор Попов заставляет теперь же хуторян строиться в полной мере, а купчих крепостей ни у кого еще нет.

„Между тем, Попов ввел здесь принцип — я царь, я и бог. Принцип, до которого особенно падки мелкие люди, получившие власть. Ни один хуторянин не смеет отлучаться в своем участке без спроса у Попова. Не смеет он и производить работы без его разрешения...

25 мая, Харьков. *Н. Насакин-Симбирский*“.

ОТДЕЛ II.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТОЛЫПИНА

1. Источники и приемы исследования [1].

Мы познакомились с вопросом осуществления земельного законодательства на местах и отношением к нему крестьянства. Теперь подойдем к этому вопросу несколько с другой стороны. Посмотрим на результаты шестилетней работы столыпинского законодательства. Что из себя представляла деревня к 1913 г. в экономическом, социальном и политическом отношениях? Как на деревне в районе капиталистического, крепостнического и в районе промежуточных типов сельского хозяйства отразилось новое направление аграрной политики? Как деревня развивалась в новых экономических условиях?

Для этого мы возьмем материал Главного управления землеустройства и земледелия [2], который нам даст возможность сделать некоторые выводы о результатах землеустроительной работы, произведенной за период от 1906 г. до последней четверти 1913 г. Прежде всего несколько слов о самом материале. Могут ли нас удовлетворить сами приемы статистического обследования? Является ли он исчерпывающим для наших общих выводов, отвечает ли он всем нашим требованиям? И тут мы должны сказать, что нет!

Во „вступительном очерке"—задачи и порядок обследования—сказано, что „Главным управлением землеустройства и земледелия было предпринято осенью 1913 г. обследование устроенных к тому времени единоличных хозяйств в таких пределах, в каких, с одной стороны, это представлялось посильным для выполнения, а с другой — могло бы дать материал, достаточный для общих выводов", а цель была поставлена, как сказано выше, „исследовать экономическое положение этих, недавно образовавшихся самостоятельных хозяйств, по сравнению как с прежним их состоянием, так и с соседями, оставшимися в общинах; насколько они использовали новые условия землевладения; имеются ли данныя рассчитывать на дальнейшие улучшения и т. п.". Программа и цель

---

[1] Что же касается приемов вычисления, то тут было принято во внимание указание консультанта научно-исследовательского института Н. А. Рожкова. Метод исследования заимствован из его статьи „Аграрный вопрос и землеустройство"— „Современный Мир", 1916 г., № 3.

[2] „Землеустроенные хозяйства". Петерб. 1915 г., — „Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России. Сводные поуездные данныя". Петерб. 1915 г.

исследования, как мы видим, поставлена довольно неопределенная, и вследствие этого мы не можем получить прямого ответа на целый ряд вопросов, связанных с рассмотрением развития капитализма в сельском хозяйстве и в постепенном уничтожении или отмирании крепостнических форм сельского хозяйства. Нам интересно было бы получить прямой ответ, насколько это землеустройство способствовало устранению малоземелья, чересполосицы и повышению сельско-хозяйственной техники. Но на эти основные вопросы мы находим материал далеко не достаточный. Возьмем, например, распределение земли по размерам хозяйств до землеустройства.

В обследовании хозяйств этого-то мы и не находим. Распределение по размерам чисто арифметическое: до 5 дес., от 5 до 10 дес., от 10 до 15 дес., от 15 до 25 дес. и свыше 25 дес.

Мы не находим распределения по экономическим признакам, нет процентного отношения между хозяйствами: средним, мелким (ниже среднего) и крупным (выше среднего). На основании данного материала в этой графе — число хозяйств с количеством земли (устроенной и неустроенной),—нельзя проследить, как менялись цифры мелкого, среднего и крупного крестьянства после землеустройства, по сравнению с годами до землеустройства. На основании этих цифр сразу мы не можем сказать, росло ли крупное и мелкое крестьянство и уменьшалось среднее. В этом вопросе чувствуется большой пробел. Второе — нет данных, относящихся к вопросу об аренде (как, например, условия аренды, сроки аренды, виды аренды и размер арендной платы). Отсутствуют также очень важные сведения, кто арендует землю: среднее, крупное или мелкое крестьянство, тогда как для нас этот материал является одним из самых важных. Мы не можем по этим цифрам судить, чем вызывалась эта аренда и кто был арендатором крестьянской земли. В-третьих, при выборе уездов по районам исследователи мало считались с их хозяйственными особенностями, хотя они прямо во „вступительном очерке" заявляют: „Правильный выбор уездов, в которых надлежало произвести обследование, имел чрезвычайно важное значение". Мы с этим вполне согласны, но зачем же тогда брать произвольно уезды и делить их так же произвольно на четыре района: Северо-Западный и Западный, Центральный, Южный и Восточный? А что это бралось произвольно, об этом свидетельствуют слова „вступительного очерка", касающиеся Николаевского уезда, Самарской губ., который был особо избран в виду частных ссылок в печати на крайне неудовлетворительное положение устроенных там единоличных хозяйств и пролетаризацию населения в связи, будто бы, с землеустройством.

Тут же совсем отсутствует какой бы то ни было план выбора уезда, и всякая правильность выбора, как говорит этот же автор, совершенно устраняется. Исследователи пускаются в полемику и поднимают брошенную перчатку, отвечают, что называется, на вызов. Но следовало бы, как нам казалось, взять типичные уезды районов капиталистического сельского хозяйства, районов крепостнического сельского хозяйства, а равно и районов, переходных от крепостнического к капиталистическому сельскому хозяйству, чего не сделали исследователи.

Итак, несмотря на все недостатки статистического исследования, все же, пользуясь данным материалом, комбинируя его по-своему, мы можем прийти к весьма интересным выводам, ценным с точки зрения классового анализа предреволюционной деревни.

Мы не будем подробно рассматривать все извилины в развитии капитализма в сельском хозяйстве, нам важно установить классовую сущность аграрных взаимоотношений и выяснить результаты сравнительно короткого периода аграрного переворота, — помня слова Владимира Ильича, что „ни в одной капиталистической стране, ни в одной отрасли хозяйства нет и быть не может (при господстве рынка) равномерного развития: иначе как скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня, не может развиваться капитализм“.

„И суть вопроса о русском аграрном кризисе и о предстоящем перевороте состоит не в том, какова именно степень развития, а в том, есть ли это капиталистический кризис и переворот или нет, происходит ли он при условиях превращения крестьянства в сельскую буржуазию и пролетариат или нет, являются ли отношения между отдельными дворами внутри общины буржуазными или нет. Другими словами: первой задачей всякого исследователя об аграрном вопросе в России является установление основных данных для характеристики классовой сущности аграрных отношений. И лишь потом, когда выяснено, с какими классами и с каким направлением развития мы имеем дело, может итти речь о частных вопросах, о темпе развития, о тех или иных видоизменениях общего направления и т. д.“ [1].

В целях получения правильных, вполне обоснованных выводов, мы возьмем для детального рассмотрения три уезда: один уезд района капиталистического сельского хозяйства, другой—типичный для района крепостнического сельского хозяйства, и третий—типичный для района промежуточного, где бы мы могли проследить переход от крепостничества к капиталистическому сельскому хозяйству. Наша работа по такому плану затруднена тем, что, как мы уже упоминали выше, исследователи с этим делением России по экономическим признакам не считались и из числа 12 уездов на район капиталистического сельского хозяйства падает только один Трокский уезд, Виленской губ. Для нас нет выбора для этого района. Приходится детально остановиться на этом уезде. По отношению других районов мы были более или менее в выборе уездов свободны.

---

[1] Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. IX, стр. 668. „Аграрный вопрос в России к концу XIX века“.

2. Район с преобладанием капиталистического сельского хозяйства.

Северо-Западный район, как район капиталистического сельского хозяйства.

Еще до землеустройства Северо-Западный район Европейской России, в состав которого входили губернии Ковенская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская и Минская, можно было характеризовать, как район капиталистического сельского хозяйства, где имелись небольшие остатки в то время крепостнического сельского хозяйства [1].

Это положение уже довольно ярко подтверждает тот факт, что у личных собственников (свыше 1.000 дес.) имелось к 1905 г. 8.150.503 дес. земли, тогда как на весь район приходилось 12.953.062 десятины земли [2].

К тому же, мы должны принять во внимание высокую технику земледельческого производства для этой группы аграрной буржуазии. А что из себя в этом районе представляло крестьянство? По статистике землевладения 1905 г. мы видим, как крестьянство крупное перерождалось в деревенскую буржуазию. Вот перед нами цифровой материал: крестьян с наделом выше среднего (т.-е. на двор приходилось больше, чем 10 дес.) в 1905 г. было в Ковенской губернии 80,2% общего числа, Виленской 65,4% общего числа, Гродненской 85,0% общего числа, Витебской 50,0% общего числа, Могилевской 20,9% общего числа, в Минской 25,8% общего числа [3]. Так расцветала деревенская буржуазия еще далеко до столыпинской реформы в Северо-Западном районе. Что же касается малоземельных (т.-е. тех, у кого на 1 двор приходилось меньше, чем 5 дес.), то здесь, по сравнению с крупной частью крестьянства, процент совсем небольшой: так например, для Ковенской губернии он

---

[1] Это устанавливает Ильин в книге „Развитие капитализма в России“, стр. 121.

[2] „Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России“. Петербург 1907 г.

[3] „Статистика землевладения“. Приложение, Таблица № 24.

равнялся 4,3%, Виленской губ. 3,1%, Гродненской 4,6%, Витебской 2,5%, Могилевской 9,8%, Минской 12,3% [1].

К тому же, для большего подтверждения, мы должны присоединить к перечисленным чертам еще черту — пролетаризация сельского населения и падение общины и постепенный переход к подворному землевладению. Северо-Западный район, еще далеко до уничтожения общины, в силу своих экономических условий переходил к подворному землевладению, самочинно разрушая „мир" — общину; так, например, в Оршанском уезде, Могилевской губ., первое расселение было в 1880 г. [2]. В этом же уезде к лету 1904 г. расселилось 154 селения с 14.862 дес. надельной земли. В районе Гродненской губ. первое расселение было в 1901 г., а к лету 1904 г. расселилось 5 селений с 2.432 дес. надельной земли. В районе Ковенской губ. первое расселение было в 1870 г., к лету 1904 г. расселилось 88 селений с 22.621 десятинами надельной земли [3]. Здесь, видимо, сказалось и влияние Запада: Северо-Западный район первым стал бороться с общиной; так, например, в Ковенской губ. мирского владения не было ни в 1877, ни в 1905 г.г. В Гродненской и Минской в 1905 г. мы также не видим общинного землевладения. Только в Витебской губ. на 881.960 дес. подворного землевладения приходилось 711.187 дес. общинного землевладения, да в Виленской на 1.271.118 дес. подворного землевладения приходилось 7.559 общинного. Таким образом, для Северо-Западного района — района капиталистического сельского хозяйства — мы видим довольно много существенных хозяйственных различий между отдельными губерниями. Поэтому считать типичным уездом Трокский уезд для всего района было бы неправильно. Желательно взять и другие уезды других губерний. Но, к нашему сожалению, в официальном обследовании из всего Северо-Западного района мы имеем только один Трокский уезд. На нем-то теперь мы и остановимся более подробно.

Землеустройство и землевладение в Трокском уезде.

Трокский уезд, Виленской губ., занимает площадь в 485.355 дес. (4.659 кв. верст).

Почва уезда весьма разнообразна: в северной части уезда проходит полоса легкого суглинка, а в средней и южной преобладают супески, с вкрапленными среди них суглинками; в общем, почва мало плодородная. Население уезда достигало к 1913 г. 250 тысяч человек. Преобладающим занятием населения является земледелие, а в свободное от полевых работ время — извоз, вырубка и сплав леса. Площадь надельных земель равна 213.264 дес., что составляет 43,9 общей площади уезда, при чем большая часть их принадлежит бывшим государственным крестьянам; среднее по уезду земельное обеспечение двора составляет 15 дес. Землевладение в уезде исключительно подворное. На отруба и хутора происходило выделение с общины далеко еще до деятельности землеустроительной комиссии,

[1] „Статистика землевладения". Приложение. Таблица № 24.
[2] „Статистика землевладения 1905 г.", стр. 88—91.
[3] Кофод. „Крестьянские хутора на надельной земле", т. I, стр. 22.

которая приступила к работе в уезде в 1906 г. в сентябре месяце. К 1-му января 1911 г. было устроено 3.091 единоличное хозяйство на надельных землях, с площадью в 32.319 дес., которые вместе с 46 владениями, возникшими после раздела образованных хозяйств, и были обследованы в 1913 г. К 1 января 1915 г. число отмежеванных единоличных хозяйств возросло до 5.985, с площадью 61.301 дес., что составляет 42,1% всех крестьянских дворов в уезде и 28% принадлежащей им площади; средний размер устроенных единоличных владений определяется в 10,2 десятины [1].

Результаты землеустройства Трокского уезда.

Теперь посмотрим, какие же изменения внесло землеустройство за 6 с лишним лет своей работы в обеспечении землей крестьянства Трокского уезда. Как мы уже упоминали, наша работа в этом исследовании затруднена тем, что мы не имеем цифр с прямыми указаниями на целый ряд интересующих нас вопросов; так напр., и здесь отсутствует цифровой материал о распределении хозяйств по размерам их до землеустройства, а равно нет никаких указаний, какие хозяйства — крупные, средние или мелкие — арендовали землю, нет полного обследования так называемых дополнительных групп. Здесь, чтобы получить выводы, соответствующие более или менее действительности, мы будем комбинировать цифры и этим самым вводить читателя в суть дела нашей работы, чтобы полученные результаты были в достаточной мере убедительными.

Метод исследования по части диференциации крестьянства.

В „основных группах" [2] средний размер хозяйств Трокского уезда равен 11,6 дес. Поэтому мы будем считать хозяйства от 5 до 15 дес. (графа устроенной и неустроенной) средними — их оказывается 1.724 (960 + 764), ниже 5 дес. будем считать мелкими—их 405, а хозяйства от 15,1 до 25,0 дес. будем считать крупными — их всего 640 (468 + 172). Но эти цифры нуждаются еще в поправках. Прежде всего, по отношению крупных крестьянских хозяйств цифра 640 далеко не достаточна. Это уже видно из того, что со стороны богатых и средних за время землеустройства с 1906-го по 1913 г. не было продано ни одной десятины. Мы видим, что продали надельную (устроенную) землю после землеустройства 14 хозяев в количестве 64,4 дес. самые бедные крестьяне (до продажи они имели (89,5 дес. : 14) = по 6,4 дес. на хозяйство, а после продажи (64,4 дес. : 14) = по 1,8 дес. на хозяйство), к 1913 г. совсем пролетаризующиеся. Тогда как арендовали землю 319 хозяйств в размере 1.160,8 дес. (из них 855,9 дес. пашни и 304,9 дес. покоса); из 319 хозяйств несомненно насчитывалось большинство крупных. Рассуждаем так: мелких хозяйств всего было 405; без рабочего скота 249,

---

[1] „Землеустроенные хозяйства; сводн. данныя по 12 уездам". Карты и диаграммы Трокского уезда.

[2] „Обследование землеустроенных хозяйств в 12 уездах, сводные данныя", стр. 45.

т.-е. неспособных совершенно арендовать землю; от 405 вычитаем 249, получаем 156 мелких хозяйств; предположим, что 156 мелких хозяйств были арендаторами, что весьма сомнительно, но пусть будет даже так, и то на долю крупных и средних выпадает (от 319 — 156) = 163 хоз. арендаторов, которые увеличили размеры своих хозяйств. Это уже ясно показывает, что мы цифру крупных хозяйств должны увеличить, но увеличивать на 163 было бы с большою щедростью. Мы возьмем за основную цифру крупных хозяйств 787—цифра, определяющая число хозяйств, в которых применяется наемный труд. К 787 хоз. прибавим еще 14 хозяйств, живущих вне пределов обследованных владений (7 хоз. от 15,1 до 25,0 и 7 свыше 25,0 дес.). До землеустройства число хозяйств, в которых применялся наемный труд, было 475, плюс к этому 17 хозяйств дополнительных групп — отсутствующих и продавших землю целиком (7 хоз. от 15,1 до 25,0 дес. + 7 хоз. свыше 25,0 дес. из живущих вне пределов обследованных владений, 3 хоз. от 15,1 до 25,0 дес. продавших полностью свои участки после землеустройства).

Постараемся теперь выяснить число хозяйств пролетаризованных или пролетаризующихся, мелких, малоземельных.

К числу продавших свои участки целиком принадлежат 56 хоз. (к этому надо присоединить не имеющих своего рабочего скота 249 хоз.), да плюс 171 хоз. из числа отсутствующих, которые попадают в категорию ниже 5 дес. Итого получается 476 хозяйств. Это надо считать в год обследования. Что же касается числа хозяйств до землеустройства, то тут будут такие рассуждения: без рабочего скота было 263 хоз., плюс к этому 171 хоз. до 5,0 дес. из числа отсутствующих и 35 хоз. до 5,0 дес. из числа продавших полностью свои участки после землеустройства. Итого получается 469. Сколько же приходится на долю среднего крестьянства как в год обследования, так и до землеустройства? Зная, сколько приходится на долю крупного и на долю мелкого крестьянства, теперь нам легко чисто арифметически определить среднее крестьянство. Итак в год обследования крупного крестьянства мы имеем (787 + 14) 801 хоз., мелкого 476 (56 + 249 + 171); на долю среднего будет приходиться: всего в год обследования было хозяйств 2.769 в „основных группах“, да в дополнительных из числа отсутствующих 312 хозяйств, из числа продавших полностью 56 хоз. Итого 3.137 хозяйств. Значит, среднее будет иметь в год обследования 3.137 хоз. — (801 кр. + 476 мелк.) = 1.860 хозяйств.

Так же поступим при вычислении среднего хозяйства до землеустройства.

Принимая во внимание, что крупного крестьянства до землеустройства было 492 (475 + 17), мелкого 469 (35 + 263 + 171), а всего крестьянства до землеустройства в основных и дополнительных группах насчитывалось 3.091 (2.723 + 312 + 56), на долю среднего, значит, приходится до землеустройства 3.091 — (492 кр. + 469 мелк.) = 2.130.

Итак картина по группировке крестьянства получается следующая:

До землеустройства 492 кр., 2.130 ср., 469 мелк.

В год обследования 861, кр., 1.860 ср., 476 мелк.

В процентном отношении это выразится так:

15,9% — 68,9% — 15,2%.

26,9% — 58,2% — 14,9%.

Вывод.

Теперь мы можем сделать вывод. Какие же получились результаты аграрной реформы Столыпина за период 1906—1913 г.г. в Трокском уезде?

На основании вышеприведенных цифровых данных мы можем сказать, что получилось значительное увеличение крупного, „крепкого" крестьянства деревенской буржуазии. Что же касается „середняка" — „трудового" крестьянства, то оно быстро сокращалось. Отсюда вполне определенный вывод — землеустройство еще усилило тот рост сельскохозяйственного капитализма, который, как мы уже видели, имелся в наличии еще до 1906 г. Аграрная политика Столыпина, значит, способствовала в этом. Рост крупного крестьянства, сжимание середняка и его постепенное вытеснение — вот факторы, которые дают нам право сделать еще один весьма интересный и существенный для того времени вывод — это рост и усиление классовых противоречий в деревне.

Сокращение чересполосицы.

Рассматривая развитие капитализма в сельском хозяйстве по отношению Трокского уезда, мы находим еще весьма интересные данные в этом исследовании относительно сокращения чересполосицы, которые подтверждают то положение, что капитализм усиленно стал раз'едать деревню. Так, крестьян, имевших надельную землю в одном участке, до землеустройства было 150, а в год обследования уже 1.806; в двух участках до землеустройства было 9, а в год обследования 756; в 3-х участках до землеустройства было 43, а в год обследования 145; в 4—5 участках 107; в 6—10 участках 347; в 11—20 участках 1.195; в 21—40 участках 805; в 41—60 участках 44; в 61—100 участках 23 до землеустройства, а в год обследования, начиная с хозяев в 6—10 участков и свыше, уже не было ни одного; в 6—10 участках осталось 16; в 4—5 участках 46.

Кредит в сельском хозяйстве.

Тут мы видим сильное сокращение чересполосицы. В этом отношении землеустройство дало весьма благотворные результаты. Но далеко не так было с техникой сельского хозяйства, в этой области — результаты были достигнуты незначительные. Но техника могла прогрессировать при известном оказании средств со стороны государства—значит, речь идет о кредите в сельском хозяйстве. Хотя Кофод и дает цифровой материал по оказанию кредита государством для уездных землеустроительных комиссий[1], где, казалось бы, государство сделало очень

[1] Кофод. „Русское землеустройство". Второе дополненное изд. 1914 г., стр. 137.

много в этом отношении, но на Трокском уезде этого мы не замечаем.

Так, например, на Трокский уезд выдано из землеустроительного кредита ссуды на 325 хозяев на сумму 16.138 рублей, безвозвратных пособий на 46 хозяев 1.802 рубля, тогда как всего хозяев в Трокском уезде было 2.769. Такая помощь—явно нищенская, и вполне естественно, что кредит не оказал никакого влияния на повышение сельско-хозяйственной техники, а если и было, то ничтожное. С 1907 по 1912 год ссуды и безвозвратные пособия выражаются в следующем (см. таблицу на стр. 118).

Техника в сельском хозяйстве.

Возьмем живой инвентарь. Лошадей рабочих до землеустройства было 4.264, а в год обследования их стало 4.378,—как видим, повышение незначительное; рогатого скота до землеустройства было (5.515 коров + 236 быков и волов) = 5.751, а в год обследования 6.171,—и здесь также повышение весьма незначительное; что касается овец, то здесь, мы видим, землеустройство оказало обратное воздействие: с 12.364, как было до землеустойства, цифра падает до 9.225.

Хуторское и отрубное хозяйство, казалось бы, улучшит условия содержания скота летом, но здесь совсем небольшой прогресс. Из всех хозяйств только 12 содержат свой скот исключительно в стойлах, 10 в загородке, 7 спутанными, 668 на приколе, а все остальные 2.010 свободно—по старому общинному порядку.

В сельско-хозяйственных орудиях и машинах также повышение небольшое: например, сеялок,—как было до землеустройства 1 сеялка на уезд, так и в год обследования осталась 1 сеялка. В молотилках небольшое повышение: было 24, стало 96. Веялок было 27, стало 118. Правда, плугов и железных борон прибавилось — первых было 502, стало 2.179; вторых было 49, стало 312. Сюда надо еще присоединить 542 хозяйства, пользующихся машинами и орудиями с прокатных, зерноочистительных пунктов и от частных лиц, тогда как с этих же мест до землеустройства пользовалось только 75 хозяйств.

Севообороты.

Но и это не дает большого прогресса, все же $^2/_3$ хозяйств оставалось на старом положении, т.-е. их техника по отношению сельско-хозяйственных орудий не прогрессировала. В севооборотах также похвастаться нельзя: трехпольная система остается по-старому за малым исключением хозяйств; так например, 1.312 хозяйств пользуются трехпольной системой, до землеустройства пользовалось 2.637; правда, небольшое повышение мы видим в отношении переходной системы к травопольному с посевом клевера под озимые и яровые хлеба— вместо 4 хозяйств, как было до землеустройства, стало 1.307 применять эту систему. Из переходных хозяйств к четырехпольному перешло 8, раньше совсем не было; к шестипольному 11, было 1; к семи- и восьмипольному 15, раньше совсем не было. Из устроенных к 4-х, 5-, 6-, 7- и 8-мипольной системе всего перешло 32, до землеустройства не было ни одного.

ГОДЫ.	ССУДЫ.			БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОСОБИЯ.			ИТОГО.		
	Число домохозяев.	Сумма в рублях,	В среднем на один двор.	Число домохозяев.	Сумма в рублях.	В среднем на один двор.	Число домохозяев.	Сумма в рублях.	В среднем на один двор.
1907	1.449	56.006	38,6	582	20.199	34,7	2.031	76.205	7,5
1908	11.706	740.697	63,3	1.435	83.678	58,9	13.141	824.575	62,7
1909	43.061	3.731.490	86,6	4.890	216.277	44,2	47.951	3.947.767	82,3
1910	42.887	4.013.310	93,5	9.725	273.573	28,1	52.612	4.286.883	81,4
1911	48.567	4.911.040	101,1	15.468	270.870	17,5	64.035	5.181.910	80,9
1912	54.788	6.649.368	121,4	13.950	229.736	16,5	68.738	6.879.004	100
ВСЕГО:	202.458	20.101.911	99,3	46.050	1.094.333	23,8	248.508	21.196.444	85

Посевы корнеплодов, трав и прочих культурных растений.

В посевах разных хлебов, корнеплодов, трав и прочих культурных растений на полях устроенной земли повышение совсем незначительное за 1 год, как мы видим на нижеуказанной таблице:

Сведения об уражае относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	В них было засеяно десятин пашни.	Р ж и.	Пшеницы.	Яровой пшеницы.	О в с а.	Гречихи.	Ячменя.	Гороха.	Картофеля.	Льна.	Свеклы.	Клевера и других посевных трав.
1912	2.724	16.245,3	51,7	1,5	0,1	16,8	1,5	5,9	5,3	6,6	3,7	0,1	6,7
1913	2.724	16.792,5	50,9	1,6	0,1	16,3	1,6	6,0	5,0	6,5	3,6	0,4	8,0

Удобрение.

С удобрением дело обстоит так, что до землеустройства было 23 хозяйства, в которых не применялось удобрение, а в год обследования было 22 хозяйства, у которых не применялось удобрение; как видим, понижение совсем незначительное; что касается хозяйств, в которых применяется удобрение, то картина получается следующая:

	Только навозное.	Только искусств.	Навозн. и искусств.	Нав. и зеленое.
До землеустройства . . .	2.445	2	219	1
В год обследования . . .	955	7	1.457	295

Из этой таблицы мы видим, что попрежнему остается все же навозное удобрение, хотя в официальном обследовании и ставится в одной графе с навозным удобрение и искусственное, и этим обследователи думают видимо оттенить повышение в связи с землеустройством, но мы должны понимать, что там преобладает и весьма значительно навозное удобрение; там, где в графе ставят только искусственное,— получается ничтожное повышение с 2-х хозяйств на 7 хоз.

Урожай хлебов, картофеля и прочих культурных растений.

Такая сельско-хозяйственная техника с застоем в удобрении, несомненно, должна отразиться и на урожае разных хлебов, картофеля и на прочих культурных растениях, о чем и свидетельствуют приводимые на стр. 120 и 121 таблицы: А, В и С.

ТАБЛИЦА А. На участках единоличного владения (по данным обследования 1913 г.).

Сведения об урожае относятся к годам.	Число хоз., к которым относятся сведения.	Озимой.		Яровой пшеницы.	Овса.	Гречихи.	Ячменя.	Гороха.	Картофеля.	Льна.	
		Ржи.	Пшеницы							Семени.	Волокна.
1912	2.724	43.5	67,8	71.4	73.8	36,0	74.3	51,4	734,3	21,4	9,0
1913	2.724	42.8	69.0	77.8	83,9	39.2	76,4	64,3	753,9	20,9	9,1

ТАБЛИЦА В. На землях сельских обществ (по данным уездных комитетов).

Сведения об урожае относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	Озимой.		Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Картофеля.	Семени.
		Ржи.	Пшеницы.					
1912	2.724	42,0	57,9	57,3	46,6	58,8	562,2	42,2
1913	2.724	42.6	52,8	57,0	50,0	58,1	570,7	28,1

ТАБЛИЦА С. На землях частных лиц (по данным уездных комитетов).

Сведения об урожае относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	Озимой.		Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Картофеля.	Семени.
		Ржи.	Пшеницы.					
1912	2.724	43,7	46,8	36,0	40,4	56,9	473,8	48,1
1913	2.724	59,5	07,5	40,0	53,9	62,7	367,9	37,0

На таблицах А и В мы видим, что урожай ржи уменьшается. На участках единоличного владения в 1912 г. урожай ржи был 43,5 пуд. на десятину, а в год обследования 42,8 пуд. на десятину. То же и на землях сельских обществ: в 1912 г. урожай ржи был 42,0 пуд. на десятину, а в год обследования 40,6 пуд. на десятину.

На участках единоличного владения имеется сокращение льняного семени — в 1912 г. было 21,4 пуд. на дес., а в год обследования 20,9 пуд. на дес.; что же касается остальных хлебов и культурных растений, то увеличение урожая за год совсем незначительное, и единоличные хозяйства мало чем отличаются в этом отношении от хозяйств сельских обществ; правда, там в хлебах есть большое понижение.

Общий вывод.

Какой же мы из этого наблюдения можем сделать вывод? Землеустройство, как мы признали выше, ускорило развитие капитализма в сельском хозяйстве, но еще в недостаточной степени повлияло на повышение техники сельского хозяйства, — это одна сторона. Кроме того, по данным статистического исследования мы видим, что этот переход оказался недостаточно глубоким при развитии капитализма в деревне.

Что это так, что этот переход слабо повысил технику производства, еще раз подтверждают анкеты Вольного Экономического Общества: на вопрос, улучшилась ли техника сельского хозяйства у домохозяев, вышедших на хутора и отруба, почти все корреспонденты многих губерний как Южного, так и Центрального района России в один голос отвечали, что нет. Единственно, в чем деревня от землеустройства выиграла, так это—сокращение чересполосицы, что угнетало и разоряло деревню до землеустройства.

3. Район с преобладанием крепостнического сельского хозяйства.

Перейдем теперь к рассмотрению района с преобладанием крепостнического хозяйства.

Такое деление губерний по группам: капиталистического, крепостнического и переходного типа сельского хозяйства—грубо приблизительное. Можно говорить только о преобладании того или иного типа сельского хозяйства. Ленин в своей книге „Развитие капитализма в России", говорит что точных статистических данных по этому вопросу нет, да и вряд ли бы они могли быть собраны... Данныя имеются лишь приблизительно, в виде общей характеристики отдельных местностей по преобладанию той или другой системы[1]. А посему,—как говорит он,—иногда отработочная система переходит в капиталистическую и настолько сливается с нею, что становится почти невозможным отделить одну от другой и различить их... Жизнь создает такие формы, которые соединяют противоположные по своим основным чертам системы хозяйства с замечательной постепенностью. Становится невозможным сказать, где кончаются „отработки" и где начинается „капитализм". Итак, для этой цели мы и возьмем Днепро-Донской район, как район с преоблодањием крепостнического сельского хозяйства.

Днепро-Донской район, как район с преобладанием крепостнического сельского хозяйства.

Этот район занимает большое пространство на юге России, в состав которого входит почти вся черноземная полоса. В состав Днепро-Донского района входят губернии: Черниговская, Полтавская, Орловская, Курская, Харьковская, Воронежская.

Что здесь действительно преобладает крепостническое хозяйство, в чем резко отличается этот район от Северо-Западного района с преобладанием капиталистического сельского хозяйства, служит подтверждением статистика землевладения 1905 г.[2]. Так, например, надельной земли, находящейся в общинном владении в Черниговской губернии, приходилось 1.247.432 дес. на 1.077.672 дес. подворной, всего было[3]

---

[1] Ильин. „Развитие капитализма в России", стр. 120, 121.

[2] „Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России", Петербург 1907 г.

[3] Сверх того, не распределены по дворам 4.105 дес.

2.325.104 дес.; в Полтавской губернии общинной было 320.945 дес. на 1.870.771 дес. подворной, всего было на губернию 2.191.716 дес. В Орловской губ. — общинной 1.758.640 дес. на 250.461 дес. подворной, всего было 2.009.101 дес. В Курской губ. — общинной 1.463.298 дес. на 992.065 дес. надельной, всего было 2.455.363 дес. В Харьковской— общинной 2.517.860 дес. на 145.282 дес. подворной, всего было 2.663.142 дес.; и, наконец, в Воронежской губ. общинной земли было 3.687.100 дес. на 44.345 дес. подворной, всего 3.731.445 дес. [1].

Сравнительная таблица по губерниям Днепро-Донского района по числу дворов.

	Черниговской.	Полтавской.	Орловской.	Курской.	Харьковской.	Воронежской.
Общинных	189.350	80.176	257.658	233.762	339.172	383.122
Подворных	178.019	366.700	29.508	101.509	24.928	5.448
Итого. .	367.369	446.876	287.166	335.271	364.100	388.570

За исключением Полтавской губ. во всем Днепро-Донском районе, как мы видим, значительно преобладает общинное владение, и на сравнительной таблице мы видим, что везде, кроме Полтавской губернии, первенство берет община. Теперь заглянем на цифры, как происходило распределение крестьянских дворов на группы по среднему размеру надельной земли на 1 двор в 1905 г. в Днепро-Донском районе [2].

Второе отличие от района с преобладанием капиталистического сельского хозяйства—нет высокого процента крестьян свыше 10 десятин, несколько больший процент составляют крестьяне до 5 десятин, но в общем вся тяжесть падает на середняка—крестьян от 5 до 10 десятин: крестьяне от 5 до 10 десятин в Днепро-Донском районе составляют почти 50% общего числа, тогда как в Северо-Западном районе их было значительно меньше. При такой группировке крестьян, конечно, много труднее вести капиталистическое хозяйство, и до 1906 г. тут преобладало крепостническое хозяйство, которое раз'едалось землеустроительной политикой, о чем речь будет дальше.

[1] Сверх того, не распределены по дворам 14.997 дес.

[2] „Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России". Приложение. Таблица № 24.

Таблица распределения крестьянских дворов на группы по среднему размеру надельной земли на 1 двор в 1905 году Днепро-Донского района.

№№ по порядку.	Губернии.	Число дворов, имеющих в среднем на двор.				В %% к общему числу.		
		До 5 дес.	От 5 до 10 д.	Свыше 10 д.	Итого.	До 5 дес.	От 5 до 10 д.	Свыше 10 д.
1	Черниговская	144.502	186.527	36.340	367.369	39,3	50,8	9,9
2	Полтавская	250.849	172.130	23.897	446.876	56,1	38,5	5,4
3	Орловская	54.472	199.526	33.168	287.166	19,0	69,5	11,5
4	Курская	105.945	147.891	81.435	335.271	31,6	44,1	24,3
5	Харьковская	132.270	149.197	82.633	364.100	36,3	41,0	22,7
6	Воронежская	56.462	164.022	168.086	388.570	14,5	42,2	43,3

Обследованием в 1913 г. было охвачено из этого района три уезда—Орловский у. (Орловской губ.), Богодуховский у. (Харьковской губ.), Кременчугский уезд (Полтавской губ.).

Из представленных трех уездов мы ограничимся подробным наблюдением одного Богодуховского уезда (Харьковской губ.), характерного для района с преобладанием крепостнического хозяйства.

Важно взять Богодуховский уезд еще потому, что официальное обследование признает, что этот уезд занимает по числу землеустроенных дворов одно из первых мест в России.

Метод исследования будем применять тот же самый, как мы применяли к Трокскому уезду (Виленской губ.).

Итак, начнем.

Богодуховский уезд, как уезд с преобладанием крепостнической формы сельского хозяйства.

Богодуховский уезд (Харьковской губ.) занимает площадь в 269.876 дес. (2.591 кв. в.), из которых около $^2/_3$ (173.950 дес.) принадлежат к крестьянским надельным землям. Почва в уезде черноземная. Основным промыслом населения является хлебопашество, которым занимается до 80% всех жителей уезда. До землеустройства свыше 70% сельских обществ уезда имели общинную форму землевладения. Уездная землеустроительная

комиссия в Богодуховском уезде открыла свои действия в сентябре 1906 г. [1].

В год обследования результаты по распределению хозяйств на группы на землях основных групп, на надельных землях, землях дополнительных групп, на землях Крестьянского Поземельного банка и казны для Богодуховского уезда получились следующие:

Диференциация крестьянства [2]. Крупных хозяйств 913 (537 + 210 + 43 + 19 + + 104), мелких хозяйств 1.127 (777 без рабочего скота, 94 ниже 5 десятин, 251 ниже 5 дес., 5 без рабочего скота), средних 2.059 хозяйств. Число средних хозяйств получили так: от 4.099 всего имеющихся хозяйств вычли 913 крупных хозяйств и 1.127 мелких — получили 2.059 средних хозяйств.

В процентном отношении это выразится так:

Крупных хозяйств	(913)	22,3%
Мелких „	(1.127)	27,5%
Средних „	(2.059)	50,2%

Итак, после землеустройства оказались чуть ли не треть всех хозяйств пролетаризованными или малоземельными, которые уже близко стоят к пролетаризации. Немного меньше хозяйств оказалось крестьянско-предпринимательских. На долю средних выпала половина всего числа хозяйств. Нас, конечно, интересует вопрос о группировке крестьянских хозяйств до землеустройства, но, к сожалению, в статистическом обследовании мы этого материала не находим и можем об этом судить на основании вычислений. Увеличилось ли число хозяйств крупного, „крепкого“ крестьянства? По нашим расчетам, видимо, крепких крестьян до землеустройства было меньше — об этом говорят следующие цифры: в Богодуховском уезде с наемным трудом до землеустройства было 1.046 хозяйств, а в год обследования — 1.433 хозяйства [3]. Увеличение крупных хозяйств за 6 лет на-лицо. Что же касается мелких хозяйств, то и тут мы видим явное увеличение, об этом можно судить хотя бы по цифрам, показывающим число крестьян без рабочего скота. В Богодуховском уезде без рабочего скота до землеустройства было 708, а в год обследования 782. Таким образом, число полупролетаризованного кресть-

---

[1] „Землеустр. хоз“. Сводные данныя, карты и диаграммы.

[2] Мы избегали преувеличения цифр мелкого или пролетаризованного хозяйства. С этой целью мы выбирали меньшую из имеющихся цифр: напр., если число хозяйств без рабочего скота меньше числа хозяйств с размером ниже 5 дес., мы принимали первое, а не второе, что и сделали по отношению Богодуховского уезда.

[3] При таком расчете мы, конечно, оговариваемся, что наемный труд иногда применялся средними и мелкими хозяйствами, но это было в исключительных случаях, большею частью он применялся крупными хозяйствами — крестьянами предпринимательского типа.

янства возросло за годы землеустройства. Для подтверждения наших положений можно еще привести цифры о количестве хозяйств, арендующих землю: в Богодуховском уезде до землеустройства число арендующих землю было 802, а в год обследования 974.

Общий вывод по отношению Богодуховского уезда при рассмотрении диференциации крестьянства получается следующий:

Увеличивается число хозяйств „крепкого“ зажиточного крестьянства, с одной стороны, увеличивается число хозяйств мелкого полупролетаризованного крестьянства—с другой.

Видимо, и здесь, как и в Трокском уезде, сжимается середняк — уменьшается число хозяйств среднего крестьянства.

И здесь неизбежно растет антагонизм между сельским пролетариатом и деревенской буржуазией.

Все это создает почву для неизбежных грядущих бурь в деревне. Не будем пока обобщать материал для окончательных выводов, относящихся к Богодуховскому уезду. Посмотрим на технику сельского хозяйства и условия аренды. Это нам даст большой материал для вывода по вопросу о ликвидации крепостнических форм, о росте капитализма в сельском хозяйстве и насколько этот капитализм при данных условиях мог пойти в глубину.

Аренда.

Недостаток статистического исследования, как мы уже упоминали, заключается в том, что нет точных указаний, хотя бы, например, об аренде. Для нас весьма существенным является вопрос аренды особенно для района с преобладанием крепостнического сельского хозяйства. Мы совершенно не имеем данных об условиях аренды. Каких, например, сословий крестьяне арендовали и на каких условиях до землеустройства, а равно на каких условиях они сдавали землю сами в год обследования? Постараемся хотя бы косвенным порядком заполучить материал для приблизительного вывода. Произведем соответствующие арифметические решения, с имеющимися цифрами в нашем распоряжении [1].

До землеустройства крестьяне сдавали землю в аренду в размере надельной устроенной до 1.188,1 д. в основных группах, да плюс к этому 12,5 дес. на землях, которые были полностью проданы после землеустройства, да плюс 199,0 дес. на землях живущих вне пределов обследования владений. Итого получается 1.399,6 дес. В год обследования (1913) крестьяне сдавали земли: надельной устроенной 2.147,3 дес., плюс к этому 186,8 дес. надельной и вненадельной неустроенной, да плюс к этому 369 дес. на землях живущих вне пределов обследования владений.

Итого получается 2.703,4 дес.

---

[1] Хозяйства на землях Крестьянскаго Поземельного Банка и казны в наше вычисление не входят.

До землеустройства крестьяне арендовали сами 1.938,1 дес. пашни и 215,2 дес. покоса. Итого 2.153,3 дес. В год обследования крестьяне арендовали 1.984,8 дес. пашни и 146,9 дес. покоса. Итого 2.131,7 дес. Теперь, произведя соответствующее арифметическое решение, мы можем узнать, сколько десятин до землеустройства крестьяне арендовали сами; из 2.153,3 дес., арендов. крестьянами, вычитаем 1.399,6 дес., сдаваемых в ареду, получаем 753,7 дес. арендованных самими крестьянами. Теперь задаем вопрос: на каких условиях могла арендоваться тогда крестьянами эта земля? В большинстве случаев, несомненно, условия аренды были крепостническими: за отработки, исполу и т. п. Так было до землеустройства. Совсем другая картина получилась в этом же уезде в год обследования, это приблизительно за 6 лет аграрной политики Столыпина.

Нас интересует вопрос: что получилось с арендой у крестьян к 1913 г.? На этот вопрос мы ответим арифметическим решением. — Из 2.703,4 дес. земли, сдаваемой крестьянам, вычтем 2.131,7 дес. земли, арендуемой крестьянами, и получим, что 571,7 дес. земли в год обследования крестьяне сдавали уже сами. Вся площадь арендуемой земли покрывается, да еще остается 571,7 дес.—чуть ли не такое же количество десятин, сколько крестьяне раньше арендовали.

В уездах Орловском (Орловской губ.), Кременчугском (Полтавской губ.), Епифанском (Тульской губ.) этого же капиталистического района сельского хозяйства имелись следующие результаты (приемы вычислений те же).

Мы берем хозяйства на землях основных групп, дополнительных групп (как живущих вне пределов обследованных владений, так и владельцев, продавших полностью свои участки после землеустройства), на землях Крестьянского Поземельного Банка и казны.

	Крестьяне сдавали в аренду.		Крестьяне арендовали.	
	До землеустройства.	В 1913 году.	До землеустройства.	В 1913 году.
Орловский уезд. . . .	415,1 дес.	525,1 дес.	1.803,9 дес.	767,6 дес.
Кременчугский „ . . .	234,9 „	830,1 „	6.098,0 „	2.974,1 „
Епифанский „ . . .	0,0 „	469,9 „	5.680,0 „	988,2 „

Итак мы видим, что землеустройство, во-первых, нанесло большой удар крепостническим формам сельского хозяйства, а во-

вторых, постаралось заменить их капиталистическими; если и осталась крепостническая аренда, то в небольшой степени, где она свободно могла ужиться с капиталистической формой сельского хозяйства. Нет для нас данных, на каких условиях к 1913 г. сдавалась крестьянами земля, но мы можем предполагать, что, поскольку аграрная реформа в этом уезде уничтожила чересполосицу, много выделилось в результате на хутора и отруба. Условия сдачи, конечно, были другие, чем раньше, а это вероятнее всего, что крупное крестьянство, деревенская буржуазия, уже начинало жить на капиталистический лад.

Перейдем теперь к рассмотрению техники производства. Начнем с живого инвентаря.

Техника производства.

Рабочих лошадей увеличилось на небольшую цифру: до землеустройства было 3.674, в год обследования 3.710; что же касается рогатого скота, то за время землеустройства в Богодуховском уезде он не только не увеличился, а значительно сократился: было до землеустройства (3.002 коровы + 2.291 быков и волов) = 5.293, а в год обследования стало (2.922 коровы + 1.908 быков и волов) = 4.830. Значительное сокращение овец: было 8.668, оказалось в год обследования 1.893; сокращение мы видим и в птицеводстве: было 45.082, оказалось 44.566. Вполне естественно, что при таком сокращении мы видим понижение общей стоимости скота и птиц. До землеустройства стоимость исчислялась в 775.823 руб., а в год обследования—в 747.402 руб.

В сельско-хозяйственных орудиях и машинах небольшое улучшение.

	Число хозяйств, имеющих:						
	Плуги.	Железные бороны.	Сеялки.	Жатвенные машины.	Молотилки.	Веялки и сортировки.	Льномялки.
До землеустройства	1.789	227	47	6	38	427	4
В 1913 г.	2.245	297	134	27	93	570	7

Севообороты.

Что касается севооборотов, то трехпольная система уступает постепенно четырехпольной. До землеустройства пользовалось 1.709 хозяйств, а в год обследования осталось на трехполье только 107 хозяйств. К четырехпольной системе перешло 223,

было 30. Это на землях переходных хозяйств. На землях устроенных хозяйств к четырехпольному перешло 58, было 6; под рубрикой прочие севооброты было до землеустройства 1.593, оказалось в год обследования 3.061 хозяйство.

Удобрение. Теперь посмотрим, что было достигнуто в удобрении. Число хозяйств, в которых не применяется удобрение, правда, значительно сократилось: было 2.851 хозяйство, стало в год обследования 1.367, но зато остается старое средство — навозное удобрение с значительной прибавкой хозяйств, которые стали применять навозное удобрение; было до землеустройства 519, в год обследования стало 2.077. Только искусственными пользуются 3 хозяйства; искусственным и навозным 27 хозяйств. Здесь улучшение небольшое. А раз в технике сельского хозяйства улучшения незначительные, то и от урожая нельзя ждать многого.

Урожай. Вот перед нами таблица урожая разных хлебов, картофеля и прочих культурных растений.

Сбор с 1 дес. в пудах на участках единоличного владения (по данным обследования 1913 г.):

Сведения об урожайности относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	Озимой.		Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	Гречи.	Подсолнухов.	Ячменя.	Кукурузы.	Гороха.	Картофеля.	Льна.	
		Ржи.	Пшеницы.										Семени.	Волокна.
1912	3.447	70,3	94,0	50,3	66,9	48,5	46,2	90,6	63,2	30,0	88,6	606,0	49,3	17,5
1913	3.452	70,2	94,1	57,9	64,3	45,3	36,3	64,4	63,1	13,3	71,5	451,6	60,5	21,7

Итак, урожай на участках единоличного владения за год перед обследованием понизился чуть ли не во всех хлебах и культурных растениях.

Денежная и агрономическая помощь и кооперация. Денежная и агрономическая помощь на время землеустройства была оказана совсем незначительная. Было выдано из землеустроительного кредита ссуд 518 хозяевам на сумму 45.941 руб., безвозвратных пособий 41 хозяину на сумму 1.892 руб. Зато мы видим некоторое оживление в кооперации. Значительно возросло число кооперативных

учреждений: до землеустройства было 216, в год обследования стало 1.809; кредитных товариществ было 190, стало 1.729; сельско-хозяйственных обществ было 22, стало 134. Здесь несомненный прогресс.

Вывод. Какой же вывод из сделанных наблюдений? Мы можем сказать, что землеустройство за период с 1906 по 1913 г. нанесло несомненный удар старым формам крепостнического сельского хозяйства, сократило их до минимума. В деревне стал преобладать капиталистический тип сельского хозяйства, но он недостаточно еще повысил технику производства и не стремглав набросился на спящую в экономическом развитии деревню. Стал подниматься „крепкий“ крестьянин — сельский предприниматель, и на-ряду с этим усилилась пролетаризация деревни — увеличилось число мелкого крестьянства; оказалась расплющенной „золотая“ середина — среднее крестьянство в численном отношении сократилось; оно постепенно сжималось как со стороны правого лагеря—деревенской буржуазии, так и со стороны левого лагеря — пролетаризованного мелкого крестьянства, а отсюда еще один весьма ценный вывод — усиливалась классовая борьба; росли классовые противоречия — деревня делилась на два враждебных друг другу лагеря. Вопрос же о малоземелье опять и здесь остался неразрешенным. В Богодуховском уезде он стал более резко выраженным, чем в уездах Северо-Западной области. Это мы говорим по отношению Богодуховского уезда (Харьковской губ.). Эти же выводы присущи и другим уездам, указанным в статистическом обследовании Днепро-Донского района, за небольшими исключениями. Везде капитализм в сельском хозяйстве пробивал себе дорогу, но благодаря слабой технике производства не шел так сильно в глубину.

Что говорят анкеты Вольного-Экономического Общества? А что чувствуется слабость техники производства не только в Северо-Западном, Днепро-Донском районах, а и в других областях России, об этом ярко свидетельствуют данныя по анкетам Вольно-Экономического Общества, где чуть ли не все корреспонденты с мест в один голос заявляют, что изменений в технике благодаря землеустройству не оказывается. Вот перед нами сводная таблица Орловской губ., которая входит в состав Днепро-Донского района по статистике землевладения 1905 г. и также в состав губерний, обхваченных обследованием в 1913 г.[1]. Вот почему и важно для правильности в выводах присоединить к официальному материалу и материал частного порядка (анкеты Вольно-Экономического Общества). По Орловской губ. было 37 корреспонденций, в большинстве случаев написанных самими крестьянами[2].

Сравнительная таблица по технике ведения хозяйств в обществах без выходов и в обществах с выходами (см. след. стр.) подтверждает наши первые выводы: трехполье в обществах без выходов и с выходами из общины оставалось господствующим. Деревянных борон

---

[1] „Обследование землеустроенных хозяйств 12 уездов 1913 г.“

[2] Чернышев. „Община после 9 ноября 1906 г.“, ч. I, стр. 125.

	Общества без выходов (8).	Общества с выходами (16).	
		До 1909 г.	После 1909 г.
Число обществ	8	11	5
Трехполье	8	10	5
Трехполье с травами	—	—	—
Многополье	—	—	—
Без удобрения	—	—	—
С удобрением	8	10	4
Плуги	1/2	1 1/2	1 1/2
Сохи	7 1/2	9 1/2	3 1/2
Железные бороны	1	3 1/2	—
Деревянные бороны	7	7 1/2	5
Пар черный	—	—	—
Пар обыкновенный	8	11	5
Зябка под яровое	1	4	1
Нет зябки	5	7	3

Применение машин.

Всего дворов	1.648	1.864	634
С сеялками	—	—	2
„ косилками	6	5	—
„ жнеями	—	—	—
„ молотилками	85	78	18
„ веялками	84	117	18
„ сортировками	10	11	1

оказывалось больше, чем железных. Соха еще не могла быть вытесненной плугом. Разницы в ведении хозяйств у дворов, вышедших на хутора и отруба, с дворами, оставшимися без выходов, не оказалось. Даже у обществ, оставшихся в общине, улучшение в хозяйстве оказалось более значительное, чем в хозяйствах, вышедших из общины. Это можно отметить, как говорит нижеприводимая таблица- в употреблении лучших семян, в росте урожайности, улучшении ското, водства и употреблении сельско-хозяйственных машин (см. стр. 133).

Об этом свидетельствуют анкеты и по Воронежской губ. этого же района. Всего ответов было получено от 58 корреспондентов, в большинстве случаев анкеты заполнялись крестьянами. Вот перед нами сводный анкетный материал по всей губернии[1] (см. таблицы на стр. 134).

Итак, из двух таблиц видно, что во всех обществах хозяйство велось одинаково, везде господствовало трехполье, удобрение практиковалось у меньшинства домохозяев, плуг не вытеснил еще соху, железная борона еще не преобладала над деревянной. Как видим, и здесь ведение хозяйства ни в чем не отличается в обществах с выходами от обществ без выходов, что опять-таки подтверждает наше первое положение.

Теперь возьмем таблицу сводных данных по всему Центрально-Земледельческому району (см. стр. 135).

Из Центрально-Земледельческого района анкетой были охвачены следующие губернии: Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская.

Часть этого района как раз вошла и в обследование, произведенное в 1913 г. Вот почему ценным будет материал по анкете Вольно-Экономического Общества.

На этой таблице дан ряд признаков крестьянского хозяйства — тут мы видим систему полеводства, орудия обработки почвы, распространение удобрений и т. д. И когда мы сравниваем хозяйства в обществах с выходами и без выходов, то получается совсем незначительное между ними различие.

Теперь посмотрим на распространение сельскохозяйственных машин в общинах с выходами и в общинах без выходов (см. таблицу на стр. 136).

Так, в обществах без выходов из общины всего 3,6% дворов имели молотилки, в обществах с выходами до 1909 г. таких дворов было 3,4%, в обществах с выходами после 1909 г. — 2%. Такой ничтожный % распространения сельско-хозяйственных орудий говорит за то, что техника производства стояла очень низко как в хозяйствах с выходами, так и в хозяйствах без выходов. Что же касается других сельско-хозяйственных орудий, то в них нет отличия в хозяйствах с выходами от хозяйств без выходов. Видимо, и здесь во всем районе

---

[1] „Община после 9 ноября 1906 г.“, ч. I, стр. 15.

	У дворов, оставшихся в общине.		У дворов, укрепленных чересполосно.	
	С выходами до 1909 г.	С выходами после 1909 г.	С выходами до 1909 г.	С выходами после 1909 г.
Полевое хоз.: улучшилось	—	—	—	—
„ ухудшилось	—	—	—	—
„ без перемен	8	2	10	3
Употребл. лучш. семян: вводится	3	—	1	1
„ уменьшилось	—	—	—	—
„ без перемен	5	2	7	2
Зябка: увеличилась	—	—	—	—
„ уменьшилась	—	—	—	—
„ без перемен	8	2	6	3
Черный пар: увеличился	—	—	—	—
„ уменьшился	—	—	—	—
„ без перемен	7	2	10	3
Новые с.-х. орудия: увеличились	9	1	5	3
„ уменьшились	—	—	—	—
„ без перемен	1	1	3	—
Урожайность: увеличение	4	—	2	—
„ уменьшение	—	1	—	—
„ без перемен	5	1	6	3
Количество скота: увеличилось	2	—	1	1
„ уменьшилось	—	1	1	2
„ без перемен	7	1	7	—

	Общества.					
	Всего 11 обществ без выхода.		Всего 20 обществ с выходами до 1909 г.		Всего 14 обществ с выходами после 1909 г.	
	Число обществ с определенным ответом.	% ко всему числу обществ.	Число обществ с определенным ответом.	% ко всему числу обществ.	Число обществ с определенным ответом.	% ко всему числу обществ.
Трехполье	9[1]	80	18	90	11	80
Трехполье с травами	—	—	—	—	—	—
Многополье	—	—	1	5	2	16
Без удобрения	6	55	12	60	9	64
С удобрением	3	27	6	30	1	7
Плуги	7	64	11	55	7	50
Сохи	4	36	9	45	7	50
Железные бороны	3	27	10	50	9	64
Деревянные бороны	8	73	10	50	5	36
Пар черный	1	10	3	15	—	—
Обыкновенный	10	90	17	85	14	100
Зябка под яровые	8	73	18	90	11	80
Нет зябки	3	27	1	5	3	20

	Дворов в обществах.					
	Без выходов.	%	С выходами до 1909 г.	%	С выходами после 1909 г.	%
Всего дворов	4.695	100	14.043	100	6.896	100
В том числе:						
Дворы с сеялками	23	0,5	43	—	20	0,3
„ косилками	11	0,2	33	—	7	—
„ жнейками	—	—	—	—	24	0,3
„ молотилками	249	5	346	2,5	127	2
„ веялками	657	14	1.130	8	691	10
„ сортировками	—	—	—	—	10	—

[1] Показаний об остальных обществах нет. Общества, о которых корреспонденты не дали показаний, не включены в таблицу.

Хозяйство крестьян в обществах с выходами из общины и в обществах без выходов иэ общины [1].

	Общества без выходов.	Общества с выходами.	
		До 1909 г.	После 1909 г.
Всего обществ	36	79	68
ОТМЕЧЕНЫ:			
Трехполье	34	73	64
Трехполье с травами	—	—	—
Многополье	—	—	—
Неизвестно	2	6	4
Без удобрения	9	17	13
С удобрением	24	56	46
Неизвестно	3	6	9
Плуги	10,5	20	13,5
Сохи	25,5	57	53,5
Неизвестно	—	2	1
Железн. бороны	8,5	27	29
Дерев. бороны	26,5	49	39
Неизвестно	1	3	—
Пар черный	1	3	—
Пар обыкновенный	30	72	67
Неизвестно	5	4	1
Зябка под яровое	15	49	32
Нет зябки	19	26	33
Неизвестно	2	4	3

[1] „Община после 9 ноября 1906 г.“, ч. I, стр. 160.

	Без выходов.	С выходами до 1909 г.	С выходами после 1909 г.	Итого дворов в общинах с выходами.
Всего дворов	10.127	25.473	15.396	40.869
В том числе:				
С сеялками	23	56	22	78
„ косилками	20	80	20	100
„ жнейками	—	10	24	34
„ молотилками	372	871	313	1.184
„ веялками	796	1.896	914	2.810
„ сортировками	12	74	16	90

выходы из общины еще не дали о себе знать в преимуществе с оставшимися в общине. Еще возьмем для характеристики крестьянского хозяйства одну сравнительную таблицу дворов, оставшихся в общине и вышедших из нее (см. стр. 137 и 138).

Итак, много лучше дела обстоят у хозяйств, оставшихся в общине, с сельско-хозяйственными орудиями, скотом, семенами и урожайностью. А если мы сравним хозяйства укрепившихся чересполосно с хозяйствами хуторян и отрубников, то получается, что у чересполосников скота больше, чем у отрубников и хуторян. В районе Средне-Волжском получается такая же картина. В этом отношении руководители земельного законодательства похвастаться большими результатами за срок шестилетней работы не могут. Вот почему, к их сожалению, весьма скромные результаты мы наблюдаем в статистическом обследовании хозяйств 1913 г., где по всем данным можно судить, что техника производства стояла не на высоте, вследствие чего капитализм в сельском хозяйстве не дал таких больших результатов.

	У дворов, оставшихся в общинах.		У дворов, укрепившихся чересполосно.		У дворов, вышедших на отруба и хутора.	
	С выходом до 1909 г.	После 1909 года.	С выходом до 1909 г.	После 1909 года.	До 1909 г.	После 1909 года.
Всего общин	79	68	79	66	14	4
Полевое хозяйство:						
Улучшилось	—	—	1	1	1	1
Ухудшилось	—	—	—	—	—	—
Без перемен	74	53	71	49	10	—
Неизвестно	5	15	7	16	4	3
Употребление лучших семян:						
Увеличилось	25	17	22	15	4	1
Уменьшилось	—	1	—	—	—	—
Без перемен	48	33	45	33	6	1
Неизвестно	3	17	2	18	4	3
Зябка:						
Увеличилась	—	—	—	—	—	—
Уменьшилась	—	—	—	—	—	—
Без перемен	69	47	59	43	10	2
Неизвестно	10	21	20	23	4	2
Черный пар:						
Увеличился	—	—	—	—	—	—
Уменьшился	—	—	—	—	—	—
Без перемен	54	40	53	40	8	2
Неизвестно	25	28	26	26	6	2
Урожайность:						
Увеличилась	12	10	11	8	4	1
Уменьшилась	5	6	—	8	—	—
Без перемен	57	36	57	31	5	1
Неизвестно	5	16	11	19	5	3

	У дворов, оставшихся в общинах.		У дворов, укрепившихся чересполосно.		У дворов, вышедших на отруба и хутора.	
	С выходом до 1909 г.	После 1909 года.	С выходом до 1909 г.	После 1909 года.	До 1909 г.	После 1909 года.
Количество скота:						
Увеличилось	10	10	10	7	2	—
Уменьшилось	10	16	11	15	—	—
Без перемен	44	26	48	27	4	1
Неизвестно	15	16	10	17	8	3
Содержание скота:						
Улучшилось	10	5	5	6	4	—
Ухудшилось	9	19	10	17	3	—
Без перемен	55	25	51	23	3	1
Неизвестно	5	19	13	20	4	3
Пастьба по пару:						
Увеличилась	—	—	—	—	—	—
Уменьшилась	1	1	1	2	2	—
Без перемен	73	52	68	46	7	2
Неизвестно	5	15	10	18	5	2
Применение новых сельско-хозяйственных машин:						
Увеличилось	39	24	22	23	6	2
Уменьшилось	—	1	—	—	—	—
Без перемен	37	28	39	25	5	—
Неизвестно	3	6	18	18	3	2

4. Район промежуточного типа сельского хозяйства.

Район промежуточных типов.

Мы видели, какие изменения внесла аграрная политика Столыпина в районе капиталистического сельского хозяйства и в районе с преобладанием крепостнического сельского хозяйства; теперь не безынтересно будет заглянуть в район промежуточных типов сельского хозяйства, избрав для нашего рассмотрения также мелкую единицу — уезд. Из района промежуточных типов мы и возьмем Николаевский уезд (Самарской губ.), где были все данные для развития капитализма в сельском хозяйстве и отмирания крепостнических форм. Метод исследования будет тот же самый, как мы применяли его к Трокскому и Богодуховскому уездам. На этот раз не будем вводить читателя во все подробности арифметических наших вычислений.

Николаевский у., Самарской губ.

Николаевский уезд, Самарской губ., занимает площадь в 2.642.459 дес. (25.368 кв. верст). Из общей площади уезда 1.431.131 дес., или 54,1%, относятся к надельным крестьянским землям, 868.479 дес., или 32,9% — к землям частной собственности и 342.849 дес., или 13,0%, находятся во владении казны, церквей и разных учреждений. В среднем по уезду на двор приходится 21,8 дес., при чем у отдельных разрядов крестьян средний размер надела значительно разнится: у бывших владельческих крестьян он равен 5,9 дес., у бывших государственных—23,7 дес. Землеустроительная комиссия приступила к работам в конце октября 1906 г. К 1 января 1911 г. в уезде было устроено на новых началах 2.200 хозяйств, с площадью 80.413 дес., из них 1.346 хозяйств (55.279 дес.) на надельных землях, 809 хозяйств (23.663 дес.) на банковских и 45 (1.471 дес.) на казенных. Все эти владения и были обследованы осенью 1913 г. [1].

Район, где расположен Николаевский уезд, как мы уже упоминали, принадлежит к промежуточным типам сельского хозяйства. В одной Самарской губ. до 1905 г. насчитывалось земли в общинном пользовании 6.593.051 дес., на 80.798 дес. подворного пользования (всего было 6.673.849 дес.). Распределение крестьянских дворов на группы, по среднему размеру надельной земли на 1 двор, в 1905 г. было такое:

[1] „Землеустроенные хозяйства, карты и диаграммы". Петроград, 1915 г

до 5 дес. насчитывалось дворов 17.391, или 5,1%, от 5 до 10 дес. 38.099, или 11,4 %, свыше 10 дес. 281.621, или 83,5 %[1]. Таким образом, большинство дворов приходилось на долю зажиточного крестьянства, которое, несомненно, было заинтересовано в столыпинском законодательстве. Значит, в этом районе—благоприятная обстановка для царских землеустроителей. Посмотрим, какие же оказались результаты за период 6-тилетней работы землеустроительных комиссий.

Диференциация крестьянства.

Всех хозяйств на территории Николаевского уезда к году обследования на землях надельных основных групп, дополнительных групп, на землях Крестьянского Поземельного банка и казны было 2.225, из них мелких и пролетаризованных 175, средних 302 и крупных 1.748. В процентном отношении это выразится так: мелкие хозяйства составляли 8 % (в том числе совершенно пролетаризованные 7,3 %), средние 13,5 %, крупные 78,5 %. Здесь господствует „крепкий“ крестьянин, деревенский предприниматель; мелкий и средний крестьянин совсем в загоне. Для того, чтобы судить о числе хозяйств более зажиточных групп крестьян до землеустройства, достаточно ограничиться сравнением числа хозяйств с наемным трудом до землеустройства и после землеустройства. Мы наглядно убеждаемся, что число крупных хозяйств за время землеустройства значительно возросло. Так, например, на надельных землях (основных групп, дополнительных групп), на землях Крестьянского Поземельного банка и казны до землеустройства было (330+142)=472, а в год обследования уже на этих землях оказалось (403+425)=828; как мы видим, цифра чуть ли не возросла в два раза. Наемным трудом в большинстве случаев пользовалось крупное крестьянство — значит, это увеличение надо признать за счет крупного крестьянства. Правда, мелкое крестьянство — без рабочего скота, стоящее на пути к пролетаризации, малость уменьшилось в числе хозяйств, было до землеустройства 219, в год обследования оказалось 149; зато мы видим довольно значительную цифру из числа продавших землю после землеустройства. Число хозяев, продавших землю после землеустройства = 156; до землеустройства они имели 5.298,4 дес., после землеустройства 3.397,7 дес. Повысилась цифра также в числе хозяйств, арендовавших землю: до землеустройства было (388 + 673) = 1.061, а после землеустройства (412 + 696) = 1.108.

Какой же отсюда вывод? Капиталистическое сельское хозяйство, по всем данным, здесь на востоке находило благоприятную почву для своего процветания, и аграрная реформа постаралась ускорить этот процесс. Деревня и здесь расслаивалась на два диаметрально противоположных лагеря. Особенно здесь усилился лагерь „крепкого“ крестьянства, деревенского предпринимательства, который быстро приспособился и воспринял с охотой новое земельное законодательство. Классовые противоречия с каждым днем росли и готовились вылиться в форму открытой борьбы в деревне.

---

[1] „Статистика землевладения 1905 г.“, стр. 107. Приложение. Таблица № 24

Техника производства.

Что же из себя представляла техника производства? Казалось бы, она должна бы быть на высоте. Деревенское предпринимательство кровно было заинтересовано в этом деле. Вот что говорят цифры. Я беру хозяйства только на надельных землях (основных групп). Итак, из живого инвентаря лошадей рабочих до землеустройства было 3.757, а в год обследования—3.001; рогатого скота до землеустройства было 2.408, а в год обследования оказалось 2.235. Здесь землеустройство оказало обратное воздействие, — в лошадях и рогатом скоте сокращение. Сократилось также и число овец: до землеустройства было 7.580, а после землеустройства оказалось 5.904. Не видно улучшений и в условиях содержания скота летом. На пастбище и в стойлах содержится только 29, на приколе 23, а остальные 946 свободно. Зато значительное улучшение мы видим в сельско-хозяйственных орудиях и машинах, о чем свидетельствуют нижеприведенные цифры:

	Плуги.	Железные бороны.	Сеялки.	Жатвенные машины.	Молотилки.	Веялки и сортировки.	Льномялки.	Сенокосилки.	Маслобойки и сепараторы.
До землеустройства	659	17	21	199	21	221	—	31	2
В год обследования	681	39	66	400	34	409	—	48	13

Эта таблица показывает, что крупные хозяйства, приобретая сельско-хозяйственные орудия, стараются усилить свое могущество в деревне.

Урожай.

Не плохо дело обстоит и с урожаем разных хлебов, картофеля и прочих культурных растений. Вот перед нами сравнительная таблица:

Сбор с казенной десятины в пудах.

Сведения об урожае относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	На участках единоличного владения (по данным обследования 1913 года).						
		Озимой.		Яровой пшеницы.	Овса.	Проса.	Гречи.	Подсолнухов.
		Ржи.	Пшеницы.					
1912	1.483	55,8	53,5	39,9	75,7	73,9	—	58,7
1913	1.486	62,5	82,9	48.2	61,2	34,0	40,0	66,2

Сведения об урожае относятся к годам.	Число хозяйств, к которым относятся сведения.	На участках единоличного владения (по данным обследования 1913 года).					
		Ячменя.	Кукурузы.	Гороха.	Картофеля.	Льна.	
						Семян.	Волокна.
1912	1.483	70,4	136,1	120,0	282,9	32,2	—
1913	1.486	67,2	106,3	135,8	203,9	36,4	—

Кооперация. Значительное повышение мы замечаем в кооперации за время землеустройства: кооперативных учреждений до землеустройства было 390, стало 616. Кредитных товариществ было до землеустройства 389, стало 615. Ни в одном районе мы не встречали такого быстрого и сильного прироста членов кредитных товариществ, как именно здесь, на востоке, в Николаевском уезде, Самарской губ. Крупное зажиточное крестьянство не пренебрегает и учреждениями мелкого кредита. Здесь землеустройство дало толчок и в самой технике производства, и этим самым при помощи такой реформы сельско-хозяйственный капитализм глубже мог запускать свои щупальцы. Картина приблизительно одинаковая и для юга. В обследовании юг представлен Бердянским уездом. Там мелкое крестьянство составляло 24,1 % (540 из 1.234), среднее 45,5 % (из 1.019), а крупное 30,4 % (из 675).

Число хозяйств без рабочего скота было 376 из 1.684, т.-е. 22,3 %, а в 1913 г. уже 407 из 1.691, или 24 %.

Уезды промежуточных типов сельского хозяйства. Рост пролетаризации, с одной стороны, усиление „крепкого“ крестьянства, с другой, и сжимание середняка—вот вывод для уездов восточного и южного районов. Чтобы покончить со статистическим обследованием землеустроенных хозяйств, остановимся в заключение еще на уездах, принадлежащих к промежуточным типам сельского хозяйства. Сюда могут быть отнесены Мологский уезд, Ярославской губ., Ржевский уезд, Тверской губ., Сычевский уезд, Смоленской губ. Соотношение между мелким, средним и крупным крестьянским владением будет таковым: в Мологском у. из общего числа 377 хозяйств 66 (17,5 %) принадлежат к мелким, 231 (61,2 %) к средним и 80 (21,3 %) к крупным. В Ржевском из общего числа 776 хозяйств 169 (21,7 %) мелких и обезземеленных, 415 (53,4 %) средних и 192 (24,9 %) крупных. В Сычевском у. мелких и пролетаризованных хозяйств будет из общего числа 1.601 хоз. 380 (23,7 %), средних 931 (58,1 %), крупных 290 (18,2 %). Чтобы судить об увеличении хозяйств крупных и мелких, что не везде в трех уездах было одинаковым, мы заглянем на цифры, характеризующие хозяйства с наемным трудом до землеустройства и в год обследования.

Так, например, в Мологском у. хозяйств с наемным трудом до землеустройства было 30,5 % (103 из 337), а в 1913 г. уже 37,6 % (127 из 337); тут, несомненно, увеличение крупного, зажиточного крестьянства. Для характеристики мелких хозяйств возьмем материал, сколько было хозяйств без рабочего скота до землеустройства и в 1913 г. Итак, в том же Мологском у. до землеустройства хозяйств без рабочего скота было 22,2 % (75 из 337), а в 1913 году оказалось только 16,6% (56 из 337), тогда как в уездах Ржевском и Сычевском результаты землеустройства до некоторой степени оказались другими. В Ржевском уезде хозяйств с наемным трудом в 1913 г. 37%, а до землеустройства было 31,1 %. В Сычевском в год обследования стало 41 %, а до землеустройства было 33,2 %. Здесь, несомненно, мы видим увеличение хозяйств крупных — растет под влиянием землеустройства деревенское предпринимательство. Что же получилось с мелким, полупролетаризованным хозяйством? В Ржевском у. под влиянием землеустройства мелкое хозяйство увеличилось: так, до землеустройства без рабочего скота хозяйств было 46 или 7,1 %, а в год обследования 64 или 9,7 %. В Сычевском у. без рабочего скота было 122 или 9,5 %, а стало 160 или 11,6 %. Вывод мы можем на основании вышеприведенных данных сделать следующий:

В то время, как под влиянием землеустройства увеличивается число „крепких" хозяйств и равно, но не в такой пропорции, растет число мелких хозяйств, среднее крестьянство сдавливается с двух сторон, и, как мы видели на фактическом материале по отношению других уездов, они и здесь, несомненно, уменьшаются в своем числе. Налицо опять рост двух лагерей: с одной стороны—деревенская буржуазия, а с другой—пролетаризующееся мелкое крестьянство. Классовые противоречия и здесь обостряются с каждым днем.

Этот процесс расслоения начался еще задолго до революции 1905 г. Об этом так ярко говорит В. И. Ульянов (Ленин) в своей книге „Развитие капитализма в России": „Старое крестьянство не только „диференцируется", оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Это типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат,—класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельско-хозяйственных наемных рабочих"[1]. „Разложение крестьянства, развивая за счет среднего крестьянства его крайние группы, создает два новых типа сельского населения. Общий признак обоих типов—товарный, денежный характер хозяйства. Первый новый тип—сельская буржуазия или зажиточное крестьянство. Сюда относятся самостоятельные хозяева, ведущие торговое земледелие во всех его разнообразных формах, затем владельцы торгово-промышленных заведений и т. п."[2]. „Другой новый тип, — как говорит

---

[1] В. И. Ульянов-Ленин. „Развитие капитализма в России". Кооперативное изд. „Московский Рабочий". 1923 г., стр. 106.
[2] Там же, стр. 107 и 108.

Ленин, — сельский пролетариат, класс наемных рабочих с наделом. Сюда относится неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом"[1]. Промежуточным звеном между этими пореформенными типами крестьянства является среднее крестьянство... По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому числу счастливцев, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции. И дальше,—говорит Ленин, — „мы видим, что крестьянская буржуазия оттесняет не только низшую, но и среднюю группу крестьянства. Таким образом, происходит специфически свойственное капиталистическому хозяйству вымирание средних членов и усиление крайностей, «раскрестьянование»"[2].

Диференциация крестьянства, указанная Лениным еще для раннего развития капитализма, как мы видим, происходила особенно сильно в период между двумя революциями в России. И главное, это раздробление крестьянства на два враждебных друг другу лагеря происходило за счет ослабления середняка. Вот перед нами исследование Книповича, который как раз подтверждает в своей книге „К вопросу о диференциации русского крестьянства" это основное положение, где мы видим усиление двух полюсов, с одной стороны, и ослабление средних групп—с другой, что мы видим на примерах Екатеринославской губернии[3].

Екатеринославская губерния.

ХОЗЯЙСТВА.	% дворов к общему числу.	В отдельных группах по отношению обследования дворов.
	1886 год.	1901 год
Без посевов	4,6	6,8
С посевом до 5 дес.	19,3	15,7
„ от 5 до 10 дес.	28,7	28,0
„ „ 10 до 20 дес.	35,1	29,8
„ „ 20 до 50 дес.	11,6	17,6
„ свыше 50 дес.	10,7	2,1
Всего	100,0	100,0

[1] В. И. Ульянов-Ленин. „Развитие капитализма в России", стр. 108.
[2] Там же, стр. 111.
[3] Книпович. „К вопросу о диференциации русского крестьянства". Петербург, 1912 г.

На этой таблице мы видим, где растут две крайние группы: безземельных крестьян-пролетариев, с одной стороны, и состоятельных хозяев, с посевом свыше 20 д. — с другой, при чем рост этот определенно происходит за счет всех средних групп крестьянства. Без посевов в 1886 г. было 4,6% и в 1901 г. уже 6,8%. С посевом до 20—50 дес. в 1886 г. было, как мы видим, 11,6%, а в 1901 г. уже 17,6%.

Что же касается позднейшего периода до 1910 г., то и здесь мы имеем подтверждение нашего положения — сдавливание середняка с обеих сторон—на статистическом материале Полтавской губ.

Итак, для Полтавской губ. мы имеем следущие сравнительные данныя за восьмидесятые годы, за 1900 и 1910 г.г.[1].

	% хозяйств.					
	Без посева.	С посевом.				
		До 1 дес.	От 1 до 3 дес.	От 3 до 9 дес.	От 9 до 15 дес.	Свыше 15 дес.
1882—1889	17,2	4,5	22,9	42,3	7,9	5,2
1900	17,3	7,7	26,8	35,7	7,1	5,4
1910	16,6	9,1	26,1	33,9	8,1	6,2

К 1910 г. мы видим определенную картину расслоения. Именно, растут обе крайние группы крестьян—пауперов и состоятельных хозяев за счет средних групп (1—3, 3—9 дес.). В 1882—1889 г.г. с посевом до 1 дес. мы имели 4,5% хозяйств, а в 1910 г. уже 9,1% хозяйств. Свыше 9 до 15 дес. в 1882—1889 г.г. мы имели 7,9% хозяйств, а в 1910 г. 8,1% хозяйств. Свыше 15 дес. для 1882—1889 г.г. 5,2% хозяйств, а в 1910 г. 6,2% хозяйств. С посевом от 3 до 9 дес. для Полтавской губ. мы можем признать хозяйства ближе стоящими к середняку; там мы видим обратную картину. В 1882—1889 г.г. мы имели 42,3% хозяйств, а в 1910 г. уже только 33,9% хозяйств.

К тому же мы можем сослаться еще на статью Тюменева „Революция 1905 г. и расслоение деревни", где он дает весьма ценный цифровой материал, которым мы уже частично пользовались в своей работе. Вывод, который делает Тюменев, вполне подтверждает наше исследование, относящееся к трем уездам. „Процесс нарождения сельской буржуазии, начавшийся еще задолго до революции 1905 г., под влиянием роста в стране капиталистических отношений, задерживался исключительно разного рода крепостническими пережитками как в экономической, так и в правовой области. Более или менее свободно процесс этот мог развиваться лишь

[1] „Изменения в хозяйственной жизни Полтавской губ.". Полтава, 1915 г., стр. 38—39.

на окраинах, где широкий земельный простор, с одной стороны, и отсутствие крепостничества в прошлом — с другой, создавали для него более благоприятные условия... Когда революция 1905 года смела последние остатки крепостничества в деревне и когда самый взгляд правительства на значение общинного землевладения радикально переменился, давно подготовлявшееся расслоение деревни и, вместе с тем, нарождение сельской буржуазии начало развиваться поистине революционным путем; переворот, начавшийся в деревне, прежде всего затронул общинное землевладение, т.-е. именно ту сторону деревенской жизни, которая до революции 1905 г. оставалась наиболее заповедной. Быстрая мобилизация надельной земли имела своим результатом пролетаризацию и частью пауперизацию беднейших слоев деревни и сосредоточение бывшей надельной земли уже на правах собственности в руках сравнительно немногочисленного, но сильного экономически, зажиточного слоя крестьянства“ [1]. Так протекала диференциация крестьянства до самой революции 1917 г.

---

[1] Тюменев. „Рев. 1905 г. и расслоение сельского населения“. „Вестн. Соц. Акад.“, книга пятая, стр. 158 и 159.

5. Общие выводы.

Теперь постараемся сделать общие выводы по нашему исследованию отдельных уездов Европейской России.

Во-первых, можно бесспорным признать один крупный результат землеустройства за период 1906—1913 г.г.—это сильное сокращение чересполосицы. Во всех уездах мы наблюдали сведение земли к 2, 3, 4 участкам. Только в центральном районе не так быстро проходило сокращение, но здесь оно было затруднено тем, что они являлись уездами переходного типа от крепостнического к капиталистическому сельскому хозяйству.

О достигнутых в этом отношении результатах можно судить путем сравнения количества участков в устроенных хозяйствах до и после землеустройства по материалам правительственного обследования 1913 г., которым мы пользовались при исследовании трех уездов.

Вот перед нами таблица, характеризующая процент хозяйств, имеющих надельную землю в количестве участков:[1] (см. стр. 148).

Эта таблица характеризует обычную чересполосность крестьянских земель и попытки борьбы с нею по некоторым районам; комментарии будут излишни.

Во-вторых, быстрый и сильный рост крупного зажиточного крестьянства или, как его еще можно назвать, „крепкого“ крестьянства. Оно во всех уездах, рассмотренных нами, увеличилось на значительный процент: в некоторых уездах, как, например, на западе, оно составляло в год обследования уже от четверти до двух пятых, на юге около трети, в центральном районе от пятой части до четверти и на востоке дошло до четырех пятых.

Таким образом, цель, поставленная в начале землеустройства столыпинским крылом, была достигнута. Была создана деревенская буржуазия, которая до мозга костей была проникнута собственническими инстинктами.

В-третьих, благодаря земельному законодательству, росло число мелкого крестьянства — полупролетаризованного или совсем пролетари-

---

[1] Проф. Першин. „Участковое землепользование в России“. Изд. Наркомзема. „Новая Деревня“, Москва. 1922 г., стр. 14.

Число участков.	Юг и юго-восток.		Северо-запад.		Север.		Центр.	
	До землеустройства.	После землеустройства.	До землеустройства.	После землеустройства.	До землеустройства.	После землеустройства.	До землеустройства.	После землеустройства.
1	0,3	3,1	1,4	40,1	—	29,7	0,9	41,0
2	0,6	58,6	0,0	42,1	—	32,9	0,7	48,8
3	1,9	27,3	0,1	13,7	—	22,1	5,5	10,2
4 — 5	26,8	16,0	0,2	3,8	—	14,3	6,6	—
6 — 10	49,3	1,0	2,0	0,3	—	—	10,8	—
11 — 20	16,7	—	10,5	—	1,4	—	27,8	—
21 — 40	4,1	—	32,9	—	24,3	—	33,9	—
41 — 60	0,2	—	25,6	—	36,7	—	8,0	—
61 — 100	0,0	—	19,6	—	17,5	—	5,9	—
Свыше 100	0,1	—	7,7	—	0,7	—	1,0	—

зующегося; эта часть крестьянства распродавала свою землю и уходила в город на заработки, постепенно вливаясь в резервы рабочего класса.

В-четвертых, уменьшалось число средних хозяйств—крестьянства „трудового"—оно сдавливалось со стороны крупных и мелких; везде их относительное количество подходило в среднем к 50% — иногда опускалось до 41,7%, а в восточных 13,5% — до 18,8%, а в некоторых местах и подымалось до 61%. Классовое расчленение крестьянства на-лицо. Крепостническое хозяйство, благодаря землеустройству, быстро пошло к сокращению, за исключением некоторых районов, где оно осталось существовать, что было терпимо для капиталистического сельского хозяйства[1]; крестьянство повсеместно приспособлялось к капиталистическим условиям. Итак мы видим, что за этот период аграрной политики Столыпина русская дореволюционная деревня шагнула на много вперед по пути быстро развивающегося капитализма.

Прав Тюменев, когда говорит, что за этот период сельская буржуазия начала развиваться поистине революционным путем. Слова Ленина оказались пророческими, когда он, давая ответ всем политическим партиям и группировкам, говорил: „Либо столыпинская аграрная реформа, либо крестьянски-революционная национализация. Только эти решения экономически реальны. Все же среднее, начиная от меньшевистской муниципализации и кончая кадетским выкупом, есть мещанская ограниченность, тупое искажение доктрины, плохая выдумка"[2]. Итак Россия пошла после первой революции 1905 г., выражаясь словами Ле-

[1] Это смешанное хозяйство, где могли с капиталистическим хозяйством уживаться крепостнические формы с. х., подтверждает Ленин в своей книге „Развит. капит. в России" и Каутский „Аграрный вопрос".

[2] В. И. Ульянов (Н. Ленин). „Аграрная программа соц.-дем. партии", стр. 83.

пина, по линии прогрессивно-капиталистического развития, и законодательство может быть нами признано прогрессивным в научно-экономическом смысле. В 1912 году, подводя итоги аграрной политики Столыпина, Ленин в статье „Сущность аграрного вопроса в России“ писал:

„Аграрный вопрос, порождаемый таким положением вещей, есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшихся невыносимой помехой капиталистическому развитию России. Аграрный вопрос в России есть вопрос о крутой ломке старого, средневекового землевладения как помещьего, так и надельного крестьянского, — ломке, которая стала абсолютно необходимой, вследствие крайней отсталости этого землевладения, крайнего несоответствия между ним и всей системой народного хозяйства, сделавшегося капиталистическим.

„Ломка должна быть крутой, потому что несоответствие чересчур велико, потому что старое слишком старо, „болезнь чересчур запущена“. Ломка во всяком случае и во всех ее формах не может не быть, по своему содержанию, буржуазной, так как вся хозяйственная жизнь России уже буржуазна, и землевладение непременно подчинится ей, непременно приспособится к велениям рынка, к давлению всемогущего в нашем теперешнем обществе капитала.

„Но, если ломка не может не быть крутой, не может не быть буржуазной, то остается еще не решенным, какой класс из двух непосредственно заинтересованных классов, помещичьего и крестьянского, проведет это преобразование, или направит его, определит его формы“ [1].

На этот вопрос мы находим у Ленина исчерпывающий ответ в другом месте его произведений. Так он говорит:

„Ломать старое надо, и поскорее, и порешительнее, — говорят деятели столыпинского „землеустройства“, — но ломать так, чтобы вся тяжесть ломки падала на большинство крестьян, наиболее разоренных, наиболее обездоленных. Помещики не должны ничего потерять при этом. Если неизбежно им потерять часть своих земель, то они должны быть отчуждены исключительно по добровольному согласию помещиков и по «справедливой, с точки зрения помещиков», оценке. Крестьяне зажиточные должны получить поддержку, и перед разорением массы «слабых» останавливаться нечего. Такова сущность столыпинской аграрной программы“ [2].

Какого же класса аграрной политики был выразителем Столыпин? На это мы находим вполне определенный ответ в произведениях Ленина. Так, он в XII т., ч. I, в статье „Сравнение столыпинской и народнической аграрных программ“, говорит: „Совет об‘единенного дворянства, предписавший аграрную программу Столыпину, поступал как истинный представитель реакционеров — не краснобаев, а людей дела. Совет об‘единенного дворянства был вполне верен своим классовым интересам, когда он поставил ставку на сильных. И, действительно, после 1905 года стало

---

[1] Н. Ленин. Собр. сочин., т. XII, ч. I, стр. 148.
[2] Там же, стр. 202.

ясно, что одна полицейская, одна бюрократическая защита против крестьян недостаточна.

„Где же мог еще искать себе союзников Совет об'единенного дворянства? Только среди ничтожного меньшинства зажиточного крестьянства, „кулаков“, „мироедов“. В деревне других союзников ему найти было невозможно. И вот, ради привлечения на свою сторону „новых помещиков“, реакционеры не остановились перед тем, чтобы всю деревню отдать им буквально на поток и разграбление.

„Коли неизбежно ломать, давайте ломать надельное землевладение в пользу нашу и в пользу новых помещиков — вот суть аграрной политики, которую продиктовал Столыпину Совет об'единенного дворянства“.

В другом месте, в статье „Последний клапан“ (т. XII, ч. I, стр. 253), Ленин, подводя итоги аграрной политики Столыпина, говорит:

„Мы отметим пока, что единственный, вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, как следует производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим.

„Часть зажиточных крестьян „выходят в люди“, т.-е. становятся мелкой буржуазией и обрабатывают землю наемным трудом. К такому же труду прибегает на известной части своих земель и для известных сельско-хозяйственных операций и помещик, нередко вчерашний барин-крепостник или его сынок.

„Но, кроме этих капиталистических отношений и оттесняя их во всех коренных русских губерниях Европейской России на задний план, существует обработка помещичьей земли крестьянским инвентарем, т.-е. отработки, продолжение вчерашней барщины, — существует „использование“ безысходной нужды мелкого земледельца (именно как земледельца, как мелкого хозяйчика) для „обслуживания“ соседней помещичьей „экономии“, т.-е. кабала. И ссуда денег под работу, и ссуда хлеба, и зимняя наемка, и сдача в аренду земли, и предоставление пользования дорогой, водопоем, лугами, выпасом, лесом, и ссуда инвентаря, и т. д., и т. п.—составляют бесконечно разнообразные формы современной кабалы.

„Доходит дело иногда до того, что крестьянин обязуется своим навозом удобрять господские поля, а „хозяйка“ обязуется приносить яйца— и это не в восемнадцатом, а в двадцатом столетии от рождества Христова!

„Достаточно поставить ясно и точно вопрос об этих пережитках средневековья и крепостничества в современном русском земледелии, чтобы оценить значение столыпинской «реформы». Эта «реформа» дала, конечно, отсрочку гибнущему крепостничеству, — точно так же, как пресловутая, расхваленная либералами и народниками, так называемая «крестьянская» (а на деле помещичья) реформа 1861 года дала отсрочку барщине, увековечив ее под иной оболочкой вплоть до 1905 г.

„«Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, состоит в том, что открыт еще один и притом последний клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения. Открыт клапан и выпущен несколько

пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян „укрепили“ свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев, — далее тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубах, поставили еще более капиталистическое хозяйство, чем прежде.

„Наконец, открыт клапан и выпущен пар тем, что кое-где устранена особенно нетерпимая чересполосица и облегчена необходимая при капитализме мобилизация крестьянской земли...

„Столыпинская реформа не может устранить ни кабалы и отработков массы крестьян, ни их голодовок. Нужны десятилетия и десятилетия таких же периодических голодовок, чтобы мучительно вымерла масса теперешних хозяйств, для „успеха“ столыпинской реформы, т.-е. для создания установившегося буржуазного строя общеевропейского типа в нашей деревне. А в настоящее время, после шестилетнего испытания столыпинской „реформы“ и шестилетних „блестящих прогрессов“ числа „укрепивших землю“ и т. д., не может быть ни малейшего сомнения в том, что эта реформа кризиса не устранила и устранить не может...

„Этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие, свою землю, свой облик и свою обстановку старым. Это — последний шаг, который только может сделать старое. Это — последний клапан. Других еще клапанов в распоряжении Пуришкевичей, командующих над буржуазной страной, нет и быть не может...

„Ничтожное число хороших отрубных хозяйств крестьянской буржуазии, — при уменьшении числа пролетариев, связанных наделом, — при сохранении всевластия Пуришкевичей, — при громадной массе обнищавших и вымирающих от голода закабаленных средних крестьян, — при увеличении числа пролетариев, наделом не связанных, — вот картины сегодняшней русской деревни“...

Итак, толчок был дан еще до революции 1905 года. Крепостническая форма стала сменяться капиталистической формой сельского хозяйства. В этом процессе, особенно во многом помогла революция 1905 года.

Период аграрной политики Столыпина ускорил этот процесс развития капитализма. Капитализм и после землеустройства, несомненно, расчищал бы почву в сельском хозяйстве для своего процветания и благополучия и окончательно вытеснял бы остатки крепостнической формы сельского хозяйства.

Но тут имеется другая сторона в его процветании и благополучии: уходя вглубь деревни, он обострял классовые противоречия среди крестьянства. Благодаря этому с каждым годом росла и крепла волна революционного движения и готовилась вылиться в открытую форму классовой борьбы. Беднейшая часть крестьянства при поддержке трудового слоя — середняка — готовилась противопоставить силу силе, и аграрное законодательство Столыпина, которое было направлено в интересах кучки богатых, спешило заменить новым законодательством, где бы имелись свободные товарищества, землепользование отдельных лиц, но уже на национализированной земле. Это можно было осуществить только через революцию. 1917 год дал эту смену классов, и аграрная реформа была поставлена на социалистические рельсы.

БИБЛИОГРАФИЯ

к работе „Аграрная политика Столыпина“.

1. Ильин. — „Развитие капитализма в России“.

Эта книга дает очень ценный материал для теоретического обоснования аграрного капитализма в России. Она наглядно показывает, как происходила диференциация крестьянства и как капитализм запускал свои щупальцы в сельское хозяйство и постепенно вытеснял крепостнические формы сельского хозяйства. К тому же на материале Ильина можно видеть, как могли еще уживаться в России тип капиталистического сельского хозяйства с крепостническим.

2. Каутский. — „Аграрный вопрос“.

В этой книге по исследованию аграрного вопроса в Германии мы находим для нашей работы очень ценный материал для теоретического обоснования; хотя остатки крепостнического сельского хозяйства имелись в своем наличии в Западной Европе (Германия), но это не мешало там развиваться капитализму в сельском хозяйстве.

3. А. Фин-Енотаевский. — „Современное хозяйство России (1890—1910 г.г.)“. Изд. М. И. Семенова. Петербург, 1911 г.

Глава XV („Современная деревня“) этой книги дает ценное указание на диференциацию крестьянства до закона 9 ноября 1906 г. и после закона вплоть до 1910 г. Хорошо разработана глава „Эволюция земледелия“, крестьянский банк (земельные операции), переселение, закон 9 ноября—14 июня, с весьма ценным цифровым материалом. В выводах мы имеем очень яркую характеристику русской деревни; так, например, в заключении этой главы автор говорит: „Наш анализ не дает оснований говорить, что все в деревне остается по-старому. Нет, деревня эволюционирует. Вместе с поворотом мировой кон'юнктуры в благоприятную для нас сторону, вместе с развитием товарного обмена у нас внутри, вместе с сильной мобилизацией дворянской земельной собственности, сокращением феодального землевладения и организацией помещичьего хозяйства юнкерского типа, вместе с диференциацией крестьянства вследствие сильнейшей мобилизации крестьянской земли и, далее, вместе с диференциацией земледельческой России по районам и переносом центра тяжести зернового хозяйства в районы товарного земледелия—вместе со всем этим денежное хозяйство и капитализм в деревне развивается... Противоречия нашей экономической жизни всем этим не ослабляются, но еще более обостряются. Крестьянский вопрос не разрешается, но еще более усложняется. «Огонь и нож» внесены в крестьянскую среду политикой последнего

времени—это мнение исследователей различных лагерей,—говорит Фин-Енотаевский.—Крестьянство в его целом, как прогрессивное сословие, сходит со сцены по мере того, как уничтожаются сословные ограничения, но на его место выступает мелкое крестьянство, крестьянская беднота, как класс, выступает не только против помещиков, но и против крестьянской буржуазии. Растет и антагонизм между сельским пролетариатом и помещиком, рядом с которым стоит теперь и крупный крестьянин. Все это создает почву для нового и более широкого конфликта".

Нельзя не согласиться с таким выводом автора этой книги; но есть места в этой же главе, где автор с пессимизмом смотрит на диференциацию в деревне и почему-то боится, что усиление лагеря пролетаризированного крестьянства принесет большой ущерб в деревне широкому слою крестьянства и ухудшит положение рабочего в городе за счет прилива новых сил резервной армии. Автор говорит: „В то время, когда наша экономическая жизнь требует увеличения земли у крестьянской бедноты, этот закон содействует развитию пауперизма в деревне, содействует обнищанию широких слоев крестьянства, а вместе с этим и регрессу земледельческой культуры. При демократическом решении аграрного вопроса, которое бы, на-ряду с уничтожением всех остатков крепостнических отношений в деревне, провело в самых широких размерах наделение землей крестьянской бедноты на наиболее благоприятных для них условиях, резервная пролетарская армия была бы доведена до минимума. Положение рабочего класса — материальное и культурное—улучшилось бы рядом с положением массового крестьянства... а то получилось, что в деревне растет не только пролетариат, но и пауперизм — резервная промышленная и сельская пролетарская армия неизбежно должна возрасти, и положение рабочего класса должно ухудшиться". Да, на заработную плату рабочего, несомненно, повлияет прилив новых сил в резервную армию. Но забывает автор, что от данной политики правительства был для нас и один плюс. Своей политикой Столыпин подрубал, сам того не замечая, тот сук, на котором сидело самодержавное правительство с классами помещиков и капиталистов. Рассматривая с этой стороны законодательство Столыпина, мы не будем поддаваться пессимизму, а скажем, что тут был фактор и прогрессивного явления, на-ряду со всеми отрицательными сторонами закона 9 ноября 1906 г. и указов 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г.

4. А. Кофод. — „Русское землеустройство". Второе дополненное издание. Петербург, 1914 г. По истории землеустройства дает богатый фактический материал, но к выводам автора следует отнестись весьма критически. Мы должны помнить, что Кофод был идейным вдохновителем столыпинщины.

5. А. Кофод.—„Крестьянские хутора на надельной земле", т. I. Петербург, 1905 г. Книга дает ценный фактический материал по истории хуторского расселения крестьян. Больше всего книга включает в

---

[1] Фин-Енотаевский. „Современное хозяйство России", стр. 469 и 470.

себе фактический материал Северо-Западного района, где раньше всего привился капитализм в сельском хозяйстве. На отдельных районах автор этой книги проследил, как вызывалась потребность у крестьян к расселению на хутора, с чем это было связано и т. д. По данным Кофода мы видим, что еще до 1906 г. в губерниях капиталистического сельского хозяйства уже началась борьба беднейшего и пролетаризованного крестьянства с „крепким“ крестьянством, которое стремилось всеми силами вырваться из общины и устроить в одном месте на выгодных условиях свое индивидуальное хозяйство. Итак, эта книга, как и первая, написана весьма тенденциозно. Факты подобраны так, что как будто везде и всюду крестьянство было подготовлено к предстоящим земельным реформам.

6. Кофод. — „Крестьянские хутора на надельной земле“, т. II. Приложение к I тому. Здесь мы имеем очень ценный материал — приговоры отдельных селений по районам — для выяснения потребности к расселению и разверстанию крестьян Северо-Западного района. Для работы „Аграрная политика Столыпина“ приложение сыграло роль первоисточника.

7. А. Кофод. — „Хуторское расселение“ — популярная брошюра с чертежами выходов на отруба и хутора, написана для малоподготовленного читателя исключительно в агитационных целях.

8. А. Кофод. — „Борьба с чересполосицей в России и за границей. Брошюра написана, как и предыдущая, для широких слоев крестьянства с агитационной целью. Дает фактический материал, как велась борьба с чересполосицей в западно-европейских государствах. Брошюра имеет много чертежей, планов отдельных селений до разверстания и после разверстания.

9. А. Билимович. — „Землеустроительные задачи и землеустроительное законодательство России“. Киев 1907 г. В книге подробно изложено о правах и обязанностях землеустроительных комиссий, как местных, так и центральных. Содержание книги говорит за то, что автор ее был идейным вдохновителем столыпинской реакции; так, например, на стр. 39 Билимович пишет: „Известная часть земли даже в высоко-культурных странах должна еще долго оставаться в руках крупных и средних землевладельцев. Они при нормальных условиях дают очень ценный общественный класс (эксплуататоров. *Н. К.*), на котором между прочим покоится здоровое местное самодержавие; они являются развитыми защитниками интересов сельского хозяйства в борьбе с личными непомерными притязаниями торговой и промышленной буржуазии“. Больше этого, на стр. 40 господин профессор начинает рассуждать о революции и насильном отобрании земли крестьянством от своих помещиков и приходит к таким выводам, что у современного читателя должны подняться волосы на голове, если верить научному исследованию господина Билимовича, или смеяться до поджатия животика, если считать проф. Билимовича верным лакеем царского самодержавия. Итак, дадим высказаться господину профессору: „Вожаки крайних революционных партий указывают, — говорит он, — на мятеж, свержение власти и захват земли... Но даже там, где революция одержала верх, ее вмешательство приносило мало пользы

обездоленным. Лишь при очень грубых и простых состояниях общества переделы собственности могли удаваться ко благу тех, ради кого старались таким путем улучшить неправильное ее распределение. При всех других условиях, насильственные взрывы и ограбление владеющих грозят таким распадом общества, от которого надо ждать лишь ухудшения в положении народа, а может быть, и похорон культуры и жизни страны. Этот путь, следовательно, должен быть отметен". Здесь он не обходится и без цитат.

В другом месте, на стр. 73, он ведет войну против коллективного хозяйства, в защиту крупного индивидуального хозяйства. „Сельское хозяйство так индивидуально, что при малейшем движении его по пути интенсификации товарищеское владение землей распадается... Наказ должен быть изменен в том смысле, что земли продаются, по возможности, отдельным хозяевам". Этих цитат вполне достаточно, чтобы можно было судить, с кем имеет дело читатель.

10. Проф. А. Билимович.—„Разбор". Приложение о землеустройстве. Киев, 1910 г.

Разбор сделан с точки зрения проведения аграрной политики Столыпина. Для работы материал оказался мало пригодным.

11. Б. Д. Бруцкус.—„Землеустройство и расселение за границей и в России". Петербург, 1909 г. Автор этой книги доводы строит, главным образом, на исследовании Кофода. При рассмотрении выводов трудно понять, на какой же точке зрения стоит Бруцкус. Нето он за выходы на отруба и хутора, нето он против. Так, например, на стр. 7 он пишет: „Состоятельное сельское население при культурной помощи государства может преодолеть все (указ 9 ноября и закон 14 июня) затруднения, возникающие вследствие его разобщения. Мы видим, что как раз в странах хуторских расселений, в Дании, Швеции, Соединенных Штатах, в Канаде, крестьянство достигло наивысшего уровня культуры. В частности, датское крестьянство опередило крестьянство всех других стран прекрасной организацией своих кооперативных предприятий. Эти факты вполне достаточны для того, чтобы убедить нас в том, что возражения культурного порядка против хуторов имеют лишь условный характер".

А в другом месте этой книги, на стр. 29, этот же автор пишет: „Но, если бы даже наши предположения не оправдывались, если бы даже в процессе борьбы против общины образование хуторов получило широкое распространение, все же было бы ошибочным думать, что это подвинет существенно вперед русское крестьянское хозяйство"...

12. Лосицкий.—„Распадение общины". С диаграммами и картограммами. Петербург, изд. 1912 г. „Труды Императорского Вольного Экономического Общества", №№ 1, 2. Январь—апрель 1912 г. Книга содержит пять глав: I. Отношение к общине правительства и общественных классов. II. Общинная Россия и распадение общины до указа 9 ноября. III. Укрепление наделов в личную собственность. IV. Выходы на хутора и отруба. V. Заключение.—Автор дает очень ценный материал исторического обзора земельного законодательства и выясняет основные причины развала общины и как на ней отозвалось законодательство 1906, 1910 и 1911 г.г.

Выводы строго обоснованы на фактическом материале, с богатой иллюстрацией диаграмм и картограмм. Работа Лосицкого много дала для разработки темы „Аграрная политика Столыпина".

13. Н. А. Рожков.—„Аграрный вопрос и землеустройство". „Современный Мир", 1915 г., март. В этой статье Н. А. Рожков обработал очень ценный статистический материал, который дал понять, какие же изменения внесла аграрная политика Столыпина в русскую деревню.

14. И. В. Чернышев.—„Община после 9 ноября 1906 г. (по анкете Вольного Экономического Общества)", ч. I и ч. II, изд. Вольного Экономического Общества. Петроград, 1917 г. Книга содержит очень много фактического материала, полученного с мест от корреспондентов. При всех трудностях, считаясь с преследованием царского самодержавия, автору этой книги удалось обработать много анкет по центральной, южной и восточной России и получить интересную картину: как политика Столыпина отразилась на положении деревни, что от этой политики выиграло крестьянство и насколько выходы на отруба и хутора повысили технику сельского хозяйства; как проходила диференциация в деревне. Эта книга очень ярко показывает, как нарастали классовые противоречия в деревне и готовились вылиться в форму открытой борьбы.

15. Чернышев.—„Задача Государственной Думы в области реформы крестьянского права" (доклад прочитан в заседании отделения И. В. Э. Общества 22 января 1907 г.). Хорошо в докладе подобраны факты, дающие представление об истории аграрного законодательства. Разработан материал, характеризующий положение общины накануне землеустройства.

16. „Сборник материалов Государственной Думы второго созыва" (обзор деятельности комиссий и отделов). Петербург, 1907 г.

Ценным материалом является потому, что по протоколам комиссий, стенографическим отчетам можно проследить, как обсуждался указ 9 ноября 1906 г. в стенах Государственной Думы и какое отношение к нему было политических партий.

17. „Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России" (сводные поуездные данныя). Петроград 1915 г., изд. Главного Управления Землеустройства и Земледелия. О недостатках этого исследования я уже говорил в своей работе „Аграрная политика Столыпина"; так, например, мы не находим очень ценного для нас цифрового материала о распределении хозяйств по группам до землеустройства, нет цифрового материала об аренде, условиях аренды, кто является арендатором в год обследования и до землеустройства. Выбор уездов был произвольным. Исследователи не считались с хозяйственными или экономическими особенностями выбираемых губерний и типичных уездов для об'екта исследований. Но, несмотря на перечисленные недостатки, статистический материал обладает и некоторыми достоинствами; по этому обследованию при известной комбинации цифр можно судить о технике сельского хозяйства, уничтожении чересполосицы, повышении сельско-хозяйственной культуры и т. д.

По этому источнику мы можем сделать вывод—какие изменения внесло землеустройство в жизнь деревни, как происходила диферен-

нивелляция крестьянства, и, наконец, насколько вглубь деревни вошел капитализм сельского хозяйства, вытесняя своим развитием крепостнические формы и расчленяя крестьянство на два враждебных друг другу лагеря.

18. „Статистика землевладения 1905 г.“. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. Петербург. 1907 г. Этот материал дает определить районы с преобладанием капиталистического, крепостнического сельского хозяйства, а равно районы переходных типов сельского хозяйства.

19. „Стенографический отчет Государственного Совета“— является интересным материалом заседаний Г. С., посвященных землеустройству, потому что там мы видим расхождения между крупными и мелкими помещиками по земельному законодательству, с одной стороны, и выявления позиции самого Столыпина — с другой.

20. П. Маслов.—„Новые помещики“. 1912 г. „Новая Жизнь“, № 5. Статья является весьма интересной с точки зрения проведения землеустройства. Там мы находим оценку аграрной политики Столыпина. В статье показана основная причина в неизбежном развале общины. Отдельными выдержками мы пользовались в своей работе.

21. Кауфман.—„Указ 9 ноября 1906 г.“, „Русская Мысль“ 1908 г., № 1. Автор рассматривает указ 9 ноября с точки зрения устранения малоземелья и приходит, конечно, как и надо ожидать, к отрицательным выводам.

22. Веселовский.—„Хутора в условиях русской деревни“. „Наша Заря“ 1910 г. № 1.

Статья с точки зрения выводов представляет мало интереса.

23. Н. Рожков.—„Современная русская аграрная политика и ее виды на будущее“. „Мысль“ 1911 г., № 1.

24. Проф. П. Н. Першин. — „Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907—1916 г.г. и судьбы во время революции (1917—1920 г.г.)“. Издательство Наркомзема „Новая Деревня.“ Москва, 1922 г.

Книга имеет очень много фактического цифрового материала по части нивелировки крестьянства за период революции 1917—1920 г.г.

Першин является большим сторонником, как мы видим по выводам, хуторской и отрубной системы, мало придает значения коллективным хозяйствам и сельско-хозяйственным товариществам.

25. Н. Ленин.—„Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 г.г.“. Ленинград изд. „Прибой“, 1925 г.

26. Тюменев.—„Революция 1905 г. и расслоение сельского населения“. „Вестник Социалистической Академии“, книга пятая.

27. И. Коновалов.—„На хуторах“ (заметки деревенского наблюдателя). „Русское Богатство“ январь, 1910 г. Представлена картина быта хуторского и отрубного хозяйства.

28. Прокопович.—„Аграрный кризис и мероприятия правительства“. Ярый противник хуторского и отрубного хозяйства. См. на стр. 198 и 199 этой книги.

29. Н. Ленин (В. Ульянов).—Собрание сочинений, т. IX.

30. *Стенографический* отчет I, II и III Государственной Думы. Заседания комиссий по аграрному вопросу и заседания пленума Думы, посвященные аграрному вопросу.

31. *Отчеты* Крестьянского Поземельного Банка.

32. *Обзоры* деятельности Главного Управления Земледелия и Землеустройства.

Большая часть работы выполнена на основании еще не изданных материалов I Отделения экономической секции Ленинградского отд. Центрархива (б. архив Главного Управления Земледелия и Землеустройства) и 3 юридич. отд. Л. О. Ц. (б. архив министерства внутренних дел по земскому отделу.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

№ 1.

Из законопроекта Н. Н. Кутлера о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения [1].

Об учреждениях по части расширения и улучшения крестьянского землевладения.

61. Главный земельный комитет состоит под председательством главноуправляющего землеустройством и земледелием, из управляющего Крестьянским Поземельным Банком, представителей, по одному: от Главного Управления Землеустройства и Земледелия, от министерства финансов, юстиции, внутренних дел и главного управления уделов, по назначению главных начальников этих ведомств, и из членов, избранных Государственною Думою, по ее усмотрению, из своей среды или из числа не входящих в состав ее лиц, известных знаниями и опытностью по вопросам землеустройства. Члены от Государственной Думы избираются в числе, равном числу правительственных членов, на срок, определяемый самою Думой. Делопроизводство по комитету возлагается на главное управление землеустройства и земледелия.

62. Вопросы общего характера рассматриваются и разрешаются в общем присутствии комитета, для рассмотрения же текущих дел или отдельных вопросов могут быть образуемы, по усмотрению комитета, частные его присутствия. Состав этих присутствий определяется самим комитетом, с тем, однако, непременным условием, чтобы число членов по избранию Государственной Думы в каждом частном присутствии было не менее числа членов от ведомств.

63. К участию в рассмотрении дел с правом совещательного голоса могут быть привлекаемы, по усмотрению комитета или его председателя, представители губернских и уездных земств и земельных комиссий, избираемые для сего земскими собраниями и комиссиями, а также другие лица, участие которых будет признано полезным.

64. На главный земельный комитет возлагается общее руководство деятельностью как Крестьянского Поземельного Банка, так губернских и уездных земельных комиссий, издание правил и инструкций в развитие настоящего закона, разрешение жалоб и протестов на определения местных земельных комиссий в случаях, предусмотренных ст. 73, и ис-

---

[1] Центрархив „Аграрной вопрос в Совете Министров (1906 г.)“. Гос Изд. 1924 г.

полнение всех особых обязанностей, возлагаемых на комитет постановлениями настоящего закона.

65. Губернская земельная комиссия состоит под председательством лица, назначенного главноуправляющим землеустройством и земледелием, из управляющего казенною палатою, управляющего местным отделением Крестьянского Поземельного Банка или заменяющего его лица, члена по назначению губернатора, одного из членов окружного суда губернского города по назначению суда, а также в губерниях, где имеются удельные имущества, управляющего удельным округом или его заместителя, и из шести членов, избираемых губернским земским собранием как из своей среды, так и из других местных деятелей, в том числе трех членов из частных землевладельцев и трех членов из крестьян.

66. Губернская земельная комиссия руководит деятельностью уездных комиссий в пределах, указываемых настоящим законом и распоряжениями главного комитета, рассматривает, в указанных в ст. 73 случаях, жалобы и протесты на определения уездных комиссий и исполняет все вообще особые обязанности, возлагаемые на нее постановлениями настоящего закона.

67. Уездная земельная комиссия состоит под председательством лица, назначаемого главноуправляющим землеустройством и земледелием, из уездного члена окружного суда, членов, по одному: от ведомств землеустройства и земледелия и в уездах, где имеются удельные имущества, — удельного, из одного из податных инспекторов уезда по назначению управляющего казенною палатой, из членов по избранию от уездного земства и из представителей от крестьян, при чем число тех и других порознь должно быть равно числу правительственных членов. Представители от крестьян избираются, впредь до преобразования местного самоуправления, на волостных сходах, по одному от каждой волости, при чем постоянно присутствующие в комиссии представители назначаются по жребию из числа выбранных волостными сходами лиц. Кроме образованного, на указанных основаниях, постоянного состава уездных комиссий, при рассмотрении ими частных дел участвуют представители от тех волостей, к составу которых принадлежат заинтересованные крестьянские общества или лица, а также податные инспекторы и чины казенного и удельного управлений, к району которых относятся рассматриваемые дела.

68. Уездные земельные комиссии выполняют все обязанности, указанные в настоящем законе, по установлению предельных норм увеличения малоземелья и определению земельных запасов, могущих служить для целей расширения крестьянского землевладения, разрешают вопросы о принудительном отчуждении частновладельческих земель, распределяют имеющиеся в уездах земельные запасы между местными безземельными и малоземельными крестьянами и рассматривают и утверждают проекты разверстания чресполосности и других улучшений землевладения.

69. В губерниях, где не введены земские учреждения, члены от земства в губернских и уездных земельных комиссиях заменяются, впредь до введения названных учреждений, особыми выборными, в числе,

указанном в ст. ст. 65 и 67. Выборные от частных землевладельцев избираются в особых избирательных собраниях, образуемых применительно к порядку избрания земских гласных; размер земельного ценза для участия в избирательных собраниях определяется главным земельным комитетом. Землевладельцы каждого уезда выбирают потребное число членов в уездную комиссию и по одному от уезда кандидату в члены губернской комиссии; из числа этих кандидатов назначаются по жребию три члена губернской комиссии. Три члена губернской комиссии от крестьян назначаются, также по жребию, из числа членов от крестьян в уездных комиссиях.

70. Вознаграждение членам от земства в губернских и уездных комиссиях назначается по усмотрению земских собраний. Постоянные члены комиссий по выбору от крестьян получают вознаграждение от казны на основаниях, определяемых главным земельным комитетом.

71. Дела в главном комитете и в местных земельных комиссиях решаются простым большинством голосов, при чем при равенстве их голос председателя дает перевес.

72. Для рассмотрения частных дел как губернским, так и уездным комиссиям предоставляется образовывать из своей среды частные присутствия, в числе не менее 3 лиц, при чем в каждом частном присутствии обязательно участвует, по крайней мере, один член от крестьян. Дела в частных присутствиях решаются единогласно, при недостижении же единогласного решения переносятся на разрешение общего присутствия подлежащей комиссии.

73. В случае несогласия председательствующих в общих присутствиях земельных комиссий с мнением, принятым большинством, равно как при несогласии с мнением большинства в уездных комиссиях двух третей членов от земств и от крестьян вместе, возбудившие разномыслие дела, равно как и дела, по коим последуют, в месячный срок, жалобы со стороны заинтересованных лиц или обществ, переносятся на разрешение: из уездных — в губернские комиссии, а из губернских комиссий — в главный комитет.

74. Постановления уездных комиссий, касающиеся вопросов о принудительном отчуждении и об оценке принудительно отчуждаемых имений, могут быть обжалованы, в месячный срок со дня об'явления определений комиссии, заинтересованными лицами и обществами, а по делам, касающимся оценки земель, также и представителем Крестьянского Поземельного Банка, — в окружный суд. Принесение жалоб, касающихся оценки, не останавливает приведения в исполнение определений относительно принудительного отчуждения.

75. Для рассмотрения жалоб по перечисленным в предыдущей статье делам, в составе окружного суда образуется особое присутствие по делам отчуждения земель, состоящее, под председательством председателя окружного суда или его товарища, из двух членов суда и трех членов, избираемых губернскою земельною комиссиею, безразлично, из числа правительственных или земских ее членов. Дела разрешаются присутствием в месячный срок со дня получения жалобы. Уездным комиссиям предоставляется назначать кого-либо из своих членов для

дачи ответа по принесенным жалобам. Решения особого присутствия почитаются окончательными и могут быть обжалованы в Правительствующий Сенат лишь в кассационном порядке.

76. Для межевых работ, связанных с исполнением в натуре землеустроительных действий, определяемых настоящим законом, при земельных комиссиях состоят специально назначенные, прикомандированные от других учреждений или вольнонаемные межевые техники. Проекты земельных отводов, обменов и т. п., на основаниях настоящего закона, составляются, смотря по местным условиям, либо членами уездных комиссий и другими местными деятелями по их приглашению, либо межевыми техниками по уполномочию комиссий либо особо назначенными для сего производителями работ.

77. Технические силы для необходимых обводнительных и т. п. мелиоративных работ на предоставляемых крестьянам землях командируются на места главным управлением землеустройства и земледелия по ходатайствам подлежащих местных комиссий, и состоят в своих действиях под наблюдением последних.

78. Межевые работы (ст. 76) производятся на счет казны, но при этом на заинтересованные крестьянские общества или отдельных домохозяев возлагается обязанность безвозмездно предоставлять на местах производства работ: а) квартиры межевым чинам, б) потребное по условиям межевых работ число рабочих и подвод и в) плуги и сохи, потребные для пропашки межников, и материал для постановки граничных столбов.

79. Акты укрепления земель, совершаемые во исполнение настоящего закона, освобождаются от всякого рода сборов в доход казны.

80. Все остальные правила, касающиеся как предметов ведения и порядка действий главного земельного комитета и местных комиссий, так и взаимных между ними отношений, определяются главным земельным комитетом.

26 февраля 1906 г. Царское Село.

№ 2.

Записка о преобразованиях в крестьянском устройстве и об аграрных мероприятиях [1].

Сведения, поступающие о крестьянских беспорядках и о тех лицах, которые в них участвуют, не оставляют сомнения в том, что беспорядки эти порождены, главным образом, революционною пропагандою. Агита-

[1] Записка, очевидно, написана Кривошеиным. На подлиннике высочайшие отметки: „Проектируемые в записке мероприятия заслуживают полного одобрения“. „В виду неотложности дела теперь же обсудить его в совете министров“. Другой рукой, чернилами, дата — 3-го февраля 1906 г. Царское Село. Центрархив — „Аграрный вопрос в совете министров“. Госуд. Издат. 1924 г.

торы, действуя нередко от имени царя, убеждают крестьян, что вся земля должна принадлежать исключительно земледельцам, а что лучшим средством для достижения этого является уничтожение помещичьих хозяйств. Владельцы разгромленных усадеб, по убеждению агитаторов, бросят принадлежащие им земли, которые таким путем сами собой перейдут в пользование крестьян. Доказательством тому, что именно пропаганда является главною причиною сельских беспорядков, а не малоземелье крестьян, как это некоторые утверждают, служит то обстоятельство, что в грабежах участвуют наравне с крестьянами малоземельными и, едва ли не в большей степени, крестьяне, владеющие вполне достаточным количеством надельной земли, и даже такие, которые приобрели в собственность несколько десятков десятин земли вненадельной.

При таких условиях ясно, что остановить сельские беспорядки иначе, как посредством суровой их репрессии, нет возможности. На-ряду с этим необходимо, однако, раз'яснить крестьянам всю ложность распускаемых революционерами слухов о предоставлении крестьянству всей земли и торжественно провозгласить с высоты престола неприкосновенность частной собственности. Если бы одновременно было об'явлено, что крестьяне, участвующие в грабежах, лишаются права на содействие Крестьянского Банка в деле покупки ими частновладельческих земель, то можно с уверенностью сказать, что сельские беспорядки, если и не прекратятся совершенно, то ограничатся отдельными, незначительными вспышками. Торжественно об'явленная по сему предмету царская воля, притом широко и по возможности одновременно обнародованная во всех сельских местностях, возымела бы громадное действие. Она предотвратила бы как дальнейшую гибель сельской культуры, так и напрасное пролитие крови, неизбежное при подавлении крестьянских беспорядков, коль скоро они достигают сколько-нибудь значительных размеров.

Само собою разумеется, что этим нельзя ограничиться. Отрицать крайне бедственное положение некоторой части крестьянства невозможно. Следует, однако, иметь в виду, что повышение благосостояния сельских обывателей, составляющих около 80% всего населения империи, в короткий срок никакими мерами недостижимо. Силою вещей поднятие народного благосостояния — процесс крайне длительный, а осуществление этой цели требует ряда самых разнообразных мер и притом не исключительно в области собственно землепользования или даже сельского хозяйства вообще. Нет сомнения, что путем применения всей крестьянской рабочей силы исключительно к обработке земли крестьяне ни при каких условиях безбедно просуществовать не могут. Непреложно это хотя бы в виду того, что наш крестьянин может прилагать свою рабочую силу к земле в значительной части России не более шести месяцев в году. Использовать зимний досуг крестьянства—вот едва ли не главный способ прочного под'ема его благосостояния. В этих целях надлежит всемерно содействовать развитию побочных заработков у крестьян как в производствах, перерабатывающих сельско-хозяйственные продукты, так и в иных, преимущественно кустарного типа. Но в этом, как и во многих других отношениях, страна наша представляет крайне разнообразные условия.

До сих пор мы судим об этих условиях на основании данных крайне обобщенных и лишь при помощи средних статистических выводов. Но выводы эти, именно потому, что они средние, вовсе не отражают отдельных конкретных жизненных явлений.

Для выяснения мер, необходимых для улучшения быта не всего сельского населения вообще, что, как сказано, в короткий срок недостижимо, а той части населения, которая действительно находится почти в безысходной нужде, надо приступить к непосредственному изучению потребностей данной местности, данного сельского общества. Словом, надо приблизиться к самой жизни крестьянства. Никакие центральные органы достигнуть этого не в состоянии. Дело это должно быть всецело возложено на действующие на местах коллегиальные учреждения. Подобные учреждения, или, вернее, комиссии, следовало бы образовать как из местных общественных деятелей, так и из правительственных чиновников — представителей тех ведомств, которые имеют ближайшее соприкосновение с сельскою жизнью: главного управления землеустройства и земледелия и министерств внутренних дел и финансов. Польза, которую могли бы оказать подобные комиссии, можно сказать, необ‘ятна. Первой их задачей было бы, разумеется, выяснение причин, обусловливающих резкий упадок благостостояния крестьян данного селения. При этом, несомненно, выяснится, что причины эти в каждом отдельном случае свои особенные, при чем едва ли малоземелье является преобладающей. В одних случаях улучшение хозяйственного быта крестьян окажется возможным достигнуть посредством уничтожения тех препятствий, которые крестьяне испытывают к более плодотворному использованию природных сил состоящей в их владении земли. Подобными препятствиями являются — неправильное очертание крестьянского надела, его чересполосность с землями других владельцев, отдаленность пахотных полей от усадебной оседлости, недостаток в водопоях. Для устранения всего этого местные комиссии могли бы действовать как в качестве полюбовных посредников между сторонами (для устранения чересполосности), так и оказанием материальной помощи для расселения крупных сел, образования выселков и выхода на отрубные участки.

В других случаях обеспечить крестьян необходимыми средствами существования окажется возможным посредством развития в данной местности мелкого кредита для расширения существующего кустарного производства, а также и выдачею безвозвратных пособий на приобретение улучшенных орудий производства. Наконец, не подлежит сомнению, что в некоторых случаях крестьянское малоземелье столь резко выражено, что никакими побочными мерами без увеличения площади землепользования поставить добываемые крестьянами средства в уровень с их потребностями нельзя. В таких случаях комиссии входили бы в соглашение с окрестными землевладельцами о продаже ими крестьянам части или даже всей площади принадлежащих им имений и облегчили бы установление безобидных для обеих сторон покупных цен на землю, а также принимали бы все меры к скорейшему переходу земли в собственность крестьян при посредстве Крестьянского Банка. В случаях же

отсутствия в данной местности частновладельческих земель или нежелания их собственников продать таковые, комиссия должна принять меры для облегчения крестьянам переселиться на свободные казенные земли, как в пределах Европейской России, так и в азиатских владениях империи.

Необходимым условием плодотворной деятельности комиссий является, однако, предоставление им возможности без замедления приводить в исполнение, предначертанные ими для улучшения хозяйственного быта крестьян, мероприятия. Не следует думать, что осуществление таких мероприятий потребует громадных денежных средств. Во многих случаях даже сравнительно незначительные суммы могут оказать громадное влияние на степень имущественной обеспеченности отдельных сельских обществ. Однако, без денежных средств значение деятельности местных комиссий, конечно, умалится до крайней степени. Но средства на это дело государственное казначейство, несомненно, изыщет. Ведь находит же государство возможность ежегодно ассигновывать десятки миллионов рублей на продовольствие населения, пострадавшего от неурожая. Даже в нынешнее, беспримерно тяжелое во всех отношениях время, казна отпустила на этот предмет около 50 миллионов рублей, при чем предстоит ей отпустить едва ли не такую же сумму.

Надо видеть в той помощи, которую должны оказать местные комиссии сельскому населению, столь же настоятельную нужду, с той весьма существенной разницей, что средства, отпускаемые на борьбу с недородом, в полной мере пропащие, наоборот же, средства, направленные к усилению производительности крестьянского труда, к расширению области его применения — в высшей мере производительные. Они не только окупятся сторицею посредством повышения крестьянского благосостояния, но в значительной доле вернутся в то же государственное казначейство, как от лучшего поступления прямых и косвенных налогов, так и от уменьшения упомянутых выше непроизводительных затрат на помощь голодающим. Нельзя по сему поводу не указать, что ныне ходатайства о выдаче продовольственных ссуд поступают из местностей, вовсе не постигнутых неурожаем, при чем мотивируются они исключительно прекращением или уменьшением заработков крестьян. Вернуть народ к мирному труду, всячески облегчить ему возможность найти применение для его рабочей силы — главная современная задача правительства. Развитие народного труда поведет к усилению обмена произведений этого труда, а на этом и зиждется народное благосостояние.

Ближайшее изучение крестьянской нужды и осуществление мер к ее облегчению не терпит промедления. Правительство должно, наконец, перейти от широковещательных обещаний к делу, приступить к осуществлению столь долго разрабатываемых, столь всесторонне изучаемых но доселе даже в ничтожной мере не осуществляемых мер, направленных к под'ему крестьянского благосостояния. Важно приступить к делу важно начать его, а затем оно само укажет способы лучшего его осуществления, само выяснит те пути, по которым оно должно развиваться. Опасно лишь принятие таких радикальных мер, которые одним взмахом

переворачивают весь экономический уклад страны. Осуществление же ряда частных мероприятий, без предварительного систематического и длительного их обсуждения, ни малейшей опасности не представляет. Нет сомнения, что не все предположенные и осуществленные местными комиссиями мероприятия окажутся полезными, но столь же несомненно, что весьма многие из них окажут крайне благотворное действие. Вместе с тем, крестьянство воочию убедится в заботах о нем верховной власти, что уже само по себе внесет в его среду значительное успокоение.

Существует и другая область, в которой правительство может ныне же принять ряд крайне важных решений. Область эта — наше законодательство, определяющее порядок землепользования крестьян на их надельных, в особенности общинных, землях. Укрепление в сознании крестьян понятия о неприкосновенности частной собственности здесь может быть достигнуто сравнительно в короткий срок посредством облегчения каждому члену общины выделиться из ее состава с соответственным участком надельной земли. Достаточно сделать крестьянина собственником, чтобы он сознал всю чудовищность экспроприации собственности, сознал бы всю преступность насильственного покушения на чужую собственность. Манифест 3 ноября 1905 года, установивший сложение всех выкупных платежей с 1 января 1907 года, чрезвычайно облегчает эту задачу. В сущности, с изданием указанного манифеста вопрос этот надлежит признать предрешенным, а, следовательно, соответствующие правила могут быть изданы даже до созыва Государственной Думы.

В заключение надо указать на безусловную необходимость ныне же приступить к пересмотру всех узаконений, касающихся переселенческого дела, мелиоративного кредита, кустарного дела и, наконец, урегулирования арендных отношений. Еще большее значение имеет пересмотр уставов государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Слияние этих банков в один общий Государственный земельный банк, с уравнением условий их деятельности относительно лиц всех сословий,—мера, казалось бы, безотлагательная. Еще более настоятельным и притом легко осуществимым представляется введение этих банков в состав главного управления землеустройства и земледелия. Ныне на ведомство это возложена обширная задача, но средств для ее осуществления оно безусловно лишено. Учреждение местных комиссий по обследованию хозяйственного быта крестьян создаст этому ведомству могущественные местные органы, а подчинение ему государственных земельных банков вольет в его состав множество новых местных агентов и вместе с тем об'единит в его руках всю земельную политику государства.

Совокупность изложенного приводит к убеждению, что ныне надлежало бы:

I. Издать высочайший манифест, торжественно подтверждающий неприкосновенность права частной собственности и устанавливающий, что крестьяне, участвовавшие в грабежах частновладельческих усадеб,

лишаются помощи Крестьянского банка в приобретении ими частновладельческих земель.

II. Учредить высочайшим указом правительствующему сенату местные уездные и губернские землеустроительные комиссии с целью обследования хозяйственного быта крестьян в тех местностях, где проявляется с наибольшею силой крестьянское оскудение, — с тем, чтобы порядок действия этих комиссий и круг подлежащих им дел, а равно пределы их власти, были в кратчайший срок разработаны главным управлением землеустройства и земледелия и представлены на утверждение высочайшей власти через совет министров.

III. Присоединить к главному управлению землеустройства и земледелия Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки, с наименованием их Государственным земельным банком.

IV. Поручить главноуправляющему землеустройством и земледелием выработать и представить на законодательное утверждение в установленном порядке проекты узаконений по переселенческому, мелиоративному и кустарному делу с тем, чтобы узаконения эти открывали возможность широкого развития правительственной деятельности в этих областях. Тому же главноуправляющему надлежит поручить разработать порядок использования государственного земельного фонда и проект закона об арендовании земельных имуществ.

№ 3.

Мемория совета министров 17 и 24 февраля 1906 г.[1].

В суждениях по аграрному вопросу совет министров остановился с особым вниманием на предположении об учреждении местных уездных и губернских комиссий для обследования хозяйственного быта крестьян в тех местностях, где проявляется с наибольшею силою крестьянское оскудение, с об'единением деятельности этих комиссий особым центральным органом в ведомстве главного управления землеустройства и земледелия. Вопрос этот обсуждался в особом вневедомственном совещании при главном управлении землеустройства и земледелия, и выработанные названным совещанием заключения также внесены были на рассмотрение совета министров.

При обсуждении настоящего дела в совете министров было высказано, что предположение об образовании в уездах и губерниях коллегиальных учреждений из должностных лиц и местных деятелей для устройства земельного и вообще хозяйственного быта крестьянского на-

[1] Доложена царю 4 марта 1906 г. „Аграрный вопрос в совете министров (1906 г.)“. Гос. Изд. 1924 г.

селения заслуживает сочувственного отношения. Не подлежит сомнению, что упадок крестьянского благосостояния в различных местностях империи, при громадности ее пространств и при чрезвычайном разнообразии климатических, почвенных, этнографических и хозяйственных условий отдельных ее частей, является следствием весьма различных причин, среди которых малоземелье можно считать только одною из главных. Отсюда проистекают и исключительная сложность и трудность этого первостепенной важности вопроса — о лучшем земельном устройстве крестьян, разрешение коего потребует всесторонних местных исследований и может последовать по разработке его Государственной Думой. Состояние в деревне умов таково, что внести туда возможное успокоение крайне необходимо. Такое успокоение, по мнению совета, до известной степени могло бы быть достигнуто ясно выраженным намерением правительства принять действительные меры при участии самих крестьян к поднятию благосостояния сельского населения. Но вместе с тем некоторыми членами совета указывалось, что окончательное направление этого дела, по обсуждении его во вновь установленном законодательном порядке, в настоящее время предрешить весьма трудно, и во всяком случае необходимо, чтобы принимаемые правительством меры не давали поводов к ложным истолкованиям его намерений на почве существующего в крестьянской среде возбуждения. Учреждение местных комиссий могло бы быть истолковано как предрешение до известной степени аграрного вопроса, тогда как до созыва Государственной Думы остается всего около двух месяцев. Независимо от сего, в случае учреждения проектируемых местных комиссий, нельзя упускать из вида, что во главе их в лице предводителей дворянства в некоторых местностях окажутся люди крайнего направления, которые под видом соглашений, разверстаний, добровольных обменов и т. п. могут немедленно начать проведение земельной программы своей партии, а раз земельное дело получит такое нежелательное направление в одном уезде, направление это неминуемо отразится на всех соседних уездах и, таким образом, может охватить целые районы. В виду сих соображений некоторые члены совета считали более, может быть, осторожным воздержаться от каких бы то ни было законодательных мероприятий по аграрному вопросу до созыва Государственной Думы.

Обращаясь засим к существу настоящего вопроса, совет министров находит, что в случае учреждения местных землеустроительных комиссий было бы всего правильнее пока поставить деятельность их в непосредственную зависимость от тех высочайших предначертаний вашего императорского величества, которые были преподаны в манифесте и указе 3 ноября 1905 г. в отношении всемерной помощи крестьянам по приобретению земель при содействии Крестьянского банка. Мысль о том, что наиболее производительное расходование средств банка может быть произведено путем привлечений к этому делу местных земских деятелей, как лиц, облеченных общественным доверием, нашла себе выражение в циркуляре министра финансов, изданном вслед за об'явлением указа 3 ноября, и, как последствие обращения к земствам, подобные комиссии в некоторых уездах уже образованы. Таким образом,

проектируемые ныне комиссии должны слиться с этими, уже существующими, и заменить их, с сосредоточением к одной цели, в дружной работе всех местных сил как правительственных чинов, так и людей выбранных. В местностях, где земские учреждения не введены, земские гласные могли бы быть заменены в соответствующем числе местными землевладельцами и крестьянами на особых основаниях.

Затем, в отношении круга деятельности местных комиссий совет министров находит, что, кроме прямой задачи — помощи Крестьянскому банку в вопросах, связанных с увеличением площади крестьянского землевладения, на эти комиссии могли бы быть возложены и иные обязанности, но при таких условиях, чтобы, с одной стороны, комиссии не были сразу обременены слишком обширным количеством дел, а с другой стороны, не потребовали бы расходования значительных денежных средств казны, ибо, в противном случае, за множеством разнообразных дел, при отсутствии опыта, комиссии оказались бы не в силах выполнить удовлетворительно ни одного из них, отпуск же в распоряжение комиссий даже небольших, сравнительно, сумм мог бы в общем составить расход, непосильный для государственного казначейства при настоящем тяжелом его положении. В ряду указанных обязанностей едва ли можно ставить теперь же столь общую задачу, например, как выяснение в каждом уезде хозяйственных нужд крестьянства вообще и в частности его земледелия и землепользования. Подобная задача по широте своей и близости к задачам, преследуемым земскими учреждениями, едва ли может войти сразу в предназначаемый для этих комиссий круг деятельности. Казалось бы, полезнее поставить на первый план практические цели, которые наиболее отвечали бы назначению комиссий. На них могло бы быть возложено посредничество при миролюбивых соглашениях частных владельцев и крестьян для устранения чересполосицы их земель, содействие в отдельных случаях сельским обществам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования; далее, рассмотрение дел о сдаче крестьянам на льготных основаниях в аренду казенных оброчных статей; содействие переселенцам при посредстве переселенческого управления. Однако, при этом совет министров считает долгом заметить, что все перечисленные обязанности, кроме главной, заключающейся в помощи Крестьянскому банку, могли бы быть возложены на местные комиссии не иначе, как по ходатайству о том губернаторов или земских собраний, уваженному центральным учреждением. Такое расширение деятельности комиссий должно находиться в соответствии с теми денежными средствами, которые казна в состоянии будет отпускать в распоряжение комиссий. Нельзя, конечно, быть уверенным, что указанные начинания правительства встретят полное сочувствие повсеместно; по всей вероятности, найдутся уезды, где комиссии будут существовать только номинально, но следует думать, что, если дело это будет введено постепенно и даст на первых порах сколько-нибудь осязательные практические результаты, то дальнейшее его развитие будет обеспечено.

Останавливаясь затем на вопросе об определении отношения местных комиссий к Крестьянскому банку, совет министров считает, что

Крестьянский банк не должен быть отнюдь ими стесняем в решающем значении своих распоряжений по финансовой стороне заключаемых сделок, местные же комиссии будут служить для него органами совещательного свойства, давая по этим вопросам компетентные заключения. Таким образом, соответственно основаниям, установленным уже министром финансов, по вопросу об участии в этом деле земств, банк обращается к уездной комиссии с просьбою дать свое заключение вообще о целесообразности той или другой покупки, о цене земли и о том, какие именно крестьяне могли бы быть на ней устроены, с указанием сравнительного земельного обеспечения этих последних, но такое заключение не может быть обязательным для банка, и он, произведя оценку земли через своих агентов, самостоятельно решает участь сделки. Последнее обстоятельство не исключает, однако, желательности присутствия представителя комиссии, если таковое возможно, при оценке имения и заседаниях отделений банка при рассмотрении дела о его покупке. Точно так же предположения банка о распродаже уже приобретенного им имения должны сообщаться местной комиссии с тем, чтобы заключение ее принято было в соображение при решении советом банка вопроса о ликвидации сего имения. В случаях добровольных соглашений крестьян с владельцами о покупке земли при посредстве банка, ходатайства об этом должны направляться также через местную комиссию, которая при одобрении такой сделки помогает крестьянам в выполнении необходимых для ее совершения формальностей. Считая необходимым сохранить, при настоящих обстоятельствах, в должной мере самостоятельность Крестьянского банка, совет министров признает вместе с тем весьма важным, чтобы вновь учреждаемое центральное установление при главном управлении землеустройства и земледелия было осведомлено о ходе всех этих дел и принимало в них участие в мере необходимости; подробности отношений между этими установлениями подлежат определению путем временной инструкции, которую поручено уже выработать министру финансов по соглашению с заинтересованными ведомствами.

Что касается взаимного отношения уездных и губернских комиссий, то на последние должно быть возложено об'единение деятельности уездных комиссий, ближайшее наблюдение за таковою и рассмотрение дел, вызывающих разногласия в среде уездных комиссий.

Вместе с тем, принимая во внимание, что по характеру деятельности губернских комиссий существование их может быть полезно только в тех губерниях, где в достаточной мере разовьется деятельность уездных комиссий, совет министров полагает более правильным на первое время не открывать их всюду, а лишь в тех местностях, где по ходу дела это окажется нужным, при чем решение этого вопроса предоставить проектируемому комитету по земельным делам.

Переходя затем к вопросу об общем руководительстве направлением деятельности губернских и уездных комиссий, совет министров не встречает препятствий к тому, чтобы руководительство это было в настоящее время сосредоточено в ведомстве главного управления землеустройства и земледелия. В сем случае высочайше учрежденный 6 мая 1905 года комитет по земельным делам, еще и до сего времени

не приступивший к своей деятельности, подлежит упразднению. При обсуждении сего вопроса совет министров останавливался на затруднении, которое может возникнуть из того обстоятельства, что главное управление в настоящее время не имеет в уездах таких своих представителей, на которых могло бы быть возложено делопроизводство уездных комиссий; указанное поручение едва ли могло бы быть дано местным лесничим, обремененным отправлением прямых своих обязанностей, при том условии, что предполагаемая деятельность уездной комиссии, казалось бы, должна всецело занять время одного лица. По сему поводу временно-управляющим землеустройством и земледелием было доложено совету министров, что главному управлению придется в подлежащем порядке испросить учреждение в уездах по одному представителю от ведомства специально для заведывания делом крестьянского землеустройства и землевладения.

Останавливаясь на том, надлежит ли проектируемые комиссии учредить повсеместно или только в тех районах, где упадок крестьянского благосостояния выражается в особенно острых формах, совет министров, принимая во внимание предположенное главнейшее значение указанных комиссий, признает желательным образовать их во всех губерниях, в которых проявляется деятельность Крестьянского банка, а в прочих местностях лишь в тех случаях, когда последуют о том со стороны губернаторов достаточно обоснованные ходатайства. Но деятельность этих комиссий, как уже было замечено, не везде будет одинакова, так как в одних уездах они ограничатся только помощью Крестьянскому банку, а в других, в зависимости от тех или других удостоверенных губернаторами и земством местных нужд и от размеров имеющихся в их распоряжении денежных средств, комиссии будут иметь различную более или менее широкую компетенцию.

Затем, по поводу отдельных пунктов заключения советом сделаны были нижеследующие замечания:

1. В состав образуемого при главном управлении землеустройства и земледелия комитета по землеустроительным делам предположено в число членов названного комитета ввести выборных от земств. Такое предположение, будучи принято, в значительной степени усложнило бы дело, так как в сем случае пришлось бы установить особый порядок выборов для указанных членов, которым все же едва ли возможно было бы достигнуть правильно поставленного представительства земств в означенном центральном органе. Поэтому было бы правильнее совсем отказаться от участия в комитете земских представителей.

2. В состав уездных землеустроительных комиссий совет министров считает полезным ввести председателя уездной земской управы, который являлся бы также заместителем председателя в случае отсутствия последнего.

3. Принимая лишь в виде намечаемой программы дальнейшего развития деятельности местных комиссий перечисление расширенных их обязанностей, сверх прямых неотложных задач, совет министров признает более правильным поместить их в виде отдельной статьи в ряду постановлений, касающихся компетенции центрального комитета.

Закончив рассмотрение предположений особого совещания об учреждении местных землеустроительных комиссий, совет министров остановился на той части заключения, в которой намечается ряд вопросов, подлежащих разработке ведомств и внесению затем на рассмотрение Государственной Думы. Принимая во внимание, что ведомствам уже дано поручение составить программу вопросов, подлежащих проведению во вновь установленном законодательном порядке, и безотлагательно представить таковую совету министров, совет находит, что указанная часть заключения особого совещания в настоящее время не подлежит обсуждению по существу, намеченные же в ней вопросы должны быть главноуправляющим землеустройством и земледелием сообщены к сведению подлежащим министрам и главноуправляющим отдельными частями и, будучи приняты в соображение при составлении упомянутой общей программы, могут быть обсуждены вместе с последней.

На основании изложенных суждений совет министров полагает поднести к собственноручному вашего императорского величества подписанию соответствующий проект указа правительствующему сенату.

Граф Витте, П. Дурново, И. Шипов, граф Ив. Толстой, К. Нессельроде, кн. В. Кочубей, А. Кривошеин, Мих. Федоров.

№ 4.

Секретно.

М. В. Д.
Саратовского
губернатора.

По канцелярии.
11 января 1906 г.
№ 139.
г. Саратов.

Министру внутренних дел [1].

В виду телеграфного предложения от 7-го сего января, имею честь донести вашему высокопревосходительству, что аграрные беспорядки составляют давнишнее зло Саратовской губернии. Сдерживались они исключительно мерами строгости, стихали и вспыхивали с новою силою под влиянием внешних обстоятельств, которые, конечно, и вызвали ближайшим образом ураган погромов, пронесшийся над губерниею минувшею осенью.

Длительность эта уже указывает на то, что причина его не поверхностная, а глубоко вкоренилась в недрах народа. Главною, ближайшею причиной беспорядков является, несомненно, революционная пропаганда, которая поддерживалась земскими агентами, находила сочувствие в очень

[1] 3-ье отделение Юридической секции Ленинградского отделения Центрархива (архив б. министерства внутренних дел). Дело земского отдела. Доклады губернаторов на имя министра внутр. дел Дурново. Секретная переписка.

широких слоях общества и попустительство со стороны либеральных общественных групп.

Благодарною почвою для пропаганды я считаю не столько малоземелье, сколько бедность народную: полуголодный, не имеющий сбережений, безграмотный крестьянин охотно слушал посулы агитаторов и являлся благоприятным элементом для диких разрушительных выходок.

Первая моя посылка находит подтверждение в том, что гнездами аграрных беспорядков являются места пропаганды: в Саратовском уезде— Мариинское земледельческое училище, в Аткарском уезде — Даниловская волость, резиндеция покойного агитатора-народника Агринского, в Балашовском уезде — местожительство доктора Ченыкаева и частного поверенного Феологова, в Петровском уезде—район Ермолаевых и т. д. во всех почти уездах. От этих воспалительных гнезд беспорядки постоянно берут начало и расплываются, захватывая все большие районы.

Второе мое предположение доказывается тем, что в урожайные годы беспорядки, а одновременно и пропаганда затихали. Так, 1904 год, несмотря на войну и 5 мобилизаций, прошел сравнительно очень благополучно, благодаря обильному урожаю.

Бедность крестьянина часто зависит от малоземелья, но я не думаю, чтобы дорезка земли или широкая деятельность Крестьянского банка в том направлении, в котором он действует теперь, могли бы разрешить вопрос. Это необходимый паллиатив, который даст только передышку. Не могу при этом не отметить, что во многих местах громилами явились крестьяне с полным наделом, тогда как малоземельные не нарушали порядка.

Коренное разрешение вопроса заключается в создании класса мелких собственников, этой основной ячейки государства, являющихся по природе своей органическими противниками всяких разрушительных теорий. Не уничтожая насильно общины, с которою сжился народ, надлежало бы всячески способствовать единичным сделкам с помощью Крестьянского банка, разрешить для этого продажу и залог надельной земли, помогать таким мелким владельцам кредитом. Тогда из кулаков и мироедов способнейшие из крестьян превратились бы в культурных деятелей. Община теперь развращена, терроризуется испорченною молодежью и едва ли такая община разбогатеет от дешевого приобретения лишней земли.

Таким образом, по моему мнению, аграрные беспорядки созданы революционною пропагандою, имевшею успех в атмосфере крестьянского разорения. Что же касается власти, то бездействие ее, конечно, не могло быть причиною беспорядков, но она, несомненно, во многих случаях не дала им отпора. Причина этому — неожиданность движения и еще то обстоятельство, что низшие агенты власти были сбиты с толку новыми политическими реформами. Манифест 17 октября появился неожиданно, из тюрем были выпущены недавно в них посаженные политические агитаторы, пресса заговорила неслыханным тоном. Не мудрено, что во многих случаях не только пристава и земские начальники решили, что все дозволено и власть фактически упразднена, тем более,

что войск вначале не было и не на что было опереться. Но, повторяю проявленная кое-где слабость и растерянность власти только способствовали движению, но не создали его. Доказательство тому, что и в прежнее время, когда было построже, было и потише, но движение никогда не замирало. Во всяком случае, без укрепления власти—фактора первостепенной важности — невозможно водворение порядка. Между тем повальное почти бегство земских начальников, пред'явление требований чиновниками во всех почти учреждениях, чуть ли не забастовки их — являются тревожными признаками расшатанности власти. В настоящее время в этом отношении дело улучшается, революционной пропаганде тоже дается отпор, но бедность народная, на почве которой всегда создается новая пропаганда, и плохое земельное устройство (а не исключительно малоземелье) остаются на-лицо и являются главною угрозою общественному спокойствию.

Губернатор *А. Столыпин.*

Управл. канцелярией *Сортори.*

№ 5.

Агитация крайних правых. Несоответствие между ростом землеустроительного дела и возрастанием затрачиваемых на него средств [1].

В Новороссийском крае агитация союза русского народа против аграрной политики правительства начинает приобретать резкие формы и заметно влияет на общий ход землеустроительного дела.

Крайние правые ведут агитацию совершенно открыто и в таких формах, которые легко могут поселить в уме крестьян представление о том, что союзники обладают властью и что в среде правительства существуют два противодействующих друг другу течения, в водовороте между которыми кружится все дело земельного перестроения.

Рукою Столыпина: *„Спросить губернатора телеграммою, правда ли это?“*

В Одессе непременный член землеустроительной комиссии, земские начальники и земцы рассказывают, что граф Коновницын выезжал в огромное степное село Большой Буялык, собрал сход (?), на котором присутствовало до 7 тысяч человек, и убеждал крестьян отказаться от перехода к единоличному владению и разверстанию земли на отруба.

Землемерам этот лидер союзников говорит:

— Если вас отсюда уберут, все крестьяне запишутся в союз русского народа.

---

[1] Дело канцелярии земского отдела м. в. д. 1909 г., № 29 (3 отд. Юрид. секции ЕГАФ).

Рукою Столыпина: *„Был ли отказ, запросите Я. Я. Литвинова“.*

Отказ Большого Буялыка (18 тысяч десятин) от разверстания надельной земли все в Одессе ставят в причинную связь с агитацией графа Коновницына.

Были, однако, и такие изʼяны в самой постановке землеустроительного дела, которые и помимо какой бы то ни было агитации могли привести к тому печальному концу.

Об этих изʼянах я писал еще из Херсона, когда в Большом Буялыке работали землемеры, и тогда же высказал, к сожалению оправдавшееся, предположение, что работа не будет доведена до конца.

На соединенном сходе немецких волостей Мангеймской, Зельцской и др. председатель Зельцского отдела союза русского народа заявил, что закон 9 ноября — не закон, и вступил по этому поводу в спор с земским начальником.

В селах Елисаветградского уезда, отказавшихся от своих приговоров о переходе к отрубному владению, также идет деятельная агитация крайних правых, которые, повидимому, мобилизовали на степном юге все свои силы, чтобы затормозить проведение в жизнь закона 9 ноября, а, может быть, преследуются и иные цели.

И по отношению к Елисаветградскому уезду приходится повторить, что, по мнению всех, кто близко наблюдал картину разрушения налаженного было дела, успех союзников обʼясняется не убедительностью их аргументации, не тем, что крестьяне признают правильными их доводы против укрепления земли в собственность и отвода наделов к одним местам, а внешней формой агитации, ее кажущейся связью с какой-то властью, противополагающей себя власти правительства.

Замечу, однако, что, по моему мнению, и непременные члены землеустроительных комиссий, в районах которых идут массовые отказы от разверстания земель, и прочие лица, прямо или косвенно участвующие в деле землеустроения, склонны к некоторому преувеличению роли крайних правых в создании того хаотического состояния, в котором ныне оказалась в Херсонской губернии вся намеченная на 1909 год работа на крестьянских землях.

Дело велось слишком поспешно, семена оказались брошенными при дороге, и нет поэтому ничего удивительного, что их расклевывают налетевшие и справа и слева птицы.

Для Херсонской губернии, как и для всего степного юга, вопрос о количестве и качестве воды на участках, предназначенных для хуторов или для устройства мелких поселков, имеет такое значение, что без предварительного, полного и точного выяснения этого вопроса не следовало бы и начинать дел, сопряженных с перенесением усадеб на новые места.

Во многих селах Елисаветградского, Херсонского и Одесского уездов часть крестьян имела в виду по окончании нарезки отрубов переселиться на собственные земли; для таких крестьян на первом плане стоял вопрос о водоснабжении тех углов степи, в которых они предполагали селиться. Но как раз именно эта сторона дела и оказалась самой слабой во всей программе землеустроения.

Рукою Столыпина: *„Так ли это?"*

На всю Новороссию имеется всего лишь один правительственный гидротехник при управлении государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губернии.

В мае прошлого года, когда составлялись сметные предположения на 1909 год, гидротехник испросил кредит для производства работ только на казенных землях, в общем площадью около семидесяти тысяч десятин. Средства были отпущены в том размере, в каком испрашивались.

В марте 1909 года Херсонская губернская землеустроительная комиссия сообщила гидротехнику, что предстоит обследовать еще и двести тысяч десятин крестьянских земель. Дальше этого „сообщения" дело не пошло, так как не было ни людей, ни средств.

Попытались было землемеры и некоторые члены землеустроительных комиссий отыскивать воду „своими средствами", но из этого получился только конфуз, так как в степи вода имеется обычно на большой глубине и домашними способами ее не откроешь.

Рукою Столыпина: *„Сообщено ли об этом А. В. Кривошеину и приняты ли соответствующие меры?"*

Крестьяне, желавшие переселиться на выделенные участки и которым обещали, что участки эти будут нарезаны там, где возможно устройство колодцев, решили остаться при старой форме владения, впредь до разрешения вопроса о водоснабжении вновь образуемых поселков и хуторов, а так как именно эти сторонники хуторского расселения и стоят во главе всего движения от общинного владения к единоличному, то их отказ вызвал колебания всей остальной массы и не остался без влияния на прекращение начатых работ.

По поводу составления сметных исчислений на землеустроительные работы можно вообще заметить, что цифры, приводимые непременными членами и прочими лицами, участвующими в деле земельного устроения, чрезвычайно гадательны и не могут служить надежным основанием хотя бы для приблизительного исчисления расходов, вызываемых перестроением крестьянского хозяйства. Непременные члены кладут в основу своих исчислений цифровые данные за два последних года, но при этом упускается из вида то огромное ускорение, с которым дело развивается.

К процессу, находящемуся в стадии усиленного роста, применяется тот метод, который пригоден в полном об'еме лишь для явлений установившихся, идущих без скачков и резких колебаний.

Сами землеустроители говорят, что цифры в смете устарели прежде, чем были написаны.

— Зачем же вы пишете заведомо негодные цифры?

— По правилам требуется руководствоваться цифровыми данными за последние годы, мы так и делаем.

Для многих местностей уже теперь возможно установить некоторый коэффициент возрастания, на который следовало бы множить число выделов к одним местам, величину площади, на которой предполагается вести землеустроительные работы, и тому подобные цифровые данныя, основанные на опыте последних лет.

— Мы боимся больших цифр. — Вот замечание, которое чаще всего приходится слышать от землеустроителей, когда речь заходит о кредитах, связанных с ростом дела.

Эта особая боязнь, не знаю уже чем порожденная, приводит иногда к курьезам.

„Это что-то не так“.

В Херсонской губернии, например, на вознаграждение 13 земским агрономам, на которых предположено возложить наблюдение за показательными хозяйствами, испрошено по 6 руб. 50 к. в месяц каждому (всего тысяча рублей). Лучше уже ничего не давать.

Когда в каком-нибудь уезде, где и земские начальники и непременные члены землеустроительных комиссий жалуются на крайнее переутомление, на то, что работа их захлестнула, когда в таком уезде взглянешь на карту, где цветными кружками отмечены села, перешедшие или переходящие к отрубному владению, то с трудом отыскивались эти маленькие красные и синие точки среди огромного числа других сел и деревень, в которых движение только еще подготовляется.

Идет еще только передовая волна, но и она уже оказалась слишком высокой и тяжелой для существующей организации. Что же будет, когда всколыхнутся в таком уезде многие десятки сел, движение распространится далеко вглубь?

Если не будут подготовлены резервы для той армии землеустроителей, которая работает теперь, то количественный рост дела может итти только за счет его качества.

Киев. *С. Бельский.*

№ 6.

Землеустроение без землеустроителей. — Скупка крестьянских наделов. — Крестьянский Банк [1].

Рукою Столыпина резолюция: *„Видимо, губернатор не вник в смысл землеустроительной политики и не вникает в существо происходящего в этой области в его губернии. 15 июня“.*

В Ставропольской губернии всю тяжесть землеустроительного дела выполняют земские начальники, которые и без того завалены непосильной работой.

На всю эту бездорожную губернию, в которой весной и осенью степные дороги превращаются в невылазные трясины, имеется лишь одна землеустроительная комиссия, в Ставрополе. Непременный член без конца шлет земским начальникам бумаги с требованием „немедленно исполнить“, „в кратчайший срок и сообщить“, „в три дня закончить“...

---

[1] Дело канцелярии земского отдела м-ва вн. дел 1909 г., № 29. 3-е отдел. Юрид. секции ЕГАФ.

Земские начальники отписываются, скачут по селам и торопливо наспех, лишь бы свалить „обузу“, вершат землеустроительные дела.

Крестьянская масса здесь охотно пойдет и на отруба и на хуторское расселение, необходимо лишь небольшое усилие со стороны землеустроителей. Но работать некому, и поэтому все дело ведется без системы, плана, кое-как, лишь бы отбыть повинность.

Огромные села переходят к подворному владению с закреплением земли в шести, восьми и больше полосах. В одном таком селе, Песчаноковском, крестьяне жалуются, что ничего не знали о возможности разверстания на отруба. „Земля у нас ровная и „шматки“ эти ни к чему“.

Спрашиваю у местного земского начальника (с. Летницкое): говорил ли кто-нибудь песчаноковцам об отрубном хозяйстве?

— Никто не говорил. Просили укрепить в чересполосном владении, так мы и укрепили.

То же самое произошло в с. Среднем Егорлыке (17 т. жителей).

В с. Летницком группа крестьян, человек пятьдесят, желает переселиться на хутора. Собираются, обсуждают вопрос, спорят с местными агитаторами и просто бестолковыми темными мужиками, которые пугают желающих выселиться чуть не крепостной зависимостью от каких-то „панов“ и чиновников. Земский начальник, который заведует двумя огромными участками, ничего об этом не знает.

— Заявления не поступало. Кто их знает, что они затевают? Мне не разорваться.

— Да непременный член бывает здесь?

— В прошлом году был раз.

Все движение идет стихийно, бестолково, и в сознании крестьян и прочих обывателей рельефно и отчетливо выступает лишь одна частность реформы:

— Можно „укрепиться“ и землю продать.

Рукою Столыпина: *„Запрос губернатору“.*

Это все знают твердо. Землю скупают все, кому не лень. Душевые наделы в шесть десятин продавались по сто и даже по восьмидесяти рублей. Некий Никитенко скупил в северной части губернии около 1.000 десятин. Даже сельские батюшки поддались искушению и собрали недурные участки (например, священник в с. Красная Поляна). По подсчетам самих скупщиков, в одном Медвеженском уезде продано не менее трех тысяч наделов, в общей сложности около двадцати тысяч десятин. На этой операции крестьяне потеряли за два с половиной года до полутора миллиона рублей.

Рукою Столыпина: *„Чего же смотрит губернатор?“*

Интенсификация хозяйства, улучшенные способы землепользования — все это как-то странно звучит в Ставропольских степях, где истинный смысл и значение реформы искажены, как изображения в кривом зеркале.

Продавали и продают свои наделы не только „бросовые“ люди деревни, пропойцы, тунеядцы, или люди, давно отбившиеся от земли,

но еще и те крестьяне, которые мечтают о переселении за Урал, на Аму-Дарью и на какие-то фантастические „Белые Воды“.

Процесс обезземелення части крестьян в существенных чертах одинаков в Ставропольской и Таврической губернии, откуда я пишу, поэтому будет удобнее говорить на затронутую тему на основании фактов, собранных в обеих губерниях.

По данным Симферопольского губернского присутствия, к 1 апреля 1909 года было закреплено 38 т. наделов, из коих продано по нотариальным актам пять тысяч, т. е. 14%. В действительности эта цифра должна быть значительно выше, так как многие сделки совершены без крепостных актов, а о некоторых нотариусы, работающие в мелких центрах, не представили своевременно сведений.

В том же, примерно, отношении находятся числа закрепленных и проданных наделов и в Ставропольской губернии. Уже сами по себе эти цифры должны вызывать некоторую тревогу, но, к сожалению, дело на этом не остановилось. В Ставропольской губернии я видел крестьян, которые толпой шатались к священникам, лавочникам и прочим денежным людям, предлагая свои наделы.

— Зачем же вы землю продаете?

— За Урал идем. Там, сказывают, земли вволю.

И в огромных степных селах нет никого, кто бы об‘яснил всю нелепость затеи распродавать за бесценок наделы на шесть десятин прекрасной пахотной земли на душу и наудачу брести за тридевять земель. Как-то даже неловко говорить, что такие об‘яснения в необходимый момент могут и обязаны давать все те же чиновники — антуки, земские начальники. У некоторых из них в Ставропольской и Таврической губернии по сто тысяч жителей в участке.

Какие уже тут своевременные раз‘яснения и об‘яснения...

Пробуют переселенцы обращаться за ссудами в Крестьянский банк, но на этом пути столько мытарств и такая медлительность производства дел, что даже старые чиновники губернских присутствий, служащие лет по тридцати, отлично знающие, что такое канцелярская волокита, приходят в ужас и рассказывают анекдоты о течении банковских дел.

В Симферополе секретарь губернского присутствия, вр. исполняющий обязанности непременного члена губернской землеустроительной комиссии, рассказывая мне о „течении“ банковских дел по ссудам под крестьянские земли, повторял:

— Надо же и сожаление к людям иметь. Мужики десятками ко мне ходят, к губернатору ходят, просят, жалуются, плачут, а банковское „дело“ все растет-с, пухнет, и нет ему конца. Иные неотложные дела достигли толщины в четверть, а все еще растут.

Повидимому, этот опытный и умный чиновник был немало напуган канцеляризмом банка, точнее — его Екатеринодарского отделения.

Вот наудачу один из десятков относящихся сюда фактов.

Осенью прошлого года ходоки от с. Каир, Днепровского уезда, осмотрев земли в Акмолинской области и не зачислив их, по неимению ходаческих свидетельств, возвратились домой. Несмотря на то, что

предварительного зачисления не было, часть каировцев (61 домохозяин) стали готовиться к переселению в полной уверенности, что в Сибири земля найдется. Начались продажи надельных земель. Первым покупателем явилось Каировское сельское общество, решившее заложить Крестьянскому банку всю землю переселенцев и часть своей. Но так как на своевременное получение из банка ссуды рассчитывать было нельзя, то, по ходатайству местных крестьянских учреждений, главное управление землеустройства и земледелия выдало заимообразно в счет банковской ссуды 28 тысяч рублей. Переселенцы в начале зимы отправились в путь, оставив доверенных для окончания сделки с банком. До сего времени идет переписка, ссуда не выдана, и доверенные обивают пороги всех правительственных учреждений.

Если бы каировцы не получили денег от главного управления землеустройства и земледелия, то они поступили бы так, как и огромное большинство других переселенцев, т.-е. обратились бы к какому-нибудь крупному скупщику и за бесценок уступили ему свои наделы.

Нет, поэтому, ничего удивительного, что земельные спекуляторы, наживающие сотни тысяч рублей на перепродаже наделов, считают себя здесь благодетелями крестьян.

Бывают случаи, что крестьяне на коленях упрашивают скупщиков взять землю. В Ставропольской губернии в самое последнее время усилился спрос на отрубные участки; в с. Жуковском несколько десятков домохозяев, собравшихся куда-то на „теплые воды", запродали свои наделы под условием выделиться на отруба, и в этом селе работает теперь партия землемеров.

В живой действительности землеустроительное дело, переселенческое дело, операции Крестьянского банка связаны тысячами переплетающихся нитей. Потяните — за одну и все потянутся. Но вышло так, что учреждения, ведающие на местах дело крестьянского хозяйства, мужицкой нужды, прочно разгорожены друг от друга, и в этой изолированности кроется причина того, что самые несложные, казалось бы, дела „пухнут" до необ'ятных размеров и все перестроение крестьянского земельного хозяйства очень часто идет как лодка, управляемая людьми, каждый из которых мало уделяет внимания тому, что делает его сосед.

С. Бельский.

№ 7.

Исп. обяз. управляющего Земским Отделом.

20 июня 1909 г.

Вследствие личного приказания вашего высокопревосходительства имею честь представить при сем копию письма С. Бельского для переговоров вашего высокопревосходительства с киевским генерал-губернатором при проезде в Полтаву.

Исп. обяз. управляющего *К. Стефанович.*

Резолюции: рукою Я. Я. Литвинова: *„Посланы уже запросы. Риттих исследует на месте. Диктатор (Максимчик), очевидно, зарвался“.*
Рукою Столыпина: *„И мне сдается то же“.*

Собковское дело.—Насильственное землеустройство[1].

В Умань я приехал дней через пять после того, как крестьяне села Собковки послали телеграмму на высочайшее имя с жалобой на действия Уманской землеустроительной комиссии.

Собковское дело чрезвычайно любопытно, как яркий образчик того хаоса, который может водвориться на надельных землях вследствие бестолковой энергии землеустроителей. Население Собковки занимается исключительно земледелием. чрезвычайно консервативно и с большим уважением относится к власти, Революционной агитации здесь не было и нет. Когда говоришь с этими спокойными, робкими мужиками, которых пугает самая мысль о неповиновении начальству, то просто диву даешься, с чего их в Киеве и в Умани зачислили в ряды „смутьянов“, чуть ли не бунтарей, готовых с дрекольем в руках гнать землемеров и прочих чинов, устрояющих на собковских полях новый порядок землепользования.

— Не понимаем, что с нами делают,—вот резюме всех разговоров, которые я вел с крестьянами в Собковке и в соседних селах, например, в Серовке, где также создалось довольно острое положение, и мужики жалуются, что их насильно переделяют. Впрочем, насильственное разверстание крестьянских надельных земель признается в Киевской губернии, точнее в Уманском уезде, чем-то обычным и самими землеустроителями.

В Киеве, в крестьянском присутствии, которое здесь исполняет функции и губернской землеустроительной комиссии, секретарь и один из непременных членов, рассказывая мне о Собковском деле, признавал, что в этом случае нарезка отрубов идет вопреки желанию крестьян.

Непременный член Уманской землеустроительной комиссии г. Максимчик заявил:

— Если и из Петербурга прикажут прекратить работу в Собковке— я все-таки буду ее продолжать, вопреки воле высшего начальства и вопреки воле крестьян. Буду действовать, как Наполеон (?).

Я напомнил этому исступленному землеустроителю, что и у настоящего Наполеона было свое Ватерлоо.

— Пусть делают со мной, что хотят, а я все-таки их разверстаю.

Столь грустное положение дела создалось в течение двух лет.

В представлении крестьян вся история рисуется в таком виде:

— Дали приговор об укреплении земли и нарезке отрубов, а потом разобрались и видим, дело не подходящее. Земля не ровная, где песок, где чернозем. Левад много, и не всякому хозяину в отрубе его левада дана будет. Начались споры. Никто ничего не об'яснял, закона

---

[1] Дело канцелярии земского отдела б. м-ва внутренн. дел 1909 г., № 29. С материалами по поездке С. Ф. Бельского в губернии для собрания сведений современном положении крестьянского землеустройства. (3-е отделение Юридической секции ЕГАФ).

мы не знаем. Спутались в конец. Составили прошение — не желаем. Подписалось 127 хозяев, и только тридцать человек заявили, что будут по прежнему хлопотать о нарезке отрубов. Приехал мировой посредник. „Вы,—говорит,—чего бунтуете? Кто зачинщик?“ Взяли в тюрьму пять человек: Прокофия Герасименко, Павла Устиненко, да Исаака Устиненко, да еще двоих.

Рукою Столыпина: *«Как это глупо»*.

Стали мы просить: „Пустите Христа ради, они, пятеро этих, так же, как и все, насчет левад говорили и про то, что скота пасти негде будет“. Жены, дети пришли, плачут. Однако не отпустили. Тут у нас говорили потом, будто их всех не за землю сажали, а за что-то другое, только никто не об'яснил, за что. А мы всем сходом можем показать, что и Герасименко и Устиненко мужики хорошие, работящие, богобоязненные. Взяли их в страстную пятницу, к Троице домой вернулись (по об'яснению непременного члена Уманской комиссии все пятеро были арестованы за агитацию против земельного перестроения). Потом приехал землемер резать отруба. Никакого обсуждения, ни схода о том, как делить землю и где кому нарезать участки, не было. Ходит землемер по полю с рабочими и режет. Проведет плугом борозду — и об'являет: здесь Ивану, там Петру, дальше Степану. Хотели мы итти к землемеру просить, чтобы он работу остановил, пока мы уговоримся, или начальство внимание обратит, да боимся: пойдешь, — скажут бунт. Хозяев сорок об'явили, что не будут давать рабочих, которые с цепью и кольями ходят, не дадут столбов на межевые знаки. Приехали 14 мая стражники и старшина и начали описывать имущество. Забрали кожухи, холсты, одежду, — снесли в волостное правление. Бабы ревут — чисто разорение.

На полях у нас сейчас все полосы зря засеяны: озим; по озими, которая земля под паром должна быть, и на той сеяли, — никто не знает, где ему отруб достанется, ну и не жалеет чужого участка. Навоз не возим. Не знаем, что это такое с нами делают.

Спрашиваю, не об'яснил ли кто-нибудь на сходе порядок выделов к одним местам, не было ли пред'явлено проекта разверстания.

Оказывается, даже те крестьяне, которых их односельчане считают знатоками „землеустроения“, не имеют и отдаленного понятия об основах реформы на почве закона 9 ноября. Не было пред'явлено и проекта.

Впрочем, составление и пред'явление таких предварительных проектов непременный член Уманской землеустроительной комиссии считает делом лишним.

— Только работа затягивается. Режем в натуре и распределяем отруба при участии уполномоченных. Но и уполномоченные смотрят в Собковке из-под палки,—среди них есть люди, которые наивно спрашивают:

— За что это нам землю как попало режут?

Все важное дело нарезки „вечных“ участков фактически находится в руках землемера.

— Он нето социалист-революционер, нето эс-дек,—говорил об этом землемере непременный член комиссии,—но свое дело знает отлично.

Может быть, и знает, но все же в той землеустроительной кутерьме, которая идет в этой Собковке, нельзя поручить ближайшее непосредственное ведение дела „нето эс-эру, нето эс-деку“.

Общее впечатление такое, что в Собковке решительно никто, ни мировые посредники, ни члены землеустроительной комиссии не дали себе труда толково и обстоятельно с самого начала выяснить крестьянам основы реформы, доказать и поискать способы удачного разрешения вопроса применительно к местным условиям. В головах собковцев невообразимый хаос. В плотный клубок сплелись левады, аресты, отруба „где попало“, забранные кожухи и самовары, прошения, приговоры, жалобы, и в этой путанице разнородных понятий бестолково мечется мужицкая мысль.

„Хотя бы рассказали нам, что к чему“. Но маленькие „Наполеоны“, и уманские и киевские, никак не желают стать на ту точку зрения, что испорченное дело можно поправить путем об'яснений, бесед, убеждением крестьян и совместной с ними работой над разрешением частных вопросов, возникающих из хода дела,—они берут эту Собковку штурмом.

— Сдадутся, не первый случай.

Повторяю, что в Собковке, за исключением землемера эс-эра, нет ни одного левого. Население представляет ту ценную часть народной массы, которая является надежным оплотом порядка и строгой законности.

Но, конечно, проделав два-три эксперимента вроде этого вот „землеустроения“ наизнанку, можно и собковцев сбить с толку и превратить в людей озлобленных и всем недовольных.

В существенных чертах история Собковского дела и в изложении непременного члена Уманской комиссии и мировых посредников оказывается сходной с той, которую рассказывают крестьяне.

Спрашиваю у непременного члена, г. Максимчика, почему так поторопились с „описью“ крестьянской движимости.

— Надо было припугнуть.

Т.-е. совершенно ясное и простое дело взыскания денег за произведенные работы обращается в средство устрашения, и соответственно с этой нелепой целью создается особая обстановка взыскания. День выбран праздничный; по хатам ходит три десятка стражников, старшина, староста, урядник и проч. и тащат первые попавшиеся на глаза вещи из домашнего скарба.

Такими мерами создается не „испуг“ (хотя я отказываюсь понимать, зачем понадобилось уманским землеустроителям „пугать“ мужиков, которых они переводят к новым формам землепользования), а раздражение, и расшатывается то прочное, крепкое доверие к власти правительства, которое существует в среде этих усердных хозяев.

Повидимому, метод земельного устроения, с столь упорной последовательностью применяемый в Собковке, имеет в Уманском уезде широкое применение.

Инструкторы по сельско-хозяйственной части, побывавшие в этом уезде, говорят, что насильственное разверстание надельных земель—

явление здесь довольно обычное. Когда я в Житомире спросил у непременного члена губернской землеустроительной комиссии, не слышал ли он, как идет дело в Киевской губернии, он ответил, что в Уманском уезде много сел насильственно и с чрезвычайной поспешностью переведены к владению отрубными участками.

То же подтвердил бывший в Умани инструктор, который теперь сопровождает ходоков, прибывающих в Волынскую губернию для ознакомления с хуторским хозяйством.

На основании личных наблюдений могу сказать, что в с. Серовке дело находится в таком положении, что, если бы крестьяне знали, что к ним не будут применены те же средства, что в Собковке, то они немедленно отказались бы от плана земельного „устроения", который на скорую руку выработан Уманской комиссией.

Такие искусственно проведенные работы будут иметь лишь отрицательное значение для хозяйственной жизни того или иного села, или целого района. В этом случае важное государственное дело превращается в опасный спорт, одинаково вредный и для крестьян и для правительства.

С. Бельский.

№ 8.

Выписка из отчета А. А. Кофода за 1908 год, представленного министру внутренних дел П. А. Столыпину [1].

Личное противодействие. Переходу к 3-й категории препятствий к разверстанию—к противодействию со стороны отдельных личностей или целых групп населения. Начинаю с ближайших заинтересованных в разверстании, т.-е. с крестьян. Об общем нежелании крестьян согласиться на разверстание их земель, пока они незнакомы с последствиями этой операции, уже сказано выше; тут все сводится к ознакомлению их с хуторским хозяйством. Но и после того, как хозяева вполне сознали пользу разверстания, продолжается противодействие ему со стороны тех из них, которые по тем или иным соображениям считают прекращение общего хозяйства для себя невыгодным. В степных местностях самую сильную группу таких противников разверстанию образуют скупщики укрепленных наделов, принадлежащие к наиболее богатым и потому влиятельным хозяевам. Расчет их ясен и правилен—пока укрепленный надел не выделен, можно купить его за грош, между тем как после выдела цена того же надела поднимается настолько, что нет более расчета скупать, тем более, что после выдела или разверстания приходится в большинстве случаев скупать в чересполосицу. Ясно, что таким лицам есть полный расчет противодействовать развер-

[1] Дело канцелярии земского отдела министерства внутренних дел 1909 г. № 80. С секретной перепиской. (3 отд. Юрид. секции ЕГАФ).

станию, пока еще есть возможность и желание продолжать скупку; скупивши же, что возможно или что хотели, они—первые сторонники этого дела. Группа скупщиков нигде не бывает многочисленною, по тем не менее она бывает опасною по своей влиятельности и небрезгливости в средствах для привлечения сторонников.

Из тех же богатых крестьян и в той же степной части России выдвинулась за истекший год другая группа противников разверстания в лице крупных арендаторов общинных земель. В русском селении Питерке, Новоузенского уезда (28.600 дес.), такая группа чуть было не сорвала разверстание, и, только благодаря находчивости и настойчивости непременного члена и земского начальника, удалось провести согласительный приговор. Ту же роль играют в других местах, преимущественно в подворно наделенных селениях западных губерний, многоскотные хозяева, они же главные захватчики общественной земли. Эти хозяева, с одной стороны, являются противниками упразднения общей пастьбы скота на паровом поле, дающей им возможность стравливать то, что по праву принадлежит другим—малоскотным хозяевам, а с другой стороны, они же—против разверстания, зная, что оно приведет к отобранию у них излишне захваченного. Эта группа крестьян малочисленна, как и предыдущая, но сплошь и рядом с нею приходится серьезно считаться, вследствие ее влиятельности.

Нередко случается, в особенности в маленьких селениях, что один какой-нибудь кулак-лавочник, держащий все селение в кабале, считает разверстание для себя невыгодным, опасаясь не без основания, что крестьяне уйдут из-под его опеки, перебравшись на хутора. Благодаря исключительному влиянию, которым пользуется такой хозяин, нередко он один может с успехом противостоять желанию остальных разверстаться.

В борьбе с влиянием всех этих групп и личностей приходится зачастую энергичному непременному члену прибегать к крутым мерам, при помощи которых, обыкновенно, удается сломить сопротивление. Большого к себе внимания требуют добросовестные противники разверстания в лице женщин и консервативных элементов деревни вообще, но бывает, что и в борьбе с ними одни только дружеские речи и увещевания оказываются недостаточно убедительными доводами.

Со стороны крестьян землеустроительные работы встречают наиболее серьезное противодействие в лице малоземельных. Считаю противодействие этой младшей братии деревни наиболее серьезным, потому что оно наиболее справедливо. Но так как об этом говорилось и часто и много, то я упомяну тут лишь о новых способах борьбы с малоземельем некоторой части крестьян. За недопустимостью совместного разверстания прикупленной и надельной земли [1], урегулирование положения малоземельных сводится в конце концов к удалению известного числа хозяев с имеющейся в распоряжении площади для того, чтобы

---

[1] Покупка казенной земли и совместное ее разверстание с надельной производится, однако, нередко и с успехом; в Виленской губ., например, такие сделки вошли в обычай в большинстве уездов.

расширить владение остальных. Хорошо, когда поблизости есть казенный или банковский участок, куда можно переселить излишек хозяев; когда этого нет, то приходится, обыкновенно, хлопотать о переселении на новые места. Остроумный способ прирезки оставляемых переселенцами участков к участкам покупщиков придуман и применяется в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ., А. А. Измайловым совместно с земским инструктором землеустройства Ф. С. Соловьевым. Он описан в брошюре, изданной за счет канцелярии комитета по землеустроительным делам. Приблизительно так же, но не столь систематично, поступают в Уманском уезде—В. П. Максимчик и в Рогачевском—М. П. Спиридонов.

Засим скажу, что противники аграрной реформы встречаются среди всех слоев населения и нередко они прибегают к активным выступлениям.

Во-первых, немалую роль играет в этом отношении революционная пропаганда, хотя она с каждым годом слабеет и немалое число бывших ярых революционеров с солидным тюремным цензом перешло теперь в сторону хуторского хозяйства, о чем мне по 4-м губерниям сообщены вполне определенные сведения. Особенно резкие примеры такого рода выступлений имели место в Московской губ. Конечно, в пропаганде против разверстания центр тяжести заключается в указании, что с переходом на хутора крестьяне уже лишаются права на прирезку при том дележе владельческих земель, надежда на который еще жива среди большей части крестьян.

Евреи-земледельцы Ковенской губ. сами усердно расселяются, но, кроме таких лично заинтересованных в упорядочении замлевладения, остальные сельские евреи не-земледельцы поголовно против всякого разверстания и, надо сознаться, не без основания. Во-первых, об‘езд хуторов с товаром,—дело почти немыслимое, а затем—с разверстанием упраздняется общая пастьба скота и, следовательно, местечковые евреи лишаются возможности пускать своих коров в общее крестьянское стадо. Насколько это обстоятельство имеет сильное влияние, можно судить по тому факту, что разверстание местечка Стоклишки, Трокского уезда, вызвало сильное выселение евреев. Понятно, что уже из-за такой ломки, вносимой расселением крестьян в жизнь сельских евреев не-земледельцев, они становятся противниками хуторов, но удивительно, что такое же упорное сопротивление встречает расселение и со стороны монахов Почаевской лавры, раз‘езжающих по Волыни и предостерегающих крестьян от „выхода на волоки“.

Вспоминая деятельность монахов Почаевской лавры, нельзя не упомянуть о том, что православное сельское духовенство далеко не везде относится благожелательно к расселению; местами оно даже выступает активно против него. Такое противодействие духовенства вызвало в Юго-Западном крае обращение генерал-губернатора к сочувствующему землеустройству высокопреосвященному Флавиану, который через Епархиальные Ведомости предложил священникам содействовать разверстанию чересполосицы церковных земель с крестьянскими. На противодействие священников землеустроительным начинаниям жалуются вообще повсюду,

где разверстываются крупные селения. Думаю, что жалобы эти большею частью не лишены некоторого основания, но замечается излишнее сообщение действительных фактов несочувственного отношения отдельных лиц духовного звания к землеустройству, между тем как в одном деле немалая часть священников, в особенности из молодых, относится к нему вполне доброжелательно, а в Уфимской губ. даровитый и деятельный священник Аргентовский, еще до открытия землеустроительных комиссий, успел расселить часть крестьян своего прихода и до сих пор словом и делом продолжает пропагандировать разверстание чересполосицы.

Наконец, во многих местах члены комиссии жалуются на представителей крестьянских учреждений, указывая на то, что таковые „тормозят" дело землеустройства. Насколько мне удалось выяснить, жалобы эти в значительной мере преувеличены и вызваны, главным образом, желанием сваливать на других вину в собственном неуспехе; по крайней мере в комиссиях, где имеются толковые и тактичные непременные члены, такие жалобы редко раздаются. Там все делается во-время, и непременный член работает рука-об-руку с земским начальником. Нельзя, однако, сказать, чтобы подобные жалобы были совершенно неосновательны, в особенности в юго-западных губерниях, где сохранился институт мировых посредников. Многие из этих последних не без некоторого чувства ревности относятся к представителям нового учреждения, вторгающегося в крестьянские дела. На этой почве были, еще истекшим летом, примеры прямого противодействия непременному члену со стороны мирового посредника, но эти попытки, получив во-время должный отпор на местах, могут повторяться лишь в виде чисто случайных явлений.

№ 9.

27.478 [1]. Марта 4. Именной высочайший указ, данный сенату (Собр. узак. 1906 г. марта 7, отд. I, ст. 307).

Об учреждении: а) комитета по землеустроительным делам при главном управлении землеустройства и земледелия и б) губернских и уездных землеустроительных комиссий и об упразднении комитета по земельным делам.

В целях оказания помощи Крестьянскому банку в выполнении возложенных на него манифестом нашим от 3 ноября 1905 года (26.071) задач по облегчению покупки крестьянами земель, признали мы за благо образовать особые губернские и уездные комиссии, с сосредоточением общего направления их деятельности в учреждаемом при главном управлении землеустройства и земледелия комитете по землеустроительным делам. На обязанность сих комиссий мы возлагаем также содействие

[1] Полное собрание законов Российской империи, т. XXVI.

населению к устранению в установленном законом порядке недостатков существующего землевладения и землепользования, сообразно особым условиям отдельных местностей. Об'единяя в сих комиссиях правительственных чинов и общественных деятелей, и ныне уже к участию в этом деле призванных, а также представителей от сельского населения, мы ожидаем, что совместными трудами всех местных сил будут постепенно облегчены насущные нужды сельского населения при непременном сохранении законных прав частных владельцев.

Вследствие чего повелеваем:

I. Для содействия Крестьянскому банку в покупке и продаже земли нуждающимся в ней крестьянам учредить губернские и уездные землеустроительные комиссии на нижеследующих главных основаниях:

1) Уездные землеустроительные комиссии состоят, под председательством уездного предводителя дворянства, из председателя уездной земской управы, заменяющего председателя комиссии в случае его отсутствия, лица, назначенного главным управлением землеустройства и земледелия в качестве непременного члена комиссии, уездного члена окружного суда или председателя с'езда мировых судей, члена от удельного ведомства в уездах, где имеются удельные земли, податного инспектора и земского начальника или соответствующего должностного лица, к району которых относятся подлежащие обсуждению вопросы, трех членов по избранию от уездного земского собрания и трех представителей от крестьян, назначаемых по жребию из числа кандидатов, избираемых волостными сходами уезда.

2) Губернские землеустроительные комиссии образуются, под председательством губернатора, из губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, лица, назначенного главным управлением землеустройства и земледелия в качестве непременного члена комиссии, управляющего казенною палатою, управляющих местными отделениями Крестьянского и Дворянского банков или заменяющих их лиц, одного из членов окружного суда губернского города по назначению суда, одного из непременных членов губернского или губернского по крестьянским делам присутствия, управляющего удельным округом или его заместителя в губерниях, где имеются удельные имущества, и шести членов, избираемых губернским земским собранием, в том числе трех местных крестьян, владеющих надельной землей.

3) В губерниях, где введено управление земским хозяйством, члены губернских и уездных землеустроительных комиссий, избираемые губернскими и уездными земскими собраниями (ст. ст. 1 и 2), заменяются членами, избранными в том же числе из местных землевладельцев и крестьян губернскими и уездными комитетами по делам земского хозяйства, по принадлежности, а в губерниях, где не имеется ни земских учреждений, ни управления земским хозяйством, упомянутые члены приглашаются председателями комиссий.

4) В обязанность уездных землеустроительных комиссий вменяется выяснение положения крестьянского землевладения для содействия Крестьянскому банку в его операциях по данному уезду. В частности, упомянутым комиссиям поручается обсуждение вопросов о целесообраз-

ности приобретения банком предлагаемых к покупке имений и о порядке ликвидации их, установление степени нужды крестьян в продаваемой земле и содействие к выяснению ее действительной стоимости, а равно посредничество между продавцами ее и покупателями — крестьянами и помощь им в сношениях с банком и в выполнении необходимых формальностей.

5) На губернские землеустроительные комиссии, там, где они будут образованы, возлагается об'единение действий уездных комиссий, ближайшее наблюдение за их деятельностью и разрешение возникающих в них разногласий.

II. В видах общего направления деятельности губернских и уездных землеустроительных комиссий (отд. I) учредить при главном управлении землеустройства и земледелия комитет по землеустроительным делам, состоящий под председательством главноуправляющего названным ведомством, из одного из товарищей главноуправляющего, управляющих Государственным, Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками и представителей от министерств: императорского двора и уделов, внутренних дел, финансов, юстиции, главного управления землеустройства и земледелия и от государственного контроля, по одному от каждого из сих ведомств.

III. Указанному в предшедшем отделе (II) комитету предоставить:

1) Открыть действие уездных землеустроительных комиссий во всех местностях, где расширение деятельности Крестьянского банка необходимо и возможно.

2) Открывать в тех губерниях, где по ходу дела окажется нужным, губернские землеустроительные комиссии.

3) Возлагать на землеустроительные комиссии, по собственному усмотрению или по ходатайствам начальников губерний, губернских и уездных земских собраний и самих комиссий, нижеследующие обязанности, сверх указанных по содействию Крестьянскому банку: а) выяснение местных потребностей в мерах правительственного содействия к переселению на казенные земли, как в пределах одной губернии, так и из одной губернии в другую, а равно участие в выполнении этих мер, б) участие в делах о сдаче крестьянам в аренду казенных оброчных статей, в) содействие сельским обществам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования и в установлении более совершенных способов ведения хозяйства на надельных землях, г) посредничество между крестьянами и частными землевладельцами для полюбовного разверстания чересполосных угодий, общих владений и сервитутов.

4) Определять на изложенных в сем указе главных основаниях порядок действия землеустроительных комиссий и разрешать возникающие в их деятельности сомнения.

IV. Предоставить главноуправляющему землеустройством и земледелием испросить в установленном порядке кредиты на содержание в текущем году: а) землеустроительных комиссий, б) необходимого для их работ состава землемеров и других техников и в) на оказание населению денежной при землеустройстве помощи, и

V. Учрежденный по повелению нашему от 6 мая 1905 года (26.172) комитет по земельным делам упразднить.

Правительствующий сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано:

„Николай“.

№ 10.

28.528. Ноября 9. Именной высочайший указ, данный сенату (Собрание узакон. 1906 г. ноября 11, отд. I, ст. 1.859), — О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования [1].

Манифестом нашим от 3 ноября 1905 года (26.871) взимание с крестьян выкупных платежей за наделенные земли отменяется с января 1907 года. С этого срока означенные земли освобождаются от лежавших на них, в силу выкупного долга, ограничений, и крестьяне приобретают право свободного выхода из общины, с укреплением в собственность отдельных домохозяев, переходящих к личному владению, участков из мирского надела.

Однако, действительное осуществление сего признанного законом права в большинстве сельских обществ встретит практические затруднения в невозможности определить размер и произвести выдел участков, причитающихся выходящим из общины домохозяевам.

С другой стороны, в законе не установлено порядка совершения сделок об отчуждении состоящих в подворном владении участков надельной земли, на которые у собственников их не имеется отдельных крепостных актов владения.

Признав, вследствие сего, необходимым ныне же устранить имеющиеся в действующих узаконениях препятствия к действительному осуществлению крестьянами принадлежащих им прав на надельные земли и одобрив состоявшийся по сему предмету особый журнал совета министров, мы, на основании ст. 87 Свода основных государственных законов, издания 1906 года, повелеваем:

I. В дополнение статьи 12 Общего Положения о крестьянах и примечания к ней (Свод зак., особ. прил. к тому IX, изд. 1902 г.) постановить нижеследующие правила:

1) Каждый домохозяин, владеющий надельною землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли.

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье, том XXVI, стран. 970.

2) В обществах, в коих не было общих переделов в течение 24-х лет, предшествующих заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, за каждым таким домохозяином укрепляются в личную собственность, сверх усадебного участка, все участки общинной земли, состоящие в его постоянном (не арендном) пользовании.

3) В обществах, в коих в течение 24-х лет, предшествовавших заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, были общие переделы, за каждым сделавшим такое заявление домохозяином укрепляются в личную собственность, сверх усадебного участка, все те участки общинной земли, которые предоставлены ему обществом в постоянное, впредь до следующего общего передела, пользование. Но если в постоянном пользовании желающего перейти к личному владению домохозяина состоит земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаниях последней развестки, по числу разверсточных единиц в его семье ко времени упомянутого заявления, то за ним укрепляется в личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. За сим оказавшийся излишек укрепляется в личную собственность только под условием уплаты обществу его стоимости, определяемой по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в надел данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами. В противном случае весь означенный излишек поступает в распоряжение общества.

4) Домохозяева, за коими укреплены в личную собственность участки общинной земли, состоящей в постоянном пользовании (ст. 1—3), сохраняют за собою право пользования в неизменной доле теми сенокосными, лесными и другими угодьями, которые переделяются на особых основаниях (напр., по произведениям почвы, или отдельно от угодий, переделяемых при общих переделах, и на иных основаниях, и т. п.), а также право участия в пользовании, на принятых в обществе основаниях, непеределяемыми угодиями, как-то: мирскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и др.

5) Постоянные доли в угодьях, переделяемых на особых основаниях (ст. 4), определяются в том размере, в каком домохозяева, заявившие желание перейти от общинного владения к личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявления.

6) Требования об укреплении в личную собственность части из общинной земли (ст. 1) пред'являются через сельского старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простым большинством голосов, обязано, в месячный со дня подачи заявления срок, указать участки, поступающие на основании ст. ст. 2 и 3, в собственность переходящего к личному владению домохозяина, а в подлежащих случаях определяет также размер причитающейся с него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участия в угодиях, переделяемых на особых основаниях (ст. ст. 4 и 5). Если в течение указанного срока общество такого приговора не постановит, то, по ходатайству подавшего упомянутое заявление домохозяина, все означенные действия исполняются на месте земским

начальником, который разбирает по существу все возникающие при этом споры и об'являет свое по сему предмету постановление.

7) В упомянутых в статье 6 приговорах и постановлениях земских начальников должны быть точно указаны: а) число укрепляемых в личную собственность домохозяина отдельных участков, а также размер и род угодий каждого из них; б) количество и описание состоящих в наделе общества угодий, переделяемых на особых основаниях (ст. 4), и постоянная доля участия в сих угодиях домохозяина, переходящего к личному владению; и в) состоящие в общем пользовании всех членов общества непеределяемые угодия (ст. 4).

8) Стороны и заинтересованные лица могут приносить уездному с'езду жалобы на общественные приговоры и постановления земского начальника (ст. 6) в тридцатидневный срок со дня времени их об'явления. Жалобы на общественные приговоры подаются через земского начальника и представляются им, с его заключением, в уездный с'езд, по производстве на месте предварительного расследования.

Как обжалованные, так и необжалованные общественные приговоры и постановления земского начальника представляются на утверждение уездного с'езда.

9) Постановления уездного с'езда, последовавшие по жалобам на общественные приговоры и постановления земского начальника, равно как об утверждении сих приговоров и постановлений (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся в исполнение сельским старостой или волостным старшиною. На постановления уездного с'езда могут быть приносимы жалобы губернскому присутствию лишь в случаях превышения пределов ведомства или власти или же явного нарушения закона.

10) В местностях, в коих не введено в действие Положение 12 июля 1889 года (6.196), обязанности, возлагаемые настоящими правилами на земских начальников, уездные с'езды и губернские присутствия, исполняются соответствующими им должностными лицами и учреждениями.

11) В тех случаях, когда домохозяева, в личную собственность коих укреплены участки надельной земли, или общество пожелают отграничить эти участки в натуре и нанести их на план, межевые работы и составление планов могут быть исполняемы как правительственными, так и частными землемерами за счет той из сторон, которая признала необходимым произвести отграничение.

12) Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли в порядке, установленном в статьях 1—11 настоящих правил, имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему, взамен сих участков, соответственный участок, по возможности, к одному месту.

13) В тех случаях, когда требование о выделе к одному месту не совпадает с общим переделом, выдел же оказывается неудобным или невозможным, обществу предоставляется удовлетворить желающего выделиться домохозяина деньгами по взаимному с ним соглашению, а при недостижении соглашения — по оценке, устанавливаемой волостным судом. С своей стороны, желающий выделиться домохозяин, если найдет

определенную судом оценку для себя невыгодною, может отказаться от получения денег и продолжать владеть укрепленными в его собственность участками в прежних границах.

14) При общих переделах выдел к одним местам участков домохозяевам, заявившим желание о переходе к личному владению до вступления в законную силу приговора о переделе или ранее укрепившим за собою участки надельной земли в порядке, установленном ст.ст. 1—11 настоящих правил, обязателен по требованию как этих домохозяев, так и общества, без права сего последнего удовлетворять выделяющихся деньгами.

15) Споры, возникающие при выделе участков к одним местам, разрешаются на основаниях, установленных в примечании к статье 12 Общего Положения о крестьянах, изд. 1902 г.

16) Домохозяева, перешедшие от общинного владения к личному, а также их правопреемники, пользуются укрепленными в их личную собственность, на основании настоящих правил, участками, до выдела их к одному месту, на одинаковых правах с владельцами подворных участков. За правопреемниками сохраняется также право на участие в пользовании как переделяемыми на особых основаниях угодиями в той мере, в какой это право было предоставлено первоначально собственникам участков, так и непеределяемыми угодиями, на принятых в обществе основаниях.

17) В порядке и на основаниях, установленных статьями 1—16 настоящих правил, производится укрепление в личную собственность и выдел участков, досрочно выкупленных на основании статьи 165 Положения о выкупе, изд. 1876 г., и не выделенных к одному месту.

18) Действие настоящих правил (ст. 1—16) распространяется на крестьян всех наименований, при чем укрепление в личную собственность отдельных домохозяев участков из общинной земли до освобождения ее от выкупного долга допускается при условии погашения части этого долга, упадающей на укрепленные участки.

II. В дополнение действующих узаконений о порядке отчуждения надельных земель, состоящих в подворном владении, постановить:

1) Отчуждение участков надельной земли, состоящих в подворном владении, совершается общим крепостным порядком (Пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2) Принадлежность упомянутых в статье 1 участков лицам, их отчуждающим, может быть удостоверена в нотариальных учреждениях одним из следующих документов: а) крепостными актами; б) владенными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянским учреждениями; в) вошедшими в законную силу и приведенными в исполнение решениями судебных установлений, а равно волостные судов и уездных с'ездов по делам о праве собственности на недвижимое имущество, входящие в состав надела, и наследовании в этом имуществе (Общ. Пол. крест., ст. 125, п.п. 1 и 4, и ст.ст. 142, 159 и 161); г) сделками об отчуждении, совершенными до 25 января 1883 г. в волостных правлениях (Общ. Пол. крест., ст. 110, п. 1 и примеч. 1); д) утвержденными уездным советом общественными приговорами или постано-

влениями земских начальников об укреплении в личную собственность отдельных домохозяев участков из надельной земли, состоящей в общинном пользовании (отд. I наст. узак., ст.ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими в законную силу и приведенными в исполнение приговорами сельских и селенных сходов о предоставлении участков из общинной земли в подворное владение отдельных домохозяев, равно как о замене общинного пользования землею подворным и о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки и на хутора, а также приговорами о переходе целых обществ с подворным землепользованием к владению в отрубных участках (Общ. Пол. крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п.п. 1 и 2; Пол. выкуп., ст. III; Пол. крест. влад., ст.ст. 20 и 21, и Пол. крест. каз., ст.ст. 32—34) и ж) в обществах с подворным землепользованием, а в отношении усадебных участков и в обществах с общинным землепользованием — утвержденными земским начальником, или соответствующим ему должностным лицом, приговорами сельских и селенных сходов о том, что отчуждаемый участок действительно принадлежит отчуждающему его лицу на праве собственности.

3) Приговоры сельских и селенных сходов, упомянутые в п. *ж* статьи 2 настоящего (II) отдела, постановляются по ходатайствам владельцев подворных и усадебных участков и утверждаются, с соблюдением следующих правил: а) означенные приговоры постановляются простым большинством голосов в удостоверение принадлежности отдельным домохозяевам не только полных, значащихся по землеустроительным актам, подворных участков, но и частей их, состоящих в бесспорном владении отдельных лиц; б) в приговор обязательно включаются сведения о размере участка, числе отдельных отрубов, из коих он состоит, размере каждого отруба и рода угодий, а также подробное описание местоположения участка и его границ; в) в тех случаях, когда точное описание границ представляется невозможным, к приговору должен быть приложен план участка, составляемый за счет владельца; г) приговор обязательно записывается в установленную для записи приговоров сельского схода книгу (Общ. Пол. крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копия с него вывешивается для общего сведения в волостном правлении и в том селении, где находится участок, относительно которого состоялся приговор; д) волостной старшина обязан, в недельный срок по составлении приговора, проверить на месте содержание его по существу в присутствии трех понятых и немедленно представить приговор, со своим заключением, на утверждение земского начальника; е) в месячный со дня проверки волостным старшиною срок приговор может быть обжалован заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговор не подлежит утверждению, если окажется неправильным с формальной стороны, или если при составлении его не соблюдены требования, изложенные в настоящей статье, или если будет возбужден спор о праве гражданском, подлежащем разрешению суда.

4) Выписи нотариальных актов, касающихся надельных земель подлежащих утверждению старших нотариусов, могут быть пересы аемы нотариусами старшему нотариусу по почте.

III. В дополнение действующих узаконений, определяющих права крестьян на участки надельной земли, состоящие в подворном владении, постановить:

1) Подворные участки, как предоставленные в подворное владение крестьян при наделении их землею, так и укрепленные впоследствии в личную собственность отдельных крестьян из общинных земель, а также усадебные участки при общинном землепользовании, составляют личную собственность домохозяев, за коими эти участки значатся по землеустроительным актам, общественным приговорам, постановлениям крестьянских учреждений, актам об отчуждении и решениям судебных мест. Таковым же правом на упомянутые участки пользуются и правопреемники сих домохозяев.

2) В тех случаях, когда указанные в предшедшей статье (1) участки находятся в нераздельном владении нескольких лиц, не состоящих между собою в родстве по прямой нисходящей линии, они составляют общую их собственность.

IV. В дополнение статей 62 и 66 Общего Положения о крестьянах и статьи 15 Положения о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих землях (Свод законов, особ. прил. к т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переход целых обществ как с общинным, так и с подворным землепользованием к владению в отрубных участках совершается по приговорам, постановленным большинством двух третей крестьян, имеющих право голоса на сходе.

Правительствующий сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано:

В Царском Селе 9 ноября 1906 года. *„Николай“*.

Скрепил: Председатель совета министров *Столыпин.*

№ 11.

В Балтийском порте, на яхте „Штандарт“. 14 июня 1910 г.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: *„Быть по сему“*.

Скрепил: Государственный секретарь *Макаров.*

Из закона об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении, одобренного Государственным Советом и Государственною Думою [1].

I. В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановить нижеследующие правила:

---

[1] 3-е отделение Юридической секции Ленинградского отделения Центрархива (Архив б. м-ва внутренних дел). Дело земского отдела м-ва внутренних дел по канцелярии 1910 г. № 47 „О рассылке брошюр закона 14 июня 1910 г. и форм утвержденных актов“.

ГЛАВА I.

О правах крестьян на укрепление и выдел участков общинной земли.

А. В обществах и селениях, не производящих общих переделов.

1) Общества и имеющие отдельные владения селения, в коих не было общих переделов со времени наделения их землею, признаются перешедшими к наследственному (участковому или подворному) владению.

Примечание. Действие настоящей (1) статьи не распространяется на общества и селения, наделенные землею после 1 января 1887 года.

2) В упомянутых в статье 1 обществах и селениях участки, состоявшие ко времени обнародования настоящего закона в бесспорном постоянном (не арендном) пользовании отдельных домохозяев, признаются личною их или, в подлежащих случаях (ст. 48), общею с другими членами семьи собственностью.

3) Право на участие в пользовании общественными угодиями переделяемыми на особых основаниях (ст. 17), сохраняется в неизменной доле за отдельными домохозяевами (ст. 2) в размере действительного их пользования к указанному в предшедшей (2) статье сроку. Право участия в пользовании непеределяемыми угодиями сохраняется за означенными лицами на основаниях, указанных в статье 19. Право на разработку недр в указанных в статье 2 участках определяется правилами статьи 20.

4) Сельские и селенные сходы имеют право требовать составления общих на все общество или селение актов, удостоверяющих права собственности отдельных домохозяев на упомянутые в статье 2 участки. Таким же правом пользуются и отдельные домохозяева по отношению к составляющим их собственность участкам.

5) Означенные в статье 4 акты составляются земскими начальниками с выполнением требований, изложенных в статье 23, и об'являются на сельском или селенном сходе. Заинтересованные лица могут приносить жалобы на означенные акты в уездный с'езд в тридцатидневный срок со дня об'явления актов на сходе.

6) Акты, составленные земскими начальниками, подлежат утверждению уездного с'езда, применительно к порядку, установленному в статьях 24 — 26, 28 — 29.

7) Подлинные акты хранятся в уездном с'езде. Каждый собственник имеет право получить в удостоверение права собственности на свой участок либо выпись из акта, если был составлен один общий акт на целое общество или селение, либо копию с акта, если таковой составлен по единоличному заявлению собственника. Выписи и копии заверяются председателем с'езда.

8) В обществах и селениях, упомянутых в статье 1, выдел к одному месту участков отдельных домохозяев обязателен в случаях, указанных

в пункте 2 статьи 34, и производится с соблюдением правил, изложенных в статьях 37 и 38.

В. В обществах и селениях, производящих общие переделы.

9) Каждый домохозяин, владеющий надельною землею на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления в личную его или, в подлежащих случаях (ст. 48), в общую с другими членами семьи собственность причитающиеся выходящим из общины части означенной земли. При отсутствии родоначальника в семье, ведущей одно хозяйство, споры о том, кто из членов семьи является домохозяином, разрешаются волостным судом.

10) Владельцы укрепленных участков и неотделенные ко времени укрепления члены их семейств лишаются права участия в оставшейся в общинном владении надельной земле, которая к означенному времени переделялась на общих основаниях, сохраняя за собою право участия в пользовании угодиями, переделяемыми на особых основаниях или вовсе непеределяемыми, согласно статьям 17 и 19.

11) В обществах и селениях, в коих пользование землею основано на приговорах об общих переделах, состоявшихся в порядке закона 8 июня 1893 года (П. С. З. № 9.754), за каждым домохозяином, у которого количество разверсточных единиц в семье не уменьшилось, укрепляются все участки общинной земли, предоставленные ему в постоянное, впредь до следующего общего передела, пользование.

12) В случае уменьшения количества разверсточных единиц, находящийся в пользовании домохозяина излишек земли укрепляется за ним лишь при условии уплаты обществу стоимости этого излишка, определяемой по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в надел данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами.

13) Суммы, поступившие в пользу общества на основании предшедшей (12) статьи, подчиняются правилам статьи 22 Общего Положения о крестьянах, издания 1902 года.

14) Если выходящий из общины домохозяин отказывается от оплаты излишка на приведенных в статье 12 основаниях, то такой излишек поступает в распоряжение общества.

15) В остальных, кроме указанных в статье 11, обществах за каждым домохозяином укрепляются все участки общинной земли, состоящие в его бесспорном, постоянном (не арендном) пользовании ко времени подачи заявления об укреплении в личную собственность.

16) Заявления об укреплении в собственность земли, сделанные до дня, когда состоялся сельский или селенный сход, которым постановлен приговор о новом переделе, удовлетворяются на основании прежней разверстки.

17) Домохозяева, за коими укреплены в личную собственность участки общинной земли (ст.ст. 11—16), сохраняют за собою право пользования в неизменной доле теми сенокосными, лесными и другими угодьями, которые переделяются на особых основаниях, например по произведениям почвы и т. п.

18) Неизменные доли в угодьях, упомянутых в статье 17, определяются в размере действительного пользования ко времени подачи заявления об укреплении.

19) Право участия в пользовании непеределяемыми угодьями, как-то: мирскою усадебною землею, проездами, прогонами, выгоном, водопоем, пастбищем, оброчными статьями и проч., укрепляется в неизменной доле, если таковая может быть определена на основании актов землеустройства, общественных приговоров и других достоверных данных. В противном случае сохраняется лишь право на участие в пользовании названными угодьями на принятых в обществе основаниях.

20) Право на разработку недр, за исключением добычи неогнеупорных глин и песку, торфа и различных пород неценного строительного и бутового камня, а равно право сдачи разработки прочих ископаемых другим лицам, в участках, укрепленных в личную собственность (в том числе и выделенных к одному месту), сохраняется за обществом. Размер участия владельцев указанных участков в праве общества на недра определяется, согласно статье 19, в неизменной доле, по соразмерности площади укрепленных за ними участков с общею площадью надельной земли.

Владельцы вышеозначенных участков имеют право на особое вознаграждение за занятие поверхности участков, оказавшееся необходимым при разработке недр, а равно за порчу этой поверхности и находящихся на ней строений, являющуюся последствием такой разработки. Размер этого вознаграждения определяется уездным с'ездом, в административном его присутствии.

Правило сей (20) статьи распространяется и на те, выкупленные на основании статьи 165 Положения о выкупе, издания 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положения, издания 1902 года, участки, на которые не было выдано данных.

21) Раскопки курганов, городищ и других памятников старины, находящихся на укрепленных в личную собственность участках, производятся с соблюдением правил, установленных пунктом 1 высочайшего повеления 11 марта 1889 года (П. С. З. № 5.841).

22) Требования об укреплении в личную собственность части из общинной земли (ст. 9) пред'являются через сельского старосту обществу, которое в приговоре, постановляемом простым большинством голосов (Общ. Пол. ст. 67), указывает участки, поступающие, на основании статей 11—16, в собственность переходящего к личному владению домохозяина, и постоянную его долю участия в угодьях, упомянутых в статьях 17—19. В подлежащих случаях в приговоре определяется размер доплаты (ст. 12), причитающейся обществу за излишек земли, укрепляемой за домохозяином. Если общество в укреплении откажет, либо в течение тридцати дней со дня подачи заявления никакого приговора не постановит, то, по ходатайству подавшего заявление домохозяина, возложенные сею статьею на сход обязанности исполняются на месте земским начальником, который разбирает по существу все возникающие при этом споры и об'являет свое постановление.

23) В упомянутых в статье 22 приговорах и постановлениях земских начальников должно быть указано: а) за кем укрепляются участки и в личную или в общую с другими членами семьи (ст. 48) собственность; б) сколько разверсточных единиц, из общего их числа по последнему переделу, закрепляется за домохозяином; в) число и, по возможности, местоположение укрепляемых отдельных участков, а также размер и род угодий каждого из них; г) количество и описание состоящих в наделе общества угодий как переделяемых на особых основаниях, так и не переделяемых, с указанием в подлежащих случаях и неизменной доли участия в сих угодьях, и д) размер и границы усадебного участка.

24) Общественные приговоры и постановления земских начальников об укреплении в личную собственность участков общинной земли представляются на утверждение уездного с‘езда.

25) На общественные приговоры и постановления земских начальников (ст. 22) могут быть приносимы, в тридцатидневный, со времени их об‘явления, срок, жалобы заинтересованными лицами и обществами. Жалобы эти подаются земскому начальнику и представляются им, по производстве на месте надлежащего расследования, с его об‘яснениями, в уездный с‘езд.

26) О дне рассмотрения с‘ездом указанных в статьях 24 и 25 дел извещаются стороны и лица, подавшие жалобы, но явка их необязательна.

27) Общественные приговоры (ст. 24), признанные уездным с‘ездом не соответствующими требованиям закона или имеющимся в деле либо дополнительно собранным сведениям, отменяются и передаются земскому начальнику для составления подлежащих постановлений, согласно сделанным с‘ездом указаниям.

28) В указанном в предшедшей (27) статье порядке направляются и признанные уездным с‘ездом не соответствующими требованиям закона или удостоверенным обстоятельствам дела постановления земских начальников об отказе в укреплении участков общинной земли в личную собственность. Постановления же земских начальников об укреплении таких участков, признанные с‘ездом неправильными, или отменяются и передаются земским начальникам для составления постановлений по указаниям с‘езда, или исправляются самим с‘ездом.

29) Постановления уездного с‘езда по делам об укреплении в личную собственность участков из общинной земли почитаются окончательными и могут быть отменяемы лишь в порядке, установленном статьею 120 Положений об установлениях, заведующих крестьянскими делами (Св. Зак., т. IX особ. прил., изд. 1902 г.). Приведение в исполнение означенных постановлений возлагается на сельских старост или волостных старшин.

30) Когда домохозяева, в личную собственность коих укреплены участки надельной земли, или же общества пожелают отграничить эти участки в натуре и нанести их на план, межевые работы и составление планов исполняются как правительственными, так и частными земле-

мерами за счет той из сторон, которая признала необходимым произвести отграничение.

31) Укрепление в собственность, на основании сего закона, не преграждает третьим лицам возможности отыскивать судебным порядком свои права на укрепленные участки.

32) Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли в порядке, установленном в статьях 9—19 и 22—30, имеет право требовать, чтобы общество выделило ему, взамен сих участков, соответственный участок к одному, по возможности, месту.

33) Если выдел (ст. 32) признан подлежащими установлениями (ст.ст. 37 и 60) неудобным или невозможным, то общество обязано удовлетворить желающего выделиться домохозяина деньгами по взаимному с ним соглашению, а при недостижении соглашения — по оценке, установляемой уездною землеустроительною комиссиею. Если домохозяин, желающий выделиться, найдет определенную комиссиею оценку для себя невыгодной, то может отказаться от получения денег и продолжать владеть укрепленными в его собственность участками в прежних границах.

34) Выдел к одному, по возможности, месту (ст. 32) обязателен для общества, без права удовлетворять выделяющихся деньгами, в следующих случаях: 1) при общих переделах, если заявление о выделе сделано до постановления приговора о переделе, и 2) вне общих переделов: а) если выдела потребует не менее одной пятой части всех домохозяев или в обществах, где число домохозяев превышает двести пятьдесят, не менее пятидесяти домохозяев, и б) по заявлению хотя бы одного домохозяина, когда выдел участка признан (ст.ст. 33 и 37) возможным и не связанным с особыми неудобствами.

В случаях, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, обществам предоставляется производить досрочные общие переделы без испрошения на то разрешения губернского присутствия (Общ. Пол. ст. 29).

35) При общих переделах, право требовать выдела к одним местам на основании новой разверстки предоставляется также домохозяевам, не закрепившим ранее за собою участков надельной земли, если требование это заявлено до постановления приговора о переделе.

36) Обязательный выдел к одним местам участков, уже укрепленных за отдельными домохозяевами, производится и без их на то согласия: 1) когда того потребует более половины остающихся при общинном пользовании домохозяев и 2) когда при выделах, предусматриваемых статьею 34, пожелавший остаться в чересполосном владении домохозяин не из'явит согласия на обмен укрепленных за ним отдельных полос, которые представляется необходимым включить в границы участков отводимых выделяющимся. В случае, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи, обществу предоставляется произвести досрочный общий передел без испрошения на то разрешения губернского присутствия (Общ. Полож. ст. 29).

37) Выделы к одним местам производятся уездными землеустроительными комиссиями, разрешающими все возникающие при этом споры, в том числе и споры между обществом и выделяющимися о неудобстве или невозможности выдела (ст. 33), при непременном участии уездного

члена окружного суда. Постановления уездных землеустроительных комиссий могут быть обжалованы по существу в тридцатидневный, со дня их об'явления, срок, в губернские землеустроительные комиссии, а где таковых нет — в губернские присутствия.

38) На постановления губернских землеустроительных комиссий или, в подлежащих случаях, губернских присутствий могут быть приносимы жалобы в правительствующий сенат (по второму департаменту) в случаях нарушения означенными установлениями закона или превышения предоставленной им власти. Жалобы эти подаются губернским землеустроительным комиссиям или губернским присутствиям в тридцатидневный со времени об'явления обжалуемого постановления срок и представляются ими в сенат со своими об'яснениями. Означенные жалобы разрешаются вторым департаментом окончательно, по выслушании заключения обер-прокурора, большинством голосов присутствующих сенаторов, а в случае равенства голосов — по мнению, принятому первоприсутствующим.

39) Участки, укрепленные в личную собственность на основании статей 9 — 19 и 22 — 30, подчиняются как до, так и после выдела их к одному месту действию правил о надельных землях.

40) В порядке и на основаниях, установленных статьями 32—38, производится выдел участков, досрочно выкупленных на основании статьи 165 Положения о выкупе, издания 1876 г., и статей 113 и 114 того же Положения, издания 1902 года, но не выделенных к одному месту.

41) При укреплении в личную собственность и выделе к одним местам участков из надельных общинных земель выкупной долг (Пол. выкуп. ст 54, прим. 1 по прод. 1906 г., п. 2) и долг Крестьянскому поземельному банку переводится, в соответственных частях, на эти участки.

42) Домохозяева, переселившиеся на свободные казенные земли Азиатской России или причислившиеся там к старожильческим обществам, утрачивают, по истечении двух лет со дня окончательного перечисления их по месту нового водворения, право заявлять об укреплении за ними в личную собственность участков общинной надельной земли в местах их выхода.

43) Домохозяевам, зачислившим за собою в Азиатской России участки казенной земли или получившим приемные приговоры от старожильческих обществ, в случае заявления, в указанный в статье 42 срок, об укреплении за ними в личную собственность участков общинной земли в местах их выхода, разрешается передавать состоящую в их пользовании общинную землю отдельным членам своего общества с переуступкою последним и права на укрепление за ними этих участков. Член общества, в пользу которого сделана такая переуступка, вступает в права прежнего владельца в том об'еме, в каком они принадлежали последнему ко времени подачи им заявления об укреплении.

44) Сделки о переуступке права на укрепление в личную собственность участков общинной земли (ст. 43) совершаются в волостных правлениях, независимо от цены, и заносятся в книгу сделок и договоров (Общ. Пол., ст. 110).

ГЛАВА II.

О переходе целых обществ к отрубному владению.

45) Переход целых обществ и селений с наследственным (участковым или подворным) землевладением к владению в отрубных участках совершается по приговорам, постановляемым простым большинством всех домохозяев, имеющих право голоса на сходе.

46) Переход целых обществ и селений с общинным или смешанным землевладением к владению в отрубных участках совершается по приговорам, постановляемым большинством двух третей всех домохозяев, имеющих право голоса на сходе, при чем в составлении сих приговоров участвуют как члены общины, так и крестьяне, владеющие участками на праве личной собственности (ст. 47).

С В Е Д Е Н И Я

об укреплении земли в личную собственность за время от издания указа 9-го ноября 1906 г. по 1 января 1917 г.[1]

№№ по порядку	Губернии	Общее число домохозяев, заявивших требования об укреплении земли в личную собственность.	Из числа указанных в графе 2-ой домохозяев: Отказались от заявления об укреплении до обсуждения его на сходе.	Из числа указанных в графе 2-ой домохозяев: Получили от общества приговоры об укреплении.	Из числа указанных в графе 2-ой домохозяев: За отказом общества или несоставлен. в месячн. срок пригов., обратились с ходат. к земск. нач-кам.	Число домохозяев, по заявлениям коих состоялись постановления земских начальн.: Об укреплении.	Число домохозяев, по заявлениям коих состоялись постановления земских начальн.: Об отказе в укреплении.	Число домохозяев, по заявлениям коих состоялись постановления земских начальн.: О прекращении дела об укреплении по желанию заявителей.	Число домохозяев, по делам коих состоялись постановления уездного с'езда: Об утверждении: Укрепительных приговор. сходов.	Об утверждении: Укрепительных постановлений земск. начальн.	Об отказе в утверждении: Укрепительных приговор. сходов.	Об отказе в утверждении: Укрепительных постановлений земск. начальн.	О прекращении дел об укреплении по желанию заявителей.	Число домохозяев, дела коих, поступ. в уездн. с'езды, остались не разрешенными: За истечением срока на обжалование.	Число домохозяев, дела коих, поступ. в уездн. с'езды, остались не разрешенными: По другим причинам.	Общее число домохозяев, укрепление земли за коими окончательно состоялось по постановлениям уездных с'ездов (графы 9 и 10).	Количество селений, в состав коих входят домохозяева, означенные в графе 16.	Площадь земли, укрепленной за домохозяевами, указанными в графе 16. Десятины/саж.	Число селений, перешедш. в полном составе по особым обществ. пригов. к наследствен. владен. без разверст. угодий на отрубн. или хутор. участки.	В означенных в графе 19-ой селениях состоит: Домохозяев, за исключением ранее укрепивших землю и досрочно выкупивших свои наделы.	В означенных в графе 19-ой селениях состоит: Земли, за исключением ранее укрепленной в собственность и досрочно выкупленной.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
1	Астраханская	767	3.146	929/2	7.051	3.870	1.463	1.514	449	3.167	309	632	271	—	13	3.616	81	50.483	330		
2	Бессарабская	13.599	511	9.337	3.729	3.241	216	101	9.156	2.942	181	273	2	—	4	12.098	55	131.963/1.767	47	20.041	223.055/1.972¾
3	Витебская	25.000	1.187	18.809	4.977	3.977	689	289	17.402	3.775	1.256	140	65	—	12	21.193	2.941	155.048,31	76	684	5.453,57
4	Владимирская	36.550	1.149	7.094	28.159	21.174	4.094	2.597	5.528	19.777	1.394	834	336	7	145	24.705	5.170	118.008/2.157	48	1.279	11.700/93
5	Вологодская	29.968	2.581	3.786	23.514	17.403	2.568	3.346	2.009	13.399	849	1.407	286	—	232	15.409	4.800	141.459/2.042¼	53	699	9.642/2.398
6	Воронежская	137.435	7.075	8.585	120.784	85.908	18.096	11.878	7.173	71.457	988	6.180	1.671	—	203	78.630	3.799	473.363/2.330			
7	Вятская	52.023	8.747	5.819	34.154	23.398	5.707	4.692	4.173	20.060	1.086	2.037	616	1	17	24.233	6.332	303.195,41	46	1.247	22.375,14
8	Екатеринославская	173.019	3.044	36.693	132.822	118.338	7.355	4.187	33.289	113.542	659	2.425	1.097	45	273	146.821	1.522	957.825	19	8.736	101.851
9	Казанская	67.879	5.437	6.251	56.004	33.615	11.050	8.587	4.782	28.077	377	2.740	2.888	20	687	32.872	2.669	160.630,94	25	1.787	13.458,10
10	Калужская	45.433	258	32.367	12.748	11.880	625	163	29.943	10.624	2.179	622	88	—	—	40.567	2.248	289.402	391	1.787	
11	Киевская[2]	16.248	2	14.201	2.026	1.918	22	73	14.163	1.802	2	110	—	—	7	15.666	34	78.038/1.452	15	7.425	32.117/179
12	Курская	120.155	1.231	5[illegible].017	69.040	57.841	8.022	2.841	48.197	55.126	1.387	1.528	1.280	—	—	103.323	2.425	420.419/1.145	33	893	4.293/117
13	Могилевская	93.593	1.817	88.595	3.100	2.709	255	138	87.930	2.689	586	12	—	—	—	90.619	2.533	702.139	173	10.839	94.846
14	Московская	85.765	5.290	4[illegible].230	32.180	24.857	3.068	3.598	44.253	23.119	1.212	954	344	51	102	67.372	4.692	337.828/1.239	43	1.724	13.882/825
15	Нижегородская	58.376	3.847	2.774	51.407	39.871	7.064	4.147	2.086	36.473	392	2.145	470	82	421	38.559	3.009	167.033	134	5.065	30.352
16	Оренбургская	26.309	536	[illegible].614	16.038	12.351	2.712	701	9.508	10.642	182	1.813	44	—	2.173	20.150	443	372.911/1.044	4	555	4.807
17	Орловская	118.070	2.405	67.828	47.739	37.453	5.449	3.300	65.842	35.111	1.491	872	653	—	255	100.953	3.425	466.094/1.013	292	12.028	65.473/2.253
18	Пензенская	87.985	5.046	12.575	69.615	52.154	10.655	5.261	11.555	48.940	452	1.868	1.108	107	106	59.895	1.535	279.505/535	38	3.106	13.832/1.951
19	Пермская	44.355	7.480	[illegible].311	30.002	22.437	3.269	2.895	2.723	18.542	584	1.898	470	22	457	22.246	3.124	254.785	99	2.178	33.385
20	Полтавская	11.610	183	2.485	8.891	7.922	815	114	2.173	7.584	260	407	13	1	3	9.757	95	44.620/1.888			
21	Псковская	41.370	1.494	8.328	31.316	25.391	3.170	1.415	7.458	22.739	628	1.538	153	—	29	30.197	9.524	255.486	12	71	727
22	Рязанская	63.938	1.560	11.450	50.744	40.087	6.149	4.231	10.286	37.327	913	1.535	863	7	211	47.613	3.309	170.838/849½	35	1.203	4.371
23	Самарская	226.038	3.215	23.899	198.773	159.939	23.227	14.307	21.350	147.049	563	5.527	682	9	653	168.373	1.764	2.091.373/2.028	15	3.703	95.221
24	Саратовская	143.165	6.085	10.136	126.182	99.504	18.526	6.625	8.225	91.063	1.463	6.746	1.270	20	783	81.297	1.807	608.616	44	3.989	30.616
25	Симбирская	93.447	2.770	5.733	82.380	61.673	12.748	6.554	2.508	56.944	3.096	2.743	1.118	30	141	59.451	1.770	299.847	20	1.417	7.654/238
26	Смоленская	51.113	3.399	21.001	25.128	20.040	3.740	717	16.983	17.115	3.075	1.794	913	—	—	34.098	4.943	282.260	162	3.180	27.466
27	Таврическая	93.378	1.886	34.563	55.845	49.450	3.611	1.716	32.130	45.995	2.630	3.605	284	—	141	78.125	514	753.405/1.167	15	9.358	120.099
28	Тамбовская[3]	141.189	2.737	13.262	124.709	93.391	17.803	10.058	12.075	84.730	974	2.728	1.543	—	—	96.805	2.542	[illegible]95.314	8	149	801
29	Тверская	65.700	4.108	2[illegible].897	35.693	31.699	3.194/20	2.634	19.358	28.155	4.300	2.668	208/1ф	3	—	47.513	6.542	331.683/766	279	5.515	41.659/1.060
30	Тульская[4]	50.762	3.462	1[illegible].874	28.958	24.324	2.827	1.511	16.899	23.061	480	552	655	—	43	39.960	3.216	165.341	4	105	452
31	Уфимская	66.219	3.610	23.544	38.736	27.462	7.066	3.819	21.648	25.095	1.552	2.072	437	2	—	46.727	1.816	320.696/590	47	3.170	39.929/1.092
32	Харьковская	146.111	5.872	1[illegible].071	116.215	92.820	17.466	5.165	14.682	85.444	1.336	3.597	451	6	314	100.126	1.888	523.703/2.319½	25	5.276	39.215/1.116
33	Херсонская	125.158	1.894	35.260	86.445	79.706	4.448	1.803	31.190	74.329	1.944	4.640	279	—	—	105.519	1.569	676.6[illegible]3/66¼	15	6.600	50.898/502
34	Черниговская	22.494	381	8.494	12.913	10.763	1.717	433	7.464	8.950	734	1.562	132	—	—	16.414	1.026	889.667/928	468	10.521	99.292
35	Ярославская	31.820	1.966	13.010	16.639	11.525	3.582	1.153	10.157	9.245	1.935	1.045	262	—	—	19.402	4.750	127.623			
	ИТОГО	2.606.041	105.411	693.822/2[5]	1.784.656	1.410.091	222.468/20	122.543	634.747	1.284.089	41.449	71.249	20.744	413	7.425	1.900.304	97.912	13.797.234,66/25.326½	3.015	132.543	1.238.921,81/13.796¾

[1] 3-е отделение Юридической секции ЕГАФ Архив бывш. м-ва внутр. дел. Дело XI делопроизводства земского отдела 1917 года № 19. Со сведениями о применении закона 14 июня 1910 г по 1 января 1917 года. Эта таблица составлена на основании губернских отчетов по Земскому отделу М. В. Д. и приводится впервые в печати. В таблицу вошли только те губернии, сведения о которых нам удалось в архиве получить по 1-ое января 1917 года. (*Н. К.*).

[2] Сведения даны по трем уездам: Киевскому, Бердичевскому и Уманскому. В той же губернии в предыдущие периоды ошибочно было показано по Уманскому уезду в 16-ой графе на 300 домохозяев больше, а в 18-ой графе на 4 десятины меньше.

[3] По этой губернии цифровые сведения не соответствуют данным предыдущей ведомости, а именно: по Моршанскому уезду показано менее в графах: 6-ой на 3, в 10-ой и 16-ой на 6 в каждой и в 18-ой на 27, в виду отмены уездным с'ездом укрепит. постановл.

[4] Цифровые данныя, показанные в настоящей ведомости в графах: 5, 8, 13, 16 и 18, разнятся от данных, показанных в ведомости на срок с 1 сентября 1916 года, так как по уездам Алексинскому, Ефремовскому и Тульскому были допущены ошибки, которые ныне исправлены.

[5] Дробное число получено по Астраханскому уезду.

ДЬ

Т.

Участковое землепользование в 47-ми губерниях России за 1907—1916 г.г. [1].

Погубернские итоги устройства хуторов и отрубов на всех категориях земель (надельных, казенных и банковых).

ГУБЕРНИИ.	На землях сельских обществ.		На землях Крестьянского банка.			На землях казны.		Общая площадь участков десят.
	Число владельцев.	Площадь десятин.	Хуторами.	Отрубами.	Всего десятин.	Число сделок.	Площадь десятин.	
1. Архангельская	270	1.885	—	75	75	3	23	1.983
2. Астраханская	5.824	182.569	754	4.248	5.002	277	13.495	201.066
3. Бессарабская	23.884	142.003	20.509	30.714	51.223	940	11.994	205.210
4. Виленская	12.638	119.982	25.119	1.772	26.891	128	915	147.788
5. Витебская	43.931	416.328	64.529	6.770	71.299	84	705	487.232
6. Владимирская	13.621	109.746	4.711	5.216	9.927	20	186	119.859
7. Вологодская	8.358	104.396	808	40	848	—	—	105.244
8. Волынская	37.419	272.033	17.325	3.814	21.139	95	484	154.455
9. Воронежская	35.044	246.000	31.163	103.565	134.728	270	3.052	383.780
10. Вятская	4.663	50.102	6.234	24.080	30.314	271	3.560	82.298
11. Гродненская	11.139	94.369	23.656	12.465	36.121	241	1.444	131.934
12. Обл. Войск. Донск.	12.969	120.017	7.963	53.443	61.406	—	—	181.423
13. Екатеринославская	90.488	825.314	7.023	26.043	33.066	1.525	15.668	874.048
14. Казанская	20.464	135.413	11.192	21.631	32.823	432	5.973	174.209
15. Калужская	10.204	84.219	19.107	11.011	30.118	29	505	114.342
16. Киевская	35.373	163.602	39.874	27.613	67.487	158	382	231.471
Ковенская	24.629	326.007	38.232	3.910	42.142	13	57	368.206
18. Костромская	8.392	76.873	2.987	5.018	8.005	19	320	85.198
19. Курская	28.039	172.107	8.274	22.958	31.232	65	212	203.551
20. Минская	14.423	187.981	45.336	16.546	61.882	295	1.713	251.576
21. Могилевская	29.819	305.222	26.468	6.044	32.512	65	655	338.389
22. Московская	19.977	126.947	2.129	719	2.848	29	364	130.159
23. Нижегородская	20.606	119.504	7.066	41.621	48.687	111	1.664	169.855

[1] П. Н. Першин. „Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907—1916 г.г.", Издательство Наркомзема „Новая Деревня", Москва 1922 г.

ГУБЕРНИИ.	На землях сельских обществ.		На землях Крестьянского банка.			На землях казны.		Общая площадь участков десят.
	Число владельцев.	Площадь десятин.	Хуторами.	Отрубами.	Всего десятин.	Число сделок.	Площадь десятин.	
24. Новгородская	20.420	275.552	1.656	2.445	4.101	82	1.357	281.010
25. Олонецкая	999	66.939	—	—	—	—	—	66.939
26. Орловская	17.023	122.265	56.276	43.385	99.661	163	1.886	223.812
27. Пензенская	23.492	158.825	19.964	126.903	186.867	157	2.385	348.077
28. Пермская	12.541	209.894	3.308	239	3.547	8	249	213.600
29. Петроградская	33.427	287.454	1.629	225	1.854	14	163	289.471
30. Подольская	11.254	34.830	15.020	44.945	59.965	106	470	95.265
31. Полтавская	50.122	229.669	26.364	46.845	73.209	51	465	303.343
32. Псковская	29.021	274.696	40.400	19.611	60.011	3	21	334.728
33. Рязанская	15.219	77.384	13.735	21.865	35.600	45	607	113.591
34. Самарская	87.442	1.927.293	31.636	328.326	359.962	1.616	42.897	2.330.152
35. Саратовская	64.937	739.765	30.714	496.727	527.441	5	227	1.267.433
36. Симбирская	20.988	148.580	24.271	162.230	186.501	9	99	335.410
37. Смоленская	39.141	393.010	26.965	23.435	50.400	20	288	443.698
38. Ставропольская	34.903	633.410	—	—	—	—	—	633.410
39. Таврическая	42.578	487.501	12.402	56.292	68.694	2.862	58.100	614.295
40. Тамбовская	26.879	178.066	22.196	57.160	79.356	203	13.360	270.782
41. Тверская	26.580	264.591	11.788	1.684	13.472	12	195	278.258
42. Тульская	26.346	136.664	18.339	42.010	60.349	12	130	197.143
43. Уфимская	18.681	344.775	22.964	66.573	89.537	21	198	434.510
44. Харьковская	87.808	534.345	19.822	70.350	90.172	154	1.907	626.424
45. Херсонская	70.654	529.949	21.776	55.396	77.172	2.800	34.438	641.559
46. Черниговская	14.587	94.178	20.868	21.800	42.668	91	931	137.777
47. Ярославская	14.039	120.032	8.830	1.432	10.262	1	3	130.297
Всего по 47 губ. Европейской России	1.301.255	12.652.286	861.138	2.158.924	3.020.062	15.505	223.747	15.896.095

Участковое землепользование на надельных землях 1907—1916 г.г. [1].

Погубернские итоги устройства хуторов и отрубов на надельных землях за десятилетие 1907—1916 г.г.

НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИЙ.	Участки, образованные посредством: Разверстаний.			Выделов.			Других видов работ.			Итого образовано участков.			% участков, образованных при:			% земли общего пользования.	Кроме того, образованы участки для отд. домохоз. и мелк. собств.		Всего образовано хуторск. и отрезн. участков.		Из общего числа участковых влад. образ. хутор.	
	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Разверстании.	Выделах.	Других видах работ.		Число дворов.	Площадь десятин.	Число дворов.	Площадь десятин.	Число.	%
Архангельская	154	847	—	95	812	—	21	226	—	270	1.885	—	57,0	35,2	7,8	—	—	—	270	1.885	—	—
Астраханская	2.211	26.655	10.700	3.590	124.585	328	23	1.329	—	5.824	182.569	11.028	38,0	61,6	0,4	6,0	—	—	5.824	182.569	—	—
Бессарабская	23.463	138.602	18.551	181	3.260	85	240	141	—	23.884	142.003	18.636	98,2	0,8	1,0	13,1	—	—	53.884	142.003	—	—
Виленская	11.448	115.168	1.106	—	—	—	1.190	4.814	545	12.638	119.982	1.651	90,6	—	9,4	1,4	590	8.406	13.228	128.388	—	—
Воронежская	7.256	52.771	4.109	22.147	156.521	1.623	5.641	36.708	1.051	35.044	246.000	6.783	20,7	63,2	16,1	2,8	1.293	3.758	36.337	249.758	—	—
Витебская	39.856	386.290	3.789	1.771	18.778	24	2.304	11.260	683	43.931	416.228	4.496	90,7	4,1	5,2	1,1	197	2.376	44.128	418.704	—	—
Владимирская	10.025	82.749	16.929	3.316	23.766	561	280	3.231	503	13.621	109.746	17.993	73.6	24,3	2.1	16,4	289	983	13.910	110.729	505	3
Вологодская	7.252	88.926	2.569	745	11.277	—	361	4.193	2	8.358	104.396	2.871	86,8	8,9	4,3	2,5	198	1.223	8.556	105.619	955	11
Волынская	25.618	205.662	1.242	14	98	—	11.787	66.273	169	37.419	272.033	1.411	68,4	0,1	31,4	0,5	439	2.726	37.858	274.759	—	56
Вятская	1.900	16.306	974	2.526	32.850	223	237	946	—	4.663	50.102	1.197	40,7	54,2	5,1	2,4	96	65	4.759	50.167	615	12
Гродненская	8.798	79.872	6.514	—	—	—	2.341	14.497	2.941	11.139	94.369	9.455	78,9	—	21,1	9,8	290	1.576	11.429	95.945	—	—
Область Войска Донского	3.672	42.325	2.687	9.055	75.936	1.167	242	1.756	13	12.969	120.017	3.867	28,3	69,8	1,9	3,2	107	2.104	13.076	122.121	1.337	1
Екатеринославская	51.649	462.803	49.078	36.949	344.760	12.195	1.890	17.751	1.324	90.488	825.314	62.597	57,1	40,8	2,1	7,6	—	—	90.488	825.314	5.610	—
Казанская	1.564	16.656	2.790	16.602	105.271	1.654	2.298	13.486	211	20.464	135.413	4.655	7,6	81,2	11,2	3,4	14	449	20.478	135.862	1.415	—
Калужская	6.137	47.353	9.094	3.787	34.380	—	280	2.486	249	10.204	84.219	9.343	60,2	37,1	2,7	11,1	278	2.304	10.482	86.523	—	—
Киевская	27.851	145.913	3.658	11	24	—	7.511	17.665	49	35.373	163.602	3.707	78,7	0,1	21,2	2,3	2.064	7.203	37.437	170.805	2.768	—
Ковенская	24.626	325.955	1.885	—	—	—	3	52	—	24.629	326.007	1.885	100,0	—	0,0	0,6	3.074	24.455	27.703	350.462	—	—
Костромская	6.441	58.535	9.103	1.250	11.818	57	701	6.520	405	8.392	76.873	9.565	76,8	14,9	8,3	12,4	330	4.145	8.722	81.018	565	—
Курская	16.801	106.771	15.167	8.229	46.189	397	3.009	19.147	783	28.039	172.107	16.347	60,0	29,3	10,7	9,5	240	985	28.279	173.092	913	—
Минская	14.170	186.506	3.073	1	7	—	252	1.468	5	14.423	197.981	3.078	98,3	0,0	1,7	1,6	37	523	14.460	188.504	9.163	6
Могилевская	26.601	269.839	1.133	3.009	31.839	—	209	3.544	—	29.819	305.222	1.133	89,2	10,1	0,7	0,4	777	9.415	30.596	315.637	—	—
Московская	16.456	99.951	25.098	3.027	23.432	161	494	3.564	2	19.977	126.947	25.261	82,4	15,1	2,5	19,9	381	2.317	20.358	129.264	—	—
Нижегородская	9.837	57.990	12.993	9.368	54.637	2.643	1.401	6.877	1.617	20.606	119.504	17.253	47,7	45,5	6,8	14,4	326	2.025	20.932	121.529	553	—
Новгородская	16.978	227.737	6.693	3.221	49.283	167	221	2.532	—	20.420	275.552	6.860	83,1	15,8	1,1	2,5	516	4.025	20.926	279.577	3.672	1

[1] П. Н. Першин. „Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907—1916 г.г.“. Издательство Наркомзема „Новая Деревня“. Москва 1922 г.

НАЗВАНИЕ ГУБЕРНИЙ.	Участки, образованные посредством:									Итого образовано участков.			% участков, образованных при:			% земли общего пользования.	Кроме того, образованы участки для отд. домохоз. и мелк. собств.		Всего образовано хуторск. и отрезн. участков.		Из общего числа участковых влад. образов. хутор.	
	Разверстаний.			Выделов.			Других видов работ.															
	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Число дворов.	Площадь десятин.	В том числе общ. польз. десят.	Разверстании.	Выделах.	Других видах работ.		Число дворов.	Площадь десятин.	Число дворов.	Площадь десятин.	Число.	%
Олонецкая	900	62.279	9.821	93	3.296	—	6	1.364	—	999	66.929	9.821	90,1	9,3	0,6	14,7	52	2.373	1.051	69.312	68	—
Орловская	9.518	73.079	7.215	6.460	43.435	775	1.045	5.751	526	17.023	122.265	8.516	55,9	37,9	6,2	7,0	495	2.418	17.518	124.683	2.834	1
Пензенская	4.740	35.283	2.072	17.746	116.641	3.163	1.006	7.101	143	23.492	158.825	5.378	20,2	75,5	4,3	4,0	116	1.176	23.608	160.001	1.193	—
Пермская	7.963	137.426	16.148	4.403	70.267	227	175	2.201	—	12.541	209.894	16.375	64,1	34,5	1,4	7,6	2	10	12.543	209.904	1.587	1
Подольская	10.009	33.800	939	—	—	—	1.245	2.030	73	11.254	34.830	1.012	88,9	—	11,1	2,9	82	66	11.336	34.896	—	—
Полтавская	46.850	214.546	7.508	367	3.610	—	2.905	11.513	68	50.122	229.669	7.576	93,5	0,7	5,8	3,3	27	203	50.149	229.872	758	—
Псковская	26.332	246.409	4.224	2.161	24.075	4	528	4.212	—	29.021	274.696	4.228	90,7	7,5	1,8	1,5	822	11.522	29.843	286.218	18.735	8
Рязанская	5.468	32.200	4.556	8.327	37.571	940	1.424	6.613	316	15.219	77.384	5.812	36,0	54,7	3,9	7,5	258	1.642	15.477	79.026	900	—
Самарская	52.300	1.240.497	172.037	34.305	667.467	107.347	837	19.329	1.877	87.442	1.927.293	281.261	59,8	39,2	1,0	14,6	6	61	87.448	1.927.354	—	—
Петроградская	26.220	23.006	34.650	1.869	24.586	327	5.338	32.862	2.032	33.427	287.454	37.009	78,4	5,6	16,0	12,9	48	616	33.475	288.070	—	—
Саратовская	22.213	326.552	22.459	39.138	379.877	20.342	3.586	33.336	1.874	64.937	739.765	44.675	34,2	60,3	5,5	6,0	44	783	64.981	740.548	2.620	—
Симбирская	3.111	28.978	3.836	17.610	119.131	4.760	267	471	3	20.988	148.580	8.599	14,8	84,0	1,2	5,8	138	367	21.126	148.947	669	—
Смоленская	35.084	353.551	2.219	3.596	33.426	—	461	6.033	—	39.141	393.010	2.219	89,6	9,2	1,2	0,6	240	2.676	39.381	395.686	—	—
Ставропольская	2.082	61.230	5.877	32.679	570.390	7.165	142	1.790	6	34.903	633.410	13.048	6,0	93,6	0,4	2,1	5	75	34.908	633.485	3.247	6,7
Таврическая	32.128	370.395	23.022	6.281	79.690	1.566	4.169	37.416	1.494	42.578	487.501	26.082	75,4	14,8	9,8	5,4	297	4.717	42.875	492.218	39.903	93,3
Тамбовская	9.981	70.769	6.354	14.842	95.783	891	2.056	11.514	448	26.879	278.066	7.693	37,2	55,2	7,6	4,3	139	1.410	27.018	179.476	976	3,6
Тверская	23.720	232.847	27.206	2.727	30.379	182	133	1.365	306	26.580	264.591	27.694	89,2	10,3	0,5	10,5	397	2.186	26.977	266.777	—	—
Тульская	11.784	70.419	6.894	10.575	51.840	113	3.987	14.405	456	26.346	136.664	7.463	44,7	40,1	15,2	5,5	571	3.219	26.917	139.883	—	—
Уфимская	10.348	170.336	28.220	7.796	164.150	8.462	537	10.289	1.056	18.681	344.775	37.738	55,4	41,7	2,9	10,9	18	2.102	18.699	346.877	—	—
Харьковская	60.020	360.000	23.977	10.833	139.879	687	7.955	34.466	709	87.808	534.345	25.373	68,4	22,6	9,0	4,7	91	469	87.899	534.814	2.703	3,1
Херсонская	48.821	361.488	25.483	16.867	136.002	1.489	4.966	32.459	—	70.654	529.949	26.972	69,1	23,9	7,0	5,1	38	120	70.692	530.069	—	—
Черниговская	7.266	50.552	7.076	2.913	23.817	149	4.408	19.809	1.180	14.587	94.178	8.405	49,8	20,0	30,2	8,9	261	1.945	14.848	96.123	—	—
Ярославская	11.395	99.825	1.181	1.542	14.028	170	1.102	6.179	63	14.039	120.032	1.414	81,2	11,0	7,8	1,2	382	3.603	14.421	123.635	—	—
Итого	829.017	8.134.649	651.909	381.024	3.974.663	180.044	91.214	542.974	23.182	1.301.255	12.652.286	855.135	63,7	29,2	7,1	6,7	16.065	124.822	1.317.320	12.777.108	—	—

Внутринадельное землеустройство [1].

Общие сводные данные по годам.

(Итоговые сведения о деятельности землеустроительных комиссий за 1907—1914 г.г.)

ГОДЫ.	Поступило ходатайств.		Закончено подготовкой.			Представлено в комиссии законченных в натуре и пред'явленных населению землеустроительных проектов.			Утверждено землеустроительных проектов.		
	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Площадь в десятинах.	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Площадь в десятинах.	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Площадь в десятинах.
1907	4.486	219.332	1.116	47.646	578.989	798	26.556	262.943	685	12.611	132.448
1908	8.697	380.691	3.231	118.903	1.094.628	2.468	86.381	789.502	1.934	60.014	571.440
1909	23.738	704.964	9.043	326.857	2.974.604	6.431	252.294	2.356.615	5.503	205.082	1.858.444
1910	26.792	650.347	12.054	415.692	3.896.934	9.202	345.316	3.150.825	7.528	262.439	2.300.845
1911	27.057	678.143	10.912	403.795	3.702.566	10.230	361.150	3.270.989	9.319	319.084	2.952.433
Итого за 1907—1911 г.г. .	90.770	2.633.477	36.356	1.312.893	12.247.721	29.129	1.071.697	9.830.874	24.969	859.230	7.815.610
1912	47.228	1.226.225	20.913	741.473	6.625.580	12.325	431.735	3.705.562	8.219	248.164	2.132.128
1913	39.809	1.105.742	22.446	807.698	6.854.480	12.770	537.174	4.408.212	10.462	386.574	2.977.579
1914	30.426	828.096	16.028	647.436	5.898.473	11.796	495.720	3.944.740	11.568	472.116	3.906.141
Всего	208.233	5.793.540	95.743	3.509.500	31.626.254	66.020	2.536.326	21.889.388	55.218	1.966.084	16.831.458

[1] Таблицы отдела „Внутринадельное землеустройство“ позаимствованы из ежегодных обзоров главного управления земледелия и землеустройства.

Сводные данные по отдельным видам землеустроительных действий за 1907—1914 г.г.

НАЗВАНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ.	Поступило ходатайств. По земельным единицам. Число единиц.	Поступило ходатайств. По земельным единицам. Число домохозяев.	Поступило ходатайств. Число отдельных домохозяев и мелких собственников.	Поступило ходатайств. Число прочих владельцев.	Закончено подготовкой. По земельным единицам. Число единиц.	Закончено подготовкой. По земельным единицам. Число домохозяев.	Закончено подготовкой. Число отдельных домохозяев и мелких собственников.	Закончено подготовкой. Число прочих владельцев.	Закончено подготовкой. Площадь в десятинах.	Представлено в комиссии законченных в натуре землеустроительных проектов. По земельным единицам. Число единиц.	Представлено в комиссии законченных в натуре землеустроительных проектов. По земельным единицам. Число домохозяев.	Представлено в комиссии законченных в натуре землеустроительных проектов. Число отдельных домохозяев и мелких собственников.	Представлено в комиссии законченных в натуре землеустроительных проектов. Число прочих владельцев.	Представлено в комиссии законченных в натуре землеустроительных проектов. Площадь в десятинах.
1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений	42.140	1.741.348	—	—	26.775	1.108.862	—	959	10.916.916	20.118	839.374	—	766	8.290.909
2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам	107.462	822.552	—	—	37.077	494.845	—	169	5.323.114	24.404	372.341	—	110	3.832.712
3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ	33.170	1.706.999	—	—	19.925	1.106.747	—	269	10.639.884	14.035	795.155	—	223	6.951.150
4. Выдел земель выселкам и частям селений	2.965	202.012	—	—	1.462	111.482	—	20	1.090.432	1.206	81.579	—	17	746.199
5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания	7.226	252.583	53.845	4.235	3.075	116.841	20.999	1.932	1.111.342	1.058	40.305	7.704	501	429.425
6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями	9.543	571.627	10.786	4.346	4.150	259.840	5.288	1.793	780.834	2.964	187.061	3.136	1.018	411.785
7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев	1.870	126.380	9.584	1.779	697	51.476	4.620	648	119.280	391	25.031	2.581	389	71.898
8. Отграничение земель	3.857	370.039	6.260	994	2.582	259.407	5.086	756	1.644.452	1.844	195.480	4.306	592	1.155.310
Всего	208.233	5.793.540	80.475	11.356	95.743	3.509.500	35.993	6.546	31.626.254	66.020	2.536.326	17.727	3.616	21.889.388

Сводные данныя по отдельным видам земле устроительных действий за 1907 — 1914 г.г.

Утверждено землеустроительных проектов.

Название землеустроительных действий.	По земельным единицам. Число единиц.	По земельным единицам. Число домохозяев.	Число отдельных домохозяев и мелких собственников.	Число прочих владельцев.	Площадь в десятинах.
1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений	17.219	677.070	—	656	6.651.444
2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам	21.319	307.657	—	67	3.208.793
3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ	11.193	604.197	—	120	5.073.333
4. Выдел земель выселкам и частям селений	1.073	56.136	—	13	535.037
5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания	575	21.315	4.364	293	269.059
6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями	2.200	143.210	1.876	848	284.307
7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев	318	17.799	1.679	277	57.991
8. Отграничение земель	1.321	138.700	1.603	365	751.494
Всего	55.218	1.966.084	9.522	2.639	16.831.458

В том числе отведено.

Название землеустроительных действий.	По земельным единицам. В единоличное владение. Число единиц.	В единоличное владение. Число домохозяев.	В единоличное владение. Площадь в десятинах.	В единоличное владение. В том числе оставлено в общем пользовании десятин.	В общинное или общественное владение. Число единиц.	В общинное или общественное владение. Число домохозяев.	В общинное или общественное владение. Площадь в десятинах.	Отдельным домохозяевам и мелким собственникам. Число домохозяев.	Отдельным домохозяевам и мелким собственникам. Площадь в десятинах.	Прочим владельцам. Число владельцев.	Прочим владельцам. Площадь в десятинах.
1. Разверстание на хутора и отруба земель целых селений	17.211	674.377	6.623.620	509.274	130	2.693	18.069	—	—	656	9.755
2. Выдел отрубных участков отдельным домохозяевам	21.319	307.657	3.206.559	145.350	—	—	—	—	—	67	2.234
3. Выдел земель отдельным селениям сельских обществ	932	22.768	168.795	7.811	10.987	581.429	4.900.462	—	—	120	4.076
4. Выдел земель выселкам и частям селений	193	9.044	7.150	6.401	937	47.092	462.814	—	—	13	715
5. Разверстание на отрубные участки земель, включенных в одну дачу разверстания	279	12.075	86.223	3.503	297	9.240	85.507	4.364	50.729	293	46.600
6. Уничтожение чересполосности с прилегающими владениями	327	11.500	38.093	425	1.879	131.710	210.772	1.876	9.077	848	26.365
7. Раздел угодий общего пользования крестьян и частных владельцев	122	4.279	9.289	784	201	13.520	37.564	1.679	4.661	277	6.477
8. Отграничение земель	152	6.307	49.287	123	1.186	132.393	671.336	1.603	7.770	365	23.101
Всего	40.535	1.048.007	10.253.374	673.671	15.617	918.077	6.386.524	9.522	72.237	2.639	119.323

Сводные данныя по единоличному и групповому землеустройству по годам.

Г о д ы.	Утверждено землеустроительных проектов. По единоличному землеустройству.				По групповому землеустройству.				В с е г о.				
	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Число мелких собственников.	Площадь в десятинах.	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Число прочих владельцев.	Площадь в десятинах.	Число земельных единиц.	Число домохозяев.	Число мелких собственников.	Число прочих владельцев.	Площадь в десятинах.
1907	566	8.315	41	88.358	123	4.296	76	44.090	685	12.611	41	76	132.448
1908	1.541	42.350	96	434.624	406	17.664	145	136.816	1.934	60.014	96	145	571.440
1909	4.196	119.380	118	1.215.729	1.348	85.702	131	642.715	5.503	205.082	118	131	1.858.444
1910	5.903	151.814	241	1.447.125	1.678	110.625	273	853.720	7.528	262.439	241	273	2.300.845
1911	7.239	206.723	196	2.031.507	2.150	112.361	107	920.926	9.319	319.084	196	107	2.952.433
Итого за 1907—1911 г.г.	19.445	528.582	692	5.217.348	5.705	330.648	732	2.598.267	24.969	859.230	692	732	7.815.610
1912	5.702	122.522	703	1.294.439	2.677	125.642	285	837.689	8.219	248.164	703	285	2.132.128
1913	7.572	192.988	2.332	1.833.556	3.149	193.586	698	1.144.023	10.462	386.574	2.332	698	2.977.579
1914	7.816	203.915	5.795	1.980.273	4.086	268.201	924	1.925.868	11.568	472.116	5.795	924	3.906.141
Всего	40.535	1.048.007	9.522	10.325.611	15.617	918.077	2.639	6.505.847	55.218	1.966.084	9.522	2.639	16.831.458

Оказание населению денежной при землеустройстве помощи.

Выдача ссуд.

ГОДЫ.	Поступило ходатайств от числа домохозяев.	Комиссиями рассмотрено ходатайств и признано желательным выдать.		Выдано и зачтено ссуд.	
		Число домохозяев.	Сумма в рублях.	Число домохозяев.	Сумма в рублях.
1907	6.858	4.463	308.598	1.449	56.006
1908	26.966	19.137	1.501.730	11.706	740.697
1909	78.711	57.575	5.314.904	43.061	3.731.490
1910	69.731	44.805	4.055.386	42.887	4.013.310
1911	91.294	65.036	7.062.887	48.567	4.911.040
1912	90.239	60.785	6.691.541	54.761	5.754.023
1913	110.479	67.024	8.283.159	55.249	6.442.650
1914	98.064	48.990	6.063.181	42.019	5.018.883
Всего . . .	572.342	367.815	39.281.386	299.699	30.668.099

Выдача безвозвратных пособий.

ГОДЫ.	Поступило ходатайств от числа домохозяев.	Комиссиями рассмотрено ходатайств и признано желательным выдать.		Выдано и зачтено пособий.	
		Число домохозяев.	Сумма в рублях.	Число домохозяев.	Сумма в рублях.
1907	1.811	1.601	86.394	582	20.199
1908	3.496	2.668	151.709	1.435	83.678
1909	9.777	8.140	361.942	4.890	216.277
1910	18.003	14.794	336.851	9.725	273.573
1911	25.354	19.353	424.250	15.468	270.870
1912	21.247	10.417	195.474	13.950	229.736
1913	13.344	6.769	166.356	3.635	76.659
1914	21.047	9.439	216.280	8.335	108.697
Всего . . .	114.079	73.181	1.939.256	58.020	1.279.689

Выдача авансов в счет ссуд под залог надельной земли.

ГОДЫ.	Поступило ходатайств от числа домохозяев.	Комиссиями рассмотрено ходатайств и признано желательным выдать.		Выдано авансов.	
		Число домохозяев.	Сумма в рублях.	Число домохозяев.	Сумма в рублях.
1907	1.403	1.138	46.217	88	7.474
1908	2.597	1.694	128.181	1.343	59.199
1909	1.410	1.302	74.841	763	23.612
1910	247	244	43.286	68	5.210
1911	83	70	20.834	46	6.500
1912	98	30	7.925	10	2.626
1913	121	28	6.160	22	4.810
1914	137	70	31.712	3	1.100
Всего . . .	6.096	4.576	359.156	2.343	110.531

Сельское хозяйство за время аграрных реформ.

Движение посевных площадей по группам хлебов в 72 губерниях и областях России [1].

В среднем за:	В тысячах десятин [2]).					
	Продовольственные.	Крупяные.	Второстепенные.	Картофельные.	Кормовые.	Всего.
1901—05 г.г. . . .	48.722,7	5.188,4	3.077,6	3.686,7	24.862,7	85.538,1
1906—10 „ . . .	50.682,1	5.208,2	2.948,3	3.912,0	26.733,9	89.484,5
1909—13 „ . . .	53.142,6	4.973,8	3.109,3	4.192,5	28.080,1	93.498,3
В относительных величинах к средней посевной площади 1909—1913 г.г.						
1901—05 г.г. . . .	91,8	104,5	98,9	88,0	88,5	91,6
1906—10 „ . . .	95,5	104,7	95,0	93,4	95,1	95,8
1909—13 „ . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Движение урожайности всех хлебов по 50 губ. Европейской России [3].

Периоды.	Крестьянские земли.		Владельческие земли.	
	Пуд. с дес.	В % отношении.	Пуд. с дес.	В % отношении.
1861—70 г.г.	29	100	33	100
1871—80 „	31	107	37	112
1881—90 „	34	117	42	127
1891—00 „	39	134	47	142
1901—10 „	43	148	54	164

[1] Проф. И. Д. Кондратьев, „Рынок хлебов“, стр. 5.

[2] В группу продовольствий (главных) здесь и далее входят: пшеница и рожь; в группу крупяных — просо и гречиха; в группу второстепенных (продовольствий) — кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба; в группу кормовых — ячмень и овес.

[3] Проф. И. Д. Кондратьев, „Рынок хлебов“, стр. 6.

Ежегодные колебания урожайности по 47 губ. Европейской России [1].

Средний.	В пудах на десятину.						Картофель по 50 губ. на крестьян. землях.
	Рожь.	Пшеница.	Просо.	Гречиха.	Овес.	Ячмень.	
1901 г.	43,0	34,0	34,7	20,3	32,9	37,2	363
1902 „	51,4	48,6	62,2	38,4	51,9	54,2	439
1903 „	50,6	46,4	38,1	22,9	41,2	54,0	397
1904 „	57,2	51,0	28,5	28,2	64,4	51,9	395
1905 „	40,4	42,0	33,4	28,8	47,7	48,4	432
1906 „	34,5	31,3	34,9	28,8	33,2	43,9	385
1907 „	44,0	33,3	41,9	30,9	45,5	48,4	411
1908 „	44,4	37,5	34,0	27,9	47,2	48,6	394
1909 „	51,1	55,4	49,9	34,1	61,1	62,6	429
1910 „	49,6	47,5	55,6	37,5	53,8	57,7	503
1911 „	40,7	29,4	36,1	34,6	42,6	49,8	453
1912 „	58,3	42,5	57,8	41,0	55,4	55,3	401
1913 „	55,2	58,2	55,0	35,6	62,3	63,8	460
1901—05 г.г.	48,5	44,4	39,4	27,7	47,6	49,1	405
1906—10 „	44,7	41,0	48,3	31,8	48,3	52,2	424
1909—13 „	51,0	46,6	50,9	36,6	55,1	57,8	467

Движение валового сбора хлебов по 72 губ. и областям России [2].

Годы.	В тысячах пудов.					
	Продовольственный.	Крупяной.	Второстепенный.	Картофельный.	Кормовой.	Всего.
1901—05	2.326.949,5	183.431,3	142.852,2	1.592.469,7	1.215.531,1	5.461.233,8
1906—10	2.288.690,2	204.914,0	166.622,4	1.866.072,9	1.369.326,1	5.895.625,6
1909—13	2.662.547,3	219.852,3	192.592,6	2.121.168,8	1.583.109,9	6.779.270,9

[1] Проф. Н. Д. Кондратьев, „Рынок хлебов“, стр. 7.
[2] Там же, стр. 8.

Годы.	В тысячах пудов.					
	Продовольственный.	Крупяной.	Второстепенный.	Картофельный.	Кормовой.	Всего.
	В % отношении к среднему сбору за 1909—1913 г.г.					
1901—05	87,3	83,6	74,6	75,2	76,9	80,5
1906—10	85,7	93,3	86,6	88,0	86,5	87,0
1909—13	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Движение товарности хлебов и хлебо-торгового оборота [1].

В среднем за:	По жел. дор. в тыс. пуд.	По водным путям в тыс. пуд.	По жел. дор. в относит. величине.	По водным путям в относительной величине.	Общее количество перев. хлеба в тыс. пуд.	В относительной величине.	Железно-дор. перевоз сост. % общ. кол. перев.
1895—1900 г.г.	701.716,1	218.024,8	100	100	919.731,0	100,0	76,4
1901—1905 „	946.164,0	291.586,8	135	134	1.237.750,8	134,6	76,5
1906—1910 „	1.121.221,8	272.121,4	160	125	1.393.343,2	151,8	80,5
1909—1913 „	1.270.003,4	300.567,6	181	138	1.570.571,0	171,0	80,9

Торговый оборот и товарность отдельных главнейших хлебов [2].

В среднем за:	Перевозка пшеницы.			Перевозка ржи.		
	В тысячах пуд.	В относит. величине.	В % к производ.	В тысячах пуд.	В относит. величине.	В % к производ.
1895—1900 г.г.	151.172	100,0	21,8	72.067	100,0	5,8
1901—1905 „	208.218	137,8	21,9	84.556	117,8	6,6
1906—1910 „	275.381	182,1	26,4	79.901	111,0	6,4
1908—1912 „	292.004	193,2	23,8	72.209	100,3	5,4

[1] Проф. Н. Д. Кондратьев. „Рынок хлебов,“ стр. 17.
[2] Там же, стр. 18.

Наиболее сильный рост торговых оборотов и товарности обнаруживают ячмень и пшеница, менее сильный рост их дает овес и стационарное — рожь.

В среднем за:	Перевозка овса.			Перевозка ячменя.		
	В тысячах пуд.	В относит. величине.	В % к производ.	В тысячах пуд.	В относит. величине.	В % к производ.
1895—1900 г.г. . . .	91.552	100,0	13,0	36.949	100,0	10,3
1901—1905 „ . . .	118.667	129,6	16,3	60.766	164,7	14,3
1906—1910 „ . . .	118.442	129,4	14,1	99.643	270,0	18,8
1908—1912 „ . . .	130.912	142,9	14,6	116.425	315,5	19,9

Перевозки всех хлебных грузов [1].

В среднем за:	Во внутреннем сообщении.	Во внешнем сообщении.	Во внутреннем сообщении.	Во внешнем сообщении.
	В миллионах пудов.		В относительной величине.	
1895—1900 г.г. . .	250,73	327,44	43,4	56,6
1901—1905 „ . .	327,90	416,80	44,1	55,9
1906—1910 „ . .	434,50	463,00	48,4	51,6
1908—1912 „ . .	452,08	513,46	46,8	53,2

Из приведенных данных видно, что перевозки во внутреннем сообщении, а следовательно, и емкость внутреннего рынка возрастают, в то время как перевозки во внешнем сообщении имеют тенденцию, абсолютно возрастая, относительно падать. Следовательно, значение внутреннего рынка для сбыта русских хлебов, хотя и медленно, увеличивается.

[1] Проф. Н. Д. Кондратьев. „Рынок хлебов“, стр. 18.

Цены на хлеб [1].

Годы.	В отношении к ценам за 1890—99 г.г., принят. за 100.					
	Все товары в среднем.	Хлебные пищевые продукты.	Животные пищевые продукты.	Ископаемые материалы.	Прядильные материалы.	Бакалейные товары.
1901	126,6	106,8	115,3	109,1	131,2	114,9
1905	111,1	117,0	127,8	119,0	127,3	115,2
1910	127,8	117,8	154,6	116,7	154,4	128,9
1913	138,8	128,9	168,7	168,8	151,8	137,5

Движение цен отдельных хлебных продуктов можно видеть из следующих данных о ценах [2]:

Годы.	В отношении к средним ценам за 1890—99 г.г., принят. за 100.							Картофель (местных цен по 50 губ. в % отношении к средн. ценам 1881—1900 г.).
	Рожь (внутренний рынок).	Пшеница (внутренний рынок).	Ячмень (южн. порт. рынок).	Овес (внутренний рынок).	Кукуруза (Одесса).	Гречиха (Елец).	Горох (Рыбинск, средний).	
1901	88,2	103,2	115,5	113,1	115,5	113,2	122,1	121,0
1905	117,4	104,0	153,1	106,2	153,1	122,9	102,5	102,9
1910	113,0	119,1	128,9	97,8	128,9	97,2	111,1	109,5
1913	121,7	130,2	126,0	127,7	126,0	116,1	134,5	128,5

Пшеница в мировом обороте [3].

Годы.	Мировое производство пшеницы.	Экспорт пшеницы и пшеничной муки из 6-ти главных производ. стран.	Доля участия Сев.-Амер. Соед. Штатов в экспорте.	% вывоза Сев.-Амер. Соед. Штатов от собств. производ. пшеницы.
	В относительной величине.			
1901	100,0	100,0	50,2	41,4
1902—06 . .	114,8	118,3	27,3	21,4
1908—12 . .	129,5	129,5	18,0	12,9

[1] Проф. И. Д. Кондратьев. „Рынок хлебов“, стр. 32.
[2] Там же, стр. 33.
[3] Там же, стр. 34.

Промышленность за время аграрных реформ.

Какое место занимала Россия в мировом производстве чугуна [1].

Годы.	Мировое производство чугуна в милл. пуд.	Производство России в °/₀°/₀ к мировому производству.
1903	2.876,6	5,2
1904	2.812,1	6,4
1905	2.336,5	4,9
1906	3.634,7	4,5
1907	3.709,0	4,6
1908	2.974,0	5,8
1909	3.738,4	4,7
1910	4.039,7	4,6
1911	3.906,6	5,6

Число действовавших заводов металлургического производства по районам [2].

Годы.	Районы.				Итого.	Польша (эти цифры даны попутно).
	Южный.	Уральский.	Центральный и Поволжский.	Северный и Прибалтийский.		
1903	23	112	32	22	189	18
1904	24	113	32	17	186	20
1905	20	113	29	18	180	19
1906	23	109	28	15	175	19
1907	22	109	26	17	174	27
1908	21	101	27	16	165	16
1909	21	95	26	14	156	15
1910	21	94	27	16	158	15
1911	21	91	27	15	154	15
1912	21	92	26	14	153	14

[1] В. Н. Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.
[2] Там же.

Число домен, действовавших на заводах отдельных районов [1].

Годы.	Районы.				Итого.	Польша (эти цифры даны попутно).
	Южный.	Уральский.	Центральный и Поволжский.	Северный и Прибалтийский.		
1904	46	108	27	7	188	17
1905	42	107	26	5	180	16
1906	44	101	24	5	174	13
1907	46	105	20	3	174	13
1908	46	86	19	4	155	13
1909	46	77	19	2	144	10
1910	48	76	19	3	146	10
1911	51	85	17	1	154	12
1912	55	82	20	7	164	11

Эти цифры, если не раскрыть их содержания, говорят нам об Уральском районе, как основном и по числу действовавших домен и особенно по количеству заводов.

На самом же деле, львиную долю из общей выплавки чугуна нам давал уже с конца прошлого века южный район, вошедший в работу с конца 60-х годов.

Выплавка чугуна в России в 1900—1922 г.г. (в миллионах пудов) [2].

Годы:	Юг.	Урал.	Польша.	Средняя Россия.	Остальные районы.	По всей России.
1901—1905	94,8	42,8	18,7	7,4	3,0	166,7
1906—1910	115,8	37,0	15,2	5,4	1,1	174,5
1911—1913	170,1	50,4	23,6	8,5	0,1	252,7
1914	186,2	52,4	14,9	10,5	0,1	264,1
1915	167,5	50,3	—	7,1	0,1	225,0
1916	176,1	46,0	—	9,7	0,1	231,9
1917	131,6	43,9	—	9,0	—	184,5
1918	12,6	15,7	—	3,2	—	31,5
1919	1,7	3,6	—	1,6	—	6,9
1920	0,9	5,0	—	1,1	—	7,0
1921	2,0	4,0	—	1,0	—	7,0
1921—1922	4,8	4,1	—	1,3	—	10,2

[1] В. Н. Сарабьянов „Металлопромышленность России“.

[2] Ден. „Каменноугольная и железоделательная промышленность“. Н. X, 1916 г.; МПЕ, ЦСУ. — М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. „Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств“, стр. 116.

Производство готового продукта, железа и стали в тысячах пудов [1].

Годы.	Районы.				Сибирь.	Итого.	Польша.
	Южный.	Уральский.	Центральный и Приволжский.	Северный и Прибалтийский.			
1885	2.140	13.484	2.666	3.864	215	22.369	5.913
1887	2.495	14.698	3.219	4.604	156	25.172	5.520
1889	3.781	16.292	5.625	3.792	189	29.679	5,857
1891	8.658	17.424	6.863	5.199	287	38.379	6.513
1893	14.458	19.628	6.454	7.676	262	48.178	9.320
1895	17.220	20.122	7.924	8.868	261	54.375	10.832
1897	25.019	23.816	10.962	12.794	220	72.812	13.809
1899	50.502	26.763	10.594	4.479	208	92.564	14.452
1901	51.964	29.198	14.971	9.413	121	105.667	16.989
1903	68.988	28.523	13.336	7.709	278	118.864	17.174
1905	68.258	32.673	15.964	10.037	112	127.044	16.887
1907	73.141	30.306	15.179	9.806	61	128.493	19.781
1908	75.351	31.641	13.695	9.554	36	130.277	17.321
1909	88.978	33,595	13.655	9.399	43	145.670	17.242
1910	98.885	36.962	17.347	10.484	52	163.630	24.490
1911	112.743	37.172	16.985	13.183	55	180.138	22.619
1912	128.062	39.442	20.039	15.360	—	202.903	24.637

Производство стали по важнейшим районам России в 1901—1922 г.г. [2]. (в миллионах пудов)

Годы.	Юг.	Урал.	Польша.	Средняя Россия.	Остальные районы.	Всего.
1901—1905	77,6	26,8	20,8	13,2	6,6	145,0
1906—1910	80,0	32,6	18,2	15,1	9,9	155,8
1911—1913	149,6	49,6	31,3	23,6	14,1	268,2
1914	171,4	56,9	21,3	40,4		290,0
1915	151,7	57,6	—	41,3		250,6
1916	161,6	57,9	—	41,3		260,8
1917	109,1	50,6	—	28,3		188,0
1918	7,3	9,2	—	8,0		24,5
1919	4,9	4,8	—	2,4		12,1
1920	2,7	7,2	—	—		9,9
1920—1921 оп. г. .	2,1	6,5	—	1,3		9,9
1921—1922 оп. г. .	8,0	6,0	—	5,3		19,3

---

[1] В. Н. Сарабьянов „Металлопромышленность России".

[2] Ден „Каменноугольная и железоделательная промышленность"; ОПТ; ЕЦСУ; Р. П.

Добыча платины в России в 1900—1921 г.г. (в пудах)[1].

1900	311	1911	352
1901	389	1912	337
1902	375	1913	297
1903	367	1914	289
1904	306	1915	206
1905	320	1916	150
1906	353	1917	115
1907	329	1918	47
1908	298	1919	38
1909	313	1920	21
1910	335	1921	12

Добыча и вывоз марганцевой руды из России в 1901—1921 г.г.[2]. (в миллионах пудов).

	Добыча.	Вывоз.		Добыча.	Вывоз.
1901	32	18	1912	50	62
1902	33	28	1913	76	73
1903	25	27	1914	55	46
1904	26	30	1915	33	—
1905	31	23	1916	31	0,1
1906	62	31	1917	26	0,3
1907	61	35	1918	—	—
1908	22	27	1919	—	—
1909	45	37	1920	0,4 [3]	—
1910	45	42	1921	0,7 [3]	0,2
1911	43	39			

---

[1] СГП; ЕЦСУ. М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. „Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств", стр. 122

[2] М. Е. Н. X 1916; М. Х. ЕЦСУ.

[3] Только Европейская часть РСФСР. М Б. Вольф и Г. А. Мебус. „Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств", стр. 123.

Добыча нефти в России в 1900—1922 г.г. (в миллионах пудов)[1].

Годы.	4 старые бак. пл.	Бинагады.	Сураханы.	Остр. Святой.	Остр. Челекен.	Грозный.	Майкоп.	Эмба.	Ферганская обл.	Всего.
1900	500,0	0,4	—	—	—	30.7	—	—	—	631,1
1901	671,0	0,5	—	—	—	34,8	—	—	—	706,3
1902	636,0	0,4	—	—	—	32,1	—	—	—	670,5
1903	597,0	0,3	—	—	—	32,8	—	—	0,1	630,2
1904	615,0	0,3	—	0,5	—	40,1	—	—	0,5	656,4
1905	410,0	0,3	—	0,4	—	43,1	—	—	2,1	455,9
1906	448,0	0,3	—	0,5	—	38,2	—	—	4,3	491,3
1907	476,0	4,7	0,2	0,2	—	39,4	—	—	3,2	523,7
1908	467,0	5,2	0,3	1,0	—	52,1	0,1	—	2,8	528,6
1909	491,0	7,4	1,7	1,7	3,0	57,0	0,6	—	0,9	563,3
1910	481,0	9,0	10,4	1,4	9,6	74,0	1,3	—	1,7	588,4
1911	431,0	7,0	19,7	2,6	13,3	75,2	7,8	—	2,0	558,6
1912	434,0	10,0	31,4	3,3	13,3	65,4	9,2	1,0	2,0	569,3
1913	407,8	14,6	39,7	4,7	8,0	73,7	4,8	6,0	2,0	561,3
1914	345,0	21,9	51,3	6,6	5,0	98,4	3,8	16,6	1,8	543,4
1915	342,9	32,1	62,8	6,6	4,0	88,0	7,5	16,6	2,0	572,5
1916	468.1				3,0	102,7	2,1	15,5	2,2	593,6
1917	403.8				—	97,8	3,3	15,6	2,1	522,6
1918	192,3				—	25,2	4,7	8,9	1,8	232,9
1919	225,3				—	37,7	3,3	1,6	1,3	269,2
1920	175,7				—	52,9	2,3	1,9	1,0	233,8
1921	156,1				—	81,7	3,1	4,3	1,0	246,2
1921—22 опер. год.	177,9				—	87,7	—	8,2	—	273,8
1922—23 опер. год.	212,8				—	91,3	—	8,1	—	312,2

[1] Н.Х. 1915; 1916; Р. П; Э. Ж; М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. „Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств“, стр. 112

Каменноугольная промышленность России в 1900—1922 г.г. (добыча в миллионах пудов)[1].

Годы.	Донецкий бассейн.	Домбровский бассейн.	Урал.	Подм. бассейн.	Кавказ.	Туркестан.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Вся Россия.
1900	671	250	22	17	4	1	9	9	983
1901	675	257	32	16	3	1	14	21	1.019
1902	655	259	33	13	3	1	13	28	1.005
1903	707	292	30	13	3	1	15	29	1.091
1904	799	288	32	13	4	1	19	41	1.197
1905	785	218	30	13	2	2	27	63	1.140
1906	869	282	41	20	2	2	30	78	1.325
1907	1.061	330	42	21	3	1	32	47	1.537
1908	1.115	344	48	20	3	2	36	42	1.610
1909	1.090	344	43	15	3	3	34	58	1.592
1910	1.019	341	43	14	3	3	32	65	1.520
1911	1.217	360	42	11	3	4	31	64	1.710
1912	1.305	394	57	13	4	6	43	80	1.904
1913	1.543	426	73	18	4	8	53	73	2.199
1914	1.684	231	84	19	4	9	61	89	2.182
1915	1.627	—	79	28	5	10	78	93	1.919
1916	1.751	—	92	42	4	12	83	119	2.096
1917	1.510	—	97	43	—	11	76 [2]	76 [3]	1.814
1918	541	—	48	23	—	9	57 [2]	52 [3]	730
1919	338	—	42	26	—	11	56 [2]	37 [3]	511
1920	273	—	57	42	—	9	55 [2]	30 [3]	467
1921	330	—	62	44	—	7	44 [2]	29 [3]	516
1921—22	406	—	60	38	—	—	84	—	588

[1] ОПТ Н. Х. 1916; ЕЦСУ.
[2] Только Кузнецкий бассейн.
[3] Только Черемховский бассейн. — М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. „Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств“, стр. 109.

Производство сельско-хозяйственных машин и орудий [1].

Годы.	Общее потребление в тыс. руб.	% увеличения.	Импорт в тыс. руб.	% общего потребления.	Внутреннее производство в тыс. руб.	% общего потребления.
1879	7.981	100	4.000	50,1	3.981	49,5
1889	7.184	90	2.974	41,3	4.210	58,7
1900	27.909	349	15.851	56,8	12.058	43,2
1906	39.650	496	19.650	49,5	20.000	50,5
1907	46.296	580	22.296	48,1	24.000	51,9
1908	61.340	768	28.340	48,0	33.000	52,0
1909	78.276	980	43.276	55,2	35.000	44,8
1910	86.075	1.078	42.075	48,9	44.000	51,5
1911	108.187	1.355	57.873	53,4	50.317	46,6
1912	116.173	1.450	63.545	54,6	52.628	45,4
1913	109.186	1.365	4.868	44,6	60.508	55,4

Производство сельско-хозяйственных машин и орудий за 1908—1913 г.г. (в тысячах руб.) [2].

	1908 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
1. Орудия по обработке почвы:				
Плуги однолемешные	—	4.447	5.356	6.155
„ многолемешные	—	3.126	3.804	5.006
Прочие орудия 1-й группы . .	—	1.425	1.348	1.504
Итого	8.420	9.028	10.478	12.665

[1] Измайловская. „Русское сельско - хозяйственное машиностроение“ стр. 13.

[2] В. Н. Сарабьянов. „Металлопромышленность России“.

	1908 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
2. Сеялки:				
Сеялки рядовые	—	7.166	7.350	6.188
„ разбросные	—	360	362	385
Прочие орудия 2-й группы . .	—	80	591	566
Итого	4.475	7.606	8.303	7.129
3. Уборочные машины и орудия:				
Машины по уборке сена . . .	—	439	1.465	1.410
Лобогрейки	—	11.357	9.780	8.524
Самосброски	—	356	777	1.816
Прочие машины 3-й группы .	—	200	344	549
Итого	5.910	12.412	12.366	12.299
4. Молотилки и конные приводы:				
Конные молотилки	—	5.896	5.330	7.217
Паровые „	—	471	283	213
Конные приводы	—	2.819	4.984	6.604
Прочие машины 4-й группы .	—	380	289	262
Итого	3.836	9.856	10.886	14.296
5. Зерноочистительные и сортировочные машины:				
Веялки и сортировки	—	2.132	2.376	2.388
Трийеры	—	56	35	33
Прочие машины 5-й группы .	—	80	57	70
Итого	850	2.268	2.468	2.491

	1908 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
6. Машины для подготовки корма:				
Соломорезки и корнерезки . .	—	1.260	1.274	1.353
Прочие машины 6-й группы .	—	123	56	6
Итого	—	1.383	1.330	1.399
7. Механические двигатели:				
Паровые локомобили	—	919	1.224	1.219
Двигатели внутреннего сгорания .	—	2.146	1.427	2.126
Итого	—	3.065	2.651	3.345
Прочие сельско-хозяйственные машины	—	3.237	3.032	2.254
Запасные части	—	1.748	1.114	4.631
Всего сельско-хозяйственных орудий и машин	38.311	50.317	52.628	60.508
Рост производства в %% . . .	100	131,3	142,5	160

Вагоностроение по годам [1].

Годы:	Было построено вагонов.			По данным продвагона.		
	Товарных.	Пассажирских.	Всего.	Товарных.	Пассажирских.	Всего.
1906	22.362	378	22.740	22.123	542	22.665
1907	14.892	221	15.113	15.260	318	15.579
1908	9.520	995	9.915	9.545	722	10.267
1909	3.155	2.334	5.489	3.668	2.943	6.611
1910	7.967	1.090	9.057	7.744	1.301	9.045
1911	7.206	1.652	8.858	7.474	1.974	9.448
1912	9.937	1.551	11.488	10.199	1.954	11.153
1913	18.994	1.435	20.429	19.388	1.431	20.819
1914	30.174	1.500	31.674	—	—	—

[1] В. Н. Сарабьянов. „Металлопромышленность России“ стр. 36—37.

СОДЕРЖАНИЕ.

I.

Стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Цена 1 р. 80 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки“. Телеф. 5-45-77

Москва: Московское отд. изд-ва „ПРИБОЙ“, Лубянский пассаж, №№ 47, 48, 49. Телеф. 2-24-09

